

Наследие Маозари

Панежин Евгений

Annotation

Душа обычного российского работяги, из-за небесных разборок, вместо перерождения, попадает в тело десятилетнего мальчика из магического мира.

Глава 1

В этот день как говорится, "ничего не предвещало беды". Я Фантиков Леонид Сергеевич, для друзей Фантик, для коллег Сергеич, а для любимой жены Лёня, вместе со своей бригадой монтажников, занимались демонтажем устаревшего оборудования на металлопрокатном заводе. И как оно часто бывает не укладывались в сроки. Наш бригадир Федя, худущий сорокалетний мужик, с тоненькими усами и лысеющей макушкой весь день нас поторапливал, а к концу смены заявил:

— Сергеич, тут такое дело, тебе нужно по лестнице добраться до потолка, там прицепить страховочный пояс к балке, пролезть по ней до вон тех двух уголков и отпилить их болгаркой.

— Федя, а ты вообще адекватный? Я уже не говорю про технику безопасности, но я тебе что этот, ну которого паук покусал?

— Сергеич, у нас сроки горят, надо край сегодня закончить, да и ползти всего-то пару метров, ну и ты же будешь на страховке.

— Да во мне 130 килограмм, куда там твоему поясу?

— У страховки полторы тонны на разрыв, в общем не полезешь ты, полезет Кирилл.

— Кирилл! Да он быстрее отпилит себе руку или страховочный трос.

Кирилл недавно к нам пришёл, когда его с университета отчислили. Совсем молодой, человек-катастрофа, может несколько раз за день что-нибудь разбить, покалечиться сам или покалечить другого.

— Нет уж, лучше я сам, не надо Кирилла.

"И как я только дал себя уговорить?" — думал я, продвигаясь по горизонтальной балке на высоте 15 метров, вцепившись в неё ногами и руками. И вот уголки отпилены, конструкция которую они держали, упала в низ, а мне предстоял путь назад, и тут треск, свободное падение и темнота. Единственной мыслью была: "Федя, су-у-у-ка!"

Мне снился странный сон, будто я светящееся облако лечу среди таких же облаков на свет, такой тёплый, приятный и родной. Но тут у нас на пути вылезло большое черное облако, с облачными щупальцами которыми оно хватало моих попутчиков, и засовывало их в свою черную тушу. Вдруг откуда-то появились большие светлые облака, которые начали жалить черное своими светящимися щупальцами. Чем всё закончилось мне досмотреть не дали, черное отбиваясь от светлых, махнуло своим отростком и задело меня, от удара я полетел куда-то в сторону, и летел, летел, постепенно удаляясь от места схватки, и от дороги по которой мы летели к свету. Вокруг тьма, нет никого, и не чего: "Сколько я уже здесь? Я не знаю. И есть ли здесь время?" Вдруг меня куда-то потащило, и начало затягивать.

Глава 2

Приоткрыв глаза, я увидел над собою кроны деревьев. Глаза слезились, голова кружилась, а по всему телу бегали колючие мурашки, как будто я всё тело отлежал. Ничего не понимая, я начал подниматься с земли, покрытой толстым слоем листвы. Посмотрел на свои маленькие грязные ручонки с нестриженными ногтями. На грязную рубаху из мешковины на завязочках, такие же штаны, которые держит кусок верёвки. И башмаки, ну тут уж совсем красота, башмаки из какой-то хреновой кожи, один больше другого, и из одного выглядывает большой палец. "Что я такое употреблял, что мне снится такая дичь?"

Тут послышался толи всхлип, толи стон, я только сейчас огляделся вокруг, и обнаружил, что я в лесу. Деревья были лиственные, прямые и голые, крона начиналась только метров шесть от земли, а между стволами росли кусты с мелкими зелёными листьями, через которые ничего не было видно. И тут звук повторился: "Ага, прям за этим кустом!". Я начал медленно обходить куст, и увидел за ним непристойную картину. Там стоял пухленький мальчик, а какой-то нехороший дядька педофил, в чёрном латексном костюме, целовал его в шею. Такая мразота всегда вызывала у меня приступ бешенства, только они мне до этого не попадались. Я уже хотел налететь на него сзади с кулаками, но вспомнил, что в этом сне я тоже мелкий пацан. Тогда я осмотрелся, увидел подходящий камень, треугольной формы с острым концом, подхватил его. В метре от них стоял не высокий пенёк. Крепко обхватив камень обеими руками, я разбежался, и используя пенёк как трамплин, подпрыгнул в верх, заноса камень над головой. И от всей своей гомофобской души, долбанул извращенца острым углом камня по затылку. Извращенец упал, пару раз дёрнулся и обмяк. При ударе я тоже не удержался на ногах, вставая и отряхиваясь спросил: "Ты как пацан, в порядке?". Он весь какой-то побледневший, вытаращился на меня, потом что-то хрюкнул, развернулся и побежал, зажимая рукой шею. Бежал как-то странно, как будто из последних сил, несколько раз падал. Только тут я заметил, что сквозь пальцев руки, которой он зажимал шею, просачивается кровь. "Укусил он его, что ли". А потом вообще началось что-то странное, из извращенца начал вытекать чёрный дым, и именно что вытекать, и собираться над его спиной в дымный клубок. Не успел я удивиться или как-то отреагировать, как этот клубок полетел мне в лицо, и начал вливаться в меня через глаза и рот. Думал начну задыхаться, но нет ни запаха дыма, ни какого-либо дискомфорта, я не почувствовал. Подумал: "Ну мало ли, это же сон". Подойдя ближе к телу, я рассмотрел разбитый затылок, из которого вытекала какая-то чёрная жидкость. Перевернув не лёгкое тело на спину, я уставился на лицо: "Маска наверное? Ну и странный костюмчик у этого типа. Совсем больной!". Маска больше всего была похожа на какое-то насекомое, челюсти были вытянуты в короткий хоботок, на конце которого был круглый рот с чёрными губами, а во рту были четыре странных клыка, которые сгибались пополам, два сверху и два снизу. Глаза были большие, с синим белком и вертикальным зрачком. Вместо ушей два отверстия, а на голове два усика, как у насекомых. На руках по четыре когтистых пальца. "Ну и хрень!" — пробормотал я, и пошёл в ту сторону куда убежал пацаненок.

Пробирался через лес, какие-то лопухи, вьюны и другую растительность, примерно с километр, я вышел на поляну заросшую зелёной сочной травой, и застыл как вкопанный. Не знаю, как долго я простоял, обдумывая всё, что со мной приключилось за последнее время. "Маша, Машенька, миленькая, как ты там без меня? Как дети, Славик и Леночка? И как

давно были мои похороны?". По щекам текли слезы, а в голове был какой-то шум, и во всём виноват дырявый ботинок, из которого выглядывал большой палец. Я снял виновника с ноги, и со всей силы зашвырнул куда-то в кусты. Когда я пробирался через лес, я больно ударил о корягу выглянувший палец, и долго шёл, матеря про себя дурацкий ботинок, а когда вышел из лесу до меня наконец-то дошло, что сон уж больно какой-то реалистичный, что палец на ноге, во сне, так болеть не может. И тогда я начал вспоминать, и мудака Федю с его уголками, и не долгий полёт с высоты, и какой-то свет на который я летел, и не долетел. "Эх, Маша, Машенька, надеюсь ты не сильно тосковала по мне, хорошо, что дети уже взрослые, у них уже свои семьи, Славик с супругой своего уже ждут, надеюсь, Машенька, хоть внуки тебя отвлекут от горя". Нахлынувшая истерика немного прошла, и я пошёл в кусты искать не в чём невинный дырявый ботинок. Ботинок не нашёл, зато огибая очередные заросли, мне открылся вид на поселение. Скорее всего здесь и жил мой донор тела, и сюда убежал тот мальчишка. Поселение представляло собой вырубленный среди леса овал шириной с пол километра, и километр в длину. В центре меньший овал из частокола высотой 9-10 метров. Пространство между частоколом и лесом всё было забито какими-то грядами с неизвестной мне растительностью. Небольшая речка пересекала по диагонали весь овал, возле которой столпились на водопой необычные коровы, они были размером с пони, и очень уж волосатые. За животными приглядывали парни одетые, как и я, в одежду из мешковины, только у них она была целее и чище. На грядах работали в основном женщины и дети, некоторые из них были одеты в ту же мешковину, а у некоторых одежда была из материала похожего на брезент, и несколько женщин, которые были одеты в одежды похожие на хлопок и шерсть. Ну хорошо одетые женщины скорее всего осуществляли командование остальными. И всех их охраняли по два-три воина, стоящих возле каждой кучки людей. Воины были одеты в ту же брезентуху, в руках были копья, наконечники которых были из какого-то непонятного материала, но точно не из железа, а на поясе висели топоры из того же материала. Разглядеть я всё успел так как, вышел неподалёку от такой группы.

Первой меня заметила хорошо одетая женщина, и завопила: "Вот он, убейте его!". "Ну не хера себе встреча с дорогими односельчанами!" — подумал я. И даже не сразу осознал, что прекрасно понимаю местный язык, хотя никаких воспоминаний донора мне не досталось. Тем временем в мою сторону направились три воина с копьями на изготовку, охранявших эту группу. А остальные, побросав свои занятия, сгрудились выкрикивая и подбадривая мужичков с копьями: "Ловите его!", "Держите его!", "Убейте тварь!". А я просто стоял в шоке, смотря на всё это представление, и не знал, что мне делать.

— Эй парень, не дури, сейчас отведем тебя к старосте, и он решит, что с тобой делать, — сказал самый взрослый из них, с густой чёрной бородой и широкими плечами.

— Старший, а мож мы его сразу, ну, того, малоли чё? — спросил молодой парень у бородатого.

— Я тебя сейчас "того", что не видишь, малец не переродился, и адекватно себя ведёт, значит всё нужно сделать по закону, — и уже обращаясь ко мне, — пойдём, и без глупостей.

Шли мы почти по прямой к воротам, которые представляли собой участок частокола который проворачивали по середине из вертикального положения, в горизонтальное, а рядом с ними была массивная дверь. Сейчас ворота были открыты, и из них выходила важная делегация, в центре шёл пухлый мужик лет сорока, одетый лучше всех кого я тут видел, по бокам группа поддержки, два верзилы, у одного всё то же копье, а вот у второго

меч в ножнах, правда не видно из какого материала. Ну и много разного люду за ними, там же заметил спасённого мной пухляка, ему перебинтовали шею, и выглядел он в общем не плохо, щёчки розовые, глаза грустные-грустные.

— Зачем привели? Почему там не кончили? — спросил пухлый мужик у моих конвоиров.

— Он не переродился, а значит человек, не по закону людей без причины резать, — ответил ему бородач.

— Ещё! Не переродился, — поднял в верх свой палец-сардельку пухляш.

— Староста, давай всё будем делать по закону, без самосудов, — устало вздохнув, произнес бородач.

Народ загалдел, с разных сторон послышались выкрики: "А как он переродится, так в деревню вернётся тварью, и нападёт!", "А с нами дети, и воины могут не успеть!", "Убить сейчас, всё равно переродится!".

— Ну видишь, Борх, народ волнуется, народ за безопасность, — с противной улыбкой проговорил староста.

— А народ, как всегда, не думает о том, что может оказаться на месте пацана, и вас без шанса на спасение, прирежут как скотину, ради росы, — повернувшись к толпе прокричал Борх.

Толпа притихла, староста буравил Борха заплывшими глазками, и сквозь зубы процедил: "Хорошо, Борх, сделаем всё по закону — и уже куда-то в толпу бросил, — Сима, проследи чтобы пацану собрали котомку, — и уже мне, — а ты сиди здесь, и не вздумай проходить через ворота, сейчас тебя соберут в последний путь, можешь переночевать под забором, а с утра ты должен уйти и никогда не возвращаться, а если вернёшься, будешь убит, по закону". Староста перевёл взгляд опять на Борха, пару секунд поиграл с ним в гляделки, развернулся и пошёл обратно в деревню, по пути прихватив раненого пухлеша, погладив его по голове, что-то ему тихо выговаривал. Я повернулся к Борху: "Ага, сынок копия папаши растёт, я так понял это он тебя надоумил с раннего утра в лес пойти". Я не знал, что сказать, я не успевал отойти от одного шока, как на меня наваливалось море шокирующей информации. Попробовав хоть в чем то разобраться, я постарался задать вопрос на местном языке, и обнаружил что у меня это легко получается, как будто я на нем с детства разговариваю:

— А почему я должен переродиться в какую-то тварь?

— Ну как же, ты же стрига поглотил, или этот сучёныш соврал?

— Дядька Борх, мне похоже хорошо по голове прилетело, я ничего не помню, и не понимаю где я и что вообще происходит, — начал заводиться я.

— Ты же сейчас не сочиняешь? — Борх скептически посмотрел на меня.

— Да вот те крест!

Стоял я, и смотрел честным взглядом в глаза Борха, а он как то вытаращился на меня:

— Какой крест?

— М-м-м, не знаю, говорю же, с головой беда, — пожал я плечами.

Про себя подумал: "Что я несу, тут и религии такой наверно нет, нужно следить за языком".

— М-м-м да, ну ладно, тогда слушай, это мне поведали дружки сына старосты, в общем, они над тобой издевались, дразнили, обзывали трусом, и вы с Солом, сыном старосты, поспорили, кто дольше в лесу пробудет. Пошли ранним утром в лес, пока все спали, включая

стража на воротах, и на вас напал стриг, ты как то умудрился завалить его, Сол успел сбежать, а роса стрига впиталась в тебя, и ты теперь переродишься в тварь.

Я смотрю на Борха, он на меня, с тем смыслом: "Ну уж теперь то всё понятно?".

— А кто такой стриг?

— Как! Ты и этого не помнишь?

— Я вообще ничего не помню, даже как меня зовут.

— Н-да, дела, — задумчиво произнёс Борх, и почесал свою макушку, — сильно же тебя приложило. В общем так, мне скоро нужно будет уходить на смену, тебя с собой взять не могу, так что пока есть время, спрашивай, расскажу, что знаю. И так, стриг — это одна из самых распространённых тварей, физически он слаб, но компенсирует это силой ума.

— Силой ума?

— Ну да, ты же говорил, что ничего не помнишь. Тут и дня не хватит тебе всё рассказать, — Борх вздохнул, — сила ума, способность стрига гипнотизировать свою жертву. Если человек или зверь встретится глазами со стригом, то он застывает как столб, и не может пошевелиться. Есть люди, которые могут сопротивляться способности стрига, это в основном "управляющие энергией".

Я слушал, и не мог поверить в слова Борха, получается тут есть магия и маги, правда, как то странно называются, но это проблемы перевода с местного языка. Значит сила ума, пусть будет ментальной магией, а управляющие энергией, пусть будут магами.

"Тогда что такое эта роса, уж точно не конденсат на растениях" — этот вопрос я и задал Борху. "Роса это..." — в общем из объяснений Борха, и если продолжать переводить местные определения на определения из фэнтези, то роса — это концентрированная мана, в этом мире мана есть во всём: в воде, в воздухе, в растениях, в животных, и даже в людях, но её концентрация очень низкая. А вот в тварях, сильных воинов и магов, она настолько сконцентрированная, что становится видимой. Именно тот черный дым, который выливался из извращенца и есть роса. А тот, не извращенец, а стриг.

— И что, тварей убивать нельзя?

— Ну почему же, мы же их убиваем, и поглощаем их росу. Можно инициированным воинам и магам. Если я бы убил того стрига, то стал только сильнее.

— А как же я?

— Ты для этого ещё мал, инициацию проходят с 18 лет, путем поглощения росы слабой твари, можно и в 17, и даже слышал, что кто-то в 15 лет инициировался, но шансы пройти инициацию в 15 очень низкие. Говорят, что это связано толи с гормонами, то ли с неустойчивой психикой. Тебе же от силы лет 10, поэтому шансов у тебя никаких, — грустно закончил Борх.

— Дядька Борх, а где мои родители?

— Ты сирота, твои родители приехали в нашу деревню лет 5 назад, кто они, и зачем забрались в нашу глушь, мне не известно, да они о себе особо не распространялись. Потом, через два года, батьку твоего на охоте жрач порвал, мы с ним тогда вместе были, тварь сначала на меня напала, думал: "Вот и конец мне пришел", — но батька твой, мечом как начал её кромсать, ну и тварь на него переключилась, в общем я выжил, а твой отец нет, поэтому я ему жизнью обязан, в какой-то мере.

— Мечом? — поднял я в удивление брови.

— Ага, мечом, у твоего отца, единственного на всю деревню, был меч из металла.

— А сейчас?

— А сейчас он у Гута, — правильно понял мой вопрос Борх, — он первый воин, и правая рука толстяка, — Борх даже сплюнул, от избытка чувств, — та ещё сука. Они в верхушки деревни там все друг друга стоят. Я раненый был, а когда маленько оклемался, меч твоего отца был уже у Гута, а на мои предложения отдать меч семье владельца, меня далеко послали.

— Понятно, а мать?

— Ну-у-у, — замялся Борх, — мать твою, через год после смерти отца, изгнали. Она была красивой женщиной, да ещё одинокой вдовой осталась, вот и стали к ней многие мужики клеится. Бабам это не понравилось, потому что среди этих мужиков, некоторые женатые были, вот бабы и пошли к старосте, жаловаться на разврат, ну и сверх напридумывали всякого, что якобы она в тварь скоро переродится. Последней каплей стало то, что когда её насильничали, и она пришла жаловаться к старосте, насильником оказался честный семьянин, и во всех смыслах хороший человек, друг старосты. Общем решением, на собрании всей деревни, был вынесен приговор, изгнать. А на следующие утро с одной котомкой, она покинула деревню, но вряд ли далеко ушла, тварей тогда вокруг деревни было больше.

"Н-да, — подумал я, — ну и деревенька, если бы меня не изгоняли, сам бы ушёл, не деревня, а серпентарий какой-то, валить от сюда надо, пока не передумали, я так понял, что роса во мне, пока ещё, не вся усвоилась, и при моем убийстве, местному воину можно неплохо приподняться".

— Тебя же, — продолжил Борх, о моей нелёгкой жизни, — она оставила у одной одинокой бабульки, но та померла на следующий же день. И ты жил где придётся, питался чем придётся, подрабатывал, помогая то одним, то другим, за еду.

— Дядька Борх, а что за закон такой?

— Не писанный закон дальних деревень, он гласит о том, что не нужно убивать человека раньше чем он переродится, а нужно собрать его всей деревней в дальнюю дорогу, и изгнать, а если человек непонятливый, и вернётся обратно, или будет ошиваться вблизи деревни, то такого нужно прибить. Этот закон спас многие жизни, изгнанные через купцов передавали восточку, что мол выжили, не переродились, можно ли возвращаться обратно, и с разрешения старосты, возвращались.

— Понятно. Дядька Борх, а расскажи о том где мы живём, и о ближайших поселениях.

— Деревня наша называется Поебушки, да, да не смейся, это ещё дед местного барона так назвал нашу деревню, в то время мужиков в деревни очень мало было, а красивых девок много, вот барон со свитой часто заезжал в нашу деревню, по долгу задерживаясь. Вон там натоптанная тропа, ближе к лесу фон росы повыше поэтому тропа быстро зарастает, она ведёт к баронству Барабер, где правит барон Барабер, мимо не пройдёшь там высокие каменные стены, выше наших в два раза. В противоположную от нас сторону деревня Муромка...

Борх ещё некоторое время объяснял мне местную географию, чертя веточкой на дорожной пыли. Выяснилось, что ближайшее поселение не так уж и далеко, километров 10–15, а вот успею ли я до темна, оказалось, что твари ведут активный образ жизни ночью, потому что прямые солнечные лучи обжигают их кожу, не так что прям сразу, как в фильмах про вампиров, а просто очень неприятно им, и долго на солнце они не задерживаются. Рассказал Борх и о жрачах, ещё одной разновидности тварей, если стриг это такай вампир-аристократ, с прокаченным интеллектом и слабыми мускулами, то жрач его

противоположность, тупой качек, имеет огромную силу, и такую же хлебрезку. Утешил меня тем, что сказал: "Тебе пол тела за раз откусит". Передвигается на четырех конечностях, передние толще и длиннее задних, этакая смесь гориллы с бульдогом. Ещё одно разнообразием являются мальки, чем-то схожи со жрачем, но имеют меньшие размеры, почти одинаковые конечности, и в отличии от жрачей, собираются в стаи. И вот как раз в малька мне и предстоит переродиться, потому что мальки это переродившиеся дети, случаются разные войны, разборки, нападения, взрослые воюют, а детей прячут, и роса от убитых взрослых впитывается в кучу испуганных детишек, им хватает чуть-чуть, и вот уже готовая стая мальков.

Лично я, в себе никаких изменений не чувствую, да и переродиться не собираюсь, мне до сих пор слабо верится в происходящее, кажется сейчас проснусь на больничной койке, увижу Машу, и скажу ей: "Дорогая, мне сейчас снилась ну така-а-я хрень, ты не поверишь", но время идёт, события продолжают, а я не просыпаюсь. Вскоре одна женщина в замызганном переднике, принесла мне котомку, обычный мешок с верёвкой, ну хоть не дырявый, заглянув в него, я обнаружил не хитрый запас провизии: булку черного хлеба, бутылку воды, сделанной из какой-то тыквы, немного каких-то овощей. "А ботинки, одежду, оружие?" — завозмущался я. "Мне про это ничего не говорили" — сказала она таким голосом, будто я ей какие-то непотребства предлагаю. "Я сейчас приду, жди" — сказал Борх, и скрылся за воротами. А у забора остались стоять я, и пара моих телохранителей. Через некоторое время появился Борх, неся под мышкой какой-то тюк, а в руке нож с ножнами: "На вот возьми, хоть так оплачу долг твоему отцу" — и протянул мне ножны, я достал нож, нож как нож, но из металла.

— Спасибо, Дядька Борх, большое спасибо.

— Да ладно, что уж, вот если бы удалось меч у Гута забрать...

— Земля круглая, успеем ещё.

— Что круглая?

— М-м-м, мир круглый, планета. А кстати, как наш мир то называется?

— Архон.

Вскоре Борх ушел, мы с ним попрощались как друзья или родственники, с обнимашками и похлопываниями друг друга по плечу. Тюк оказался вещами, новыми ботинками, из неплохо выделанной кожи, штанами и рубашкой из брезента, как у воинов, нательным бельём из материала похожего на хлопок и шерстяным одеялом. Ещё в тюке был не большой мешок, в котором были небольшие кульки соли и специй, а так же два камушка из разных материалов, при ударе которых друг о друга вылетал сноп искр. Ближе к вечеру народ поплелся в деревню, за высокий забор, я же устраивался на ночевку под забором. Ворота закрыли, а через некоторое время открылась дверь, и молодой парень из воинов, вынес мне деревянную тарелку, с вареным мясом и овощами, тут наверное тоже Борх постарался, классный мужик, один хороший человек на все Поебушки. Поужинав, я стал размышлять: "Мстить деревни за мать донора, я не собираюсь, но накрепко запомню и старосту с его выродком, и Гута с моим мечем, ещё надо будет узнать про друга старосты который насильник, и если в будущем пересечёмся, как-нибудь им насолить, не убивать, а подгадить, всё-таки я не здесь воспитан, и гуманизм мне не чужд. Ну а завтра поутру буду выдвигаться в сторону баронства, в само баронство меня не пустят, по словам Борха, а вот дорогу найти в другую деревню можно, и там уже устраиваться на новом месте" — с такими мыслями я и уснул.

Проснулся я от скрипа ворот, быстренько собрался и поторопился убраться, а то на меня и так уже кровожадно поглядывали воины. Пройдя где-то километр по тропинки через лес, сел под деревом позавтракать. Только я преступил к завтраку, как услышал скрип деревянных колёс, со стороны деревни. Я начал было собираться, запихивая свои пожитки обратно в котомку, но тут показалась телега с запряжённой в неё обычной лошадьё, и спрыгнувший с неё мужчина окликнул меня: "Эй малой, подожди, не бойся, я тебя не обижу!". Был он хорошо одет, побогаче старосты, на вид лет 30, брюнет, на лице эспаньолка и располагающая улыбка, ну точно торговец, за такую улыбку женщины в миг раскупят все его товары.

— Как тебя зовут?

— Леонид — не подумавши брякнул я, так как самого то главного у Борха и не выяснил, ну теперь поздно, за одно не придётся привыкать к новому имени.

— Странное имя, а почему такое длинное, сокращённое есть?

— Лео — буркнул я, потому что не захотел, чтобы мужики меня Лёней называли, как то ласково получается для такого brutального меня.

— О-о-о, так лучше, значит, Лео, это тебя сегодня с деревни изгнали?

— Меня, — напрягся я.

— Да ты не переживай, мне твоя роса как капля в реке, я же маг.

— Маг? — заинтересовался я, — а не хотите разделить со мною завтрак, и простите мне мои манеры, как вас зовут, уважаемый маг? — залебезил я.

— Ха-ха-ха, ой не могу, ха-ха-ха, простите мои манеры, ха-ха-ха, деревенский бездомный, — заржал как конь маг, вытирая кончиками пальцев глаза.

Я стоял молча вежливо улыбаясь.

— Ух, ладно, меня зовут Фед, можешь обращаться ко мне по имени без приставок, давай вместе позавтракаем, а после я отвечу на твои вопросы, повеселил так повеселил, — отсмеявшись ответил маг. "Ещё один Федя на мою голову," — подумал я.

Мы разместились на том же месте, он достал свои припасы, и мы позавтракали нехитрой снедьё. А после он согласился меня подвести, а по дороге поболтать, чтоб не скучно было. Мы уселись на скамью впереди телеги, телега была доверху гружёная корзинами с овощами, и какой-то ягодой. И я начал расспрос:

— Фед, а расскажи мне пожалуйста про магов, чем они отличаются от воинов, и как становятся магами?

— Хм, ну начнём с того, что каждый воин, это маг первого ранга. Есть маги которые развивают навык сенсор сути, их обычно так и называют, маг сенсор сути. Так вот, если такой маг своей способностью осмотрит неинициированного человека, то увидит в центре его ауры серое пустое ядро, формой похожее на птичьё яйцо. У иницииированного оно будет светиться заполненной росой, так же из ядра будет отходить отросток, который от основания ветвится как корни у деревьев, он называется магический канал, ещё будет отходить лента — это маносборник называется сентин. На втором ранге у мага, в ядре будет два слоя, внутренний более яркий чем внешний, с повышением ступени ядра, слои добавляются, а слои ядра будут выглядеть как кольца на срезе ствола дерева. Самые главные параметры для мага — это число колец ядра, число каналов и сентинов. К примеру, маг

телекинетик третьего ранга: ядро 3 ступень, канал 4 ступень, сентин 2 ступень, общую сумму ступеней делим на три, и получаем ранг мага. Ядро предназначено для хранения росы, соответственно ступень показывает объем ядра. Ступень каналов — это их число, и от числа каналов зависит сколько маны маг может одновременно выдать, к примеру, у мага воды с каналом 2 ступени сосулька будет намного меньше, чем у такого же мага, но с каналом 3 ступени. Ну а от числа сентинов зависит как быстро восполнится объем ядра, к примеру ядро 3 ступени полностью восполнится за минуту, если сентин будет 3 ступени. У воинов же развитие идёт по другому, как я уже говорил воин это маг первого ранга, но единственный канал воина с его развитием начинает все больше разветвляться, и оплетать ядро, а роса направляется не во вне тела, а внутрь тела, тем самым усиливая его и изменяя. Тот же маг сенсор сути может по ауре воина определить его ранг, на деле же, воины сдают на каждую ступень отдельно, на силу, поднимают тяжести, на телосложение, специальном станком где при добавлении грузиков на чашу с кольшком, который упирается в определённый участок тела, проверяется при каком весе кольшек проткнет кожу, делают небольшие порезы и замеряют через сколько времени они затянутся, ну и на ловкость, там целый комплекс проверок, бег, увороты от летящих предметов, потом записывают все эти данные и сверяют с книгой о воинском развитии, ступени определяют достаточно точно, ибо когда воин прорывается на новую ступень сильно заметна разница, к примеру, по силе добавляется 20 килограмм веса, который воин может поднять, за каждую ступень. Ну а на третий твой вопрос отвечаю так, нужно сродство с магией, с какой-нибудь стихией или способностью, а для этого нужно родиться в семье магов. Почти все аристократы маги, у простолюдинов конечно же тоже рождаются одарённые, ну они очень слабые по сравнению с детьми аристократов, и то их сразу обрабатывают, обычные аристократы не прочь породниться, а высшие предлагают место слуг. Вот к примеру, ваш барон Барабер, он как я слышал не маг, а вот в жены себе взял, одну аристократку из обедневшего рода и двух простолюдинок, и все три магички, чтобы в наследники получить хотя-бы одного одаренного. А раб одаренный, ты знаешь сколько стоит? Эх где бы найти такого, я бы озолотился, ты случайно не одаренный? — и посмотрел на меня с прищуром.

— Э-э-э, нет конечно, — проблеял я.

— Ха-ха-ха, да я шучу, если бы ты оказался еще и одарённым, твоего старосту хватил бы удар. Если староста выявляет у себя одаренных, он обязан сообщить об этом своему господину, вашему Бараберу, и получить за это солидную премию. Так что...

Фед замер на полуслове, откинул тряпку которая прикрывала деревянный короб, и достал из него небольшой арбалет, одним движением рычага взвёл его, и зарядил болтом, наконечник которого был из металла похожего на серебро, расписанный какими-то узорами, и положил его на лавку между нами, правой рукой держа за рукоять. Лошадь проехала ещё немного и остановилась как вкопанная, а дорогу нам преграждал какой-то бомж в лохмотьях. Лохмотья развивались, как при сильном ветре, вот только никакого ветра не было, глаза существа горели красным, как угольки, а то что я принял за лохмотья, являлось лентообразными щупальцами, которые постоянно шевелились. Существо смотрело прямо на Феда, а тот как будто окаменел, руки подрагивают, на шее вздулись вены. "Что-то это всё мне напоминает" — подумал я, и перевёл взгляд на круп лошади, сам в это время, не делая резких движений, расцеплял пальцы Феда, державшие арбалет. Существо начало медленно приближаться с моей стороны. И я, так же не отводя взгляда от лошади, и стараясь никак себя не выдать, переместил арбалет в примерное направление твари и нажал на спуск. Ох

как тварь завизжала, а Феда сразу отпустило, он не теряя времени, достал из своих одежд какой-то бутылёк и зашвырнул в тварь, та сразу вспыхнула, как будто её бензином облили, даже на меня жаром дохнуло, а потом чёрный дым начал вливаться мне в лицо: "Что, опять?" — подумал я, и потерял сознание.

— Эй, малой, просыпайся! — будил меня Фед, хлопая по щекам.

— Я живой? — простонал я.

— Пока да, но это не на долго. Твои шансы не переродиться, и так были не велики, мягко говоря, а сейчас их вообще не останется! Слушай меня и запоминай! Это одна из сильнейших тварей, высший вампир, он очень сильный менталист, я хоть и маг, но у меня против него никаких шансов, тебя он же, даже не рассматривал как угрозу. Тут столько факторов должно было сойти, нам просто очень крупно повезло, ну и ещё со мной были очень дорогие артефакты, для сравнения, за этот болт и зелье я отдал 6 золотых, а это полугодовая выручка хорошего мастера, ну или 6 неплохих рабов. Ну всё-таки, если бы не ты, меня бы сейчас высасывали, он вместе с кровью, так же всю росу высасывает из организма. И за мной должок, в голове у тварей, возле гипофиза, есть пористый камушек размером с монетку, это элит. Он есть у всех более-менее развитых тварях, и чем тварь сильнее, тем дороже из неё элит. Элит из этой твари, стоит не менее 30 золотых. Поэтому ты должен понимать, как велико моё желание оставить тебя подыхать, а элит забрать себе. Я очень долго копил на потраченные в этом бою артефакты, только с ними я мог путешествовать между городами и зарабатывать монеты. Но..., в общем ладно, на то у меня свои причины, — как-то грустно закончил он.

Порылся у себя в одной из сумок, достал оттуда какую-то коробочку, и бросил мне:

— Сними рубаху, оголи верх.

— А-а-а, зачем?

— Будем тебе элит приживлять. Приживленный элит сильной твари, может дать сильную способность, которой она обладала, а также, что в твоём случае важнее всего, на много облегчает усвоение её росы. Но нужна действительно сильная тварь, и нельзя с этим частить, так как могут возникнуть всякого рода мутации, — вёл мне лекцию Фед, обрабатывающий тряпочкой, смоченной в какой-то жидкости, мою грудь и свои хирургические инструменты.

— А обезболить? — робко спросил я.

— Потерпишь. Я же терплю, а у меня сердце кровью обливается, такая сумма уходит из рук.

Дальше он достал металлический топорик, подошёл к твари, что-то там рубил, в чем-то ковырялся, я отвернулся чтобы сохранить завтрак внутри. А потом показал мне хреновину, всю в какой-то слизи. Я молчал, не лез со своими советами, вскричал только тогда, когда он мне кожу на груди порезал, а потом отделял её от мяса делая кармашек под элит. А я мычал от боли вцепившись руками в лавку телеги, и лил слезы и сопли. Наконец попытка закончилась.

— Ну всё, теперь тебе остаётся только молиться Чистому.

— Чистому?

— А кому ещё? — с непониманием посмотрел он на меня.

— Я как то с религией не очень? — не стал я ему задвигать про свою амнезию.

— А надо бы, тем более теперь, светители чистоты опять активизировались, когда прошлый раз был в баронстве, наблюдал их проповеди: "Очистить род людской, изгнать

грязных тварей из города!" — басовитым голосом продекламировал он.

— Я же тебе говорил, что нужно правильно приживлять элиты, или могут появиться мутации организма, так вот из-за неправильно приживленного элита, у человека, или другого разумного появляются мутации, есть заметные, есть не очень, к примеру, изменяется форма ушей, носа, меняется цвет глаз и зрачки, цвет кожи, отрастают не предусмотренные природой части тела: рога, хвост, когти, шипы, клыки. Я даже как то встречал одного типа с четырьмя руками. Так ладно только это, все эти мутации передаются потомству, но смотрится не как уродство, а очень даже органично. Этот тип с четырьмя руками, мог использовать сразу четыре руки, они не были уродливыми, и смотрелся очень даже внушающе, а кто то и вообще ему завидовал. Так же и многим другим помогали их изменения, потому что они прошли под влиянием элита и росы, как будто их эволюция пошла другим путем. Всех у кого заметна мутация называют грязными, и они периодически подвергаются гонениям, им запрещено занимать высокие посты, в суде примут сторону чистого, чистым в жены или мужа грязных брать позорно, а иногда их и вовсе изгоняют. Тебя с твоим украшением на груди не пустят не в одно поселение, а я за тебя не поручусь, потому что высока вероятность, что ты переродишься, теперь уже, в сильную тварь, а меня за такое казнят. А то, чей элит тебе вживлен, ты не должен никому и никогда рассказывать, для своей же безопасности, могут убить, продать на опыты, обратить в рабство. Сейчас же ты никому не нужный бродяжка, вот таким и оставайся, пока не наберёшься сил. Я тебе советую забраться в какую-нибудь дыру, и попробовать овладеть сенсорным зрением. У меня основная специализация маг сенсор поиска, я на некотором расстоянии чувствую скопление росы, я могу обнаруживать через преграды тварей, воинов и магов, магических животных и растения. Без таких как я не обходится ни один нормальный отряд искателей. Если ты овладеешь этим навыком, то сможешь не плохо зарабатывать, а так же сможешь избегать встречи с тварями. Обучиться этому навыку не сложно, в теории, закрываешь глаза и пытаешься к себе прислушаться, а потом почувствовать движение росы, если что то такое почувствуешь, то дальше проще практика, практика, практика. Правда в магических школах используют специальное оборудование с помощью которого тебя лишают всех чувств, и преподаватели с высокой степенью ядра, ходят туда сюда чтобы ты ощутил то самое движение росы, но зато у тебя больше мотивация. Тебе всего то нужно продержаться дня три. Я слышал про отшельников, которые находили способ где можно прятаться на ночь в лесу, а днем собирали ягоды и растения с большим содержанием росы, и когда находили что-нибудь стоящее, выходили на дорогу дожидаться проезжающего торговца, чтобы обменяться с ним товарами. Я сейчас быстро перечислю самые распространённые ягоды и растения, которые у тебя охотно купит любой торговец, и на этом будем прощаться.

Вскоре Фед укатил на своей телеги. И вот я опять совсем один, а впереди страшный лес, и не ясные перспективы.

Шёл я в противоположную сторону от дороги, стараясь идти по прямой, никуда не сворачивая, запоминал ориентиры, чтобы смог вернуться к дороге. Присматривал ту самую нору, в которой можно спрятаться на ночь, и думал: "А твари где на ночь прячутся?". В груди нещадно жгло, рана болела, хотелось пить, но воды оставалось на пару глотков. Шёл как мне казалось очень тихо, старался не выдавать себя шумом, постоянно оглядывался: "А вот если сейчас на меня стриг или жрач выйдет, что я буду делать?" — с такими не весёлыми мыслями, я прошёл километров 5, и обнаружил, что уже смеркается. "Ну вот и всё, хепиенда не случилось" — подумал я, и начал присматриваться к дереву. "Не, не залезу, да ещё этот камень в груди. Хи-хи-хи" — вспомнил я слова песни, и стал тихонько напевать: "Не ходи к нему на встречу, не ходи, у него гранитный камушек в груди". А ещё пройдя метров 200, я услышал всплеск, и поспешил на звук. Это была не широкая но быстрая река, шириной всего метров 5. Быстро темнело, но я различил силуэт дерева, в сотни метров от меня, которое упало поперёк реки, образуя тем самым мостик на тот берег. Идея, перебраться на противоположный берег, показалась мне здоровой, и я поспешил к поваленному дереву. Если кто-нибудь появится с одного берега, у меня будет возможность перебраться на другой, на вряд ли тварь последует за мной по не широкому стволу, да и всё равно лучше идеи, как пережить эту ночь, у меня не нашлось. Переправлялся по дереву, почти на ощупь, уже стемнело, всё время опасаясь свалиться в воду. А как перебрался, сбросил котомку, умылся и напился от души. День был богат на события, и я очень устал, забыл, что такое иметь детское тело, поэтому я решил чуть-чуть полежать, а потом всю ночь дежурить не смыкая глаз, и вырубился. Разбудил меня настырный лучик, потирая кулачками глаза, я широко зевнул и осмотрелся, уже давно расцвело. На моё счастье никого вокруг не было, и меня даже никто не схорчил. Фед говорил про три дня, первый пошёл. Выдохнув, я приступил к утренним процедурам, после позавтракал, и решил посмотреть, куда это меня занесло. Вода в речке была достаточно прозрачной, в ней мелькали тушки каких-то рыб, что бы там сначала прокипятить воду, а только потом пить, и речи не было, мне вон вчера кусок от трупа вшили, не уж то после такого, мне бояться каких-то бактерий и палочек. Кстати рана на груди доставляет меньше дискомфорта, не то что вчера. Схватив свою котомку, я отправился вдоль берега. Пробираясь сквозь кусты и вьюн, было не очень удобно, да ещё и берег был скалист и высок, через 3–4 метра над водой, скала переходила в сплошные заросли, если бы не поваленное дерево, я бы сюда не за что не добрался, даже вплавь, во первых быстрое течение, во вторых высокий берег. Пройдя ещё метров 300, я обомлел, передо мной была река, шириной метров в 30, которая разделялась на две. "Если русло одной из них сворачивает в сторону, то это плохо, ну а если они обратно сливаются в одну, то я, мать его за ногу, на острове" — прикинул я. Это действительно был остров, другой его берег был пологий, и я быстро прошёл, по мелкой гальки, с полтора километра. Дальше две половинки реки вновь объединялись. Пока шёл по берегу заметил место где есть глина, а это очень хорошо, можно построить жилище из самана или сделать мазанку, как строить и то и другое я знаю в теории, а в стройке сарая из самана, в детстве, принимал участие. Родители моего отца жили в Киргизии, в селе, вот там многие дома и сараи были из самана, простой раствор из глины с соломой, можно камни добавлять, делать большие кирпичи или закладывать в опалубку, а когда высохнет, будут прочные и теплые стены, самый лучший

вариант в моём положении. Деревя на острове много, но нечем рубить и пилить. Да и камня здесь много. Осталось проверить "мой" остров на наличие незарегистрированных граждан. Проверкой занимался до самого вечера, слава богу, никого не нашёл, потому что не знал, что буду делать если найду. Потом поел и завалился спать на кровать из ливствы. На следующий день, за завтраком, обнаружил, что продукты, из Поебушек, почти закончились, и нужно что-то думать. Ножом вырезал из ветки себе дубинку, и начал искать кого бы ей отоварить. На острове водились небольшие грызуны, размером с кошку, я их назвал хомьяками, вот на этих хомьяков, я и устроил охоту. Хомьяки вставали на задние лапы и пересвистывались друг с другом при моём приближении, не убегали, просто стояли и смотрели на меня своими любопытными глазками. Бегали они быстро, а от брошенной дубинки легко уворачивались. Только, где-то через час, мне удалось камнем подбить одного, а потом добить дубинкой. Ох как-же остальные начали визжать, после убийства сородича, я схватил тушку и поспешил от них скрыться. Жалко конечно, прикольные хомьяки, но что поделаешь кушать то хочется, нужно найти другой источник продовольствия, а хомьяков оставить на крайний случай. В реке полно рыбы, надо только придумать способ её ловли, на ум приходит только мордушка. В детстве, дядя показывал, как плести корзины из ветвей, на самом деле ничего сложного, нужно соединить концы ветвей в одной точке, а потом пропускать через них другие. Подходящие ветви я видел на острове там, где пологий берег растут кусты, похожие на иву, вот с них я и сплету мордушку. Хомьяк был вкусный, но мяса в нем было мало. Шкурку я распёр веткой и обработал как смог, убрав все кусочки мяса и жира, потом немного натёр солью, хотя сам не помню зачем это делается, и повесил на дерево сушиться, как говорил один эстонец из анекдота: "Пригодится". Остаток дня провёл за исследованием флоры и фауны острова. Нашёл несколько гнёзд с яйцами, разбил одно на пробу, зародышей не было, забрал все яйца, так же нашёл куст с большими сочными ягодами, желтыми в черную крапинку размером со средний помидор. Всё сделал по науке, разрезал ягоду и натёр ей своё плечо, и только через два часа лизнул кончиком языка, не обнаружив покраснений на плече. На следующий день позавтракал остатками хомьяка и найденной ягодой, птичьи яйца оставил на обед, и весь день плёл мордушку: "Эх, хорошо было на бумаге" — вздохнул я, очередной раз переделывая мордушку. Но всё когда-нибудь кончается, и следующим утром я испытывал свои рыболовные снасти. Верёвку я сделал из вьюна, он оказался достаточно прочным, и я сплел несколько вьюнов на манер косы, верёвка получилась длинная и прочная, но толстая. Внутри мордушки прикрепил требуху хомьяка в качестве наживки. Нашёл место где берег образует заводь, привязал один конец к коряге, и закинул в воду мордушку, со словами: "Ловись рыбка большая и маленькая". В заводе вода была достаточно прозрачная, и где-то через пол часа, я наблюдал как три здоровенные рыбины ищут вход в моё изделие. Вытаскивать мордушку из воды, да ещё и с рыбой внутри оказалось очень тяжело, и пока я возился одна рыбина сбежала, две оставшихся рыбы были похожи на речную форель, сантиметров по 40 длинны. Поймав ещё шесть рыбин, я закруглился, и приступил к их готовке. Две зажарил в глине, а оставшиеся засолил. "Ну что, надо строить коптилку" — подумал я. И вот я уже на острове две недели. Обосновался я там же возле заводи. Построил коптилку из глины с песком и камня, и тоже несколько раз переделывал. Поставил небольшой шалаш, в нём и ночевал. Нашёл ещё несколько растений с большими клубнями, одно не что так на репу по вкусу похоже, а от другого меня так пронесло, что я целый день провел на корточках, так же нашёл куст с ягодой, которые мне описывал Фед, только эти были в два раза больше. Из глины и песка наделал разной посуды, и пробовал её обжечь в

костре, получилось так себе, ну дык для себя же, а мне и такая пойдет. В общем стал обрастать барахлом, и всерьёз задумался над надёжным жильём. С едой пока всё нормально, на завтрак, обед и ужин, у меня рыба, да ещё соль закончилась, поэтому рыба не солёная. В планах у меня, сделать как рассказывал Фед, наберу тех ягод и рыбы в плетёные корзины, и пойду на дорогу торговать. Вот только сожрут меня по дороге, я по вечерам тренировался, как объяснял Фед, пытался что то там почувствовать, но не долго, потому что за день так выматывался, что моя медитация сразу переходила в сон. Не до магии было, еду добывал. Да и не вериться как то, что я вот так посижу, а потом хоп, и маг. Что три отведённых мне дня прошло, я даже не заметил, не до этого было, да мне и не особо верилось, что я в кого-то там перерожусь. Если действительно дети перерождаются из-за детской психики, допустим сильно боятся, то в моем случае, первый раз я вообще думал, что это сон, и чувствовал только злость на извращенца, и не капли страха, а во втором мне какую-то хрень под кожу засунули, кстати об этом сейчас напоминает только полоска на груди, и то еле заметная.

Обойдя весь остров, я нашёл неплохое место для постройки дома. Это был глиняный холм поросший травой, подходящий к моей задумке, а задумал я делать землянку. Про то какая здесь зима, я не догадался спросить, а в землянки, да ещё и с печкой, можно пережить сильные морозы. Ну и вход можно сделать очень узкий, чтобы тварям, если попадут на остров было тяжело меня достать, рассматривал вариант с домиком на дереве, но по моему мнению, зимой на дереве я замёрзну. Выстругал себе палку-копалку, и приступил к работе. На второй день раскопок, обнаружил скелет воина, почему именно воина, да потому, что он был в металлических наручнях и шлеме, а в руках сжимал секиру. Я так обрадовался, что начал хищно оглядывать весь остров, а вдруг тут всё в таких могилах, но вовремя одумался, навряд ли, всё таки этот холм самое подходящее место для могилы. Секира была из какого-то серебристого металла, с ручкой из тёмной древесины, странно, металл не поржавел и ручка не сгнила, только в области рукояти была какая-то труха, наверное это останки обмотки рукояти. Скелет я перезахоронил, но вещи все забрал себе. Ещё через два дня случилась одна странность, уже смеркалось, но я продолжал копать, палкой-копалкой рыл глину, а руками складывал её в корзину и вытаскивал из ямы, обычно рытьё как то тяжеловато шло, и тут, убирая глину в корзину, я зацепил ещё не рыхленной, и она поддалась. Я продолжил рыть руками, подумал, что наверное в этом месте просто рыхлая земля. Поднявшись попинал то место ботинком, но нет, твёрдая плотная глина, опять руками, рыхлая, палкой потыкал туда, плотная. Так и нечего не поняв, отправился спать, а на утро продолжил эксперименты. Оказалось, что я, особым образом напрягая руку, могу её засунуть в плотный грунт, и он для моей руки становится рыхлым, а не напрягая руку, обычным, твёрдым, плотным. Это похоже было на то, про что говорил Фед, на сродство со стихией: "Да я ж земляной маг! Могу копать, а могу не копать" — воскликнул я, от переизбытка чувств.

Прошёл месяц, как я попал в тело бездомного мальчугана. После того, как выяснилось, что я имею сродство с магией земли, дальнейшее рытьё котлована под землянку, было только с помощью способности. Когда я ощущал тянущую боль в груди, я отдышал, затем снова брался за дело. Скорость выполнения земляных работ, из-за этого снизилась, но зато я тренировался в магии, как говорится: "Совмещал полезное с полезным", — и это принесло свои плоды, я мог дольше использовать свою способность. Однажды, сидя на чурбаке, я отдышал от трудов праведных, и мял в руке комок сырой глины, и тут мне пришла в голову мысль: "Раз я могу делать грунт рыхлым, могу ли я сделать, на оборот, его твёрдым?", — и я попытался сжать комок обеими руками, сдавливая его, и используя магию. Получилось не сразу, но через пару дней и несколько сотен попыток, у меня получился шар из глины, по твёрдости как жжёный кирпич, я катал его между ладоней используя магию, и представлял, как он твердеет, и становится всё крепче и крепче. Даже структура у него поменялась, я это обнаружил когда расколол его камнем, ибо сделать шар вновь мягким с помощью магии, у меня не получилось. Значит нужно укреплять только то, что больше не придётся переделывать. Я проводил эксперименты, и выяснил, что даже немного укреплённый комок земли, намного тяжелее подаётся моему рыхлению, и тратится на это много сил. В связи с новой способностью, я пересмотрел весь план строительства, если я своими детскими ручонками из глины и песка смогу лепить что угодно, а потом доводить до крепости жженого кирпича, можно такой домик забабахать.

Пробираясь сквозь кусты, я шёл по своим делам когда почувствовал нечто странное. Как будто чей-то тяжёлый взгляд, оглядевшись вокруг я никого не заметил, хотел было идти дальше, но подумав: "А почему бы и нет", — встал ровно, закрыл глаза и прислушался к себе, а потом и к пространству вокруг. И через некоторое время ощутил со стороны противоположного берега чувство голода, сильного голода, какой-то радости и предвкушения. "Охренеть! — подумал я, — это что сейчас такое было?". Вгляделся в ту сторону, а там из кустов вышел жрач. Выглядел он ещё страшнее чем описывал Борх, маленькие злобные глазки буравили меня, у него были большие надбровные дуги, низкий лоб и пасть, всем пасть, из неё текла слюна падая на землю. Мы простояли так несколько секунд, после он повернул голову в сторону переправы из поваленного дерева, я повторил его действие, и мои глаза расширились, и сердце застучало быстро-быстро, мы вновь переглянулись, мне показалось, что тварь улыбается. Стартовали мы одновременно, он понятно зачем бежал к переправе, а зачем туда же бежал я, большой вопрос, был я без секиры, неудобно её везде таскать, но знал одно, если он переберётся на остров, мне придётся спасаться плаванием, и не факт, что я не утону, прятаться на острове негде, да и не поможет, в общем нужно не дать ему этого сделать, или мне не жить. Само собой тварь оказалась быстрее, и вот уже радостный жрач не середине переправы, а я только пол пути пробежал, но тут послышался скрежет когтей по дереву, и бульк. Я вышел к краю обрывистого берега и заметил, как жрач пытается выбраться из воды, издавая странные хрипящие звуки, течение уносило его тушу, а он периодически выныривал из воды отхаркивая воду. Я уже было расслабился, когда заметил, что его прибывает течением к моему берегу, и я бросился за ним. Обнаружил его через метров 300, он лапами схватился за каменный выступ, пытаясь выбраться из воды. Я не стал медлить, нашёл каменюку которую

еле смог поднять, подошёл к краю берега, прямо над ним, он уже умудрился на половину вылезти из воды, но видно было, что это ему тяжело далось. Посмотрел на меня своими глазами с голубым белком и вертикальным зрачком, и что то прохрипел: "Сам пошёл на хуй!" — сказал я, и подняв камень над головой, с силой бросил его на голову твари. Послышался хруст, всплеск воды, и жрач скрылся под водой, а через несколько секунд, уже в другом месте, из воды вынырнуло облачко из черного дыма, и полетело ко мне.

Чтобы не допустить подобной ситуации, я занялся изготовлением подъёмного моста. Сначала возле поваленного дерева, на том берегу, собрал площадку из камней, залил их раствором из глины и песка, укрепил своей магией. Потом с помощью секиры и такой-то матери, убрал поваленное дерево, отправляя его в плавание. Дальше не торопясь, продумывая конструкцию строил свой подъёмный мост, и уже через две недели он был готов. Конструкция представляла собой вращающуюся вокруг своей оси рогатку, с лежавшим в ней длинным рычагом, что то вроде весла на лодке. Самое тяжёлое было переместить срубленное бревно к месту постройки моста, но как говорил Архимед: "Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю", — так и я, рычагами потихоньку кантовал бревно. После, секирой и колышками, расщепил его пополам, из одной половины и сделал мост. Вырубив рогатку из одного дерева, похожего на карагач, я установил её вертикально с помощью всё тех же камней и глины, а так же закрепил это всё своей магией, для лучшего вращения подложил под рогатку круглый гольщ, и хорошо обработал нижнюю часть, сделав её гладкой. Одна часть рычага была 5 метров, и представляла собой доску толщиной 10 сантиметров, и шириной 30, а вторая, половинкой бревна в метр длины, увешенная корзинами с камнями, что уравнивали её вес с первой. Надавив на вторую часть можно поворачивать мост поперёк реки на подготовленную площадку, со специальным углублением, и всё, переправа готова. Убрав мост, я мог не переживать о том, что кто-то проберется на мой остров, и мог полностью сосредоточиться на стройке своего жилья.

Больше двух месяцев мне понадобилось, чтобы моя землянка приобрела законченный вид. Она представляла собой помещение 2,5 метра на 4, и высотой два метра. Выкопав в холме прямоугольную яму, я обмазал все стены и пол раствором который после укреплял магией, сверху в ряд наложил жердей, которые тоже были покрыты раствором, сверху и снизу, а сверху так вообще слой в 30 сантиметров, каждый сантиметр которого был укреплен магией, получилась эдакая потолочная плита, и присыпал небольшим слоем дёрна, мало ли, вдруг придётся маскироваться. Выход был в виде метрового коридора, размерами пол метра на метр, мне нормально, а вот врагам проблематично будет меня штурмовать, вместо двери, бревно 25 сантиметров в диаметре и 1,5 метра в высоту, снизу вставало в углубление, а сверху подпиралось жердью которая вставлялась в отверстия на бревне и полу, расстояние между бревном и косяком меньше 13 сантиметров, в общем такую дверь нахрапом не возьмёшь. С противоположной стороны от двери было маленькое окошко, а в углу стояла печь, с зачарованной плитой на которой можно готовить еду. Так же пришлось сделать небольшую кладовую с размерами 2 на 1,5 метра, а вместо двери, щит из веток, обмазанный раствором, а то от запаха копчёной рыбы меня стало подташнивать. Из мебели, топчан с жердей и веток, поверх сухая трава накрытая моим единственным одеялом, стол из той же зачарованной глины, как и шкаф с полками для всякой всячины. Изнутри помещение больше на камеру заключения похоже, но вот чувство защищённости повышает многократно. Теперь я не какой-нибудь бродяжка, а олигарх с собственным островом и виллы на нем.

Всё это время, я старался разнообразить своё питание. Пробовал жевать листики разных

трав, выкапывал разные корешки, ловил местных раков, которые были почти неотличимы от Земных. Слепил и зачаровал себе котёл, из песка и глины, в котором варил супы, и тех же раков. Потому что не солёная рыба, уже стояла у меня поперёк горла. Так же наделал разной посуды, кувшин под воду, чашки, кружки.

Чувствовал, как выросли мои магические способности за время стройки. Если я по началу, особым образом напрягал руки, чтобы рыхлить или укреплять грунт, при этом быстро выдыхаясь, то после такой мощной практики, мои способности перешли на новый уровень. Теперь я мог контролировать силу магического воздействия, укреплять и рыхлить не больше чем мне нужно, таким образом меньше растрачивая силы. А так же возросла сила воздействия, кружка, которую я долго укреплял, не разбивалась, брошенная со всей силы об камень, откалывались лишь небольшие кусочки. На Земле из глины и песка, по моему мнению, достичь такой прочности изделия невозможно. Так же возросла способность рыхления грунта там, где была твёрдая утоптанная земля, я мог засунуть ладони в грунт, и пройти так пару метров, оставляя за собой канаву, а через минуту повторить, в общем теперь могу подрабатывать пахарем, сам себе и плуг, и трактор. А ещё у меня появилась чувствительность к земле и магическим манипуляциям с ней, эту способность я обнаружил когда укреплял стены жилища, и искал места которые пропустил укреплением, а дальше только развивал. Теперь при прикосновении к земле и изделию из камня и глины, я могу определить какие манипуляции проводились, было ли укрепление, и на сколько сильно. С новыми способностями я более-менее стал походить на мага, но вот только ремесленника. По аналогии с магом воды который выпускал сосульку, из рассказа Феда, я думал выпускать камни, но мои потуги не к чему не привели, как я не старался, да и проще взять гольщ, и запульнуть во врага, больше толку будет, без всякой магии, поэтому боевое использование своих способностей, я оставил. А вот то, что я почувствовал желание жрача, я повторить не смог, странно, но за это время не одной твари мне так и не попало. Я так понял, что эта способность передалась мне вместе с элитом, иначе как маг земли чувствует желание тварей, и только ли желания и намерения тварей, я могу ощущать. А ещё мне кажется, я немного повысил силу, и теперь боюсь, как это скажется на моём магическом развитии. С этим и многим другим, мне ещё предстоит разобраться. С погодой что-то не понятно, я думал, что попал сюда летом, потому что были ягоды и многие другие растения, которые так выглядят на Земле, ближе к осени, но нет, прошло 4 месяца, какие-то растения отцвели и пожухли, а какие-то сейчас расцветают, в общем ничего не понятно, и спросить не у кого.

Я в этом мире уже 4 месяца, и почти всё это время провел на острове. Боясь совсем одичать, да и соли надо купить, я начал собираться на тракт. Надеюсь способность ощущать намерения тварей, мне поможет не попасться им на глаза, на всякий случай взял с собой секиру, привязал к ней верёвку и повесил за спину. С собой взял корзину с копчёной рыбой, и теми ягодами про которые рассказывал Фед. Ягоды положил в небольшой котелок, зачарованный мной. И по утру, выдвинулся в путь.

Лица.

В этот день, моя жизнь резко изменилась. Я, как обычно, отправилась ранним утром на рынок за травами и ингредиентами, а по возвращению в дом, застала суматоху.

— Олли, что случилось? — спросила я у экономки.

— Старик помер.

— Как помер, он же ещё вчера был в порядке?

— В каком порядке? Ему больше трехсот лет. Он уже давно из ума выжил! То одеться забудет, и ходит по дому голышом, тряся своими дряхлыми мудями. А на той недели кучу посреди прихожей навалил, — зло ответила женщина.

— Но, но, со здоровьем у него же всё в порядке было? — почувствовала я, как из глаз выступили слёзы.

— Ну-ну, деточка, не плачь. Я знаю, что он обещал тебе свободу на шестнадцатилетие, — обнимая меня проговорила женщина.

— Что же теперь с нами будет?

— Уже отправили письмо его племяннику, в графство, он у старика был единственным родственником. Я дождусь его, чтобы передать дела. А вот он уже будет решать вашу судьбу, не переживай, всё будет хорошо. Жаль конечно, тебе до дня рожденья оставалось всего неделя. Не мог этот старый хрен, ещё чуть-чуть протянуть. Но обещаю, что я поговорю с новым хозяином, и объясню ситуацию.

Не вышло, племянник приехал через три дня, и первым делом выгнал экономку, не заплатив ей. Так же разогнал всю охрану, вызвал риелтора, чтобы продать дом. А потом собрал всех рабов, и объявил: "Я в этой дыре оставаться не собираюсь, дом продаю, и вас тоже. Думал оставить нескольких рабынь для развлечения, но как представлю вас под стариком, аж блевать тянет. Поэтому одеваем что-нибудь более-менее приличное, но не дорогое, и собираемся в прихожей. И по живее!".

И вот я иду опять на рабский рынок, помню, как десять лет назад меня туда привела мать: "Доченька, понимаешь, у меня сейчас совсем тяжело с работой, денег совсем нет, не за что купить покушать. Ладно я сгину, но хоть тебя получится пристроить. Я не буду тебя продавать нехорошим людям, постараемся найти тебе хорошего хозяина". Хорошим хозяином оказался старый магистр алхимии: "Сколько за девочку с рогами?". Купил он меня помнится за десять серебряных, отчаянно торгуясь, а нужна я ему была для проверки некоторых зелий, как подопытная. Несколько раз еле смогла выжить, часто рвало и болел живот. Но спустя несколько месяцев, старик заявил: "А ты живучая, иди возьми вот эти ступу и пест, и растолки вот эту травку. Да не так, дура!". Вскоре я стала помощницей старого алхимика, а он заменил мне семью. Позже я выполняла всю работу с ингредиентами, от закупки до приготовления, он же только в нужный момент запитывал зелье своей магией. Он стал относиться ко мне, как к дочери, и даже разрешил тренироваться с охраной бою на мечах, когда я попросила, почти не бил и меньше обзывал. И пообещал, что в шестнадцать выпишет мне вольную, и я буду работать с ним, как наемный рабочий.

Когда мы подходили к рабскому рынку, я заметила, что на нас обратил внимание толстый мужчина, и что-то сказал на ухо светителю частоты, тот обернулся, взглянул на меня, и кивнув толстяку, направился к нам.

— Люди, да что же это делается? — начал он вещать на всю улицу.

— Как долго мы должны терпеть грязных тварях на своих улицах? — указал он пальцем на меня.

— Как можно, так наплевательски относиться к заветам Чистого? — перевёл он взгляд на моего хозяина.

— Так ты, ещё и спишь с этим отродьем тьмы? — перешёл он в наступление.

— Э-э-э, нет, я с грязными не сплю, и ничего такого, — начал оправдываться удивлённый племяш.

— А зачем ты с ней, чуть-ли не за ручку, ходишь по улицам нашего города, смущая умы людей, как будто так и надо? Может следующий раз со стригом будешь прогуливаться по нашим улицам? — не снижая голоса распаялся служитель Чистого.

— Да нет же, я её на рабский рынок веду, чтоб избавиться.

— А-а-а, хочешь грехи свои другому продать, да ещё и за деньги, — чуть-ли не заорал служитель.

— Да я, да я, да нет, я....

— Позвольте вмешаться, я мог бы вам помочь. Меня зовут Керт, я занимаюсь торговлей, и как раз так получилось, что меня попросили увезти изгнанных подальше в лес, чтобы не шатались под стенами города. За свою небольшую услугу, возьму с вас всего один серебряный, — влез в разговор толстяк.

— Ещё и с меня серебряный? — вытаращился на них племяш, похоже он понял, что это развод, но с Орденом Чистоты связываться не захотел.

— Хорошо, давайте мне серебряный и забирайте рогатую девку, — протянул ладонь, похоже уже, бывший хозяин.

Уже вечером, мы на телеги въезжали в ворота деревни Поебушки. Нас встречал староста со свитой:

— Ну и кого, Керт, ты мне привёз? На кой они мне, своих кормить нечем? Мужиков ещё возьму, со скидкой, а девку вези обратно.

— Хали, дружище, как я рад тебя видеть! Скидка конечно будет. Ну, а про девку, это ты зря, гляди какая симпатичная мордашка, да и не тронутая ещё, я проверял, — радостно произнёс торговец.

— Угу, кожа да кости. Тут дело ещё вот в чём, на днях приезжали светители чистоты, настропалили народ, что мол если увидите у кого признаки грязных, обязательно обратитесь к старосте, иначе не заметите, как этот человек переродится, и порвёт ваших близких, — тихо проговорил староста на ухо торговцу.

— Вот же, задолбали со своим бредом, как же они переродятся если росу не поглощают, — так же тихо ответил торговец.

— Я это знаю, ты это знаешь, а народ, такой народ. Мы вот, не так давно, мальчишку изгнали, случайно тварь поглотил, дык еле уберёг, чуть на месте не разорвали, — доверчиво сообщил староста.

— Понятно, — вздохнул торговец, — ну ты это, распорядись, чтоб её на ночь в сарай какой-нибудь определили, и платье с неё снять надо, хороший материал, а ей тряпку какую-нибудь выдали, чтоб срам прикрыть.

— Хорошо, распоряджусь, а ты пошли, будем ужинать, и дела обсудим.

На следующее утро, мы выехали с деревни. За ночь я вся продрогла до костей, пыльный мешок с дырками, который мне выдали вместо платья, совсем не грел. Отъехав не далеко от

деревни торговец начал разговор:

— Ну как то, так, — развёл он руками, — хотел тебя пристроить, но не получилось, придётся тебе как-нибудь самой в лесу выживать, да ещё и денег на тебя потратил, ну что уж теперь поделаешь...

— Господин, — обратился один из воинов охранников к торговцу.

— Что тебе?

— Там впереди у дороги мальчишка какой-то сидит, с корзинами, прогнать?

— Я те прогоню, это возможно мой клиент, — предвкушающе заулыбался торговец.

Мальчик был в чистой, но изношенной одежде, перед ним стояла корзина с большими копчёными рыбинами, и зачарованный котелок полный ягоды силы, да ещё ягода была такой большой, я такой не видела на рынке. У торговца при виде такого богатства, заблестели глаза. Воины окружили мальчика, и к нему подошёл торговец.

— Торгуем? Что за рыбу просишь?

— Соли, — угрюмо сказал мальчик.

— Марис, достань вон тот мешок, — обратился торговец к одному из охранников.

— Столько хватит?

— Можно и специй немного добавить.

— Ха, ну и вон ту суму мне ещё подай, Марис. А теперь?

— Пойдёт.

— А за ягоды?

— Есть справочники по травам с картинками, и их расценкам, а также по органам тварей и животных? — спросил мальчик.

— Есть, и по травам, и по органам, только очень дорогие. За них придётся отдать всю ягоду.

— Хорошо, — расстроено выдохнул мальчик.

— А за котелок?

— Не продаётся, дорог как память, — буркнул мальчик.

— Память, это да, надо беречь, но сегодня, специально для тебя, эксклюзивное предложение, — начал толстяк, как будто выступал на сцене, — рабыня девственница, красавица, мастерица...

— Спортсменка, комсомолка, — продолжил за него мальчик, — знаем, плавали.

— Что?

— Говорю, докинуть за котелок надо бы, всё же не простой.

— Материи кусок дам.

— И верёвку.

— И верёвку, — грустно вздохнул толстяк, и полез в телегу, за перечисленным.

— Вот амулет, вот сюда палец прикладывай, да плотнее прижимай. Ну всё, поздравляю с покупкой. Я по этой дороге через неделю поеду в тоже время, найдёшь чего интересного, выходи поторгуем, — проговорил торговец, залезая в телегу.

— А если мне понадобится ошейник с неё снять? — спросил мальчик.

— Так же прижимаешь палец, и снимаешь ошейник через голову, только палец не убирай от амулета, а то разные случаи были, — хохотнул толстяк, и тронулся с места.

Когда телега скрылась из виду, мальчик повернулся ко мне, и спросил:

— Ты что, эта, ну как её, суккуба?

— Нет, меня зовут Лика.

— А-а-а, — с серьёзным лицом, покивал мальчик.

— Слушай, а Сатана тебе не родственник?

— Вы знаете моего папу?

Мальчик закашлялся, и посмотрел на меня с выпученными глазами.

— Сатана твой папа? — как-то сдавленно спросил он.

— Я не знаю, кто мой папа.

— Чур меня чур, — произнёс мальчик, дотрагиваясь рукой до плеч и головы.

— Ну что, Лика, пора в путь собираться, поэтому давай сразу договоримся на берегу. Я тебя сейчас освобожу, и можешь гулять на все четыре, к маме, к родственникам, к возлюбленному.

— У меня больше никого нет, — не веря, что меня освободят, прошептала я.

— Ну, тогда ладно, можешь пойти со мной, но чтоб меня во всём слушалась. А если захочешь грабануть, знай, я не так прост, не смотри на то, что я маленький и кашляю, на этих ручонках кровь не одной твари. Лааадно, давай сюда свою шею.

Я сначала не поверила, но почувствовала, как шее стало непривычно свободно, и разрыдалась. А мальчик подошёл, обнял и начал приговаривать: "Ну всё, маленькая, не плачь, сейчас пойдём домой, там безопасно. Сварим уху, наконец то с солью".

Девушка успокоилась, и я её поторопил:

— Пойдём, сейчас налегке быстро дойдём, только в одно место заскочим, мою прелесть заберём.

— Господин, я должна вам кое-что сказать, простите, я не могла раньше, — пролепетала Лика.

— Ну ты это мне брось, мне конечно приятно, раньше девчонки меня господином почему-то не называли, но всё-таки давай по имени и на ты. Меня зовут Лео, — чуть не добавил: "И я алкоголик".

— Гос...., Лео, — успела исправиться она, — этот торговец, Керт, он вас, эээ, тебя, обманул. Причём на большую сумму, — смущённо закончила она.

— И в чём же?

— С рыбой, он по честному рассчитался, даже без навару, а вот с ягодой. Ягоды силы, обычные, стоят от десяти серебра и выше, а у вас они в два раза больше. Книжки которые вы за них получили, торговцы бывает бесплатно раздают по деревням, чтобы деревенские знали, что и как добывать, и не портили ингредиенты. У них обычно несколько рабов переписывают и перерисовывают по несколько таких брошюр в день. Ну а котёл, такие котлы используют алхимики, в них зелья не вступают в реакцию с посудой, так как отталкиваются другой магией, его можно использовать многократно и зелья в нём будут лучшего качества. На рынке такой котёл будет стоить больше золотого, — договорила она и втянула голову в плечи, как будто готовилась к удару.

— Вот хитрожопый жиробас, — усмехнулся я, если по рассказам Феда, переводить золотой на рубли, будет точно больше ста штук, — "Мои книжки тааакие дорогие", чтоб у него как у Пинокио, от вранья член отпал, или это было в другой сказке, — задумался я.

— Господин?

— Так это же вроде нормальная цена, золотой за раба, как мне говорили? — не понял я её переживаний.

— Золотой, это за хорошего раба, воина или мастерового, которые своей работой могут быстро отбить потраченные деньги, девушку девственницу и красавицу, при этом чистую, можно купить за 50 серебра. Меня же он вчера, купил за один серебряный, — уже со слезами на глазах, закончила она.

— Ну, ну, чего ты плачешь, растёшь как биткоин в 2017, это я вовремя успел, кто знает, сколько бы ты стоила завтра.

Девушка рассмеялась, я взял её руку, и повёл туда где спрятал секиру. Достав секиру, я передал её Лике, потому что я с ней смотрелся скорее потешно, чем грозно:

— Господин, от куда у вас зачарованное оружие? — спросила Лика, с восторгом рассматривая секиру.

— Друг подогнал, — вспомнил я найденного скелета, — и я же тебе говорил называть меня Лео, — пробурчал я, — что, небось дорога?

— Очень, такое оружие сейчас, только у аристократов.

— Почему?

— Металл, есть легенда, что он добыт с кораблей которые прилетели с неба, зачарованное оружие из него, очень крепкое, не тупится и не ржавеет. А ручка из очень

редкого дерева, тоже не портится после зачарования.

"Ну прекрасно, ещё космические корабли, этот мир не перестаёт меня удивлять", — подумал я.

— Так сейчас идём молча, и не шумим, смотри под ноги, не наступай на сушняк. Иди за мной с секирой, будешь страховать.

Девушка кивнула, и я пошёл вперед, вот и будет ей проверка, дорогушая секира, и спина единственного свидетеля. Только вот, я не капельки не опасаюсь, так как ещё на дороге убедился, что моя способность чувствовать намерения, распространяется и на людей. От желаний торговца обмануть, присвоить себе, у меня разболелась голова. Вот о таких способностях, точно нельзя никому рассказывать, будет у меня козырный туз в рукаве. Ну, а у девушки столько всего перемешено, но подлости нет.

Добрались мы быстро и без приключений, а дальше были охи и ахи: "А это что? Это речка? Никогда не видела. А это зачем? А мы не упадем? Я боюсь! Я лучше здесь подожду." Но вскоре, мне удалось с ней справиться с помощью уговоров, угроз и шантажа. Дом был заценён, и одобрен, а на вопрос, где хозяин всего этого, ответил, что всё завтра. Накормил, напоил и спать:

— А мы будем вместе спать?

— Ну да, кровать то одна.

— А мне раз-з-з-деваться? — начала она заикаться.

— Зачем? Ночью прохладно, одеял кроме этого нет. Зачем тебе раздеваться? Завтра уже постираешь свой мешок, — не догонял я.

— Ну а, разве ты не будешь, делать из меня женщину? — смущённо проговорила она, смотря в пол.

Я не выдержал, и расхохотался:

— Какую женщину, ребёнок? Ты разве не заметила, что мне десять лет, чем я тебе буду, что-то делать? Да у меня ещё эрекции нет. Не бойся, ближайšie 4 — 5 лет для тебя, как мужчина, я не опасен. Во девки, всё об одном и думаете. Ложись давай уже спать, озабоченная.

Вся красная как рак, Лика легла на край кровати, но я к ней сам пододвинулся и обнял, буркнув: "Теплей так будет". "Ну 4—5 я загнул, но года два продержаться надо," — думал я засыпая.

Проснулся я бодрым, и повёл Лику показывать где-что:

— Вот прямо сюда садишься, видишь здесь для ног специальные упоры, и делаешь свои дела, так как Зевы здесь нет, можно сразу подмыться.

— Ну, тут же в реку прям?

— Во, во, и рыбам микрофлора. Да ты не переживай, моемся и стираемся, выше по течению, а ещё выше, набираем питьевую воду. Ну а на счёт речных обитателей не переживай, они тоже делают всё в воду. И своё вечернее платье не забудь постирать, а то я сегодня ночью чихал от пыли. Подглядывать не буду, не бойся. А я пошёл завтрак готовить.

Позавтракав ухой с местными травами. Я приступил к расспросам. Сначала попросил Лику рассказать о себе, а то мало ли, убежит с моими тайнами к каким-нибудь своим родственникам. Я ещё, когда торговец котелок возжелал, продумывал бизнес план, но когда от Лики узнал стоимость предмета, понял, что мой бизнес план приведёт меня к рабскому ошейнику, ибо я сейчас маленький бродяжка, за которым никто не стоит, и который из глины может делать золото. И начни я сейчас торговать своей посудой, вмиг лишат свободы,

и на остров заглянут, людям в отличии от тварей речка не помеха. Лика рассказала о своей тяжёлой судьбе, меня конечно тронуло, ну и от сердца отлегло, никого у неё действительно нет, одни мы тут сиротинушки.

— Чем ты говоришь занималась у магистра алхимии? — наострил я уши.

— Да практически всем, кроме наполнения силой, — ответила девушка.

— И травы все знаешь, и ягоды, и другие ингредиенты? Наверное и как их собирать?

— Конечно, меня господин учил.

— А почему не по имени?

— Я не знаю его имени, его все магистром называли, а за глаза стариком.

— Слушай, а если бы у тебя была такая же сила? Ты смогла бы варить эликсиры?

— Конечно, я столько раз слышала, что нужно почувствовать и куда направить, старик мне всё проговаривал вслух, хотя у меня и не было способностей.

— Нужно тебя инициировать, — хлопнув ладонями по столу, заявил я.

— Н-н-нет, не надо, мне только через два дня 16 будет, мне ещё рано, да и рога, — испугалась она.

— Рога у тебя даже очень симпатичные, а по поводу 16, есть у меня одна тайна, но поклянись жизнью моего бывшего старосты, что никому и никогда, — смотрел на неё я с прищуром.

— К-к-клянусь, — опять начала она заикаться.

— Я сын императора.

Смотрю на неё, она на меня, жду когда засмеётся.

— П-п-правда?

Думаю: "Или она дура, или просто стебётся надо мною".

— Ваше величество, — сидя кланяется.

"Не-а, точно дура", — подумал я.

— Нет конечно, чтобы здесь делал сын императора? — злюсь я, на неудачную шутку.

— Подожди, а что, мы и вправду в империи живём?

— Ну да.

— А как называется?

— Империя Арон.

"Ну и адрес у меня, — подумал я, — мир Архон, империя Арон и деревня Поебушки, видно и впрямь на окраине живём".

Глава 8

Я подумал о том, что действительно не знаю элементарных вещей в этом мире, которые знает каждый ребенок.

— Ну ладно, расскажи мне тогда подробнее про нашу империю, — попросил я.

— Столица нашей империи носит тоже название Арон, но ещё её называют Город Девяти Колец.

— Почему девяти колец?

— Ты и этого не знаешь? — удивилась она.

— Всё я знаю, просто проверяю уровень твоих знаний, — с серьёзным лицом заявил я.

Она села прямо, выпрямила спину, положила ладошки на колени, и как девочка отличница начала отвечать:

— Городом Девяти Колец называют столицу империи, из-за девяти высоких стен разделяющих город на девять районов. В первом центральном кольце, находится башня императора, где живёт императорская семья и ближайшие родственники, так же на территории первого кольца проживают некоторые советники и высшие чиновники, прислуга, наставники, и размещается знаменитый гвардейский полк численностью 1000 воинов и 500 магов, кольцо имеет диаметр 3 тысячи шагов, и высоту стен в 28 шагов. От него, как круги на воде, через каждую тысячу шагов, располагаются другие кольца. Второе кольцо высотой 26 шагов, в нём расположены особняки высшей аристократии, герцогов и графов, а так же разные лавки, рестораны и увеселительные заведения для аристократов. Третье кольцо высотой 24 шага, в нём тоже самое, что и во втором только для баронов, безземельных дворян, влиятельных магов и богатейших купцов. Четвёртое кольцо высотой 22 шага, полностью занято магической академией, там и разные корпуса, полигоны, общежития для студентов и преподавателей. Пятое кольцо высотой 20 шагов, в нём находятся разные школы, магов, воинов, ремесленников, так же там живут преподаватели и обслуживающий персонал. Шестое кольцо, стена 18 шагов, ремесленный район, где изготавливают лучшие в империи: оружие, доспехи, артефакты, зелья, и многое другое. Когда на рынке торгуются, можно услышать: "Этот товар с шестого кольца, мамой клянусь". Седьмое кольцо, стена 16 шагов, жилой район, там живут в основном люди которые работают в 6 и 8 кольце. Восьмое кольцо, стена 14 шагов, торговый район, в нём самый большой рынок в империи, множество разных торговых лавок, контор ростовщиков, несколько банков и зданий торговых гильдий. Как говорил магистр: "В восьмом кольце можно купить всё, а если не нашёл там нужное, значит плохо искал". Только в восьмое и в девятое кольцо, можно проезжать без специального пропуска. Девятое кольцо, стена 12 шагов, район бедных, там много всякого, кроме жилых домов и гостиниц, множество разнообразных заведений, таверн, публичных домов, игровых домов, а так же клубы для особых клиентов, где с рабами творят страшные вещи. Там же находится расположение всех теневых гильдий. И в девятом кольце, обычно селятся все приезжие. А за девятым кольцом продолжается город на несколько тысяч шагов. Вокруг столицы расположены шесть графств, их владельцы прямые вассалы императора. Дальше расположены шесть герцогств, они же называются ближний круг, их города находятся практически на равном расстоянии от столицы, и друг от друга, тем самым образуя круг. Они граничат с дальним кругом, восемью герцогствами. Вот в одном из них мы и живём. Наша империя образует круг с не

ровными краями, больше половины её границит с лесом, маги его называют магическим, а орден чистых, проклятым. С другой стороны, она граничит с двумя империями, но их названия, я не знаю.

От нахлынувшей информации, я впал в ступор, но пока со мной ей делятся, спросил:

— А нахрена столько стен?

— Как мне рассказывали, предок императора приехал в лес, и сказал: "Здесь будет моя империя". Ну а потом, усилиями воинов и магов отбили у тварей кусок земли, и там построили деревню. Со временем она разрослась в город, стены которого в последствии и стали первым кольцом. А дальше, с ростом населения, появлялись новые кольца. А высота стен обеспечивала защиту во время гона тварей. Каждое новое кольцо, не должно превышать в высоту предыдущего, а здания в нём, не должны быть выше кольца. Так, если во втором кольце, есть здания в восемь этажей, то в девятом, в основном трехэтажные здания.

— Какой ещё гон тварей? — начал я подозревать неладное.

— Каждые десять лет, плюс минус год, сотни тысяч самых разнообразных тварей, несутся сплошным ковром с запада, — кивнула она в сторону берега, где я ещё не разу не был, — снося всё на своём пути, все деревни и поселения, всех кто не спрятался за высокими городскими стенами. Это и называется гон тварей.

— А когда был последний? — произнёс я осипшим голосом.

— Шесть лет назад.

— А как же деревенские справляются?

— Все уважаемые и полезные жители деревень, после объявления о гоне, собираются в городе, там их размещают в убежище, в домах городских жителей, на улицах и крышах. У кого из городских будет место, власти сами поделят кого-нибудь, так что люди стараются заселить знакомых или приличных деревенских. Гон длится всего от месяца до двух, потом проходит группа зачистки, а после деревенские возвращаются в свои деревни, которые приходится заново отстраивать.

— А остальные, ну кто не уважаемый, и не полезный?

— А-а-а, тех закапывают.

— Как закапывают? Зачем? — со страхом в голосе, спросил я.

— В каждой деревне, глубоко в земле, есть схрон, при объявлении о гоне, туда складывают всё самое ценное, чтобы в город не тащить, и там же устраивают всех остальных деревенских, несколько узких вентиляционных отверстий позволяют им дышать, их обеспечивают едой и водой, накрывают вход в убежище крышкой и закапывают. Ну а при окончании гона, откапывают. Старик говорил, что запашок ещё тот, когда открывают крышку. Бывает, что твари, не бегут дальше, а раскапывают такой схрон, маги называют это, вскрыли консерву.

— Ужас, нет, я понимаю конечно, что если выбирать, то лодырей и тунеядцев...

— Лодырей, тунеядцев, алкашей и наркоманов, некоторых на кого было много жалоб, выгоняют за стену, при объявлении о гоне, — перебила она меня.

А я стоял, и только открывал и закрывал рот, не зная, что сказать. Надо наверное немного перестраивать своё мышление, то что каждая человеческая жизнь важна, что нужно быть гуманным, что человек человеку друг и товарищ, а то моё человеколюбие, в этом мире до добра не доведёт.

— Это получается, через 3–4 года будет гон, а как люди узнают, когда именно он будет? — спросил я.

— У императора есть маги вестники гона, они как сенсоры поиска, только ощущают большое скопление тварей, они и предупреждают о гоне примерно за месяц.

— Получается у нас 3–4 года, чтобы накопить достаточно золота, и свалить в столицу или другой город империи, либо построить такое убежище, чтобы ни одна тварь нас не достала, — сделал выводы я.

Да, а она ещё переживала, что я её за дорого купил, да мне сотни котелков не жалко за такую информацию, сидел бы на своём острове, цветочки нюхал, рыбку ловил, а потом раз и гон.

— Ну ладно, слушай мою тайну, я маг земли, и тот котёл, за который я тебя купил, тоже сделал я, и всё что ты видела на острове тоже моих рук дело, — честно признался я.

— Хи-хи-хи, ну ты и шутник Лео, — засмеялась она.

— Ну ты капец какая странная, в то что я сын императора, поверила сразу, а в то что я маг земли, не веришь, — возмутился я.

— Но ты же сам говорил, что тебе десять лет, а в таком возрасте инициация не возможна, — не поверила она.

Пришлось доказывать, показал, как копаю, укрепил кусок глины. Она была в большом шоке, таких выпученных глаз, я ещё не видел. Когда немного пришла в себя, спросила:

— И какой у тебя ранг?

— Я от куда знаю, я же не маг сенсор сути.

— Так маг сенсор сути, может видеть ядро других магов и воинов, а собственное ядро, может видеть любой маг второго ранга и выше. А судя по твоим возможностям, ты точно выше третьего ранга, и уже можешь поступить в академию. С тобой захотят породниться бароны или безземельные дворяне, а высшие аристократы захотят взять тебя на службу.

А я стоял, слушал, и сопоставлял её слова со словами Феда, и понимал, что да, то что собственное ядро может видеть только маг сенсор сути, Фед не говорил, это я сам с чего-то взял. Ну что будем тренироваться, самому интересно какой у меня ранг, так то я чувствовал когда мои способности росли, но хотелось бы конкретики.

— Вот здесь буду копать, а ты следи за обстановкой, так то я почувствую, если твари будут приближаться.

— Так ты ещё и маг сенсор поиска? — удивилась девушка.

— Э-э-э, ну чуть-чуть, — не знал я, что соврать.

— Это очень хорошо, — обрадовалась Лика, — вот только тебе лучше сосредоточиться на магии земли, сенсор поиска распространённая способность у магов, и низкоранговые маги без сродства со стихией, только её и развивают. Ну да ты наверное, это знаешь, — сказала Лика, и замолчала.

— Нет, нет, продолжай, я очень мало знаю о магии, я так сказать самоучка. Почему мне нужно сосредоточиться на магии земли?

— Да? Ну для самоучки ты далеко продвинулся, — удивилась девушка.

— Ну, расскажу, что знаю, старик за работой постоянно мне о чем-нибудь рассказывал, почти всё что я знаю о магии и империи, я узнала от него, а он с отличием закончил академию, ну по его словам. Так вот, в магии, как и во всех начинаниях, нельзя расплыться на все направления, иначе ни в чем не добьёшься успеха, а будешь обычной посредственностью, это мне тоже говорил старик. Только вот у кого-то и нет возможности на что-то расплыться, к примеру те же самые маги сенсоры поиска, они могут обнаруживать скопление росы, только вот дальше второго ранга не прогрессируют, потому что эта способность не маназатратна, тот же маг воды, на маленькую сосульку больше маны тратит, а тратить больше маны, это значит сильнее напрягать каналы, ядро и сентины, здесь как у воинов, какие мышцы чаще и сильнее нагружаешь, те и растут. А магом сенсором нагружать своё ядро нечем.

— Качать, — усмехнулся я, вспомнив увлечение Славика видеоиграми, он и меня пытался втянуть в них, только мне было не до игр, я работу работал, но вот термины хорошо помню, очки характеристик, навыки, собрать пати.

— Что?

— Ну я где-то слышал выражение, что маги качают ядро, то есть прокачиваются.

— Да? Не слышала, — скептически проговорила она, — ну пусть будет, прокачиваются. То вот, скольких бы тварей маги сенсоры не поглотили, на третий ранг не перейдут, но своё умение ощущать росу будут прокачивать, видеть дальше, видеть чётче. Маг воды же, может овладеть сенсорным зрением, поиска или сути, а может и другой способностью, допустим если сродство с водой досталось от отца, а сродство с жизнью от матери, но намного слабее, то если маг будет прокачивать магию воды, магию жизни и сенсорную магию, он нигде не преуспеет. Другое же дело, когда маг сосредотачивается на чем то одном, и доводит это до совершенства, например имперский казначей, он прокачал магию земли до больших значений, прокачал свои ступени, а потом остановился на металле, сейчас в империи чтобы расплавить золотой, нужно очень постараться, а фальшивый золотой распознает любой житель империи.

— Подожди-подожди, что значит остановился на металле? — удивился я.

— Ты и этого не знаешь? — удивилась девушка.

— Каждый маг прокачавшийся до определённого уровня, выбирает специализацию, ну не то что бы выбирает, тут правильной сказать, начинает развивать то, что лучше получается.

Тот же казначей, прокачал сначала магию земли, потом магию металла, а после остановился на золоте. Укрепляет золотые так, что если монету положить на наковальню и ударить железным топором, на монете почти не останется следов, а если золотой немного подержать в руке, он начинает нагреваться, это тоже эффект от его магии. Но таких магов как казначей империи, единицы. У него длинная родословная, и все его предки были магами земли, да и его рано инициировали, а потом привозили связанных тварей, чтобы он их убивал, и поили дорогостоящими эликсирами. Я столько знаю про казначея империи, потому что он был хороший знакомый моего старого господина, — грустно закончила она.

— Смотрю, твой старик был не прост?

— Это да, мне кажется его за что-то сослали в нашу глушь.

Пока Лика меня просвещала, стоя у края ямы с секирой на изготовку, я не сидел без дела, я копал. Мне всё-таки удалось её уговорить на инициацию, аргументировал я своим примером, сказал, что просто не надо бояться, и всё будет в порядке, что роса если попадает в человека трясущегося от страха, то получается одна фигня и человек перерождается, а так как с ней опытный маг и лютый убийца тварей, ей нечего бояться. Рисковал ли я её жизнью зря, не знаю, но мне подсказывает интуиция, что так будет правильно, а я к ней привык прислушиваться, вот прошлый раз не прислушался, и всё закончилось моим полётом с потолка. Способ завалить тварь очевиден, я бы даже сказал, что он единственный, мы сделаем волчью яму. Уже приготовили колья, которые вкопаем в дно ямы, и тонкие длинные палки для маскировки. Так же взяли верёвку которую привязали над ямой за ветку дерева, по плану мы будем шуметь, потом я почувствую приближение твари, потом я спрячусь, а Лика привлечёт внимание твари, после она побежит к яме, и перепрыгнет через неё с помощью верёвки, а тварь провалится в замаскированную яму и напорется на колья, всё гениально и просто.

— Послушай Лика, ты вот говорила про родословную, но мои родители были деревенские, — поинтересовался я.

— Значит были приезжие, или они тебе не родители, — пожалала она плечами.

— Ты права, они приехали в деревню пять лет назад, но потом погибли, а от куда они приехали, я не знаю.

— Я сочувствую.

— Спасибо, но я их всё равно не помню, но могли ли они быть неиницированными, или обычными воинами?

— Исключено. Они были аристократами или их детьми, допустим мать аристократка, а отец бастард, но не может быть, чтобы оба были бастардами, это я сужу по твоему развитию, а под бастардами имею в виду ребенка от мага и не мага. У не магов рождаются конечно же дети со сродством к какой-нибудь стихии, но их развитие в разы медленнее твоего, а скорость с которой растут твои умения, и показывает кучу предков магов. Лео неест! — закричала она, смотря мне за спину.

И вдруг стало темно, нет я не потерял сознание, я закопался. Закопался я от страха, просто взял и провалился под землю, не знал, что так можно, а когда осознал, начал быстро выбираться. Но всё уже было кончено, Лика стояла глубоко дыша, на лбу выступили бисеринки пота, пальцы обеих рук, до бела сжимали секиру, а у её ног валялась тушка жрача с отрубленным затылком, наверное в два раза меньше того, которого я отправил поплавать.

— Ты как? — поинтересовался я.

— Нормально, на рефлексах сработала, не зря тренировалась с охраной. А старик

говорил: "Баловство, баловство", — и она нервно засмеялась.

— Ты большая молодец, а теперь давай вырежем у него нужные ингредиенты и пойдём домой. Я что-то проголодался.

Ли́ка перестала смеяться, посмотрела на разрубленную голову твари, потом перевела взгляд на меня и медленно кивнула. Мне на самом деле было очень стыдно, но я промолчал не стал извиняться, мало того, что тварь прозевал, заслушавшись Ли́ку, так ещё и под землю спрятался, мужик блин, защитник, так то понятно, что толку с меня было мало, но всё же, как то не по себе. С твари мы взяли печень, и ещё какие-то железы, так же выковыряли элит, я было напрягся, но Ли́ка объяснила, что он в алхимии тоже используется. Помывшись, мы перекусили, и приступили к делу, Ли́ка в моём лучшем котелке варила печень жрача с какой-то травой, я сразу заявил, что такой борщ есть не буду, но она меня успокоила:

— Это одно из простейших зелий, для тренировки дара, — и она в горячую воду, но не кипятка, засунула руку, и со слезами на глазах сжимала печень твари.

"Да ну нах, такие тренировки, — подумал я, сбегая с дому, — всё-таки хорошо, что я маг земли". Я до вечера тренировался закапываться и выкапываться, а потом прибежала радостная Ли́ка, с красными руками:

— Лео, у меня получилось! Получилось! — радостно подпрыгивала она.

— Ну я же тебе говорил, а ты всё твердила: "В тварь перерожусь, в тварь перерожусь, мои рога", — передразнивал я её.

— Ну потому, что все говорят, что у грязных при инициации намного больше шансов переродиться в тварь, чем у чистых, — как-то виновато сказала она.

— Все это кто, поди ваш орден чистоты?

— Ну да, но никто не спорит с ними по этому поводу, все соглашаются, даже аристократы, — тихо закончила она.

— Знаешь, что, после твоих рассказов про гон, мне кажется, что аристократы поддерживают орден, даже ни так, они с ним сотрудничают, и перед гоним служители ордена проявляют активность, с подачи аристо, чтобы кормить меньше ртов во время гона, ну или чтоб места всем хватило.

Ли́ка стояла с открытым ртом, и молча смотрела на меня, как будто ей наконец-то открыли истину мироздания.

— Ну, ну, нужно об этом всем сообщить! — возбуждено воскликнула она.

— Расслабься, кому надо все знают, а кто не знает тот догадывается. Просто властям нужно как-то снижать численность населения перед гоним, если будут выбирать кто достоин жить, а кто недостоин, жители взбунтуются, и не чем хорошим это не закончится, а тут такой повод мутанты X блин, вот и придумали орден, который ради общего блага, гонит всех непохожих в лес, на смерть.

— С-с-суки, — зло засопела девчонка.

— Ага, они такие, — кивнул я соглашаясь, — так что у тебя там получилось? Руки обварить, — хохотнул я.

— Нет, зелье немного поменяло структуру, совсем чуть-чуть, но поменяло, это значит, что у меня есть способности к алхимии. Сейчас я ничего не могу, но буду практиковаться и практиковаться, и со временем стану настоящим алхимиком. Большое спасибо тебе Лео, ты самый лучший, — и полезла ко мне обниматься.

На следующий день, у Ли́ки было день рожденья, и я как настоящий олигарх, имеющий свой остров, не пожалел для девушки которая со мной живет, и спит в одной постели,

дорогого подарка, а именно подарил ей кусок брезента, который выменял у торговца вместе с самой Ликой. Сколько было радости, и смеха, и визга, а ещё я был обнят и расцелован в обе щеки, ну и не забыла повторить какой я самый-самый. "Ну конечно, я такой, это вам ни какие-нибудь Лабутены дарить", — думал я, смотря на счастливую девушку.

Я готовил праздничный ужин, который состоял из запечённой рыбы и варёных клубней овоща, а так же салата из листьев травы. Все эти растения показала мне Лика, она оказалась ходящим справочником по травам, и не только, а я ещё считал её дурой, оказалось она очень много знает об этом мире, только вот слегка наивная, но в её шестнадцать, ей простительно. Пока я готовил, Лика убежала куда-то с подаренным куском брезента, и приспособлениями для кройки и шитья, шить себе наряд. Я ещё до этого изготовил несколько иголок из рыбных косточек, а на нитки распустил немного брезента, чтобы залатать дыры в своей одежде. Под вечер Лика предстала передо мной в симпатичном сарафане, чуть выше колена, который даже немного обтягивал её грудь первого размера, белые волосы были наконец-то чистыми и расчесанными, а из них выглядывали симпатичные темно-коричневые рожки, в десять сантиметров.

— Вай! Какой дэвушке, прям пэрсик! — не удержался я от комплимента девушке.

Лика смущённо заулыбалась, и покраснела. Потом был праздничный ужин и непринуждённый разговор. А на следующий день мы обговаривали планы на ближайшее будущее. Собрались всё-таки идти к дороге, встречать торговца, потому что, нам не хватало многих вещей: ткани, обуви, верёвки, инструмента, одеял, соли. Лика рассказала, что голодная смерть в лесу нам не грозит, объяснила, что если взять семена выведенных культур у торговца, мы легко обеспечим себя овощами, зеленью, фруктами и приправой.

— А когда мы будем садить это всё, — удивился я, всё же с погодой так и не разобрался.

— Как купим семена, так и начнём, — не поняла вопроса девушка.

— Ну зима же скоро, — неуверенно пробормотал я.

— Закончится, — кивнула девушка, — в этом году она была достаточно тёплой, ниже +25 не опускалась, вот в прошлом году, зимой температура опускалась до +20. Бррр, — потрясла плечами девушка показывая, как было холодно.

Конечно она называла цифры по шкале местного термометра, но я приблизительно перевёл в градусы.

— Ну нихера себе, а так бывает? — удивился я, вспоминая сибирские морозы.

— Ты о чём? — спросила девушка.

— Да нет, ни о чём, давай дальше список составлять самого необходимого, — уже повеселевшим голосом сказал я.

А я всё голову ломал, когда же зима, и что я буду делать в своей одежде когда выпадет снег, уже начинал к хомячкам приглядываться, хватит ли их мне. Ну хоть одна проблема решилась, да ещё какая, тёплой одежды не надо, делать запасы на зиму тоже, она ещё удивлялась моей кладовой, зачем я столько трав с ягодами засушил, и рыбы накопил, да и соль мне в основном была нужна, чтобы делать запасы на зиму. "Эх как же мне с Ликой повезло", — размышлял я глядя на девушку, ведь начни я про зиму спрашивать у торговца, этот хитрован мне бы и меха ещё впарил, рассказав про лютые морозы.

Мы долго обсуждали, что предложить торговцу, зачарованная посуда отпала сама собой, если мелкий пацан умудрился где-то украсть или найти один котёл, это ещё ладно, но если мы второй раз притащим зачарованную посуду, то уже не отвертимся, прикажет своим громилам вытрясти из нас всю информацию. Нормальные зелья варить, Лика ещё не скоро

сможет. Остаются только ингредиенты, вот к их сбору мы и приступили. Многие травы и ягоды нашлись на самом острове, ну а за некоторыми пришлось ходить через мост. Во время сбора, Лика рассказывала мне шёпотом, какие ингредиенты используются в тех или иных эликсирах, слушая её в пол уха я всю мониторинг обстановку, используя свою способность, чтобы не прозевать приближении твари, как в прошлый раз, и это нам спасло жизнь. Почувствовав заинтересованность со стороны, я шепнул Лике, что пора валить, мы уже убирали мост, когда на берег вышел жрач. Больше, не в этот день, не в следующие дни, до похода, мы остров не покидали, и старались не появляться на той стороне острова, чтобы не привлекать тварей.

— Лика, а почему, ягоды силы, ведь они не просто так называются? — задал я вопрос.

— Конечно, ягоды силы, основной ингредиент, эликсира силы. Его принимают воины, которые не могут взять следующую ступень силы, это особенно актуально на высоких ступенях, или те воины которые поздно инициировались.

— Это что, так можно одними эликсирами силу качать? — удивился я.

— Нет конечно, во первых побочные эффекты, во вторых цена. Самые дешёвые эликсиры на силу, повышают одну ступень, но навсегда блокируют её дальнейший рост. Чуть по дороже, так же повышают на одну ступень силу, но блокируют повышение, к примеру ловкости. Только самые дорогие эликсиры действуют почти без побочных эффектов, но они стоят целое состояние, десятки золотых, и то с ними нельзя частить. Примерно так же, и с эликсирами на ловкость и телосложение, — пояснила мне Лика.

— Ничего не пойму, зачем тогда их принимают, тратя огромные деньги и калеча себя? — не понял я.

— Ну я же говорила, что их принимают воины находясь на высоких ступенях, когда уже ничего не даёт прогресс, а лишняя ступень в силе может спасти жизнь. Или поздние, которые уже не прокачаются, всё таки везде есть свои временные рамки, а ступень в силе им очень облегчит жизнь.

— Лика, похоже у меня проблемы, я как-то прокачал немного силу, — поделился я о наболевшем.

— Ха-ха-ха, — засмеялась девчонка, — нет, Лео, у тебя никаких проблем, у тебя возрастает сила, ловкость и телосложение, если ты конечно не сидишь на месте, а занимаешься физическими нагрузками, из-за твоих каналов, они же тоже ветвятся в твоей ауре, и часть манны постоянно вливается в тело. Конечно же магу не сравниться по силе с воином на одинаковых рангах, но вот по сравнению с обычным человеком, не инициированным, маг точно будет сильнее. Почему ты думаешь маги и воины высоких рангов живут дольше обычных людей, да потому, что постоянное воздействие манны меняет их тела. И с ростом числа твоих каналов ты будешь становиться только сильнее, особенно если не будешь забывать про физические тренировки.

"Уф-ф, ещё одна проблема с плеч", — подумал я, и вспомнил все свои стройки, да мне действительно было где подкачаться в физической силе, чего стоит только один мост. Раз пошла такая пьянка, я решил разобраться со всеми животрепещущими вопросами.

— Лика, а ты не могла бы мне поведать, как, допустим маг воды, выпускает свои сосульки? На что это похоже?

— Похоже на сосульку. Он их материализует, — пожал плечами девушка.

— Да как, так то? — опешил я, от её ответа, я то думал, маги заклинаниями бросаются, ну какими-то сгустками энергии, и называют это сосульками или камнями.

— Так не бывает, так просто не может быть, там молекулы, атомы, кванты. Нельзя что-то сотворить из ничего, — начал я неистовствовать.

— Ну, это не настоящая материя, это псевдоматерия, она существует пока маг питает её манной, а когда питание заканчивается, допустим маг выпустил камень из рук, то этот камень испарится в течении минуты, — спокойно ответила Лика.

— А-а-а-а, — глубокомысленно изрёк я, и успокоился, — ну раз так, то нормально, а то ты мне чуть мозг не сломала, Дамблдор доморощенный. А когда я смогу камнями бросаться, — заинтересовался я.

— Хи-хи-хи, да хоть сейчас, — посмотрела она в сторону берега с галькой, — ну а если серьёзно, — продолжила она улыбаясь, — то с четвёртого ранга, чтобы материализовывать свою стихию, твои каналы должны быть минимум 4 ступени, но камушек будет маленький, не быстро и не далеко лететь. Я же рассказывала про сродство со стихией и специализацию, так вот, чтобы материализовать этот камушек, у тебя уйдёт вся твоя манна, а когда ты станешь сильным магом земли, сможешь заваливать врагов большими валунами, и соберёшься перейти, допустим на металл, то чтобы материализовать небольшой гвоздь, у тебя опять будет уходить вся твоя манна. Поэтому сильные боевые маги в основном стихийники.

"Ну нехрена себе, — подумал я, — а я уже считал себя крутым волшебником, как тот Гари, а оказалось мне до мага середнячка, как раком до Китая".

— Пошли поедим, да будем собираться в путь, а завтра с утра, пойдём на встречу с этим толстым хитрованом, будем надеется, что с твоими знаниями по травкам, он нас не облапошит.

— Это всё, тот гребаный хлыщ виноват, который раз ко мне приходил, продай да продай мастерскую, я его слал далеко, а он падла такая, спрашивает, не слышал ли я, что скоро всех грязных гнать с города будут, а через пару дней приходит со служителем Чистого, и тот начинает на всю улицу орать, что вот-вот я тварью стану и начну тут всех рвать на куски, что он мол служит Чистому, и такое чувствует. А я ему говорю: "Да пошёл ты на..."

— Оркус, дети.

— Извини дорогая, — и уже обратно повернувшись ко мне, продолжил, — к своему Чистому, на его чистый, раз у вас такая любовь. А он весь покраснел, затрясся, и как завопит: "Ересь, ересь, на костёр, сжечь еретика!". Ну я не выдержал его воплей, и дал в морду. Он сразу и обмяк, а меня стража скрутила и поволокла в темницу. Потом быстро определили мою вину, нацепили ошейник, а когда вывели из темницы, оказалось, что у меня уже ничего нет, ни дома, ни мастерской. А супругу с детьми на улицу выгнали, разрешили хоть вещи забрать. Меня и ещё нескольких грязных, повели к этому толстяку Керту, ну чтобы он значит, исполнил волю ордена и самого Чистого, отвёз нас в лес и там оставил на растерзание тварям. А тут супруга моя с пацанами: "Мы с ним! Мы с ним поедем!". Я её говорю, куда мол дура собираешься, да ещё и с детьми. А толстяк мне подмигивает, и говорит: "Пускай едут, не переживай, я вас пристрою в хорошие руки". Ну а я что, я в рабском ошейнике сильно не покомандуешь, моего мнения уже не спрашивали, а жена свободный человек, хочет с детьми в лес, кто ж ей запретит. Да даже, если бы, я служителю не двинул в челюсть, меня бы всё равно всего лишили и изгнали, уж больно серьёзно они были настроены, не просто так со стражей за спиной, пришли читать мне проповеди. Это всё, что-то мутит, этот мудак барон Барабер, драть его в дышло.

— Оркус.

— Да, да извини дорогая, — и опять мне, — не было раньше такого. Я двенадцать лет изготавливал мебель, в своей мастерской, был лучшим краснодеревщиком на всё баронство, до этого десять лет ходил в лес за тварями, чтобы накопить на свою мастерскую, а эти суки всё отняли, — и он бахнул кулаком по столу.

— Воу, воу, полегче здоровяк, — успокаивал я мужика.

— Извини, мелкий господин, — сказал он.

— Побольше почтения своему господину, — вскочила с места Лика.

— Э-э-э, я не умею, молодая госпожа, недавно в рабах, не обучен, так сказать, — пожал он плечами.

— Ну да ладно, продолжай, — сказал ему я.

— Ну вот, значит, посадили нас в телегу к толстяку, меня с семьёй, вот эту девчушку, молодого парнишку, и вот эта старуха с нами напросилась, говорит, что в Поебушки ей надо, дела там у неё. Приехали в Поебушки, староста только на парня указал, а остальных говорит: "Увози, таких не надо". На жену мою только поглядывал, но торгаш разъяснил, что она свободная и оставаться не собирается. А у парня того, что с нами был, только нижние клыки сильно торчали, так староста молодцов позвал, они с ним куда-то сходили, и обратно парня привели уже без клыков. Ну а нас то не исправишь, с меня только что кожу снимать.

Был он ярко-зелёного цвета кожи, с коротким ёжиком волос, и фигурой бодибилдера. Его дети, два брата близнеца, имели такой-же цвет кожи. А вот супруга была обычной, или

как говорится у местных, чистой, это была невысокая худенькая брюнетка лет тридцати, звали её Мина.

— А эта? — перевёл я взгляд, на старуху.

— Бегала по деревни, кого-то искала, потом поговорила о чём-то с бородатым воином, упала на колени, и заревела. А зачем с нами пошла, не знаю, наверное здесь этого кого-то хотела найти, а когда вы сказали, что вас тут только двое живёт, такой стала, — кивнул он на отстранённую старуху.

— А с девочкой что? — спросил я.

— Девочка эта, дочь рабыни из таверны, там хозяин своих подавальщиц под посетителей подкладывает. Так сказать, дополнительная прибыль. Вот какой-то постоялец, и заделал одной из них это ушастое чудо. Как зовут не знаю, да и она не разговаривает, мне просто знакомый рассказывал про девочку, со звериными ушами, которая живёт в трактире.

Девочки было лет шесть, и у неё действительно были звериные ушки, и размещались они по голове выше чем у обычных людей, не стояли на месте как бутафорские, а постоянно шевелились, поворачивая на звук, из-за мышц которые их двигают, форма головы девочки немного отличается от обычной, но как и рассказывал Фед, всё смотрится очень органично, у неё вместо ногтей были маленькие коготки, и она была ярко-рыжей и конопатой, с таким же рыжим мехом на ушках, была похожа на лисичку.

— Ну, раз мы не знаем твоего имени, будем звать тебя Лисой, — сказал я.

— Лисой, — повторила тонким голосом девочка и улыбнулась.

Заулыбались и все, за столом атмосфера немного разрядилась. Мы ввосьмером сидели за столом, не так давно сделанным мною, чтобы кушать на свежем воздухе, а так как в прошлой жизни я был большим человеком, в прямом смысле слова, и любил мебель побольше, то и здесь не стал изменять своим привычкам, поэтому стол для двоих у меня получился метр на два, всё из той же укрепленной глины, и из неё же лавки. Поэтому мы расположились с комфортом. Ели жареную на костре рыбу, и разговаривали. Не так давно мы с Ликой, вернулись от торговца с покупками. Расторговались мы не плохо, Лика уважительно но настойчиво торговалась, зная все ценны на данный товар. Толстяк после такого, даже предлагал взять Лику назад, за умеренную плату, но я отказался, как говорится: "Такая тёлка нужна самому". Купили всё что собирались: семена, несколько пар ботинок, разной одежды, ткани, одеял из шерсти и ещё всякого необходимого для быта. А также совершили не запланированные покупки, а именно купили двух рабов, вот только с одним из них в довесок шла семья, а бабка шла сама по себе, но почему-то с нами, ну не гнать же её было. Амулет от ошейника Оркуса мы привязали к Лике, потому что она сказала: "А то я знаю, какой ты добренький, всех отпускаешь, а он нас потом прирежет, смотри какая у него рожа зверская". Я не стал с ней спорить, потом освобожу, я то знаю, какие у Оркуса намерения, нам он зла точно не желает, а его поведение опасного человека, лишь из-за того, что он очень переживает за семью, боится, что с ними что-нибудь здесь случится. Потому-что, как не крути, мы с Ликой выглядим очень подозрительно, маленький мальчик и девочка подросток, которая на людях обращается ко мне на вы, и называет господином, при этом смотрит на них с вопросом, что это они ещё ниц не упали перед благодетелем. Конечно мы не собирались никого покупать, но этим испуганным детским взглядам, я не смог ответить нет. Торговец запросил не дорого, шесть ягод силы за обоих.

После того, как убрали со стола, и собрались возле дома, я объявил:

— Ладно, давайте готовить спальные места, можете расположиться рядом с домом,

сегодня поспите на свежем воздухе, а завтра сделаем вам шалаши. Девочку мы возьмём к себе в дом, будет спать с нами.

— Девочка может лечь спать со мной, — тихо сказала, молчавшая до этого старуха.

— Ну уж, нет, вы какая-то мутная мадам. Я вам ребенка не доверю.

— Да ты сам ещё ребёнок, — как-то даже оживилась старушка.

— Ну я тут главный, и я буду решать, кто с кем спит, — повысил голос я.

Установилась гробовая тишина, слышно было, только какое-то насекомое типа сверчка. Я почувствовал, как все напряглись, а от Оркуса, вообще коктейль эмоций: страх, паника, решимость.

— А ну ка, всем успокоится! — рыкнул я, — я не так выразился, — начал я спокойным голосом, — Оркус, сука, если ты сейчас не успокоишься, ошейник тебя задушит, а дети останутся без отца, — пытался я его успокоить, когда среди всех его чувств, осталась лишь одна решимость.

— Ты их не получишь тварь, — зарычал Оркус, направляясь в мою сторону, а потом захрипел и упал на колени, раскрывая и закрывая рот, пытаюсь сделать вдох, а над ним стояла Лика сжимаемая амулет от ошейника.

Оркусу пришлось снять ошейник, чтобы привести его в чувства, а его жену, детей и старуху, убедительно попросить отойти на пятьдесят шагов, намекая на Лику, помахивающую секирой. После того, как он открыл глаза, я прижимая нож к его горлу спросил:

— Ну и что это было?

— Пожалуйста пощадите жену и детей. В них очень мало росы, вам не будит с них никакого толку.

— Э-э-э, — подзавис я, — а за кого ты меня принимаешь?

— За высшего вампира, а за кого же ещё, — удивился он.

— А как доказать, что я не высший вампир?

— Порежьте руку, а кровью на моей руке оставьте отпечаток, — всё больше удивляясь ответил он.

Я не стал больше задавать вопросов, и сделал, как он сказал. Ещё с минут пять мы все смотрели на измазанное моей кровью предплечье Оркуса, прежде чем он выдал:

— Ты не вампир.

— Да ну? — саркастично заметил я, — и как ты догадался Шерлок? По походке?

После того как все успокоились, и приготовили спальные места, мы собрались вокруг небольшого костра.

— И так, рассказывай, — сказал я, глядя в глаза Оркусу.

— Как уже говорил, я десять лет был в группе охотников за тварями, мы их выслеживали, усыпляли, а потом продавали в графство. Я скопил достаточно денег, чтобы открыть своё дело, и лишний раз не рисковать жизнью. Но с моей бывшей группой поддерживал хорошее отношение, и когда они очередной раз заехали ко мне, а было это примерно три месяца назад, за кружкой пенного, поведали мне на кого у них очередной заказ. Оказалось, что они шли по следу высшего вампира, и он привёл их к нашему баронству, месяц они его искали по всем окрестностям, но так и ничего не нашли. А тут меня с семьёй выкупает мальчик с девочкой, которые живут одни в лесу, там, где потеряли след высшего. Девочка обращается к мальчику мой господин, и пожирает его глазами, примерно такие отношения между обычным вампиром и высшим. А мальчик разговаривает

и ведёт себя как взрослый, и только высший вампир может менять габариты своего тела, и превратится в ребёнка лет десяти. А когда вы начали настаивать, чтобы Лиса осталась ночевать с вами, я подумал, что вы хотите её выпить. А там и до нас доберётесь. У меня появились подозрения ещё там у дороги, а потом они только крепили. А сейчас, я ничего не понимаю, — как-то беспомощно закончил Оркус.

— Ну во первых, — решил я немного признаться, — того высшего вампира больше нет, его на моих глазах спалил один маг, большего я не могу рассказать, не моя тайна.

— Ну это очень хорошая новость, — обрадовался Оркус, — с того берега где дорога, это наверное было самое опасное существо.

— Оркус, а что ты там говорил про превратиться, разве твари превращаются в людей, — очень заинтересовался я, поглядывая на бабульку, всё-таки она первая Лису спать с собой звала.

— Ну в общем, вампиры не совсем твари, — начал Оркус, — они между ними и людьми. Некоторые воины и маги, застревают в развитии на одном месте, а на дорогу алхимию не хватает золота, тогда они прибегают к запрещённым способам, а именно пьют кровь тварей. Хватает чуть-чуть, всего пару глотков, и развитие вновь возобновляется. Ну как обычно оно и происходит, не хватает ещё немного развития, и тогда очередные несколько глотков. А потом человек не видит в этом ничего плохого, и уже пьёт на постоянной основе, и без очередной дозы уже не может. Чаще всего это происходит в деревнях...

— Ха-ха-ха-ха, хи-хи-хи, извини, Оркус, ну ты сейчас описываешь деревенских алкашей, и с ну та-а-ким серьёзным лицом, я не смог сдержаться, — я ещё некоторое время ржал как конь, пока не успокоился, ещё раз извинился, и попросил продолжать.

— В деревнях, потому что там, недавно инициированные юноши, толком не зная последствий, но где-то услышавшие, что это помогает, пробуют кровь тварей, а когда их родные замечают в них изменения, вместо того чтобы сообщить про них властям, покрывают их, а иногда и кормят своей кровью ненадолго уменьшая ломку. Чаще всего таких начинающих вампиров ловят и убивают, но некоторым удаётся уйти и скрыться в какой-нибудь дыре, куда не попадают солнечные лучи, — он мельком глянул на мою землянку, — и вылезает из неё только в поисках пищи. Если и тут удалось выжить, и измениться, то это будет уже вампир, а дальше они быстро развивают магию плоти, и чем больше пьют крови, чем насыщенной кровью, тем быстрее они развиваются. Разум и воспоминания остаются, а вот жизненные и моральные ценности меняются кардинально. Их истинный облик страшен и уродлив, но магия плоти, позволяет им нарастить псевдоплоть, и принять образ другого человека, но не меньше своих габаритов, а развивающаяся ментальная магия, помогает скрыть огрехи. Вампиры могут спокойно жить среди людей, и никак себя не проявлять, а кормиться далеко от места проживания, и чем старше вампир тем тяжелее его обнаружить. Высшие же вампиры, практически другой вид, их истинное тело представляет собой клубок щупалец и голову с красными глазами, они искусно пользуются магией плоти, мальчик лет десяти, меньше чем за минуту может превратиться в высоченного амбала, и самое страшное их оружие ментальная магия, даже сильный маг не сможет в одиночку противостоять высшему вампиру.

— А кровь ты мою проверял на псевдоплоть?

— Да, у высших кровь, уже как тварей, а если бы это была псевдоплоть, она бы испарилась за минуту.

Я перевёл свой хищный взгляд на старуху.

Ещё немного поболтав, мы разбрелись по своим спальным местам. Старуху мне так и не дали проверить на принадлежность к вампирам, когда я достал нож и подходя к старухе немного пошутил: "Нэ бойся, я тэбя нэбольно зарэжу", — к старухе подбежала Лиса, и обняла её, со словами: "Не надо! Баба хорошая". "Ну раз ты так считаешь, то ладно", — сказал я Лисе, и перевёл взгляд прищуренных глаз на старуху, с тем смыслом, что: "Я тебя ещё выведу на чистую воду".

А с утра началась экскурсия по острову, заодно и распределение обязанностей. Мина сразу вызвалась быть поваром, на что мы с радостью согласились. Показав заводь, и способ ловли рыбы, я всех новеньких привёл в восторг, а братья близнецы, Чук и Хек, стали ответственные за рыбалку. Старуху определили в няньки Лисе, а их обеих в помощницы Лике. Общими усилиями поставили шалаш для вновь прибывшим. А на следующий день собрались сажать семена, вот только придётся новеньким светить наш трактор с плугом, на ножной тяги. Оркус показался мне адекватным мужиком, да и у него здесь семья, и им идти некуда, так что мы в одной лодке, и никаких причин, чтобы меня кому-то сдать или мне навредить, у него нет. А местные расклады он получше Лики знает, всё же местный бизнесмен. И я решил с ним посоветоваться. Отозвал его и Лику, по дальше от всех, и начал разговор:

— Оркус, ты уже понял, что мы не так просты, как кажемся?

— Хм, ещё бы, да вы охренеть какие странные, признавайся, ты тоже из грязных, но твои изменения как-то связаны с ростом или взрослением? — сделал он вид, что теперь то, ему всё известно.

— Ну типа того, — не стал я тратить время на переубеждения, — но это ещё не всё, видел наше жилище, мебель и остальное?

— Ну да, я так и подумал, что с вами жил или живёт маг земли.

— Нет, это всё сделал я, и я маг земли.

— Гонишь? — недоверчиво спросил Оркус.

— Ты как с господином разговариваешь, чернь? — разъярилась Лика.

— О великая госпожа, простите недостойного, велите дать мне плетей, — саркастически произнёс Оркус.

А я почему-то представил Лику с хлыстом и кожаных одеждах, от чего показалось, что жаром инферно дохнуло.

— Ну, ну, Лика, не переживай, этот освободился, но мы следующий раз купим тебе парочку рабов, сможешь хоть каждый день их пороть, — успокаивал я девушку.

— Да ну вас, — надулась Лика, и отвернулась сложа руки на груди.

Я вкратце поведал Оркусу свою историю с момента пробуждения в лесу и встречи со стригом, опуская некоторые моменты, такие как приживание мне элита.

— А ты не думал свою родню поискать? — спросил Оркус.

— Нет конечно. Во первых, я найду себе кучу проблем во время поиска, вплоть до ошейника на шею. Во вторых, а зачем мои родители скрывались, и от кого, может они родственника императора грохнули, перед этим над ним надругавшись.

— А уехать в столицу, поступить в академию?

— Не факт, что доеду, маленький мальчик десяти лет, без денег, в крестьянской одежде,

и говорит, что маг земли. Ну и не хочется Лику бросать, — привёл я аргументы. — Ну да, ну да, — задумчиво пробормотал Оркус, — какого ты говоришь ранга?

— Я ещё не умею определять свой ранг, но Лика говорит, что должен быть выше третьего, а она ученица одного крутого алхимика, — польстил я Лике, чтоб не дулась.

— Ну а как быстро ты можешь укреплять? — спросил Оркус.

— Зависит на сколько надо укрепить, квадрат метр на метр толщиной с два твоих пальца, смогу укрепить за одну минуту, используя весь объем ядра, по прочности будет как жжённый кирпич, — пояснил я, хорошо, что их единица измерения длины — шаг, приблизительно равен метру.

— Хорошо, очень хорошо, — обрадовался чему-то Оркус.

— Что хорошо то, — не понял я.

— Я же тебе рассказывала на примере мага сенсоров, — начала пояснять Лика, — помимо ступеней, нужно ещё и развивать умения, чем оно сильнее развито, тем большую работу ты можешь сделать, с теми же затратами по манне, а так же возрастает сила воздействия. Так быстро укреплять на твоём ранге, сможет не каждый. Да наверное никто не сможет, для этого нужно жить в лесу, где повышенная концентрация манны, приблизительно в три раза больше, чем в столице. И с утра до вечера копать в грязи, используя умение, каждый раз до осушения ядра, испытывая при этом сильнейшие боли, — смотрела она уже на меня со слезами на глазах.

— А-а-а, — покивал своим мыслям Оркус, — теперь понятно её фанатичное восхищение тобой.

Лика зло глянула на Оркуса и ушла. А я подумал: "Ну что тут такого, трудиться с утра до вечера, каждую минуту испытывая сильную боль в груди на несколько секунд, да по сравнению с моей прошлой жизнью, когда вернувшись после армии помог Маше залететь, а потом, после свадьбы, была работа, учёба, пелёнки, и всё в один день, когда засыпаешь стоя в автобусе, и всё время какая-то суета, куда-то бежишь, что-то делаешь и всё равно не где не успеваешь. А тут благодать, тут я как будто в отпуск наконец-то выбрался".

— Оркус, надо что-то решать со старухой, для нас всех жизненно необходимо сохранять в секрете информацию об этом месте и о моих возможностях, кроме неё. Если я всё при всех расскажу, или начну пользоваться своими способностями, она может свалить в город и там продать все наши тайны.

— Может, — и Оркус провёл большим пальцем по горлу, — и концы в воду, — кивнул он на реку.

— Не-е, — поморщился я, — неправильно это как-то, да и повода она не давала.

— Она странная. Я видел, как она гладила столешницу, что-то шептала и плакала.

— Это то да, ну кто из нас не без греха, ты вон вообще зелёный, — сказал я.

— Я таким родился, — обижено буркнул Оркус.

— Решено, — хлопнул я в ладоши, — идём к старухе, и предлагаем два варианта, или она завтра же с утра валит с острова, либо одевает ошейник, там же есть настройки расстояния, выставляем километр и пусть живёт с нами.

Мы пошли к остальным, я попросил всех присесть на лавку, сам встал перед ними, и объявил ультиматум старухе. К моему удивлению старуха сразу согласилась надеть ошейник, у неё был такой вид, что она сейчас согласилась бы и яду принять. После того как на неё одели ошейник, я вновь вкратце рассказал свою историю, и про то, что я маг земли, и про то, что мы теперь в одной лодке. Пока я рассказывал, старуха оживлялась всё больше и больше,

а под конец вообще улыбалась. "Ну, да ладно, кто знает этих блаженных", — подумал я, глядя на старуху. А она встала с лавки, и представилась: "Меня зовут Мария". А я про себя дополнил: "Позаботьтесь обо мне".

На следующий день, мы занимались огородом, на самой широкой поляне острова, выкорчевали несколько деревьев, а потом я пахал, а остальные избавлялись от растительности. Управились за два дня, а вечером после окончания работ, Оркус завёл разговор:

— Ну, и что дальше будем делать, какие ближайшие планы? — спросил он, глядя на меня.

— Нам нужно прокачать меня и Лику, меня в первую очередь, потому...

— Дальше можешь не продолжать, и так всё понятно. А оружие?

— Лику одолжит тебе секиру, другого оружия у нас нет.

— Пима. Дерево или трава. Если надрезать её в одном нужном месте, с неё потечёт смола, при застывании она хрупкая как стекло, но если её после пропитать кровью тварей, она становится прочной, как металл. Смолу заливают в формы, а после высыхания, на неё льют кровь, она аж шипит и дымится, смола меняет цвет, и приобретает новые свойства. Самое распространённое оружие, и инструменты из смолы пимы.

— А где её найти?

— В лесу, она не любит соседей, увидишь проплешину среди деревьев, скорей всего, там растёт пима.

— Тогда завтра с тобой прогуляемся по лесу.

А про себя подумал: "Так вон из чего были сделаны копья и топоры деревенских".

Не успели мы с Оркусом отойти от переправы на километр, как что-то выскочило из кустов, а потом упало.

— Ты его убил? — нервно спросил я у Оркуса, смотря на жрача, размером чуть больше того, которого завалила Лику.

— Нет, получилось оглушить, но он быстро придёт в себя, так что я отойду, а ты режь ему глотку.

Я перерезал, как только Оркус отошёл на десять шагов, и снова в меня влился чёрный дым.

Я занимался постройкой жилья для Оркуса и его семьи. Мария, которая бабка, переехала в мой дом вместе с Лисой, пришлось ставить второй топчан. В это время Оркус вместе с Ликой были в поиске, они ещё с утра покинули остров, их целью были редкие травы, ну и качнуть Лику. Я ещё после поглощения жрача поинтересовался у Оркуса, как он так ловко, да ещё и оглушил, а не убил, в то время как я, просто хлопал глазами: "У меня пятый ранг воина, и опыт охоты на тварей в десять лет", — пожал он плечами. Чук и Хек носили мне ёмкости с готовым раствором, чтобы ускорить строительство. Женщины собрались у уличного стола, готовили обед, и не замолкая о чём-то переговаривались, с их стороны слышался сплошной гул. "Как то, тут людно стало", — подумал я.

Оркус с Ликой вернулись под вечер, Лика ничего не говоря побежала в дом.

— Что это с ней? — спросил я у приближающегося Оркуса.

— Стаю из трех мальков зачистили, Лика одного поглотила, побежала свою алхимию тренировать. Я с тобой вот о чём хотел поговорить. Прокачаем мы тебя, ты построишь нам убежище через три года, чтобы мы пережили в нём гон. Прокачаем Лику, она будет готовить эликсиры, которые мы будем продавать, тем самым обеспечивая постоянный доход для нашего маленького поселения. Я правильно понимаю, это и есть твои планы на ближайшее будущее?

— Ну да, как-то так.

— Ну так вот, я тебе скажу, как оно всё будет на самом деле. В следующий раз, когда пойдём к торговцу, он приведёт ещё бедолаг, вроде нас, которым не посчастливилось стать или родиться грязными. А он их приведёт, будь уверен, монеты он любит, а тут считает получает их из воздуха. Не знаю какие у него договорённости с Орденом Чистоты, делится он с ними или нет, но они есть, потому что всех изгоняемых с города грязных, вывозить в лес, поручают ему. Спасибо тебе большое, что ты нас спас, ночь в лесу мы бы не пережили, я тебе должен, и никогда не забуду, что ты сделал для меня и моей семьи, с моей стороны, не жди подстав и предательства, помни об этом, — смотря прямо мне в глаза, сказал он.

— Я запомню, — кивнул я, чувствуя в его эмоциях искренность.

— Так вот, когда он приведёт людей, среди них будут и женщины, и дети. Если ты их не возьмёшь к себе, они не проживут и суток, твари как-то чувствуют скопление людей, и ночью их чувствительность усиливается. Я понимаю, что всем не поможешь, но если есть достаточно места, и достаточно провизии, почему бы не помочь, не дать человеку умереть от клыков и когтей тварей. И ещё одно, если мы будем торговать эликсирами с баронством, через этого торговца, всё равно, рано или поздно про это прознают. И к нам придут, или люди барона, с тем что нужно платить налоги проживая на его землях, а то и со светителями чистоты, для проверки на ересь и запрещённые вещи, или придут лихие люди, тоже с предложением поделиться, а то и всё отдать.

— Да, печальную картину, ты мне обрисовал, так что ты предлагаешь? Неспроста же ты начал этот разговор?

— Я предлагаю брать всех кого он приведёт, приводить на остров, а тут уже разбираться, кого оставлять в ошейнике, а кому его снимать, но и тех и других приставить к делу. Работу на острове мы всем найдём. Самых непонятливых и буйных, отправлять поплавать в реку. А ещё, я хочу передать весточку своим знакомым, некоторые из них согласились бы на переезд сюда, а они воины не из последних. Нет, ты не подумай, твоё главенство я оспаривать не собираюсь, и не хочу позвать друзей, чтоб вместе с ними здесь всем заправлять, просто у меня действительно есть некоторые товарищи, из грязных и чистых, которых не устраивают порядки в империи. Они обычно всё время на охоте или поиске, но не раз мне говорили, что постоянно переживают за родных, на долго уходя из дома. А бывали случаи, когда по возвращению, находили родных на улице или в ошейниках. Тут же им не придётся далеко ходить, ну и порядки у тебя в городе будут получше.

— Подожди, подожди, в каком ещё городе? — не понял я.

— Как в каком? — удивился Оркус.

— Я же тебе и говорю, что если мы будем брать всех, то столько народу в подземном убежище никак не поместится, значит тебе придётся строить высокие укрепленные стены из камня и глины, как в баронстве, метров двадцать минимум. А как принято в империи, поселение с такими стенами считается городом.

— А город баронства Барабер, разве имеет стены укрепленные магом земли?

— Конечно, если бы стены города не имели магического укрепления, в первый же гон твари разобрали бы его по камушкам.

— Ну даже если мы здесь построим город, мы же будем вне закона?

— Почему это? Любые поселения в лесу, на территории тварей, одобряются империей и императором, этот закон появился ещё с основания империи. Мы же, получается, будем отдалять лес с тварями от столицы. Как ты думаешь появились все эти герцогства, графства, баронства. Нужно пережить гон, а потом пригласить имперского чиновника, он придет, всё осмотрит, а потом в столице выпишут документ на твоё имя, что маг земли такой-то является владельцем такого-то города. Я согласен с Ликой, что ты из какого-то древнего рода, ничего не берётся на пустом месте, и твои способности тоже, тебе нужно узнать из какого, потому что когда ты поступишь в академию, к тебе будет соответствующее отношение, как к магу из древнего рода, а не как к вчерашнему простолюдину.

— Подожди, а зачем мне в академию? Мы же вроде решили, что мне туда не стоит соваться, — удивился я.

— Правильно, сейчас не стоит, статус у тебя сейчас не очень, называется человек без определённого места жительства, а когда ты будешь владельцем города, магом с древней родословной, то можно и в академию поступать. Магии ты где будешь учиться? Да и не только магии там учат. И без диплома академии, тебе будет сложно, да и детям твоим. А ещё там заводят связи, без которых сложно будет решать проблемы города.

— Всё, всё, всё, остановись Оркус, город, стены, академия, связи. Мой мозг уже закипает, у меня слабая оперативка, нельзя мне выдавать столько информации. Говори, конкретно сейчас, что от меня нужно?

— Чтобы ты дал добро на то, что следующий раз к торговцу, пойду я с Ликой, и если он приведёт грязных на продажу, мы всех забрали. А также я хочу передать сообщение своим знакомым.

— Хорошо, я согласен на оба пункта. А теперь пошли, что-нибудь съедим.

После ужина, мы сидели за столом и переговаривались, обсуждали следующий поход к торговцу, успехи Лики в алхимии, и то, что надо мне попробовать из глины и песка, путем многократного укрепления, сделать оружие и инструмент, которых нам очень не хватает, так как пиму мы не нашли, а покупать у торговца дорого. Я же был в мрачных раздумьях, переживал о том, что не справлюсь со стенами, одно дело небольшой подземный бункер, а другое несколько сотен метров стены, с двадцатиметровой высотой и метровой толщиной. Своими переживаниями я и поделился с народом:

— Так я же тебе об этом сегодня и говорил, — удивился Оркус, — мы наберём народу, и всё будем делать сами, заниматься огородом, охотой, собирательством, будем сами разбираться с новенькими, назначать людей на работы. А вам будем приносить усыпленных тварей, для вашей с Ликой прокачки, вам останется только заниматься своей магией, строить стены и варить эликсиры.

— М-м-м-да, — задумчиво протянул я, — вы что, и конфеты за меня есть будете? — вспомнил я советский мультфильм.

Всё переглянулись с непониманием, а Лика всё разъяснила:

— Лео иногда говорит странные слова. Когда на него напал стриг, он повредился головой, — и с серьёзным лицом повертела пальцем у виска.

Все за столом сочувственно закивали глядя на меня, а старуха даже слезу пустила. Я же в это время, обдумывал ситуацию со стеной, с учётом новых данных, теперь всё выглядело не так плачевно. Да, потрудиться придётся не мало, но зато какая будет прокачка. И если всё задуманное получится, в магическую академию, как говорил Славик, я поеду не полным нубом, а крутым нагибатором.

После того как мы определились с новыми планами на будущее, пришло время определиться и с текущими делами, а именно с постройкой дома для семьи Оркуса. Мы строили им временку рядом с нашим жилищем, просто четыре стены и крыша, чтоб не жалко было если при гоне разрушиться, и уже почти поставили, но теперь пришлось пересмотреть план строительства. Так как вместо подземного бункера, будут стены, мы решили ставить один большой дом на нас восьмерых. Центром его будет землянка, она же и будет бункером случись что, много я манной крупы влил в её стены. Очистив землянку от лишнего, мы набросали примерный план дома. Размерами он будет, квадрат девять на девять метров, при входе попадаешь в большую комнату 4 на 6, она же столовая и зал для совещаний. Слева от неё кухня, кладовая и алхимическая лаборатория, справа коридор который ведёт к помывочной, слив от которой выводит грязную воду за пределы дома, рядом с помывочной два туалета "М и Ж", с унитазами которые накрываются крышками, и располагаются над глубокой отхожей ямой.

Так же от столовой отходит лестница на второй этаж, и замаскированная дверь в бункер. На втором этаже будут шесть жилых комнат, три комнаты размерами 3 на 4, и три комнаты 3 на 3 метра. Двери сделаем в виде прямоугольника из укрепленной глины, в одну сторону которого будет вмурована жердь, выступающая из прямоугольника по десять сантиметров с каждой стороны, эти выступы будут вмурованы в дверной косяк и вращаясь на них дверь будет открываться и закрываться. Также в дверь будут вмурованы дверные ручки и петли для засова из жерди. На окнах будут решётки из глины, укрепленной сильнее чем стены. Две печи, одна в кухню для готовки еды, вторая в лабораторию для готовки зелий. Ещё раз обсудив план, мы приступили к строительству. До встречи с торговцем осталось две недели, именно за это время мы планировали построить дом.

Работали все с утра и до вечера, с растения похожего на рогоз сплели корзины, обмазали раствором и я их укрепил, после привязали к ним верёвку на манер лямок у рюкзака, вот в такой конструкции, и таскали стройматериалы. Оркус ловко орудовал секирой, с его силой и её остротой, деревья валились штабелями. Используя секиру и колышки он быстро сделал несколько опалубок. В опалубки бросали камни, и заливали раствор, а после по этой смеси на четвереньках полз я, укрепляя смесь своей магией, тихонько напевая: "С нами Ксения Собчак и Ксюша Бородина. Нанана, нанана". Стены быстро поднялись до уровня второго этажа, и мы приступили к укладке пола, Оркус заготавливал жерди нужной длины, остальные их носили и передавали мне, я укладывал жерди на свои места, и тут же крепил края раствором. Когда пол второго этажа был выложен жердями, я поверх их размазывал и укреплял раствор. А потом мы приступили к стройке второго этажа.

Мы заканчивали установку дверей, когда пришло время идти к торговцу. Дом получился в виде оранжевого двухэтажного здания с толстыми решётками на окнах. Если бы я увидел такое чудо архитектуры в своей прошлой жизни, я бы подумал, что в нем содержат самых жестоких психопатов. "Дом, милый дом", — тихо проговорил я, и пошёл помогать остальным. А плели мы циновки, с того же растения похожего на рогоз, оказалось, что из него местные делают матрасы. После высыхания, складывают несколько слоёв циновок, и получают достаточно мягкий и упругий матрас, его ложат прямо на пол, накрывают

шерстяным одеялом, а дальше зависит от финансовых возможностей, кто может себе позволить, стелет простынь, а кто не может спит так. Настроение у нас было настороженным. Ещё с утра Оркус с Ликой ушли на встречу с торговцем, и с чем или с кем они вернуться, мы скоро узнаем. Каждый думал о своём, заплетая рогоз, лично я думал о пополнении, приведут ли они кого-нибудь, и кто будут эти люди, и как они себя поведут, и что мне надо будет делать. С каждой новой мыслью я себя накручивал, всё больше утверждаясь в том, что зря мы это затеяли, а если они сейчас приведут каких-нибудь грабителей и насильников, которые будут приставать к нашим женщинам, и что тогда я смогу сделать в этом тщедушном теле. Не знаю куда бы меня завели мои размышления, но тут Мина резко поднялась со скамьи, и смотря в сторону переправы, закричала: "Идут! Идут! Они идут!".

Мы все дружно понеслись в сторону моста, посмотреть, кто же там идёт. А прибежав, встали как вкопанные.

— Ну что стоим? Мост давайте? — поторапливал нас Оркус, — хрен его знает сколько сейчас тварей набезит на этот гул. Говорил же идите молча, нехрена не понимают.

— А где Лика? — нервно спросил я.

— Да там, где-то, в конце толпы. Да она с Риком. Мой хороший знакомый, в обиду её не даст, — и поворачиваясь к разношёрстной толпе, скомандовал, — и так, слушаем меня внимательно! По одному подходим ко мне, и спокойно, не торопясь переходим на ту сторону вот по этой доске, — галдёж сразу усилился в разы, — а ну заткнулись все нах, самых говорливых я буду сталкивать с доски.

Народ поутих, и один за одним переходили на остров. Я сначала их считал, но быстро сбился, отвлекаясь на толпу народа, которая только выходила из лесу. Так и стоял с открытым ртом, наблюдая за разрастающейся на моих глазах толпой народа, пока меня не окликнула какая-то женщина, держащая за руку мелкого пацана, моего ровесника:

— Мальчик! Эй, мальчик! Да ты, — покивала она головой, когда я указал на себя, — где у вас тут туалет? И где можно набрать чистой воды, мой Боня пить хочет?

Я ещё пребывая в некотором шоке, от такого числа людей на моём острове, указал пальцем на реку.

— Мальчик, ты дурак? — и смотрит вопросительно.

— Ну знаете ли, — начал понемногу закипать я, — я на это не подписывался, я вам не нянька, вон целая река воды хоть опейтесь, — высказал я, и убежал в дом.

В доме сидя за длинным столом в зале совещаний, названным так мною по аналогии с круглым, я обдумывал своё поведение: "Повёл я себя конечно странно, такое поведение не типично для меня, ещё бы разрыдался и начал звать мамочку. Ну чего такого, женщина просто воды попросила увидев местного мелкого пацана, от куда же она знала, что я великий волшебник", — и я рассмеялся над своими мыслями. "Скорее всего у меня началось то самое половое созревания, прыщей на лице пока вроде нет, а вот стояк, я бы его назвал стоячок, сегодня с утра был. И настроение скачет, иногда хочется на кого-нибудь наорать или чем-нибудь стукнуть. Ну Лёня, держи себя в руках, не дай гормонам управлять тобой, ты же взрослый мужик", — настраивал я себя. По моим расчётам, я в этом мире уже пять месяцев, днём своего рождения решил считать день моего попадания в это тело, и того, буду считать, что через месяц мне будет десять с половиной лет, по моим воспоминаниям, это нормальный возраст для начала полового созревания, нужно только контролировать свои эмоции.

С улицы начали доноситься какие-то крики, и я выбежал из дома, чтобы посмотреть, что случилось. С холма было хорошо видно большую часть острова, да и деревья мы изрядно проредили, поэтому мне было видно, как недалеко от переправы Оркус надвигался на какого-то мужика, а тот пятился от него постоянно что-то выкрикивая, и вот он уже у обрыва, и: "Бультых", — послышалось со стороны речки, а потом удаляющееся крики мужика. "Значит Оркус не шутил, когда говорил, что буйных будет отправлять поплавать", — подумал я. Я вернулся в дом, дожидаться остальных, подумал, что и без меня там справятся, с моим ростом и возрастом только народ в заблуждения вводить. А после, подошла Лика с каким-то мужиком. Он был ниже Оркуса, но шире его в плечах, у него было накаченное тело, кожа была красного цвета, а на голове ветвились два здоровенных бараньих рога. Одет был в куртку из чёрной кожи с бугорками и чешуйками, и в такие же штаны и сапоги, а из-за спины выглядывала здоровенная глефа.

— Ты наконец-то нашла своего папочку? — не удержался я от подкола.

— Ха-ха-ха, — басовитым смехом хохотнул незнакомец, — Оркус мне конечно же говорил, что по разговору ты старше, чем выглядишь, но наблюдать это самому... — он покачал головой, — я Рик, друг Оркуса, — и он протянул мне руку.

— А я Лео, — пожал я её, — очень приятно познакомиться. Какими судьбами к нам? Ты хорошо экипирован, да ещё и при оружии, навряд ли тебя сюда насильно тащили?

— Ха-ха, ну да, меня тяжело будет насильно тащить. Нет, мне самому захотелось взглянуть на поселение грязных.

— Поселение грязных? Не думал, что мы так называемся? — удивился я.

— Так про вас говорят, что мол есть в лесу, возле баронства Барабер, поселение грязных, живут там они как дикари, толи на деревьях, толи в пещере, и чуть ли не сношаются с тварями. Дай, думаю гляну, что ж за поселение такое. Проследил я за этим толстяком Кертом, как он ходит со светителями чистоты по рабским рынкам и тюрьмам, и всех свозит в баронство Барабер.

— Подожди, подожди. Как свозит в баронство, откуда? — не понял я.

— Ну пока с графства, а дальше может быть, и со всего герцогства начнёт свозить. Ему в этом орденские очень помогают, людей постоянно в помощь дают.

— С графства, — удивился я, — а что вообще происходит, до начала гона ещё же много времени?

— А при чём здесь гон? — в свою очередь удивился он, — это наш молодой герцог Эстрелиан, тупой молокосос, под Орден Чистоты стелется, а те ему в уши дуют всякую хрень. Про то, что он станет самым-самым великим герцогом во всей империи и его внесут в анналы истории, если он выгонит всех грязных со своих земель. Раньше об этом только слухи ходили, а сейчас начали действовать. Сначала прошлись по рабским рынкам, сбили все цены на грязных рабов, которых самоотверженно согласился подвезти до ближайшего леса толстяк. Потом прошлись по тюрьмам, там тоже пособирали тех, кто хоть немного отличается от обычного человека. Вон того насильника, которого Оркус отправил поплавать, забрали за слишком длинный нос. Ха-ха-ха-ха, — и он заржал как конь, при виде кобылы.

— А с чего взяли, что он насильник?

— Ааа, этот известный, его долго ловили, и не могли поймать. Он духовой трубкой орудовал. Идёт вечером по тёмному переулку какая-нибудь запозднившаяся симпатичная бабёнка, и ей прилетает дротик со снотворным, потом просыпается, а у неё нет ни кошелька, ни чести. Хахаха, — и он опять заржал.

— Так там только рабы и преступники? — поинтересовался я, кивая в сторону выхода.

— В основном, ещё бедняки, бездомные и на кого было много жалоб в стражу. Такие преступники, как Оркус, у которых есть что отнять, и за кем нет высокопоставленного покровителя. Да я уверен, что это только начало. Большинство грязных уже собирают вещи, чтобы бежать в другое герцогство, с адекватным владельцем. А кто не успеет, у того отнимут всё, и привезут к тебе на продажу.

Наш разговор прервали прибежавшие Чук и Хек:

— Лео, тебя и остальных папка зовёт.

Мы переглянулись, и пошли за пацанами. Когда пришли, увидели всех новоприбывших которые собрались у импровизированной трибуны, из огромного валуна, на которой выступал Оркус. Когда мы подошли ближе, он махнул нам рукой, чтобы мы к нему поднимались.

— И так, слушаем меня внимательно. Вам бежать с острова бесполезно, вокруг лес, по которому рыщут твари. На остров они не заберутся. Если хотите жить на острове, выполняйте приказы нашего господина, — и он указал пальцем на меня, — и приказы его помощников, — он поочерёдно указал на себя, Лику и на Рика.

— Я не понимаю, почему мы должны слушаться какого-то сопляка? Нас намного больше, и у нас найдутся достойные люди, которые имеют опыт в управленчестве, — сказал пухлый высокий мужик, полностью лысый, с большими ушами и собачьим носом.

— Ты что ли достойный, — сказал Рик, с металлическим звоном, доставая из-за спины глефу.

— А может и я, — не стал давать заднюю мужик, — я понимаю, что вы привыкли решать всё силой, но постарайтесь хотя-бы объяснить людям, почему они должны выполнять ваши приказы.

"Ну да, Оркус как всегда лаконичный, сказал пол слова, а про вторую половину забыл, а потом удивляется, что его не понимают", — подумал я, и поднял руку, все немного притихли.

— Меня зовут Леонид, коротко Лео. Я из древнего магического рода. Здесь я нахожусь на специальном испытании своего рода, — немного приврал я, — оно заключается в том, чтобы прожить в лесу пять лет, без помощи родни, и средств к существованию. Я сильный маг земли, — народ опять загомонил, послышались обвинения во лжи в мою сторону и ругательства.

— А ну нахер, рты позатыкали, тупое стадо! — рявкнул Оркус, — господин на вас имбецилов время тратит, что-то объясняет. Я же предлагал, парочку утопить или замучить, сразу бы стали покладистыми.

Толпа затихла, а я продолжил:

— Через 3–4 года гон, и я вовремя его так же останусь с вами на этом острове. Так что если мы хотим выжить, нужно трудиться всем вместе. Я буду на острове строить и укреплять магией стены, как в городах. А с вас всё остальное, — сказал я, и развернулся, чтобы уйти, но кое-что вспомнил, и повернулся обратно:

— И вот ещё что хотел вам сказать, мне не нравится название грязные, оно скорее оскорбительное, и не отражает вашей сути. Правильно будет вас называть модифицированными, или сокращённо модами или модификантами.

— А что это такое мо-ди-фи-ци как-то там? — спросила из толпы девушка.

Я обратился к своему внутреннему переводчику, оказалось, что слово я произнёс на русском, а на местном аналогов не нашёл.

— Это слово обозначает изменённый, преобразованный, улучшенный, — немного соврал я, так как сам толком не помнил определения, но им понравилось, сразу

зашушукались, заулыбались.

Я вернулся в дом и завалился спать. А вечером меня разбудила Лика, и позвала на ужин. Спустившись в столовую, я увидел за столом кроме нашей восьмёрки и Рика, ещё и того пухлого мужика с собачьим носом. Я уселся за стол, и он представился:

— Меня зовут Саха. Я вёл дела одного торговца, и хорошо разбираюсь в этом деле, — с опаской глядя на меня, проговорил он.

— Лео, мы тут подумали. Нам как-то нужно торговать с баронством и деревнями, и делать это только через Керта, крайне невыгодно, поэтому вот, — сказал Оркус, и указал на Саху.

— Но он же этот, как его, с носом, — забыл я, про что говорил днём.

— Вы хотели сказать мод? — спросил Саха.

— Угу, — кивнул я, — как же ты будешь, с таким носом торговать? — не понял я.

— А я и не буду ездить сам, но я знаю кому, что и за сколько. У меня сохранилось много полезных связей, мне просто нужны чистые помощники, — воодушевился Саха.

— А на чём, будут ездить твои помощники? — поинтересовался я, — не на себе же они будут таскать грузы?

— Это всё решается, — отмахнулся Оркус, — кто-нибудь из нас с вооружённой группой сходит до Поебушек, и обменяет наши товары на телегу с лошадью, и ещё какие-нибудь товары, которые можно будет отвести в баронство, чтобы наладить торговлю.

— А какие наши товары? И с какой вооружённой группой? — как всегда не понял я лаконичного Оркуса.

— Так я про это как раз и хотел сказать. У Лики начали получаться слабые зелья, её нужно прокачать.

— А ещё мне нужно зачарованное алхимическое оборудование, мне срочно нужен дистиллятор, колбы разного размера, и совсем чуть-чуть зачарованные флакончики, чтобы в них продавать эликсиры, и по ним нельзя было вычислить мага земли, — затараторила Лика.

— Всё, всё, всё, — поднял я руки, — завтра займусь твоим заказом.

— Э-э-э, тут такое дело, — начал тянуть Оркус.

— Да говори уже, — поторопил я его.

— Пиму мы так и не нашли, а людям нужен инструмент и оружие, ну мы с тобой это обсуждали.

— Да, но тогда нас было восемь, а ты скольких привёл, — всё-таки не сдержал я раздражения на Оркуса.

— Э-э-э, — поднял он верх глаза и начал загибать пальцы, — 256 вроде бы.

— Эх, — вздохнул я, — и сколько чего надо?

— Ну для начала, по 50 топоров, лопат и кирок. Я там подходящих ребят отобрал, кто инициированный, кто нет, буду из них охотников делать, так что ещё 30 наконечников для копий надо, ну и ножей хоть каких-нибудь штук 250. Да и план многоэтажного дома надо бы обсудить, потихоньку будем людей расселять, а то кто его знает, сколько следующий раз толстяк народу приведёт.

С каждым произнесенным им словом, у меня темнело в глазах, и подступала паника.

Из тяжёлых дум, меня вывел голос Рика:

— Я что хотел сказать то, я завтра собираюсь уходить. Слова Оркуса, я передам нашим общим знакомым. Но ещё я хочу сделать предложение. У меня есть своя группа охотников, и

она состоит, как ты говорил, из модов, — и он ухмыльнулся произнося новое название, — также я знаю ещё нескольких таких же групп. Нас не задевают в городе, но многие при виде нас, постоянно кривят рожи. Да и дорого останавливаться в городе. В деревни нас побаиваются пускать. А после охоты надо где-то отдохнуть, поспать, поесть, расслабиться. Как ты, Лео, смотришь на то, что пока идёт ваша стройка мы бы базировались на твоём острове, а за еду и ночлег, рассчитывались усыпленными тварями.

— Прекрасно смотрю, обеими руками за, вот только одна проблема, а если твои друзья отдыхая возжелают женской ласки, кто их уgomонит? У нас стражи нет, а Оркуса на всех не хватает.

— Я же и угомоню, ну и предупрежу их вести себя в рамках приличия.

— Ну тогда под твою ответственность, — согласился я.

— Да, вот ещё что, — заговорщицки наклонился ко мне Рик, — ты же знаешь, что баронство Барабер, самый западный город империи, пока самый западный, — проговорил он с намёком, и подмигнул, — и что высокоранговым воинам нет смысла ехать в такую глушь, потому что здесь твари такие же, как и в окрестностях других окраинных баронств, но только на восточном берегу реки. На западном же берегу, территории нехоженые, твари жирные-жирные, с дорогушцами элитами, которые приживляются почти без побочки, и очень редкие магические животные и растения. И если вам удастся проложить безопасную и надёжную переправу для людей на западный берег, то ямогу шепнуть кому надо, и к вам будут заезжать высокоранговые воины, с полными карманами золота, и тратить его за постой, еду и переправу. Ну как?

— Что значит, переправу для людей? — от навалившейся информации, я спросил первое, что пришло в голову.

— А ты про это. Ну в том смысле, что по этой переправе не перелезут на остров твари. Иначе какой смысл, места там опасные, твари сильные, и если будет возможность сделать дела и по тихому свалить, у вас отбоя от клиентов не будет. Просто были уже случаи, когда особо одарённые, строили мост через реку, ну а потом даже кто-то из них удрать успел, вот только нескольких деревень после этого не стало. Кто смог убежать, спрятался за стенами города, и сидели там, пока с герцогства не приехали высокоранговые воины и маги, перебили тварей и разрушили мост. А этих строителей мостов, всё же потом наши, ох и долго же их казнили. Я просто увидел твою вращающуюся доску, и подумал, что ты можешь что-нибудь эдакое придумать, только уже на западный берег. Сразу говорю, что натянутая верёвка не вариант, по ней потом ползёт всякое, а воины отказываются по ней перебираться, потому что, её перерезают увидев, что воин на верёвке не один, а с какой-то тварью на хвосте. Вообще конечно такое запрещено указом императора, просто случай с мостом был уже не первый, но если по тихому, и только для своих, можно неплохо приподняться, — и он опять мне подмигнул.

— Я подумаю над этим, — не стал я сразу отказываться.

— Господин, а что со мной? — напомнил о себе Саха.

— А что тебе нужно? — ответил я, потирая виски.

— Назначить меня казначеем города, и дать чистых в помощники, — не стесняясь заявил Саха.

— Ого! — воскликнул я, — ну не фига ж себе, карьерный рост, у тебя губа не дура. С раба, помощника торговца, и сразу в казначеи города.

— Во первых, нет ещё никакого города, во вторых нет самой казны, в третьих, а кого

кроме меня назначать казначеем. И я не был помощником торговца, старый хозяин умер, а я занимался всеми делами, пока наследник разбазаривал наследство. И при этом, я умудрялся держать дела на плаву больше десяти лет, — как-то устало сказал он.

— Ну да, аргумент. А раз ты такой незаменимый, как так получилось, что ты оказался тут?

— Молодой хозяин обычно выпивал с бедными аристократами, и те ему посоветовали, быстрее избавиться от грязного раба, якобы они знают куда ветер дует, а с делами он и сам может справиться, там ничего сложного, — грустно улыбнулся Саха.

— Ну хорошо, властью данной мне самим собою, назначаю тебя, Саха, главным казначеем города на острове, — продекламировал я.

И все сидящие за столом захлопали в ладоши, при этом улыбаясь и поздравляя Саху.

Утро началось с криков Чука и Хека: "Папа, папа, там дерутся". Оркус побежал разбираться, а я даже не шевельнулся, у меня сегодня начинаются тяжёлые трудовые будни. После завтрака, мы с Ликой и корзиной раствора, отправились лепить алхимическую посуду. Дистиллятор, или по другому самогонный аппарат, я сделал достаточно быстро, принцип работы я знал, да и видел не раз разные модели, пришлось повозиться со змеевиком, взял кусок толстого вьюна, обмазал раствором, а потом укреплял сгибая в нужную сторону, после изделие отправилось в костёр, чтобы выгорел вьюн. А после того, как все изделия были готовы, соединил мягкой, как пластилин, глиной и укрепил. Схожим способом смастерил и остальную алхимическую посуду. Флаконы для продажи, укрепил совсем чуть-чуть, и даже маг с моими способностями не обратит внимание, что применялась магия, подумают, что их сделал искусный гончар. Ещё разные, непонятные штуки лепил из глины и укреплял, по заказу Лики. Управился ещё до вечера, и после ужина, приступил к топорам. Топоры походили скорее на колуны, делать их сильно острыми я не стал, побоялся что такого лезвия на долго не хватит. На следующие утро Оркус привёл мне синего человека, не в том плане, что он был пьяный, а в том, что у него была кожа синего цвета. Так же у него были заострённые кверху уши, и военная выправка.

— Вот, познакомься, это Гир, он будет твоим главным помощником по стройке, вернее он будет командовать твоими помощниками, они будут готовить раствор и всё такое. Ты будешь говорить Гиру, что тебе нужно, а он уже будет им доходчиво объяснять.

— Рад с вами познакомиться господин, — с бесстрастным лицом произнёс Гир.

— Я тебя вижу, — сказал я, и дотронулся рукой до своего лба.

Они переглянулись, и Оркус пожав плечами, объяснил:

— С ним такое бывает.

— Оркус, — обратился я, — ты же у нас краснодеревщик, я тут подумал, ты сможешь из дерева вырезать формы, под ножи, топоры, лопаты ну и тому подобное.

— Конечно, только дай мне свой нож.

А уже через несколько часов, мы открыли производственный цех, правда выглядело это как, взрослые парни и девушки играют с ребёнком, лепят куличики из глины, а над ними стоит синий дядька с палкой, и периодически наказывает нестарательных. Ребята закладывали в деревянные формочки раствор, сверху проводили смоченной гладкой дощечкой, и передавали мне, а мне оставалось лишь крепить. Ножи получались выпуклые только с одной стороны, и не очень удобные, но для нас в первую очередь была важна скорость, потому что, тот же рогоз люди рвали руками, чтобы сделать себе спальное место, и постоянно резали ладони. Позже Оркус принёс формочки посложнее, для топора, лопаты и

другие. Дни для меня начали сливаться в один, с утра и до вечера я выполнял одну и ту же тупую работу. Через неделю пришли охотники от Рика, их разместили, и они начали выходить на охоту. На следующий день меня позвали к переправе, но не к моему мосту, его убрали: "Наверное потом в музей поставят, для потомков", — наивно подумал я. А новый мост был из толстых жердей, плотно связанных между собой шириной в метр, и убирали его мускульной тягой, как сказал Оркус, только на ночь, так как в ближайшей округе тварей уже не осталось, но на всякий случай, у моста дежурили пару часовых. По ту сторону моста была группа Рика, а у их ног лежал здоровенный жрач, и мирно спал. Мы кивнули друг другу, Оркус передал мне мой нож, все разошлись в стороны, я без лишних прелюдий перерезал жрачу горло, тот всхрипнул, весь затрясся и обмяк, а в меня начал втекать такой знакомый чёрный дым. Меня немного качнуло и закружилась голова, Оркус помог мне не свалиться, а потом довёл до рабочего места, и работа вновь закипела. В течении месяца, меня периодически приглашали поглотить очередную тварь, за это время, что я только не укреплял: казаны, кастрюли, ведра, серпы, кирки и многое другое, на небольшие предметы у меня уходило 2–3 объема ядра, на что-то типа топора или кирки 5–6. Когда Оркус пришёл с предложением укрепить 300 ложек, то был послан в грубой форме. Однажды ко мне подошёл здоровенный парень лет восемнадцати, был он без видимых изменений, просто очень большой, одна его рука была толще моей талии. В руках он держал половинку огромной чурки, и со смущением представился:

— Господин, меня зовут Гор, — басовито прогудел он, и положил передо мной свою ношу, — вот, не могли бы вы зачаровать мне секиру. Я её отработаю, всех тварей изничтожу, клянусь, — начал он быстро тараторить, а потом посмотрел на меня глазами кота из мультика Шрек.

— Уговорил, чертяка языкастый, — со вздохом произнёс я, и начал разглядывать его поделку. В огромной половинке чурки, он каким-то образом вырезал форму, для такой-же огромной секиры, в ширину примерно сантиметров 60, а в длину вместе с рукоятью метра полтора, и получилась форма очень даже неплохо. Я затратил на неё практически весь оставшийся день, зато получилось нечто, одна девушка умеющая неплохо рисовать, изобразила в центре заготовки какой-то рисунок с завитушками, а после я начал её укреплять от центра к краю, кромку лезвия сделал тонкой и острой, укреплял на столько сильно и долго, что секира поменяла цвет и структуру, и стала похожа на чёрное матовое стекло, смотрелась жутко и завораживающе. Радости Гора не было предела, он подпрыгивал, взвизгивал и лез ко всем обниматься, даже к Гиру, за что был бит палкой, но даже не обиделся.

Мне оставалось укрепить шесть лопат, и три топора, по словам Оркуса, на первое время хватит, но тут пришёл Оркус, встал рядом, и как-то смущённо носком ботинка ковырял землю, а потом опустив глаза в пол, проговорил: "Господин, радостная новость, мы пиму нашли". После жители острова наблюдали, как за здоровенным зелёным мужиком, гонялся маленький мальчик, сжимая в руках топориче и неприлично ругаясь.

Целые сутки, я отдыхал, спал, ел, гулял, и не занимался магией. Отдых пошел мне на пользу. А на следующий день, мы приступили к строительству жилой многоэтажки. К этому

времени уже был выкопан котлован, глубиной в два метра, а его дно уложено камнями. Также были приготовленные шесть длинных бревна, одну их часть обмазывали раствором который я укреплял, после того как я закончил с брёвнами, мы приступили к их вкопке, бревно поставили вертикально на угол котлована, я охватил его левой рукой, а правую, присев на корточки, положил на землю под собой, миг, и темнота, приятное чувство, ощущение своей стихии, бледное подобие этого, я ощущал в прошлой жизни, будучи в отпуске, лёжа на морской воде, а через пять секунд, меня потянули обратно за верёвку, которой я был обвязан за талию.

— Всё норм, следующий раз увеличиваем время в двое, — сказал я Оркусу, и мы направились к следующему бревну. Бревна мы решили вкопать по углам и центре здания, для лучшей устойчивости. Здание будет шестиэтажным, первый этаж будет под землёй и предназначен для хранения припасов, остальные пять этажей будут жилые. Двери и окна сделаем по отработанной технологии, а вот лестница будет наружной и деревянной. Каждый жилой этаж будет состоять из десяти комнат, с размерами 4 на 4 метра, с выходом в одну сторону, и десяти таких-же комнат с выходом в противоположную сторону. Я спросил у Оркуса:

— А не маленькие комнаты для целой семьи?

— Ты что, нет конечно, разве ты не видел, в каких комнатах живут деревенские. А ну да, ты же не помнишь, — исправился Оркус, — два на два, в два метра высотой, и в такой комнате живут по три человека, а спят на трёхъярусной кровати. А зачем им больше места, если весь день они проводят на улице, а в комнату приходят поспать, да и дверей у них нет, так бывает повесят какую-нибудь тряпку, чтобы вся деревня не видела, чем супруги занимаются. Не у всех конечно такое жильё, но даже у самых уважаемых горожан редко жильё превышает размеры четыре на четыре метра. А вот у аристократов и магов, могут быть даже отдельные дома с двором, и другими постройками, например с конюшней или тренировочным залом. Ты представляешь какая дорогая в городах недвижимость, и сколько стоит квадратный метр земли, когда барон или другой владелец отдаёт целое состояние столичным магам, за укрепление стен. А без укрепления никуда, — развёл он руки, — есть такая тварь, называется таран, так вот у этих таранов всё тело покрыто толстыми роговыми наростами, а на голове один широкий рог, вот этим рогом он и пробивает стены из частокола или неукрепленного камня, да и укрепленные стены тоже может пробить если ему дать время, поэтому во время гона, такую тварь валят одной из первых. Нам же будет легче, тарану здесь негде разгоняться.

— Почему это? Остров же не маленький, в длину где-то с километр и с пол километра в ширину, тут не только разогнаться, тут и устать от бега можно, — удивился я.

— А разве ты не будешь делать стену на весь остров? — в свою очередь удивился Оркус.

— На весь? Ты что, с дуба рухнул, это же, — и я начал подсчёт в голове, — хрен его знает сколько, но около двух с половиной километров.

— Наверное, — невозмутимо пожал плечами Оркус.

Спустя месяц дом был построен, и в него вносили мебель радостные новосёлы. За эту стройку я неплохо прокачал свои умения, а вот ядро осталось, по моим ощущениям, на прежней ступени, точно я не знаю, так как не было времени тренировать свой внутренний взор. Пять этажей я укреплял ползая на карачках, а потом как-то встал размяться, и прошёл по неукреплённому раствору, я так много укреплял, что сделал это не думая, просто по привычке, прошёлся по стене голыми ступнями и укрепил её, а когда до меня дошло, что я только что сделал, я это повторил, а потом ещё и ещё. С того дня я укреплял только гордо стоя на двух ногах, а не как до этого ползая, как полный нуб. В тот-же день когда сели ужинать за длинный стол, все как-то странно на меня косились. Я не выдержал и спросил:

— Что? У меня что-то с лицом? Да вроде умывался после стройки.

— Лео, ты видел когда-нибудь, как маги земли укрепляют стены? — вкрадчиво спросила Лика.

— Нет, и я тебе об этом говорил, если и видел, то не помню.

— Так вот, Лео, эти маги становятся на четвереньки и по долгу стоят в такой позе на одном месте, после немного сдвигаются. И эти маги рангом тебя намного выше, соответственно и объем ядра у них больше. Лео, когда маг земли укрепляет раствор, со стороны прекрасно видно, как меняется структура и цвет, выталкивается влага, а объем раствора уменьшается. Ты и до этого очень быстро укреплял имея небольшой резерв. А про то, что можно укреплять ногами, да про такое даже в сказках не говорилось, — громко и возбужденно закончила она.

Оказалось, что навыки укрепления и рыхления, другие маги до таких величин не доводили, они прокачав до четвёртой ступени ядро и каналы, переходили на материализацию, после чего относительно быстро росли в рангах, они как тяжелоатлеты которые приспособившись к одному весу, берут снаряд по тяжелее, я же, по аналогии с тяжелоатлетами, тягаю гриф от штанги, не добавляя веса, но как оказалось теперь делаю это лучше всех в империи. И в ближайшее время, мне и остаётся только-что продолжать улучшать свои навыки и не расти в рангах, потому что обучать материализации меня некому, да и некогда, впереди одна стройка.

А ещё во время стройки, случилось неприятное происшествие, меня пытались похитить. Когда меня очередной раз позвали поглотить тварь, я увидел новые лица, это были знакомые Рика, группа охотников состоящая из одних модов. Они притазили двух небольших мальков, все разошлись как обычно в стороны, чтобы роса полностью впиталась только в меня, и когда я уже наклонился к первому мальку с намерением перерезать ему горло, то почувствовал лезвие ножа на своём, а за моей спиной произнесли: "Не дергайтесь! Или я перережу ему глотку. Мы с маленьким магом ух...". Закончить он не успел, так как провалился вместе со мной под землю, а там запаниковал и выпустил меня. Я начал выбираться из под земли, опираясь на плотные участки, на которые не воздействовал своим умением. А со страху, ещё и укрепил землю позади себя, где находился похититель. Когда выбрался, увидел, как Оркус раз за разом впечатывает свой кулак в физиономию одного из охотников, а тот что-то говорит про новенького, и что они не при чём. Конфликт удалось замять, но эта группа как говорится: "Попала на бабки", они теперь много тварей должны принести за такой проступок, ибо перед этой ситуацией их старший ручался за всю группу.

Пока Оркус решал с ними вопросы, в меня влился чёрный дым, первый раз я проглотил человеческую росу. Тело решили не доставать, Оркус только потыкал копьём в то место, и сказал, что сильно плотный грунт, чтобы достать до похитителя, нужно не мало помахать кирками, а у нас и других дел хватает. После этого случая, Оркус представил ко мне временную охрану, которая будет меня везде сопровождать, пока он не подготовит моего личного телохранителя, им будет тот самый Гор, которому я зачаровывал секиру, на его кандидатуре мы с Оркусом сошлись во мнениях, сам же Гор был бесконечно рад своему столь ответственному назначению, и обещал, что он всех моих недоброжелателей порубит в капусту, и сразу начал с прищуром приглядываться к прохожим.

Так же за это время сильно преобразилась Мария, которая бабка, да и бабкой теперь её называть не правильно, скорее женщина в возрасте. Она похорошела, и стала выглядеть намного моложе, сменила гардероб, распустила седые волосы, а потом и вообще их покрасила в чёрный. Оказалось, что она неплохой организатор, и как-то само собой стала главной над всеми женщинами поселения, назначала смены на кухню и уборку, работы на огородах и по сбору трав. А за ней хвостиком с важным видом ходила Лиса, перенимая опыт старших поколений. Мария несколько раз подходила ко мне пытаясь о чём-то поговорить, но у нас, у обоих, было много работы и обязанностей, поэтому разговор постоянно переносился.

С Ликой же, мы стали очень редко видаться, когда мы построили наш дом, и я предложил ей занять свободную комнату, она на меня за что-то обиделась, а потом вообще установила своё спальное место в лаборатории, поэтому виделись мы только за длинным столом и то очень редко, так как Лика была тоже постоянно занята, и часто еду ей носили в лабораторию. Она почти наравне со мной поглощала тварей, и с утра до вечера занималась алхимией, и по её словам сильно продвинулась, теперь она может варить средние эликсиры, которые стоят очень недёшево. Её эликсиры увозили на продажу в баронство. Оркус как и говорил, отправил в деревню Саху с вооружённым отрядом и корзиной доверху наполненную эликсирами, а обратно они вернулись ведя под уздцы кобылу запряжённую в телегу полную разных тканей, так же пригнали небольшое стадо тех карликовых коров, которых я видел в деревне. Перед их отправкой, я попросил Саху, переговорить с воином по имени Борх, о том что если он захочет поменять место жительства, его ждет в нашем поселении теплое местечко.

За это время, Оркус дважды ходил на встречу с торговцем, и оба раза приводил кучу народа, сам с ними разбирался, устраивал, назначал на работы, в этом ему помогала Мария, и несколько десятков воинов, которых отобрал Оркус, они стали нашей стражей, ходили в патрули, смотрели за порядком на острове, и периодически ходили на охоту с группами охотников, которые базировались на нашем острове.

После грандиозной стройки, я хотел недельку отдохнуть, и потренироваться в освоении внутреннего зрения. Но Оркус как обычно всё обломал:

— Да-а, добротный дом получился, а где поставим следующий?

Ответить мне ему не дали подошедшие охотники из группы Рика.

— Поздравляю с первым домом на острове, хорошо у вас тут, жаль уходить, — сказал заместитель Рика, у которого на подбородке вместо волос, росли тонкие, похожие на лапшу, щупальца.

— Ну это не первый... Постой, как уходить? Куда уходить? Зачем? — не на шутку, разволновался я.

Если они уйдут, некому будет носить тварей, а не будет тварей, не будит и прокачки. А

у меня ещё стена не строенная, и без постоянного поглощения росы мои навыки перестанут расти, а на нынешнем уровне навыков, да с моим маленьким объёмом ядра, не факт, что я успею построить два с половиной километра стены до гона.

— Так нет смысла нам тут больше оставаться, ближайший лес мы зачистили от тварей. И так последнее время уходили всё дальше и дальше от поселения, а вчера и сегодня вообще никого не нашли, — развёл он руками.

Я лихорадочно соображал, как мне их оставить у нас, и на ум пришёл только один вариант:

— Не торопитесь, будут вам твари, да ещё такие, с которыми вы возможно не справитесь, — и я скептически оглядел его с ног до головы.

— Да, да, я весь во внимании. И где же водятся такие твари? — подобрался он.

— На западном берегу, — и я с пафосом указал в ту сторону.

Вместо недели, мне удалось отдохнуть всего лишь одни сутки. И мы приступили к планированию моста на западный берег. Оркус по началу был резко против, но после моих аргументов, что без групп опытных охотников нам не справиться, сдался. Мост планировалось сделать в виде длинной выдвигающейся пластины, типа телетрапа. Ширина реки между островом и западным берегом в самом узком месте составляла 25 метров, пластину пришлось делать из укреплённой смеси глины и песка длиной 40 метров, шириной в метр и толщиной в 5 сантиметров, рассматривали вариант моста из брёвен, но по итогу мост из брёвен выходил тяжелее, но и пластину чтобы достичь максимальной прочности, пришлось крепить почти месяц. В это время Оркус командовал постройкой пирса, так как этот берег острова был пологий. На краю пирса установили несколько вращающихся бревен, в качестве роликов, с метровым углублением по середине. Под один конец пластины приспособили четыре широких колеса, на которых вперёд-назад будет перемещаться пластина, на этом же конце закрепили раствором тяжёлые камни, в качестве противовеса, чтобы при выдвигании пластины с людьми, она не перевалилась в реку. Возле колёс установили поручни, держась за которые шесть человек будут выдвигать и задвигать мост.

Первым естествоиспытателем, был тот самый зам Рика, с Дошираком вместо бороды, оказалось, что он маг сенсор поиска, причём один из лучших. На то чтобы посмотреть, как мы будим выдвигать мост, собралось всё поселение, но им показали черту, за которую преступать ни в коем случае нельзя, а вот непосредственно возле моста собрались все воины при оружии, и группы охотников, на всякий случай. Зам Рика, которого звали Щуп, взобрался на пластину, держа копьё наготове, мы его конечно обвязали веревкой, другой конец которой закрепили на берегу, мало ли что случится. И Оркус скомандовал шести воинам, потихоньку выдвигать мост.

Мост выдвинули уже на половину реки, когда Щуп поднял руку с сжатым кулаком, выдвижение моста остановилось, все затаили дыхание, но через минуту Щуп махнул рукой, что означает продолжение движения. До берега оставалось метров пять, когда Щуп снова вскинул кулак, а потом жестами подозвал к себе лучника из своей группы, его быстро обвязали верёвкой, и он направился к Щупу. Они немного постояли, о чём-то шёпотом переговариваясь, потом Щуп указал направление, и лучник наложив стрелу на лук, оттянул тетиву и выстрелил куда-то в кусты западного берега. В кустах что-то противно взвизгнуло и сразу же затихло. Щуп постоял с минуту, потом махнул рукой, мост наконец-то добрался до противоположного берега, под собственным весом и весом двух немаленьких мужчин, он прогнулся на метр, и прочертил полосу по западному берегу. Лучник закинув лук за спину, отвязал от себя верёвку, и поспешил в те кусты, куда стрелял. А через несколько секунд, тащил оттуда какую-то черную тушу. Только он положил её на мост, как встрепенулся Щуп, начал махать, чтобы тащили обратно, а потом закричал: "Ходу! Ходу! Ходу, мать вашу!". Мужики не сплеховали, и тяжеленный мост начал быстро втягиваться на остров. Между мостом и берегом было уже больше пяти метров, когда из кустов выпрыгнула огромная чёрная туша, и полетела прямо на мост, но мост продолжал движение и тварь совсем немного не достала до него своей лапищей, тварь плюхнулась в воду, и её начало уносить течение, но барахтаясь в воде, ей как-то удалось выкарабкаться на берег, и она обиженно порываясь, скрылась в зарослях.

— Охереть, — сказал поражённый Оркус.

— Угу, — согласился с ним я, — а что это за тварь то была?

— Жрач, но я полностью не уверен, я и не знал, что такие бывают, — задумчиво проговорил Оркус.

— Да ну его нахер, этот западный берег, — начал заводиться Оркус, — и без него обойдёмся. Лео, а если бы он достал до моста, если бы он по нему перебрался на остров, чтобы мы делали, как бы его останавливали? — уже кричал Оркус.

— Есть способы, да и ребята были наготове, — спокойно сказал, подошедший Щуп, — вот принимайте, так сказать, первая добыча, — и они вместе с лучником бросили нам под ноги какую-то тварь.

— А это кто? — присел я возле неё на корточки.

— Это стригой или матёрый стриг, следующая стадия развития обычного стрига, везде его называют по разному, засел в кустах и нас дожидался, хорошо, что мне в заранее удалось его обнаружить. Стригой, в отличии от обычных стригов, могут не только вводить в ступор, но и приказать сделать какое-нибудь несложное действие, например, шагнуть со стены, ну или с моста, — пояснил мне Щуп.

Тварь действительно была похожа на ту, которую я прикончил, как только попал в этот мир, но эта выглядела, как более продвинутая версия, у неё были заостренные уши, челюсти были менее выдвинуты, и в общем эта тварь была сложена органичней. Тварь всхрапнула, а я от неожиданности отскочил, и не удержавшись плюхнулся на пятую точку:

— Бля! Она что, живая? — вытаращил я глаза на Щупа.

— Ну да, стрела сонным зельем была смазана, — непонимающе посмотрел на меня Щуп.

— А, ну ясно тогда, — стараясь сделать вид, что ничего не произошло, сказал я.

— Господин! Господин! Да пропустите меня, идиоты, — к нам прорывалась какая-то девица, но её не пропускали подчинённые Оркуса.

— Оркус, да скажи им чтоб пропустили, интересно же, что ей надо, — попросил я.

Оркус махнул рукой, и ребята пропустили девушку. Было ей лет 17–18, брюнетка, симпатичное лицо, курносый нос, заостренные кверху уши, карие глаза с вертикальным зрачком, а когда она говорила, были заметны верхние клыки, которые были в два раза больше остальных зубов. Я хотел было пошутить, на тему, вот так должны выглядеть вампиры, но ребята тут серьёзные, сначала убьют, а потом будут разбираться. Девушка подбежала к нам, и бухнулась передо мной на колени:

— Господин, молю, сделайте меня магом, всю жизнь буду вам обязана, буду самой верной вашей слугой! Пожалуйста, сделаю для вас всё, что бы вы не пожелали, умоляю, господин! — зачестила она, пытаясь схватить меня за руку, которую я от неё убирал.

— Оркус, а что ей надо то? — спросил я, не понимая, что происходит.

— Ха, — ухмыльнулся Оркус, — хочет пройти инициацию стригоем.

— А зачем? — всё также не понимал я.

— Если пройти инициацию поглотив стригоя, а после приживить его элит, есть небольшой шанс приобрести магические способности. А чтобы стать сильным воином, нужно тоже самое проделать с матёрым жрачом. Но и шанс переродиться намного больше, по сравнению с инициацией обычной тварью. Только вот, несмотря на низкие шансы благополучного исхода, элит с матёрой твари стоит очень дорого, даже без росы самой твари. Например, элит с этого стригоя будет стоить больше десяти золотых. Да тут даже дело не в цене, дело в том, что их сейчас не найдешь даже в столице, гон был давно, всех матёрых перебили за это время. А если этого правильно упаковать, связать конечности, завязать глаза, засунуть в деревянный ящик, и всю дорогу поить сонным зельем, то в графстве купят живого за 30 золотых, ну а в столице за все 50, — объяснил мне Оркус.

— Ого, а что так дорого то? — удивился я.

— Покупают в основном аристократы, для проведения инициации своим детям и родичам, или доверенным слугам. Чем больше у рода магов, тем сильнее и богаче род. А эта наглая девица хочет, чтобы на неё потратили такую драгоценность. Да мы, если даже в графство отвезём стригоя на продажу, столько всего сможем купить для нашего поселения на эти деньги, а ей так за здорово живёшь, вынь да положь, — и уже обращаясь к девушке, — а чего ты сразу казну не попросила, — начал разъяряться Оркус.

— Ясно, — сказал я задумчиво.

С одной стороны неплохие деньги, с другой продать стригоя какому-нибудь аристократу, чтобы он усилился, а мы так и оставались слабаками, у нас два мага и оба ремесленники. А девушка молча стояла на коленях, умоляючи глядя мне в глаза. "Так, а что мне говорит моя интуиция?" — подумал я, прислушиваясь к себе.

— Оркус, а что мы будем делать, если она переродиться, — спросил я, специально для девушки.

— Убьём, — пожал плечами Оркус.

— Подожди! Ты что, хочешь на какую-то девку потратить элит стригоя? — взревел Оркус, — Зачем? Из-за красивой мордашки? Да вон их сколько красивых, выбирай любую, ты только скажи, сегодня же ночью приведу к тебе, тёмненькую или светленькую, одну или сразу двух, говори каких и сколько? Только стригоя девке не дари, он же столько денег

стоит, а нам они очень нужны, — неистовствовал Оркус.

— Подожди, Оркус, — выставил я между нами руку, а потом с прищуром посмотрел ему в глаза и вкрадчиво спросил, — значит, вместо того, чтобы усилить наше поселение магом, ты предлагаешь усилить магом графа, с чьего молчаливого согласия, вас отправили на погибель? Я ничего не упустил? На кого ты работаешь, признавайся?! — прикрикнул я на Оркуса.

— Я, я, я не на кого не работаю, я же говорил, я вас не за что, не предаю, господин? — начал оправдываться Оркус.

— Да? Ну тогда ладно. А теперь давай, где там твой наборчик по приживлению элита, пошли за ним кого-нибудь.

— Чук, Хек, принесите, да побыстрее, — сказал он близнецам.

— Ну а ты, понимаешь, что с тобой будет, если всё пойдёт по худшему сценарию? — спросил я у девушке.

— Да, да, да господин, — вскочила она с колен улыбаясь клыкастой улыбкой, — вы не пожалеете, я всё для вас сделаю.

А я, своей способностью, ощутил её эмоции, в них была огромная радость, и не капли страха. "Вот с таким настроением, и надо проходить инициацию", — подумал я. Чук и Хек принесли коробочку с таким же набором, какой был у Феда, что-то из этого набора Оркус купил у купца, а что-то зачаровал я. Оркус разогнал всех лишних, остались только я, Щуп и Оркус. Операцию по приживлению элита, доверили Щупу, по его словам у него в этом большой опыт. Я дал девушке свой нож, и мы отошли на десять шагов. Девушка с трясущимися руками наклонилась к стригю, задрала одной рукой его подбородок, а другой резко провела по горлу ножом. Стригой пришёл в себя, и схватился за горло, из которого толчками выливалась чёрная кровь.

— Постарайся зачерпнуть немного крови ладонью и выпей? — скомандовал Щуп.

— Но нельзя же, она потом вампиром станет, — забеспокоился я.

— При инициации немного можно, легче пройдёт, — успокоил меня Щуп.

Девушка убрала ослабевшую руку стригю, и набрала в ладошку ещё теплую кровь, сделала пару глотков, и её чуть не вырвало, но она сдержалась и повторила ещё несколько раз, пока стригю не обмяк. Черный густой дым собрался над грудью стригю, а потом начал вливаться в девушку через рот и глаза, после того как он полностью влился в неё, она закатила глаза и упала на землю, изо рта пошла красная пена, а она забилась конвульсиях. Я стоял, и не знал, что делать, но Щуп не растерялся, подбежал и рванул на ней платье, оголив упругую грудь второго размера, не обращая внимания на её судороги, сделал небольшой разрез сантиметра четыре, и ловко орудуя скальпелем отделил кожу от мышц, сделав кармашек. В это время Оркус не стоял на месте, а с помощью секиры добывал элит из твари. Справились они быстро, и уже через несколько минут всё закончилось, не успел Щуп закончить со швом, как девушка задыхалась спокойно, и у неё прекратились судороги.

— Хорошо всё прошло, — сказал Щуп, усаживаясь на землю.

— И это ты называешь хорошо? Да она чуть кони не двинула, — завозмущался я.

— Дышит, в тварь не перерождается, — указал он на девушку, — значит, всё прошло хорошо.

— И она теперь станет магом?

— Как повезёт, — пожал он плечами.

— В смысле, как повезёт? — неприятно удивился я.

— Понимаешь, Лео, — менторским тоном, начал Щуп, — тут многое зависит от предрасположенности человека, и от его наследственности. Если восемнадцатилетний юноша, который всю свою жизнь занимался только тяжёлой работой и физическими тренировками, инициируется поглощением стригоя, то станет ли он магом или сильным воином, будет зависеть от его наследственности, были ли у него в предках маги и сколько. А такой же юноша, который до своих 18 лет, только и занимался тем, что постоянно учился, и напрягал мозги, при инициации стригоем, станет магом, а от наследственности будет зависеть на сколько сильным. Идеальные условия для инициации мага, развитый ум, тренированный разум, ранняя инициация в 14–15 лет, поглощением, с приживлением элита, стригоя, высшего вампира или аранеи, ну и череда предков магов, желательно одного направления. Идеальные условия для инициации воина, развитая мускулатура, хорошая реакция, ранняя инициация в 14–15 лет, поглощением, с приживлением элита, матёрого жрача, тарана и им подобным, и череда предков воинов.

— Понятно, — медленно покивал я головой, хоть и не понял половину, — так а с девушкой, что будет.

— Если она по жизни тупая, как пробка, и её папаша не маг, то она станет не плохим воином, но вершин не достигнет. А если она долбаный гений, и её папаша крутой маг, который заделал её крутой магине, и у них в предках дохера таких, то она станет сильным магом. Теперь понятно? — с раздражением закончил он.

— Теперь понятно, — закивал я.

Девушку Оркус прикрыл своей рубашкой, и отнёс к нам в дом, устроив в свободной комнате. Мина обтерла её от крови влажной тканью, и мы оставили девушку отдыхать. А уже под вечер Мина сказала, что она очнулась, и я зашёл к ней поговорить:

— Ну привет, спящая красавица! Давай рассказывай, как зовут, и с чего ты не боясь, ни смерти, ни зелёного злобного мужика, решила попытать счастье?

— Приветствую, господин, — слабым голосом произнесла она, — меня зовут Кира, — кхе, кхе, — закашлялась она.

— Ты как, — забеспокоился я.

— Нормально, только в груди сильно жжёт.

— Ну само собой, тебе же элит приживили.

— Правда? — с удивлённо округлившимися глазами спросила она, потом легонько дотронулась до раны, и заулыбалась, — спасибо господин! Я, я, я для вас всё сделаю, чтобы вы не приказали, — и из её глаз покатались счастливые слёзы.

— Ну для начала, ответь на мои вопросы.

— Я с детства мечтала стать магом, как мой отец. Его казнили, — печально продолжила девушка, — он перешёл дорогу не тем людям, и на него направили Орден Чистоты, те обвинили его в ереси, и приписали ему множество поступков, которых он не совершал. А меня двенадцатилетнюю вместе с матерью продали в рабство одному торговцу. У этого торговца, часто оставались на ночь группы искателей, которые после удачной сделки, развлекались с его рабынями. Вот в один из таких дней, один из искателей потащил меня в комнату, мне тогда было четырнадцать, но его начала останавливать моя мать, за что получила пощёчину, но искатель был сильным воином, поэтому его пощёчина сломала матери шею. Этот воин заплатил торговцу за мать, а меня всю ночь..., ну вы понимаете, — уже со слезами на глазах продолжила девушка, — после этого, меня часто водили в комнату разные искатели, а иногда и по двое, по троя. И только моя мечта стать магом, не давала мне сойти с ума или покончить с собою. Стать магом, чтобы никто не смог меня обидеть, или причинить боль мне и моим близким, — всхлипывала девушка. А когда я услышала, как кто-то из толпы сказал, что поймали стригоя, и наверное будут кого-нибудь инициировать в маги, я поняла, что это мой шанс, и если я ничего не сделаю, то навсегда расстанусь со своей мечтой. Простите мне мою наглость, господин. Но я вам клянусь, преданней слуги вы не найдёте. Я сделаю всё, чтобы вы не приказали, ублажу вас так, как вы захотите...

— Стоп, стоп, остановись, а то тебя что-то не туда понесло. Я парень красивый, мне девчонки и так давать будут, а не из-за чувства благодарности.

— Вы мною брезгуете, господин? — смотря в пол, печально спросила она.

— Нет, и хватит, об этом. Лучше скажи какой магией обладал твой отец?

— Он умел становиться невидимым?

— Как это? — не понял я.

— Мне он только один раз показывал, стоял передо мною, потом исчез, а спустя несколько секунд, я почувствовала, как он легонько стукнул меня по носу, и через некоторое время, появился в другом месте.

— Не знаю, как это возможно, но очень круто, — впечатлился я, — ты же знаешь, как этому научиться?

— Нет, откуда, отец таким со мной не делился, — пожалала она плечами.

— Жаль, очень жаль, — задумчиво проговорил я, — ладно, пойду у Лики спрошу, она много чего знает, а ты лежи отдыхай, я попрошу Мину, чтобы тебе поесть принесла, — сказал я, и вышел из комнаты.

Ли́ка ничего про невидимость не знала, и попросила её не отвлекать, в лаборатории она была не одна, а со своими помощниками, двумя парнями и двумя девушками. Тогда я пошёл искать Оркуса, но наткнулся на Щупа:

— Йо-хо-хо Дейви Джонс, мачту тебе в трюм. Как твои дела?

— Меня вообще-то Щуп зовут.

— Да как скажешь. У меня к тебе есть вопрос, даже парочку.

— Выкладывай, — обиженно буркнул он.

— Что ты знаешь, про невидимых магов.

— А-а-а, про скрытников или магов скрыта, немного. Знаю, что они в основном находятся на службе у аристократов, или состоят в гильдии убийц.

"Вот тебе и папочка, который ничего не совершал", — подумал я. Конечно рано судить, но то что отец Киры, мог быть замешан в нехороших делах, и его из-за этого подставили, это однозначно.

— А ты случайно не знаешь, как эти маги тренируют свои умения.

— Что, та девчонка оказалась скрытником? — ухмыльнулся он.

— Да, — не стал я скрывать очевидного.

— А как узнали, что она именно маг скрыта?

— Она рассказала, что им был её отец.

— А, ну это хорошо, я же тебе говорил про наследственность, вот это она и есть, а как проявить её магию, не знаю. Вот у стихийников проще с этим, мага огня поставь у костра, и пусть он туда руку суёт. У магов сенсоров тоже знаю, сам такой, а вот как телекинетики и скрытники после инициации проявляют свою магию, не знаю. Но думаю, что само должно проявиться, пусть сидит и пробует, прислушивается к себе, может что и получится. Одно знаю точно, теперь её шансы овладеть магией очень высоки, папа скрытник, да и еще инициировалась стригоем, с приживлением его элита. А вот когда у неё, что-нибудь получится, вот тогда можно начать тренировки, просто повторять и увеличивать время действия.

— Ага, так и сделаем, спасибо за консультацию, — задумчиво проговорил я.

— И вот ещё что, Лео, лучше о ней никому не рассказывать, и я буду помалкивать. Таких магов очень не любят иметь по близости власти предержащие, или захотят их иметь у себя на службе.

— Это понятно, — проговорил я, и собрался уже уходить, но Щуп меня остановил.

— Лео, а какой второй вопрос?

— Что? А-а-а, я хотел спросить, как вам сегодняшняя охота?

— Великолепно! — с улыбкой произнёс Щуп, — ещё бы главный был с нами, он бы в одиночку справился с тем матёрым жрачом. А так будем что-то думать, как нам завтра ещё одну тварь изловить, уже для себя.

— Рик настолько силён, — удивился я.

— Не знаю точно, но он выше десятого ранга, но дело даже не в этом, у него огромный опыт схваток с тварями. Он как-то рассказывал, что в одиночку одолел тарана, и было это лет 30 назад, а он с тех пор стал намного сильнее.

— Сколько? — выпучил я глаза от удивления, — сколько же тогда лет самому Рику?

— За сотню перевалило, — немного подумав, ответил Щуп.

— За сотню? — офигел я, — ну для столетнего старика, он хорошо сохранился.

— Почему старика? — вытаращился на меня Щуп.

Уже начиная что-то подозревать, я спросил:

— Щуп, друг ты мой любезный, а расскажи-ка мне, как долго у нас люди живут?

— У нас? — удивился Щуп, — как и везде, неинициированные живут в среднем до двухсот лет, инициированные низкоранговые до трёхсот, а высокоранговые и до пятисот могут дожить, может и больше, но я о таких не слышал. Но сам понимаешь, у нас мало кто от старости помирает.

— Угу, — кивнул я на его слова, — один гон чего стоит. Слушай Щуп, вот как так то, твари сидят, что-то жрут, никто их не трогает, а потом раз, и по желанию левой пятки, они срываются, бегут через реку, одни тонут, другие бегут по их телам, я где-то слышал, что даже река выходит из берегов, из-за того, что её русло забивается телами тварей. И вот для чего им это нужно, что им на месте не сидится?

— А-а-а, вот ты про что. Даа, на этот вопрос люди давно ищут ответ. Слышал я как-то, что со столицы, каких-то умников отправляли в лес с охраной из высокоранговых магов и воинов, чтобы они исследовали феномен гона. А отправили эту экспедицию, за пару месяцев до гона. Значит шарились они по западному берегу, с неделю, тварей кучу перебили, ну и сами понесли потери, росы в них много, светились сильно, вот твари и начали стягиваться на такое лакомство. Обратнo в столицу вернулось меньше половины. Приходят и говорят, что концентрация тварей в норме, что мол их столько же, сколько и в обычное время, год, два, три назад. А потом раз, и гон, но сразу после гона, экспедицию нет смысла отправлять, тогда и на нашем восточном берегу тварей дохрена. Вот и получается, что твари, как ты говоришь, сидят на своём берегу, а потом раз, что-то происходит, и их от куда-то появляется сотни тысяч, а стольким тварям там, — и он указал пальцем на западный берег, — не прокормиться, и твари посильнее жрут тварей послабей, а те спасаются бегством, и тонут, от того и название гон, что тварей гонят другие твари, а те кто гонят, тем река не препятствие, течение хоть и быстрое, но река не глубокая, вон даже тот матерый жрач, если бы сильно захотел, переправился бы на восточный берег. Поэтому со стеной не затягивайте, кто знает, может быть сейчас какая-нибудь тварь, присматривается к острову, пуская слюни.

— М-м-да, что-то сыкотно мне стало, после твоих слов, надо пойти всё обдумать. Ну давай до завтра, — и я махнул Щупу на прощание рукой, отправился в дом.

Утро началось с гостей, меня разбудила Кира, которая задумчиво рассматривала мой стояк, в доме было душновато, поэтому я предпочитал спать голым:

— Уф, бля. Ты, ты что здесь делаешь? — поспешил я прикрыться.

— Вам помочь с этим, господин? — и она указала пальцем на мой пах.

— Отвянь извращенка. Ты для этого пришла в мою комнату?

— Нет, вас там этот зелёный зовёт, говорит, что пришли какие-то гости, и послал меня вас разбудить.

— Гости? — удивился я, кто это может быть, — ну всё, разбудила, можешь идти, вуайеристка блин.

"Быстро же она пришла в норму, — подумал я, — ещё вчера, валялась без сил, а сегодня уже бегаёт с поручениями, вот что роса животворящая делает".

Когда я спустился, то увидел за столом, кроме всех домашних, Рика, рядом с которым сидела эльфийка, и держала на коленях маленького мальчика лет пяти.

— Здорова, Лео, — махнул мне рукой Рик.

— И тебе не кашлять, — махнул я в ответ.

— Вот, знакомься, — указал он рукой на эльфийку, — моя жена Сета, и мой сын Гут.

"Знакомое имя, Гут, где же я его слышал, ааа, так зовут того мудака, который должен мне меч" — вспомнил я.

— И вам привет! — кивнули мы друг другу с эльфийкой.

Она действительно была сильно похожа на фэнтезийную эльфийку, заостренные к верху уши, нереально красивое лицо, большие голубые глаза, белые прямые волосы. Мальчик же был уменьшенной копией Рика, такой же краснокожий, с маленькими, едва заметными рожками.

— Я так понимаю, ты к нам на совсем. Не местные же пейзажи разглядывать, ты привёл семью. — сказал я Рику, присаживаясь за стол.

— Да ты прав, — как-то угрюмо произнёс Рик, — в герцогстве, начался лютый беспредел, а мне по некоторым причинам, не стоит везти семью в столицу, или в соседние герцогства. А везти ещё дальше, значит очень редко видеться с семьёй, поэтому самый лучший вариант, обжиться здесь. Ты же нас не выгонишь?

— Я? Да нет конечно. Тут мне недавно поведали, насколько ты крут, так что избавляться от воина твоего уровня, будет глупейшей ошибкой.

— Это хорошо, — даже как-то расслабился он, — а кем я у тебя буду?

— Главным охотником, конечно же, никто с этим не справится лучше тебя. Оркус у нас больше стражей заведует, так сказать министр обороны. Гы-гы, — гоготнул я, при виде надувшегося от важности Оркуса.

— Это хорошо, это я умею, — заулыбался Рик.

— А что с твоей группой? Они к нам присоединятся или как?

— Присоединяться, но как быть с охотой, тварей то, мои люди наверное всех повыбили, — погрустнел Рик.

— А да ты же не знаешь ничего, — всплеснул руками Оркус, и начал в красках описывать последние события.

Когда Оркус закончил, Рик произнёс:

— Ну вот теперь, мы с вами будем делать реальные деньги. Можно сегодня и начать. И, Лео, не хочу показаться сильно наглым, но не смог бы ты сделать к этому дому пристройку для нас, комнаты в доме я так понимаю, уже все заняты, а жить в другом месте, и каждый раз бегать на совещание за столом, не очень удобно.

— Хорошо, — кивнул я, — нам и в правду, нужно расширить дом, и поселить ещё с нами Саху, Гира и Щупа, — и все покивали соглашаясь со мной, — раз с этим всё решили, расскажи тогда нам, что за лютый беспредел твориться в герцогстве?

— Я говорил прошлый раз, что светители чистоты в графстве почистили все тюрьмы и рабские рынки от грязных, то есть от модов, — исправился Рик, — так вот, теперь они взялись за всё герцогство. Возле графского города разбили лагерь, и в этот лагерь свозят модов со всего герцогства. И не только рабов и преступников, они теперь даже не ищут причины чтобы схватить мода, просто приходят в дом светители чистоты со стражей, арестовывают мода и всю его семью, даже если среди них есть чистые, а всё их имущество переходит в собственность города в котором они проживают. Потом тому, кто может оказать сопротивление, одевают ошейник, и гонят всех в лагерь, а лагерь служит накопителем. Угадай, Лео, куда потом отправится вся эта толпа? Если в лагере кроме всех прочих, крутится один известный тебе толстенький торговец, и успокаивает модов, чтобы они не навалились на стражу толпой и не попытались сбежать, тем что он знает, где есть поселение грязных, и что их всех там примут с распростертыми объятиями, накормят и обогреют. Но самое страшное случилось в самом южном баронстве герцогства Эстрелиан, там барон, толи хотел перед кем-то выслужиться, толи сошёл с ума, в общем он собрал всех модов со своей земли, вывел их ближе к лесу, а потом приказал своим воинам казнить всех модов. Баронство это конечно не большое, но модов с него собрали больше двухсот человек, среди которых были женщины и дети.

— Охренеть, что твориться! — воскликнул Оркус, и все за столом, закивали соглашаясь с ним.

— Да, это точно, — согласился с ним Рик и продолжил, — с этого баронства, сейчас даже чистые бегут, а то мало ли, что придёт в голову их барона в следующий раз. В общем ещё та обстановка в герцогстве. И что странно, всех модов собираются свозить суда, затрачивая силы и время, вместо того чтобы отвозить их в ближайший лес, и Орден Чистоты этому всячески способствует, ну не из-за выгоды же Керта, они так стараются. Мне кажется, что они просто хотят, чтобы все моды были в одном месте, а не разбрелись по лесам всего герцогства, так их будет легче контролировать, да и слухи об этом месте дают надежду модам, и они не бросаются в самоубийственные атаки на служителей Чистого и стражников.

— Но как такое допускает император, или это происходит по всей империи? — шокировано произнёс я.

— Ты что, нет конечно, в некоторых герцогствах даже сам герцог, как и его вассалы являются по сути своей грязными, точно знаю про одного герцога, у которого рога как у меня, — и он постучал пальцем по своим рогам, — только называются они не грязными, а древними магическими родами, и при виде их светители чистоты, не кривят рожи, а подобострастно улыбаются и кланяются.

— Ну как, так то? Двойные стандарты? Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку, — завозмущался я.

— Не совсем тебя понял, ну да. Древним магическим родам дозволено намного больше, чем всем остальным, — ответил мне Рик.

— И в их городах, есть Орден Чистоты? — не понял я.

— Конечно же есть, и выполняют те-же функции, а именно мешают жить грязным, чтобы люди боялись приживлять себе всё подряд, ведь каждый хочет быть сильнее соседа, вот и приживляют от слабых тварей, зверей и насекомых, а потом мучаются, и передают свои неудачные изменения потомству. Вон как Щуп, ему его борода, досталась от папаши, который приживил себе элит, от какого-то моллюска, знаешь, что она даёт? Ничего, только девушки брезгуют с ним спать. Так что не перепутай мага из древнего рода с грязным, они на такое смертельно обижаются, а их изменения достались им от далёких предков, которые ради процветания империи, экспериментировали на себе, по крайней мере так сказано в учебниках истории, — серьёзно сказал Рик.

— И что, в этих городах, где владельцы магии с изменениями, также притесняют модов? — поинтересовался я.

— Да, — кивнул Рик, — притесняют, вот только не так как здесь, дело не доходит до массовых изгнаний, и тем более массовых казней. Ты спрашивал, как такое допускает император, так вот он не вмешивается в дела герцогства. Каждый герцог сам устанавливает у себя свои порядки, как отдельная страна. Герцоги не платят налоги, но при объявлении войны, обязаны выделить определённое количество войск. Император вмешается только тогда, когда от герцогства будет угроза империи, и то сначала сделает предупреждение. Ведь безопасность столицы зависит от ближнего и дальнего круга герцогов. Ты знаешь, что половину жителей столицы считают тварей выдумкой, просто страшными сказками?

— Да ну, — не поверил я, — как такое может быть?

— Просто, они никогда не видели тварей своими глазами, как и их родители. Ни одна тварь, уже как лет 500, при гоне так и не добралась до столицы. Самый сильный удар берёт на себя дальний круг герцогств, а остатки добивает ближний, поэтому последнее время, за девятым кольцом города, так сильно разрослись постройки которые не защищены стеной. И если при гоне, твари одолеют дальний и ближний круг, то под стенами столицы, будет настоящая бойня. Ну хватит болтать, пора делом заняться. Где нам пока разместиться? — встал с лавки Рик.

— Можете в моей комнате, — сказала Лика, — я всё равно только вещи там храню, а ночью в лаборатории.

— Хорошо, а я тогда навещу свою группу, обсудим детали охоты, — сказал Рик.

— А я направлю к тебе Гира, чтобы вы приступили к расширению дома, — сказал мне Оркус, — да и надо обдумать стройку следующей жилой многоэтажки, а то этих ещё не расселили, а к нам ещё приведут пополнение.

И действительно, в сто комнат жилого дома, мы заселили около пятисот человек, и примерно столько же, осталось жить в хижинах. Селить старались по одной семье в комнату, если семья состояла из четырех человек и больше, остальных же, по шесть человек. В каждой комнате были по две трёхъярусной деревянной кровати.

— Опять стройка, — горестно вздохнул я, вставая из-за стола.

Всё как-то быстро завертелось, и вот я снова строю, хожу по коробке дома туда-сюда, а рабочие только и успевают засыпать в опалубки раствор и камни. Гир их подгоняет, и самых нерасторопных одаривает палкой по хребту. Я хотел посмотреть, как Рик со своей группой охотятся на западном берегу, но Гир так на меня посмотрел, сжимая в руках палку, в общем там и без меня справятся, а у меня стройка. Дом решили удлинить, и он из квадратного станет прямоугольным, прорубили два хода, с первого и второго этажей. Новая пристройка добавит дому 16 жилых комнат, взяли с запасом. Оркус разъяснил Гиру, что нас ожидает в ближайшем будущем, тот проникся, и затребовал ещё людей, теперь под его началом 300 рабочих, ну и один маг. Главенство Гири в стройке, я не оспариваю, он вежливо говорит, откуда начинать укреплять, а я молча делаю. За один день мы закончили первый этаж, скорость работы поражает. А за ужином Рик похвастался, что всё прошло отлично, Щуп также вычислил матёрого жрача, который хотел устроить засаду, может даже того самого, который не допрыгнул, и усыпили его стрелой с сонным зельем. Рик пожаловался, что зелье это не из дешёвых, и Лика пока не может такие варить. Матёрого жрача они упаковали, и часть группы повезла его в столицу на продажу, а на обратном пути заберут свои семьи, им понравилась идея переезда, видется со своими родными каждый день, а не несколько дней в один-два месяца. На следующий день, когда второй этаж был наполовину поднят, за мной прибежали Чук и Хек, и позвали к выдвижному мосту. На мосту стояли Рик, Щуп и тот лучник, которого звали Пут. Были они слегка взъерошенные и в грязи, а их оружие испачкано черной кровью, и только подойдя ближе я заметил, что на западном берегу их ждут три мальчика, которые были похожи на здоровенных уродливых собак, преплясывающих от нетерпения. Между мостом и берегом было метров семь, и мальки аж подвывали от такой близкой, но недоступной добычи. Рик меня поторопил:

— Давай быстрее, Лео, пока на их скулёж, не прибежал кто-то посерьёзнее. Становись на край моста, а мы немного отойдём, сейчас Пут будет их валить стрелами с отравленными наконечниками, а ты лучше сядь на жопу, чтобы не свалиться в воду, когда будешь поглощать росу.

Я выполнил указания Рика, без лишних слов, и не успел сесть на мост, как один из мальков жалобно взвизгнул и упал корчась в предсмертных судорогах, а в меня, быстро преодолев расстояние в семь метров, начала втекать роса. Пут почти не делал пауз между выстрелами, и вскоре на берегу остались только мёртвые тушки мальков. А у меня было такое ощущение, как-будто расперало от чего-то внутри. Меня выпроводили на берег, и близнецы помогли дойти до дома, мне требовалось усвоить поглощенную росу, а лучше всего это сделать занимаясь магией, и я продолжил стройку.

С пристройкой к дому справились всего за три дня, и не успел я насладиться хорошо сделанной работой, как меня отвели к месту, где был уже выкопан котлован под новую многоэтажку. "Ну блиин, хоть профсоюз изобретай", — невесело подумал я.

А на следующее утро, меня разбудила радостная Кира:

— Господин, господин проснитесь! Смотрите, что я сделала, — и протянула мне свою руку.

— Ух мать! Ты что дура, палец себе отрезала? — воскликнул я, смотря на её руку, где не хватало указательного пальца.

— Нет. Вот, — и она ткнула мне в грудь невидимым пальцем, — ох, — выдохнула Кира, и мешком повалилась на пол, схватившись за грудь.

— Знакомые симптомы, — задумчиво проговорил я, разглядывая её.

Я рассказал о девушке Рику в подробностях, он немного подумал и выдал:

— Из неё может получиться хороший телохранитель и убийца, а также она может доставать нужную информацию используя свои способности. Я могу взять её в ученицы, обучить бою на коротких клинках, помочь в развитии скрыта, но сам понимаешь, слушать бабское нытьё и жалобы, я не собираюсь.

— Не будет ни нытья, ни жалоб, — взволнованно сказала, незаметно подошедшая Кира, — возьмите меня в ученицы, пожалуйста, — и её глаза наполнились слезами.

— И дорогой элит, она тоже выпрашивала с таким лицом? — спросил у меня Рик, указывая на Киру.

— Ага, типа того, — ответил ему я, и мы заржали.

— Ох, ладно, — сказал отсмеявшись Рик, — возьму тебя на испытательный срок, но запомни, одна жалоба или не выполнение приказа, и ты будешь вон на стройке, глину месить. Иди скажи, чтобы тебе подходящую одежду подобрали.

— Спасибо, спасибо, я вас не подведу, — рассыпалась в благодарностях Кира, и сияя от счастья, куда-то убежала.

— Значит, на стройке глину месить, — обиженно буркнул я глядя на Рика.

— Да не обижайся юный маг, каждому своё, — сказал он, и хлопнул меня по плечу.

— Слушай, — вспомнил я, — а у меня ещё один телохранитель есть, да такой внушительный, с таким телохранителем даже разборок не будет, недоброжелатели просто подходить побоятся. Им вроде как Оркус обещал позаниматься, но ученичество у тебя, это же совсем другой уровень, — немного подальстил я.

— И он пусть подходит, — махнул рукой Рик, — тебе необходимы хорошие телохранители, у нас всё завязано на тебя, и если с тобой что-то случится, даже не знаю, что будут делать все остальные, — развёл он руками.

— Я слышал про покушение, ну ты, Лео, силён. Говорили, что некоторые до сих пор ходят на то место и стучат кирками, пытаюсь достать того бедолагу, ради его экипировки. Как вообще ты смог такое повернуть? Не знал, что маги земли на такое способны.

— Сам не знаю, на рефлексх сработал с перепугу, а другие маги не факт, что так могут, это я особенный, — и я гордо задрал нос, — жаль только время нахождения под землёй ограничено, дыхание не могу на долго задерживать, — грустно сказал я.

— О, я как-то видел в одной артефактной лавке, в восьмом кольце Арона, одну штуку. Это был артефакт похожий на шлем со стеклянным забралом, а сзади от шлема отходили какие-то шланги к коробу с ляжками. Я у продавца спрашиваю: "Эт чё за хрень?". А он мне пафосно отвечает: "Это новейшая разработка известнейшего артефактора Ебиниуса, этот артефакт позволяет несколько часов дышать под водой". Я ему: "А на хрена?". А он только плечами пожимает, видно сам не знает.

— Хочу, хочу, хочу, — не на шутку возбудился я, это же такие перспективы открываются.

— Да я же тебе не дорассказал, я когда цену этой хрени увидел, подумал, что у меня в глазах троеится. Сто двадцать золотых! Сто двадцать, Лео! — выпучил он на меня глаза, — да это, я даже не знаю, чтобы я делал с такой суммой.

— Ну, — поднял я вверх глаза, — это три матерых тварей отвезти в Арон.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Рик, — Лео, ты просто не считаешь затраты, и все риски. Тратить дорогое зелье, тратить деньги на дорогу, постоя, взятки, а самое главное рисковать жизнью, и за что? Чтобы купить дорогую игрушку? Я думал ты серьёзнее относишься к жизни, — зло закончил Рик.

— Угу, я тебя услышал. А теперь ты послушай. С этим артефактом, я смогу подолгу находиться под землёй и передвигаться на большие расстояния. Например, найти железную руду, попасть незамеченным в любой город, поискать клады, захоронения и другие любопытные вещи, а самое главное заглянуть в глубь земель западного берега, вплоть до того, чтобы узнать причины гона.

— Ну да, — почесал он затылок, — об этом я не думал. В любой город, это ты конечно лишка хватил, во многих городах, стены глубоко уходят в землю, а в некоторых и землю возле стены укрепляют, вплоть до всей земли внутри стен, чтобы твари подкоп не сделали. А так-то да, можно много придумать вариантов, как использовать мага с твоими возможностями и этим артефактом. Но, Лео, он такой дорогой, и мы ещё не скоро сможем его себе позволить. Вон Саха над каждым медяком трясётся, пытаюсь всё сделать, чтобы казна хотя-бы появилась, потому что все вырученные деньги с зелий, тут же тратятся на нужды поселения.

— Да я же не говорю, что мы прямо сейчас бросим все силы на покупку этого артефакта, я так, на перспективу, — пожал я плечами.

Стройка набирала обороты, были уже задействованы больше половины жителей, даже женщины и подростки. На собрании длинного стола, было принято решение, больше не брать стройматериал с острова, на котором уже не осталось ни одного дерева, а все холмы были выровнены. Люди сплошной вереницей несли с восточного берега тяжёлые корзины заполненные камнями, глиной, песком. Новое здание росло на глазах. Его решено было строить по тому же плану, что и предыдущее, только в десять жилых этажей. Если строя первый этаж, я просил делать раствор погуще, добавляя меньше воды, то после пятого этажа, в опалубку просто засыпали глину с песком и камни, а я с помощью рыхления делал смесь однородной, это значительно сократило время стройки, и десятиэтажное здание было построено всего за двадцать дней. После постройки здания, перешли к постройке, нормального подъёмного моста на восточный берег. Возвели невысокий кусок стены, а на нём уже установили подъёмный мост в четыре метра шириной, чтобы свободно проезжала телега, и её могли обойти прохожие. Управились за неделю, но и после этого мне не дали перевести дух, пришёл Рик, и сказал, что им очень нужен форт на западном берегу. Недавно вернулись охотники с его группы, вместе со своими семьями, и на охоту они теперь ходили в полном составе. И для того, чтобы действовать эффективно, и меньше рисковать своими жизнями, им нужно укрепленное место, где они могли бы укрыться от тварей, случись что, и постреливать в тварей с безопасного места. Я с минуту сверлил Рика злобным взглядом, и пошёл обсуждать план форта со своим синим бригадиром.

Форт решили построить в виде полукруга, плоской стороной вплотную к реке, высотой в три этажа, с плоской крышей и тремя узкими входами с опускающейся дверью, в виде укрепленной плиты. Один из выходов был напротив моста. На каждом этаже по восемь бойниц, которые обеспечивают круговой обзор.

Пока мы строили форт, группа Рика взяла нас в полукольцо, а между нами Оркус расставил своих стражников, на усиление. Твари изредка нас посещали, но охотники не подпускали их близко, расстреливая из луков и арбалетов. День клонился к вечеру, на нас давно никто не выходил, и ребята немного расслабились, когда неожиданно из кустов вылетел матёрый жрач, и врезался в защитников. Двоих он сразу сильно зацепил, а продолжить ему не дал Рик, он как будто размазался в пространстве, настолько он быстро двигался, миг и Рик отлетает от сильного удара, а жрач валится с разрубленной головой. Над ним собирается густой черный дым в самый большой клубок росы, который я здесь видел, и подергивается, как будто не может определиться к кому лететь, секунда, и он ударяется в молодого парня из стражи, а тот сгибается, как от удара в живот, хотя роса нематериальна. "Нет!" — успеваешь крикнуть Рик. И парень начинает перерождаться, у него вздуваются вены, потом они начинают чернеть, и чернота расползается от них по всему телу. "Гор, прикончи его!" — приказал поднимающийся Рик, и Гор без промедления подошёл к изменяющемуся парню, и одним движением своей монструозной секиры, отрубил ему голову. Из обрубка шеи фонтаном вырывалась черная кровь вперемешку с таким же черным дымом, который сразу начал вливаться в Гора. Гор немного покачнулся, но устоял на ногах. "Что рты поразинули, за периметром смотрите", — прикрикнул на остальных защитников Рик, и обратился к Оркусу: "Доставай свой набор". Оркус немного постоял хлопая глазами, потом встрепенулся, и достал из-за пазухи коробочку. Рик забрал её, и подойдя к Гору сказал:

"Грудь оголи, — и уже Оркусу, — элит вырежи". Гор стоял голый по пояс, и только поморщился, когда Рик сделал разрез. А уже через минуту, Рик рывкнул на Гора: "Ну что стоим, кого ждем, вперед к снаряду, и будешь его тягать, пока я не скажу". Гор сорвался с места, и с рубахой в руках побежал по мосту на остров. "Ну а вы что стоите? Форт сам себя не построит", — сказал нам Рик, и все снова принялись за работу. Пострадавших отправили лечиться, а тело парня скинули в реку.

До меня только сейчас дошло, какой участи мне удалось избежать, впервые я видел, как перерождается человек. "И почему Рик, был так уверен в Горе, что он не переродится, у него же сейчас прошла инициация, да ещё и такой сильной тварью, и элит сразу ему приживили?" — размышлял я над этими вопросами, пока мы занимались строительством. Уже возвращаясь домой, я увидел, как полуголый Гор, с окровавленной грудью, нарезает круги по острову, держа на плечах здоровенное бревно. А ещё где-то на острове, Кира выполняет план тренировок, мы сейчас с ней редко пересекаемся, когда я видел её последний раз, выглядела она, как будто целыми сутками разгружает вагоны. "Суровый тренер, у моих телохранителей", — подумал я.

Мы уже заканчивали с фортом, когда началось. Прибежали Чук и Хек, и во всю завопили: "Идут, идут!". Мы переглянулись, и начали быстро переправляться на остров, кто бы там не шёл, почти все кто умеет держать оружие были с нами. Посмотрев на меня Рик сказал:

— Лео, ты с Щупом идите в дом, мы разберёмся, и не спорь, пожалуйста.

— Даже и не думал, — поднял я руки.

Дом наш находился на возвышенности, и с неё, без деревьев, был виден почти весь остров, поэтому мы вместе с Щупом встали возле него, чтобы рассмотреть, что там происходит. А происходило нечто. Во время стройки, кроме глины и камня, также нужен был и лес, да и чтобы видимость была лучше на подступах к острову, поэтому от того места, где был подъемный мост, вырубались все ближайшие деревья, образуя большую полукруглую проплешину, размером с футбольное поле. И сейчас вся эта проплешина заполнялась людьми. К торговцу никто не ходил, видно больше не стали ждать, и отправили людей своим ходом по тропинке, которую наши вырубали, чтобы смогла проехать телега. Оркус своим подчинённым, дал инструкцию, на случай появления незваных гостей, поэтому они загнали всех людей на остров, и подняли мост. А люди всё выходили и выходили, заполняя собой восточный берег, и уже были слышны крики и угрозы в нашу сторону, а ещё один сплошной гул, который разносился по всей округе. И вот, к ним на встречу, в сторону моста, пошли наши представители, Оркус, а за ним его банда, и Рик, а за ним его. У меня в голове, сразу заиграла музыка с сериала "Бригада".

Оркус с Риком встали рядом с куском стены на которой крепился подъемный мост. И начали о чем-то переговариваться с новенькими, а после переругиваться. Какие-то выкрики доносились и до нас, что-то вроде: "Опускай, сука!". Потом один из пришлых, схватил из толпы какую-то женщину, и тряся её за плечи, продолжал что-то выкрикивать, ответы наших ему не понравились, и женщина полетела в реку. А вскоре за ней отправился и пришлый, с торчащей стрелой в груди, выпущенной Путом. Пришлые заволновались и ближние ряды попытались удалиться от реки, началась давка, в это время начали опускать мост. На него вышел Рик с глефой наготове, рядом с ним встал Оркус с секирой, с боков их страховали воины, а сзади встал Пут с луком на изготовку. Начался второй этап переговоров. Тут кто-то из пришлых вышел из толпы и держа руки перед собой подошёл к Оркусу, они о чём-то переговорили, и этот пришлый начал в сторону толпы тыкать пальцем, указывая на кого-то. От толпы отделилась кучка людей с палками и камнями в руках, и началась битва. Остальные пришлые просто стояли и наблюдали за избиением. А это действительно было избиение, потому что не знаю, как кучка агрессивных пришлых, а из наших воинов большинство были инициированные, прокаченные и с оружием. В группе Рика все одеты в кожаную броню, а у стражников Оркуса, кожаная броня была не у всех, и по хуже. Поэтому, через двадцать минут всё было кончено, и хотя наших было в три раза меньше, но они взяли качеством. Потом Оркус задвинул речь, до нас долетало только: "Нах. Всех нах. И вы нах", — в общем Оркус, как всегда был лаконичный. Ещё несколько минут Оркус, что-то объяснял всем пришлым, несколько раз указывал в нашу сторону, видно показывал, кто здесь папка, а потом на остров потёк ручеек новеньких, причём было видно, что проходят не все, кого-то просто останавливали, кому-то били в ухо, а кого-то убивали на месте. Смотря на всё это, на Рика с красной кожей и большими рогами, вытирающего свою глефу от крови, об чьё-то тело, и выглядящий сейчас, как демон из ада, я подумал: "А за ту ли команду, я играю?". Пока наши свирепые воины проводили отбор, я решил, расспросить Щупа, на непонятные для меня темы:

— Щуп, подскажи, вот мне Рик говорил, что люди приживляют элиты, не только от тварей, но и ещё, то каких-то зверей и насекомых, это как так?

— Ну, ты же знаешь, что после смерти твари, её роса впитывается в ближайшего разумного. Но случается так, что тварь порвал какой-нибудь хищный зверь, а поблизости не было разумного, и роса поглощается им, так появляются магические звери. А бывает, тварь со скалы упадет, а поблизости нет, ни то что разумного, но и даже мелкого зверька, тогда роса распределяется по всем окружающим живым организмам, растениям и насекомым. Особенно часто, это происходит во время гона, твари гибнут пачками, а роса впитывается во всё живое. Помнишь я тебе говорил, про идеальные условия инициации магов, и упоминал аранею. Так вот, аранея — это огромная матка паука, в метр высотой и длиной в три, обладающая ментальными способностями, пока она контролирует жертву, её детишки, размерами поменьше, закутывают жертву в паутину, и впрыскивают в неё пищеварительные соки, а потом, когда жертва хорошо промаринуется, выпивают её вместе с мамашей. Тяжело охотиться на аранею, помимо того, что для этого требуется высокая ментальная защита, так у неё ещё прочный хитиновый покров, который не каждой стрелой пробьёшь, и детишки которые не дадут мамку в обиду. Намного легче, того же стригоя поймать. Но, — поднял он

палец вверх, — при приживлении элита от зверей и насекомых, меньше шансов переродиться, но больше шансов приобрести себе вот такое украшение, — и он погладил свой щупальца.

— А Рик? От кого он получил свои? — и я показал руками подобие рогов.

— А-а-а, это у него наследственное, от бабушки досталось. А бабушка приживил элит от одного редкого и свирепого монстра. Потому что, назвать это существо зверем, у меня язык не повернется, называют его везде по разному, но наиболее часто употребляют название Дархан. Считается, что Дарханы разумные магические существа, и они не из нашего мира. Выглядит Дархан, как трёхметровый накаченный мужик, с красной сегментированной кожей, покрытой бугорками и шипами, огромными рогами, с копытами вместо ног, уродливой безносой харей и здоровенными когтями. Они очень сильны и быстры, обладают чудовищной регенерацией, и используют магию огня. Вот и дед Рика, очень долго искал и выслеживал этого монстра, можно сказать, всю жизнь на это потратил, чтобы заполучить его элит, и стать огненным магом, но не свезло, получил только регенерацию и вот такое тело, и так бывает. Но ещё Рик, не слабый воин, и до сих пор развивается, надеюсь однажды стать сиром.

— Кем? Королём что ли? — не понял я.

— Нет, при чем тут король? — удивился Щуп, — он хочет стать сиром, это низкое дворянское сословие, ниже них только простолюдины. Сир для мага, как дальний родственник в подчинении.

— Ты думаешь, что Рик хочет ко мне в сиры?

— Сам нет, а вот сына своего захочет пристроить тебе или твоему вассалу. А самому стать дворянином, через своего сына Гута, или следующего ребёнка, из которых вырастут сильные воины, способные добиться более высоких рангов чем у самого Рика.

— А что так?

— Рик хоть и силен, но для тебя недостаточно. Если ты в свои годы уже имеешь минимум третий ранг, то в будущем станешь высокоранговым магом, и сир тебе нужен соответствующий. Ведь сир для мага, это и телохранитель и соратник. Когда маг на поле боя готовит площадные заклинания, ему для этого нужно время и сосредоточенность, в этот момент маг уязвим, и в это время его охраняет сир, и только своему сиру маг может доверять до конца, конечно у него может быть много телохранителей, но нельзя исключать предательства. А сиру незачем предавать мага, благополучие сира и его родных зависит от мага. Ребенок сира с детства тренируется, чтобы стать сиром мага или его детей. Если сир погибает, маг обязан обеспечивать его семью, поэтому к выбору сира, маги подходят со всей ответственностью, и выбирают только тех, у кого длинная родословная предков воинов, и желательно с полезными умениями, как у Рика его регенерация.

— А-а-а, так сир это танк? — обрадовался я своей догадливости, — только родовой, и передаётся по наследству, со всем обслуживающим персоналом. Гы-гы, — гоготнул я от своей шутки.

— Танк? — не понял Щуп.

— Ну да, танк! Сир танкует, агрит на себя врагов и тварей, а маг дамажет.

Щуп на это только плечами пожал, он уже тоже привык, что я часто говорю какие-то непонятные слова. И мы принялись дальше наблюдать за отсевом.

"Не кочегары мы не плотники. И сожалений горьких нет, как нет. А мы монтажники высотники да. И с высоты вам шлём привет", — напевал я, шагая по стене коробки очередной многоэтажки, укрепляя её. "Не плотники. Ай..." — получил палкой по спине парень, который мне подпевал, за то что просыпал глину мимо опалубки. Мы уже достраивали третью многоэтажку. После прихода огромной толпы народу, строительство пришлось заморозить на несколько дней, пока шли разборки. Оркус рассказал мне вкратце, тем же вечером, что за битва была возле моста. Оказалось, пока эти изгнанники маршировали в лагере, некоторые личности, в основном с криминальным прошлым, сбились в кучки по интересам, и подтягивали в свои ряды молодых да горячих юношей, туповатых здоровяков, трусоватых мужичков, в общем всех тех, кто их сразу не послал. Обещали им на новом месте жительства, места рядом с собой, с хозяевами жизни, а это включало в себя много девок и богатства, для этого нужно всего-то прибить главных в поселке грязных. И уже с принятыми рекрутами, искали новых. Вот один из этих личностей, и угрожал нашим, он мол править пришёл, а ему тут мост не опускают, схватил первую попавшуюся женщину и угрожал, что скинет её в реку, если мост не опустим, наши его послали, он скинул. А вот в толпе, которая была с палками и камнями, кукловодов не было, а были те самые рекруты, которые наслушавшись сладких речей, оправдывали возложенное на них доверие. Хорошо, что один из пришлых, был знакомый Оркуса, он же к нему и подошёл, и объяснил ситуацию, и по его наводке кончали кукловодов, пытавшихся рядиться под мирных жителей, когда запахло жареным.

С того дня прошёл целый месяц, а пропускная команда острова, до сих пор работает с утра и до вечера. Уже почти половину пришлых стали гражданами острова. Пропускная система работала по принципу: "Ты его знаешь? А ты из них кого знаешь? А тебя никто не знает, ты не проходишь". Часть пришлых отошли немного вверх по течению, и там строят свой посёлок из брёвен, и постоянно приходят что-нибудь покланчить, то одолжить инструмент, то попросить оружие, этим мы помогаем чем можем, отдаём самое плохонькое и ненужное, в отличии от тех, кто расселся возле моста, и ничего не делает, а только жалобно просит помощи, и не какие-нибудь женщины и дети, их мы постарались пустить первыми, а здоровенные лбы. А некоторые были дважды изгнанные, их без лишних расшаркиваний выгоняли с острова, это были в основном те, кто не хотел работать на общих основаниях, а начинал громко возмущаться такому произволу. Ещё были и такие, кто уже будучи на острове, пытался организовать переворот, таких деятелей при всём честном народе, отправляли в плавание. Вычисляли таких в основном с помощью "стареньких" жителей острова, услышав о планах революционеров — самоучек, те обо всём рассказывали нашим стражникам, но некоторых вычислила Кира, для неё это было практическое задание от Рика, она уже могла полностью становиться невидимой, но ненадолго, оказывается Рик не только мучил тренировками моих телохранителей, но и помогал им поглощать тварей. Задание у неё было не в том, чтобы под невидимостью подслушивать заговорщиков, а в том, чтобы играть роль бедной уставшей девушки, которая не довольна местным режимом, и эта роль ей хорошо удавалась. Она подходила к группкам новеньких, и начинала жаловаться на жизнь, обвиняя в своих бедах рогатого ушлёпка и зелёного утырка, пуская слухи, что между ними не только дружба, так с её помощью были вычислены несколько заговорщиков.

Через несколько дней, после великого переселения народов, всё немного поутихло, и стройка продолжилась, мы быстро закончили форт, и сразу же приступили к постройке третьей многоэтажки. А когда закончим с ней, то перейдём к следующей. Народу пришло так много, что придётся строить целый микрорайон, а ведь скоро гон, и стену никто строить не начинал. Перед тем как строить стену, собранием длинного стола было принято решение, как говорить: "Потренироваться на кошках", — то есть на многоэтажках, но с учётом новоприбывших, тренировки могут надолго затянуться, потому что только на остров пустили около пяти тысяч человек, и примерно столько же осталось на восточном берегу. На острове уже, как говорится: "Яблоку негде упасть", — а куда деть остальных, я даже не представляю. И ладно деть, можно хоть штабелями уложить, а вот прокормить, хорошо, что в речке, как будто неиссякаемый запас рыбы, которую почти не делая перерывов, вытаскивают мордушками несколько сотен человек. А огороды, уже давно раскиданы по полянкам восточного берега. Но долго так продолжаться не может, на такую кучу народа, уже стягиваются твари со всей округи, как с восточного, так и с западного берега. С восточного уже пропало много людей, у них нет ни стен, ни оружия, и отошедшие в кусты, больше не возвращаются. А с западного берега, уже несколько тварей пытались форсировать реку. И ещё скоро начнётся голод, переходящий в кровавый бунт.

Выход нашёлся там, где не ждали. Прошёл ещё месяц, мы строили пятую многоэтажку, я как обычно напевал песни с Земли, какие смог перевести на местный, мне дружно подпевали строители, ярко светила местная звезда, и мне сильно напекло голову, в глазах начало темнеть, закружилась голова, я оступился и полетел спиной вниз с высоты четвёртого этажа, и как уже было до этого, от страха я врубил способность рыхления на полную. Вместо плотной, утопанной земли, я как будто упал в воду, вот только при падении с четвёртого этажа, я набрал немалую скорость, и меня по инерции потащило всё глубже и глубже. Я подумал: "Ну вот и всё, Леня, кончилась твоя песня. Сейчас закончится воздух в легких, мана в ядре, и получится, что я сам себя захоронил". И тут удар, я спиной больно ударился о пол, упав с метровой высоты. "Чё за херня?" — подумал я, переворачиваясь на живот, и стряхивая с себя кучу земли, которой меня присыпало. И только потом до меня дошло, что я вообще-то дышу. Радости моей не было предела, ведь если я попал в какой-то воздушный карман, и если мне хватит воздуха хотя-бы на несколько часов, то я непременно выберусь наружу. "Но от куда здесь взяться воздуху с нормальной концентрацией кислорода? Дышится то легко. Значит это пещера с выходом наружу, а раз есть выход, то нужно его нащупать", — сделал я выводы, своей ушибленной головой. И я на ощупь, начал исследовать помещение, в которое я так эпично провалился. Почему эпично? Да потому что, даже не могу представить себе лица всех тех людей, которые остались сверху. Только что, на их глазах, маг земли, их единственная надежда на выживание, к которому представили кучу охраны, которого берегли, как зеницу ока, упал со стены и самозахоронился.

Обследовав помещение на ощупь, я убедился, что нахожусь в круглой пещере, диаметром в метр. И я, на четвереньках, начал продвигаться в случайно выбранную сторону, осторожно ощупывая каждый сантиметр перед собой. Прополз таким образом метров десять, когда увидел впереди тусклое зеленоватое свечение. Сначала подумал, что это галлюцинации, но проведя рукой перед лицом, выяснил, что впереди действительно что-то светилось. Ещё через десять метров, я увидел небольшой кружок светящегося мха. Он совсем мало давал света, но после кромешной тьмы, я и этому был очень рад. Немного отдохнув, я продолжил исследование пещеры, к своему глубокому удивлению обнаружил, что в этом месте пещера разветвляется на две ветви поуже, и из одной такой я выполз. "Это ж-ж-ж неспроста", — подумал я, и пополз в широкую основную ветвь. По этой ветви я полз достаточно долго в полной темноте, несколько раз пещера сворачивала в сторону, ну тут я снова заметил свечение впереди, немного ускорившись, но не теряя осторожности, я полз к зеленому свету. С каждым метром, свечение становилось всё ярче, и я уже мог видеть очертания пещеры. Я остановился поднялся на ноги и отряхнулся, оказалось, что я давно ползу по пещере высотой в полтора метра. Пройдя ещё немного, я огляделся, вся пещера была устлана пятнышками светящегося мха, и чем дальше я шёл, тем его было больше. Дальше я уже шёл разглядывая пещеру, мои догадки подтвердились, пещера, если её теперь так можно называть, была кем-то выкопана, но не людьми, все стены были в небольших бороздках, такие-же были и на отдельных камнях и горных породах, для местных шахтёров они не были препятствием. "Да, лучше мне не встречаться с этими копателями, раз они могут прорыть тоннель в горной породе, то и с мягким человеком справятся", — размышлял я. Вскоре начал попадаться другой мох, он был более высокий и светил ярче. А ещё через десяток шагов, пещера и вовсе преобразилась, её диаметр увеличился, а флора стала разнообразной, появились грибы, травы, кустики и все светились голубым или зелёным светом. Зрелище было завораживающим, как будто я снова попал в другой мир. Дальше я шёл с открытым ртом, рассматривая подземный мир, пройдя какое-то расстояние, я снова вышел на развилку, здесь также одна пещера пошире делилась на две поуже, я пошёл по широкой, и вскоре заметил, что от неё отходят ещё ответвления, при чём некоторые в бок, а некоторые под небольшим наклоном вниз, все эти подземные ходы были похожи на корневую систему растений. "Интересно, а какого размера главный корень" — подумал я. И пройдя ещё с километр, вроде бы его обнаружил. Это была большая полукруглая пещера высотой приблизительно пять метров и шириной десять. А я вышел из отнорка этой громадины, по середине пещеры текла маленькая речка, метра полтора в ширину, а всё остальное пространство пещеры было занято растительностью, даже с потолка что-то свисало, и почти вся эта растительность светилась, поэтому в пещере было светло, как днём. "Лепота!" — ошеломленно произнёс я.

Тут я заметил, как из отнорка, противоположного края пещеры, выполз краб, вернее существо очень похожее на краба, было оно светло-серого цвета, высотой пол метра и шириной меньше метра, и занималось тем, что выгребало грунт из отнорка. "Похоже я нашёл местных строителей", — подумал я. "Ну здравствуй коллега!" — тихо произнёс. Пока краб был занят и меня не замечал, я решил попить воды, а то в горле пересохло, для этого

собрался немного пройти вверх по течению. Старался идти тихо, кто знает, насколько у него чуткий слух. Аккуратно раздвигая ветки светящихся кустов, я прошёл метров двадцать, постоянно вздрагивая от каждого звука, тут не только флора разнообразная, здесь и фауны хватает, всё время слышны какие-то постукивания, шорох, чей-то писк. Напившись воды, я начал думать, как мне выбираться наружу. Меня там наверное уже обыскали, и скорее всего раскапывают место моего падения, а я юный натуралист, теперь не уверен найду ли тот отнорок в который провалился, надо было хоть отметки какие-нибудь ставить. Я посмотрел в ту сторону откуда течёт речка, всё сливается в сплошную светящуюся массу, перевёл взгляд в противоположную, то же самое. "Интересно, какова протяжённость этого подземелья?" — подумал я, и решительно зашагал, к тому отнорку, с которого вышел.

Обратно по отнорку я шёл, не восхищаясь местными пейзажами, а искал подходящее место для рытья тоннеля наружу. В одном из отнорков глаз зацепился за какую-то странность, подойдя ближе, я увидел, как из стены что-то выпирает. Сначала я подумал, что это кусок горной породы, об который крабы, обломали свои зубы, и не смогли его отколоть, но обойдя его, заметил внутри пустоту, постучал по нему камнем, и услышал металлический звон. "Так это же кусок обшивки, какого-то транспорта!", — удивился я. Что это именно кусок транспорта, было видно по его обводам, скругленным углам, так делают, чтобы уменьшить сопротивление воздуха, а судя по толщине обшивки, это был танк, ну или что-то бронированное, потому что толщина обшивки была в два сантиметра. "Так вот про что мне Лика рассказывала, а я не поверил, подумал, что это просто местная легенда про металл добытый с кораблей, прилетевших с неба. Получается эту планету посещали пришельцы, хотя простым посещением это не назовёшь. Но что могло случиться, не местные же маги, побивали космические корабли, да и твари на такое не способны. А может быть, и сами местные потомки тех кто прилетел на этих космических кораблях. Загадки, одни загадки, ну что за мир. Одно известно точно, у меня теперь есть тонна, а если повезёт и не одна, дорогущего звёздного металла" — размышлял я, радостно потирая ладошки. Выходя из этого отнорка, я делал метки на стенах, наученный горьким опытом. Вскоре мне попалось подходящее место, в одном из отнорков стена состояла из глины, и почти не попадались горные породы. Здесь я и начал своё восхождение. Дело спорилось, и я быстро продвигался, тоннель делал небольшим, меньше метра в диаметре, под наклоном. Стены тоннеля укреплял, чтобы не обвалился, для устойчивости делал широкие ступени, лишний грунт убирал в отнорок. Не знаю сколько времени прошло, но когда я почувствовал, что вот-вот усну, то спустился вниз, разровнял кучу глины, и на ней устроился спать.

Снился мне странный сон, как будто надо мной склонилась Кира, и лижет меня в щеку, а я её отталкиваю от себя, при этом весело хохоча. Открыв глаза, я скосил их к переносице, там в это время, толстый светящийся червяк переползал с моей щеки на нос, оставляя за собой влажный след. Я с перепугу закричал, схватил его и кинул на пол отнорка, не успел червяк шмякнуться об землю, как откуда-то появился небольшой краб, в половину меньше видимого мной до этого, подхватил червяка, и закинул себе в пасть, и жуя на ходу, побежал дальше по своим делам, а именно выгребать накопанную мною глину. Я огляделся по сторонам, тут и там бегали крабы, и ползали светящиеся голубым светом червяки разных размеров, тело у них было полукруглое, недлинное, соотношение ширины тела к длине, примерно один к десяти. Они не просто ползали, они поедали светящийся мох. Тут я

заметил, как один краб выставил перед собой клешню, которая была вся покрыта совсем мелкими червяками, подбежал к особо густой поляне мха, и начал туда их стряхивать. "Ааа, так у них тут ферма. А почему вчера я только одного краба видел, да и червяки эти не попадались, может в это время у них типа ночь была", — задумался я. Но долго над этим думать не стал, и выкинув всё лишнее из головы, отправился пробивать проход наружу. Не прошло и часа, как я увидел дневной свет, оказалось, я вчера совсем чуть-чуть не дорыл до поверхности. Не став расширять проход, я используя рыхление, выбрался из под земли на поверхность, прямо как тот зомби. От души потянулся, поднимая руки над головой, радуясь местной звезде, и не успел их опустить, как из-за кустов вышел стригой. Видно было, что он, как и я, удивился нашей встрече, шёл по своим делам и не ожидал здесь кого-то встретить. Мы на некоторое время застыли смотря друг на друга, он начал действовать первый, немного пригнулся и смотря мне в глаза, использовал свои умения. Я всё понимал и ощущал, но не мог пошевелиться, у меня начала сильно болеть голова, и кровь потекла из носа. Стригой начал приближаться, а я понял, что не всё потеряно, тело мне не подчинялось, а вот магия охотно, да и волю я не терял, только голова болела, скорее всего это из-за приживленного элита с высшего вампира, у меня такая высокая сопротивляемость ментальной магии, просто до этого не было случая её проверить. Стригой уже подошёл ко мне вплотную. "Да челюстной аппарат у него отличается от челюсти обычного стрига", — подумал я, когда стригой открыл пасть, из которой начал вытягиваться хоботок с мелкими зубками на конце. Он схватил меня за плечи, и наклонил голову к моей шее. Я не стал дальше медлить, миг, и мы оба под землёй, от резкого изменения ситуации, он меня отпустил, как физически, так и ментально. А я укрепил землю в той области где был стригой, корни деревьев помешали нам глубоко провалиться под землю, но своими барахтаньями он закопался сам, когда я выбрался, то увидел только его руку, выше локтя, которой он пытался рыть землю. Я стоял на четвереньках пытаюсь отдышаться, когда его рука перестала двигаться и расслабилась, а в меня потекла его роса. Порция была немаленькой, и я не сразу пришёл в себя, жаль элит не достать, хорошо укрепил, чтобы наверняка не выбрался.

По лесу бродил не долго, услышал реку, и пошёл на звук, оказалось, что выбрался я на западном берегу, и выйдя к реке определился с направлением. Подходя к форту, увидел на крыше знакомое лицо:

— Спим, на посту?! — рявкнул я, своим детским голосом.

— А, что? Кто? Господин? — растерялся Пут.

— Я, я, открывай давай калитку.

— А это и в правду вы?

— А кто ещё? — развёл я руками, — Пут, не делай мне мозг, если есть какие-то сомнения, спустить и потрогай, можешь кровушки моей нацедить, и помазать себе что-нибудь, — я протянул руку в его сторону, — только давай быстрее, я так жрать хочу, чуть стригоя не покусал.

— А, что? Стригоя? — совсем запутался он.

— Пут, не тупи, открывай, там меня все наверное заждались, а ты тут тянешь кота за яйца.

— А, да, я сейчас, там вас все ищут, вернее ваше тело, чтобы захоронить по человечески.

— Лентяи, им бы всякой хренью заниматься, лишь бы не работать, откапать, чтоб закопать.

— Все очень расстроенные, девки плачут, вчера все сильно ругались, чуть до драки не дошло.

— Из-за чего, это? — удивился я.

— Ну, вы, как пропали под землёй, так ваша охрана давай всех старших звать, а синий этот, ну вы поняли, всех строителей бросил на ваши раскопки.

— Да, как то странно звучит, на ваши раскопки. Ну и что дальше?

— Раскапывали до поздней ночи, факелами яму освещали, ну а потом началось, одни говорили, что мол всё, спешить некуда, и надо дать людям отдохнуть, что вам уже ничем не поможешь, другие начали с ними спорить, и так, слово за слово, все и переругались. А потом решили с утра продолжить, так что все старшие сейчас там, на раскопках ваших.

— Знаешь, что Пут, а одолжи-ка мне свой плащ, и проведи меня до того места, только тихо, чтоб никто не узнал, что я вернулся, хочу посмотреть, как меня усердно ищут.

Пут сначала поломался немного, но потом согласился. Я накинул его плащ на голову, и зажал края под подбородком, так мы и пошли. Уже подходя к месту поисков, я услышал плачь, плакали большинство женщин, а им вторил плач детей. У всех мужиков были угрюмые лица, и похоронное настроение. Пут проталкивался через толпу, ведя меня за собой, вскоре мы подошли к самим раскопкам. "М-да, — подумал я, — а я хотел ещё обвинить своих товарищей в нерасторопности, что такой толпой, и до сих пор до подземелья не добрались. Оказалось, что всё не так просто. Они уже выкопали целый глубокий бассейн, глубиной метров восемь, и сейчас долбят его дно кирками, и по цепочке передают друг другу корзины с грунтом, народу задействовано много, вижу, как и мои друзья участвуют в раскопках, женщины ещё при этом плачут, а из-за пыли хорошо видны дорожки от слез на лицах. Лика, Мария, Мина, Чук и Хек передают корзины, Кира, Щуп и Гор долбят кирками грунт, Рик, Гир и Саха руководят раскопками. Эта картина меня настолько впечатлила, что у самого стало мутно в глазах из-за слез, и я себе пообещал, что сделаю для них всё возможное, если им понадобится помощь, потому что такими друзьями не разбрасываются. И чтобы прекратить всё это, я подошёл к Рику, и встал сбоку от него:

— Что, так и не нашли?

Он глубоко вздохнул, и ответил не глядя на меня:

— Нет. Уже всё обыскали, не пойму куда он мог деться.

— Кто?

— Ты..., — и он медленно стал оборачиваться, рукой хватаясь за глефу.

Зная какой он быстрый, я не стал ждать пока он меня зарубит, стресс, нервы всё такое. И быстро зачистил:

— Рик, дружище, заканчивал бы ты заниматься всякой хренью, у нас столько работы, а ты стройку остановил, людей от дела оторвал, а у нас ещё стена нестроенная, коровы недоенные, — не знаю удалось ли мне заговорить ему зубы, но теперь его рука, отпустив глефу, тянулась ко мне. Схватив меня за шиворот, подтянул к себе и обнял, а потом во всю глотку заорал:

— Нашёлся! Нашёлся! Наш Лео, нашёлся! Бросайте всё, сегодня у нас праздник, сегодня мы гуляем, — и уже мне на ухо, зловещим шёпотом, — а тебя я верёвкой к себе привяжу, чтобы ты больше никуда не делся, коровы у него видите ли недоенные.

Все громко радовались, обнимались, смеялись, ко мне тоже потянулись мои товарищи, мужчины похлопывали по плечу, а женщины зарыдавшие во весь голос, полезли меня обнимать по очереди, я хоть и говорил им: "Сами грязные как чушки, а туда же, обниматься лезут" — но на самом деле мне было очень приятно, что в этом мире есть те, кто за меня так искренне переживают. Мария подошла последней, она рыдала громче всех, прикрывая ладошкой рот, а когда обнимала, постоянно повторяла: "Живой, живой мой мальчик!". Надо бы с ней провести разъяснительную беседу, а то последнее время, стал замечать за ней какие-то странности, то за столом мне лучшие кусочки подкладывает, то беспокоится о моем гардеробе, заказывая через Саху мне одежду из дорогого материала, то невзначай погладит меня по голове и улыбнётся, в общем проявляет ко мне нездоровый интерес. Я конечно не ханжа, и знаю, что любви все возрасты покорны, но по моему это уже слишком, надо ей объяснить, что не для неё мама ягоду растила. Когда я выбрался из её объятий, ко мне обратился Рик:

— Лео, надо бы людям хотя-бы пару слов сказать, хоть немного успокоить, ты же знаешь, какая у нас сейчас напряжённая обстановка. Места на острове для всех не хватает, с восточного берега всё чаще пропадают люди. Уже не всем хватает пищи, люди начинают голодать, они напуганы, и не знают, что их ждёт завтра. А тут и ты ещё пропал, слухи о том, что ты погиб, быстро расползлись по всему поселению, а в то что ты вернулся, народ не верит, думают, что мы их обманываем, чтобы избежать паники. Всё-таки у нас больше десяти тысяч человек, и от страха и безысходности, они могут натворить таких дел. С той стороны дома уже собрался народ, просто поднимешься на стройку, только на этот раз не свались, и скажешь пару слов, что мол вернулся, и всё будет нормально. Хорошо?

— Хорошо. Сейчас я им скажу, кто тут папа, — и я решительно полез на недостроенную многоэтажку.

Поднимаясь на коробку недостроенного здания, я думал о том, что погорячился, сказав, что сейчас произнесу вдохновляющую речь. Выступить перед большим скоплением народа, в прошлой жизни, мне не доводилось, поэтому я перебирал в голове мысли, что сказать, в каком стиле выступить. На ум приходило разное, и Ленин на броневике, но про коммунизм, сейчас будет не в тему, или как наши некоторые политики, пообещать всего и много, но ничего конкретного, тоже не подойдёт, да и не умею я так. А может выступить в стиле сектанта, что-то вроде того: "И тогда на меня снизошло озарение, и услышал я глас божий", — нет, тоже не пойдёт, из местных богов, я знаю, только Чистого, а эта не та публика, чтобы ей о таком говорить. Это как на собрании чернокожих признаться, что состоишь в Ку-клукс-клане. Так и ничего не придумав, я решил говорить, как есть, резать правду-матку. И встав на стену, увидел внизу тысячи взглядов направленных на меня, конечно здесь были не все, но количество пришедших поражало, гул стих, и я начал свою речь:

— Товарищи! Все мы знаем сложившуюся тяжёлую ситуацию, жилых мест для всех не хватает, пищи тоже, в поселении начинается массовый голод. На большое количество людей, собранных в одном месте и практически беззащитных, со всего леса сбегаются твари, как на приготовленное специально для них угощение. Я долго размышлял, когда строил вам жильё, как нам выйти из этого положения, как мне спасти свой народ, но так и не смог найти выход из ситуации. Тогда я решил обратиться к своей стихии, и прыгнул в недра земли, чтобы погрузиться в глубокую медитацию, найти дзэн и очистить чакры. И я смог! Я открыл третье око! И нашёл священное место, в нём нет тварей, внутри него всегда тепло и светло, в нём много еды и воды, а самое главное, туда не попадут твари во время гона. И я поведу вас туда, где вы будете в безопасности, где вы сможете растить детей, и не переживать за их будущее. Я отведу вас туда, где вы будете счастливы. Ура, товарищи! Ура-а-а!!!

Сначала не смело, но потом всё чаще подхватывая, они всё громче и громче кричали, до этого момента, неизвестное им слово, и вскоре над всем островом, слышалось громкое: "Ура! Ура! Ураа!".

Спустившись, я пошёл к Рику:

— Ну как? Пафоса не многовато? — спросил я у него.

— Это, это было нечто, даже меня пробрало, — ошеломленно ответил Рик, — но зачем ты им наговорил какой-то чуши про священное место?

— Что сразу чуши, — завозмутился я, — пойдём в дом, если меня накормят, то я всё расскажу.

После сытного обеда, я поведал своим домочадцам о своих приключениях, а также и о своей находке. После минутного шокированного молчания, Рик сказал, обедая всех тяжёлым

ВЗГЛЯДОМ:

— Про звёздный металл, никому не слова, да и про подземелье надо было не всем говорить, если эта информация дойдёт до аристократов, они сделают всё, чтобы присвоить его себе.

— Ну, ты просил успокоить людей и дать им надежду, я сделал. А секретность разводить, сейчас не время, это что касается подземелья, а вот про звёздный металл, есть у меня одна идея. Я в том отнорке построю себе кабинет или дачу, ну что-то между ними, а звёздный металл останется за стеной, которую я возведу. Я не теряю надежды, что в будущем, всё таки поступлю в академию, и отучившись в ней, смогу взаимодействовать с металлом, а не с гранитом или глиной, хоть я сейчас только на них и тренируюсь. И если я получу специализацию маг металла, то вот тогда, этот жирненький запасец мне и пригодиться, а если нет, то оставлю его в наследство потомкам.

Все за столом закивали соглашаясь со мной, а Мария прикусила губу, и я вспомнил, что хотел с ней поговорить, о её нездоровых увлечениях. Все начали вставать из-за стола, и я попросил:

— Мария, пройдем ко мне в комнату, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Она кивнула, и мы отправились ко мне. Закрыв дверь на засов, я указав Марии на лавку в углу, чтобы она присела, приступил к тяжёлому разговору:

— Мария, понимаешь, ты очень привлекательная женщина, но ты не в моём вкусе, — сказал я, и уставился на женщину.

— Ч-ч-что? — поникшая до этого Мария, сразу встрепенулась, — да что ты себе позволяешь, мальчишка? Да как ты о таком мог подумать? — возмутилась она.

— Всё, всё, — успокаивающе произнёс я, — пойми, сердцу не прикажешь, и вообще, мне кажется, что тебе нужно, обратить внимание на кого-нибудь постарше.

— Да ты совсем, да как ты, ты как разговариваешь со своей бабушкой? — вся раскрасневшаяся вскочила она.

— Что-о? — протянул я.

— Я твоя бабушка, — устало сказав, села она обратно на лавку.

— Ну-у, хоть не отец, — задумчиво проговорил я.

— Что? Про что ты? — не поняла она.

— Про штампы. Про отца слышал, про сестру тоже, а вот про бабушку не слышал.

— Наше родовое имя Сидэро. За графа Олифа Сидэро, я вышла замуж, когда мне было всего двадцать, и стала третьей женой твоего деда. Родила ему трех сыновей и одну дочь, которую называли Софией. Она была самой младшей из детей Олифа, и её часто баловали. Она с детства дружила с Берадом, он был сыном нашего вассального барона. А потом случилась родовая война с соседним графством. Дело обычное, — пожалала Мария плечами, — с разрешения сюзерена два графства проверяют друг друга на прочность, если империя в это время ни с кем не воюет. У графов и баронов подрастают младшие дети, и они не хотят, чтобы они были обычными безземельными дворянами, они хотят, чтобы они были владетелями, чтобы у них был титул, ведь свой титул они могут передать только одному своему ребёнку, обычно старшему. Строить баронство сызнова, а перед этим зачистить территорию от тварей, очень затратно и долго, а вот отобрать у слабого соседа намного проще.

Я хмыкнул: "Это актуально для всех миров, всех времён и народов", — подумал я. Когда Мария успокоилась, она принялась объяснять мне, почему она решила, что является моей бабушкой.

— Также думал и граф Олиф. У него был план, как отщипнуть от соседнего графства Марул, несколько баронств. Он поставил на этот план всё, и проиграл. Оказалось, что это была, специально для него, расставленная ловушка. Сосед только притворялся слабым, а ещё ему помогли другие соседи, за долю. И графство Сидэро растерзали почти полностью, осталось два потрёпанных баронства и частично разрушенный графский город Сидэро. Обычно при таких родовых войнах, самих магов не убивают, истощают, а потом берут в плен, одевают антимагический ошейник, и держат у себя, пока пленников не выкупают родственники, а если у пленника нет родни и его некому выкупить, всё равно не убивают, ведь пленённый маг это ценный актив. А ещё за убийство мага, сюзерен наругает золотом, а может и обидеться, это гораздо хуже, ведь маг — это боевая единица и источник дохода любого герцогства. Чем твой дед не угодил герцогу Лаурелию, я не знаю, но наш род вырезали, детей и взрослых, даже тех кто сдавался, и им за это ничего не было. Чудом в живых остались мы вчетвером, я, твой дед, твоя мать София и твой дядя Марк. А дальше мы пытались выжить и восстановить разрушенное. И всё вроде бы затихло, но через год, граф Марул сделал твоему деду предложение, от которого тот не мог отказаться, а именно породниться, взять восемнадцатилетнюю Софию в жёны, в противном же случае род Сидэро перестанет существовать. А София в это время крутила роман со своим другом детства Берадом, твоим отцом, и они хотели пожениться. Когда София узнала о том, что её ради спасения рода, собираются выдать замуж за старого графа, она бросилась ко мне вся в слезах, и просила помочь ей, — Мария не выдержала и зарыдала, немного успокоившись продолжила, — а я уговаривала её, говорила ей, что это всё во имя рода, что стерпится — слюбится, но она меня не слушала, сказала, что выйдет только за Берада, и если её насильно выдадут замуж за графа, то она покончит с собой. Она просила меня помочь ей бежать, а я рассказала обо всём мужу, и Олиф запер её дома, — и Мария снова заплакала.

— Ну а дальше то, что случилось? — поторопил я её.

— А потом, её выкрал Берад, не знаю, как это у него получилось, но пока Олифа и нашу охрану отвлекали друзья Берада, София пропала из своей комнаты, а решётка на окне её комнаты, была вырвана вместе с оконной рамой. Мы отправились на их поиски, подняли на уши весь город, но так и не нашли эту парочку. Граф Марул был в ярости, когда узнал, что его невеста сбежала с другим, и дал нам последний шанс породниться, выдать свою сорокалетнюю дочь Оливию за Марка. Мы быстро сыграли свадьбу, и не прошло и месяца, как Олифа отравили, а через полгода погиб и Марк, якобы на охоте его тварь загрызла. И так в доме осталось только двое из рода Сидэро, я и Оливия, и обе пришли в этот род из других родов, Оливия не стесняясь, дала мне понять, что если я не хочу, чтобы со мной тоже произошёл несчастный случай, то мне нужно валить из этого дома, и никогда не возвращаться. Собрав свои вещи, я отправилась на поиски дочери, но твои родители умели прятаться, твоя мать обладая магическими способностями, выдавала себя за простолюдинку, а отец выдавал себя за обычного воина. Их след обрывался в столице, а куда они уехали с Арона, я долго не могла выяснить. Я потратила годы и много золота на их поиски, но всё-таки вышла на их след, и спустя несколько лет, приехала в Поебушки. Ну а дальше, ты и сам всё знаешь. Их внешность я описала воину с деревни, он подтвердил, что у них такие были, и рассказал про их судьбу. Я хотела умереть, — и она опять разрыдалась, — но когда ты рассказал про себя, поняла чей ты сын, — она подошла, и обняла меня, продолжая вздрагивать от плача, — внук, прости меня дуру если сможешь, если бы я помогла твоей матери, то твои родители остались бы живы, и жили бы в достатке где-нибудь в городе, — между всхлипами проговорила она.

Я обнял её покрепче, и погладил по спине, сказав при этом:

— Если бы, если бы! Если бы у бабушки был... То она была бы дедушкой, — не стал я ругаться при вновь обретенной родственницей, — ты это, бабуль, прекращай корить себя, они сами с усами, залезли в такую дыру, с маленьким ребенком, а эти Поебушки, это не деревня, это рассадник зла, и живут там не люди, а похожие на них твари, ну кроме некоторых. Ну и как итог, родители ушли в лучший мир. А на счёт меня не переживай, я так сказать, получил закалку, а то вырос бы нюней в вашем городе.

— Ты ещё не вырос, ты ещё только растёшь, мой хороший, — сказала она с улыбкой, и погладила меня по голове, — а вот когда вырастишь, возьмёшь своё по праву, — сказала она жёстко, уже без улыбки.

— Ты про графство Сидэро? Да на кой оно мне сдалось, мне что, земли не хватает? Или подданных, вон выйди из дому и оглядись, там и того и другого в достатке. Так что я не вижу смысла претендовать на то графство.

— А как же месть? — уже как-то неуверенно спросила Мария.

— Месть? — я не на долго задумался, вспоминая, про что там говорил мудрый китаец, — Если кто-то причинил тебе зло, не мсти. Сядь на берегу реки, и вскоре ты

увидишь, как мимо тебя проплывает труп твоего врага. Вот и я подожду, пока по нашей речке не поплывёт труп Оливии, — гоготнул я.

"Я бычок подниму, горький дым затяну, покурю и полезу домой. Не жалейте меня, я прекрасно живу, только кушать охота порой", — пели мы всей строительной бригадой песню про бомжа, она помощникам почему-то особенно понравилась, во время стройки входа в подземелье. После возвращения блудного владельца, я на следующий же день, выкопал вход в тот узкий тоннель, в который провалился, это не заняло много времени. Мои друзья со строителями, не докопали до него совсем чуть-чуть. Расширив вход до первой развилки, мы пошли на разведку в подземелье. И пока я загораживал обломок стеной, Рик и Оркус вместе со своими группами исследовали подземелье, а потом весь обратный путь я выслушивал их хвалебные речи. Оказалось, что крабы магические существа, и с их помощью можно всех инициировать по, так сказать, лайт версии. Во первых инициация при поглощении росы магического существа, значительно увеличивает шансы не переродиться, чем при поглощении росы тварей, а во вторых крабы в подземелье разных размеров, и методом проб и ошибок можно вычислить подходящий размер краба, для каждого человека. А дома уже, меня обнимала со словами благодарности Лика, получившая образцы растений и светящихся червей, никому неизвестных в империи. На правах первооткрывателя, крабов я назвал крабами, а светящихся червей светодиодами или сокращённо диодами. И теперь у нас есть эксклюзивный данж, с эксклюзивными мобами, а скоро будет эксклюзивная алхимка. Вот только меня терзают предчувствия, что всё это эксклюзивное, у нас захотят забрать. С внешним миром, то есть с империей, мы взаимодействуем только через Саху и его подчинённых, отдаем ему списки нужного, и Ликины эликсиры, а он уже сам собирает обоз, и его подчинённые, из числа чистых, везут этот обоз в баронство или графство. Поэтому Сахи и Лике было сделано внушение, чтобы ничего из подземелья не было вывезено с острова.

Вход в подземелье решили делать не широким, на месте котлована который они выкопали пока меня искали, будет крепость, с толстыми стенами, укрепленными до высокой прочности, крепость будет впритык к многоэтажки, и получится т-образное здание. В крепости, помимо лестничного пролёта, сделаем ещё грузовой лифт, который будет приводится в движение при помощи наказанных за проступки. В самом же подземелье, пробили прямой тоннель, диаметром два метра, от крепости до того места, где я впервые обнаружил светящиеся растения, и я хорошо укрепил его стенки, а позже поставим в тоннеле две двери, одну в начале тоннеля, а вторую по середине. Двери будут в виде толстой укрепленной пластины, которая будет выдвигаться с боку по вращающимся роликам и заклиниваться, таким образом перекрывая тоннель, и никакая тварь не проберётся в подземелье. А тот проход что сделал я пока выбирался, пришлось временно замуровать. И теперь, даже если я не успею построить стену в срок, мы всегда сможем переждать гон в подземелье, правда по нему мы далеко не ходили, поэтому неизвестно, что скрывается в его глубинах, может там такие существа, что твари во время гона, по сравнению с ними покажутся мимимишными котятами.

А пока наша бригада строит вход, Оркус со своей группой осуществляет переселение людей с восточного берега в подземелье, забирают всех, даже тех лодырей, что сидели у

моста и жаловались на жизнь, только их забирают с условием, всем желающим переселиться в безопасное место надевают рабский ошейник, вот они и станут нашими первыми лифтерами, и большинство из них соглашаются с такими условиями, потому, что когда переселятся нормальные, между ними и тварями не останется препятствия. Оркус долго уговаривал на переселение главного у тех, кто решил обосноваться на восточном берегу, они там неплохо расстроились и уже заканчивали с частоколом, когда он пришёл со своим предложением. Устав им всё объяснять, он позвал с собой их главного, которого звали Дори, на экскурсию по подземелью, вернувшись же обратно, Дори побежал к своим с выпученными глазами, чтобы сказать им о скором переезде. А Рик со своей группой иницирует новичков старше пятнадцати лет крабами, а уже инициированных распределяет по своим офицерам, которые будут дальше с ними заниматься, к примеру у Пуга уже несколько сотен учеников, которых он обучает стрельбе из лука. А ещё они занимаются добычей и доставкой продовольствия, крабы оказались съедобными, на что я очень надеялся, и теперь в нашем поселении не то, что голод, теперь у нас проблемы с перееданиями.

Допев песню про бомжа, мы затянули песню про туман, сегодня у меня хорошее настроение, сегодня мне исполняется одиннадцать лет, сегодня ровно год, как я попал в этот мир и в это тело. За этот год я неплохо приподнялся, несмотря на низкие начальные условия, из нищего бродяжки без гроша за спиной, стал крутым магом и почти владельцем целого города. "То ли ещё будет" — усмехнулся я.

Прошло два месяца с того дня, как мы отпраздновали моё одиннадцатилетие: "Ох, и весело же мы отметили мою днюху", — вспоминал я. Оказалось, что в нашем поселении давно уже изготавливают почти все виды алкоголя, о которых я знал на Земле. Всё начиналось чинно и благородно, шикарный стол полный разных вкусов, мне, Чуку и Хеку налили пиво, женщины пили вино, мужчины пили настойку, которая выглядела и пахла, как коньяк. Мы выпивали, ели, разговаривали, подарки на день рождения тут не принято дарить, просто устраивают застолье. И всё бы так и продолжалось, не принеси Лика свою настойку, я насторожился ещё тогда, когда она её всем разливала, со словами: "Вот, попробуйте, мой новый рецепт", — а насторожило меня то, что настойка светилась знакомым голубым светом, и мои подозрения подтвердились, в состав настойки входили растения с подземелья и светящиеся червяки. Выпив по два глотка настойки, народ захотел танцев, а так как местные песни были мягко говоря не очень, все на один мотив, и почти все с одним и тем же смыслом, к примеру: "Он её спросил, а она ему не дала, убежала от него в лес, где её порвал жрач. Ох девки не отказывайте мужикам, не отказывайте", — то попросили меня, что-нибудь исполнить, так как не раз слышали, как мы поем во время стройки, какие-то песни я переводил, а какие-то пел на русском или английском, может и не правильно, но мотив угадывался, а на всё вопросы: "Что это? — и, — от куда?", — отвечал, что придумал сам или где-то слышал, и вообще у меня с памятью проблемы. Слух у меня и в прошлой жизни был неплохой, а вот насчёт игры на музыкальных инструментах, учил как-то в армии три аккорда на гитаре, но всё уже давно позабыл. Я взял котелок и пару ложек, и попробовал настучать мотив, и запел песню Верки Сердючки — "Гоп — гоп". Исполнение было так себе, но народу зашло, и все пустились в пляс, я уже исполнил все песни Верки, которые помнил, народ ещё принял на грудь волшебной настойки, и попросили меня выступить на бис. Я уже сбился со счета песен исполненных мною, а веселье только набирала обороты, Рик с Оркусом сначала чуть не подрались, а потом обнимались клянясь друг другу в вечной дружбе, Саха подбивал клинья к моей бабули, и судя по её зазорному смеху, он на правильном пути, Лика присела на уши эльфийке — Сете, долго ей что-то доказывала, а потом рыдала у неё на груди, Кира же сначала пыталась залезть, танцевать на стол, но её постоянно спускали, потом переключилась на меня, и лезла ко мне целоваться, но я мужественно от неё отбивался, со словами: "Сначала настойки с червяками напьёшься, потом целоваться лезешь", — в общем праздник удался.

За эти два месяца мы достроили крепость и пятую многоэтажку, а также установили двери в тоннели, который ведёт от крепости. Теперь если не пытаться удержать остров, а всем спрятаться в подземелье, то можно сказать, что к гону мы готовы, ведь до него осталось примерно 2–3 года. Все люди в восточного берега и часть с острова, были переселены в подземелье, мне пришлось увеличить некоторые отнорки и укрепить их свод, их разбили на секции, и из веток обмазанных глиной, сделали перегородки, таким образом из отнорка получался длинный коридор со множеством жилых комнат. Люди прямо в своих комнатах рассаживали некоторые светящиеся растения и держали в мисках диодов, подкармливая их, таким образом обеспечивая освещение в комнатах. Также посадили многие растения с поверхности, перемежая их с растениями подземелья, и они неплохо прижились, и теперь

люди обеспеченны большим количеством знакомых овощей и фруктов.

За это время к группе Рика захотели присоединиться другие группы охотников, которые временно базировались на острове, те самые знакомые группы состоящие из модов. Они и так уже много знали, и надо было с ними что-то делать, а когда мы открыли подземелье, то их туда не пустили, и тогда они пришли к Рику, чтобы получить наше гражданство. Решили всё быстро, они вошли в подчинение к Рику, а за их семьями, у кого они есть, были отправлены несколько надёжных людей. И теперь у Рика в подчинении больше десяти групп опытных охотников, числом 8-15 человек в каждой группе, и все они занимались инициацией новеньких, дело опасное, краб легко может отрубить ногу, если достанет, что однажды и произошло, хорошо у командира группы было с собой зелье регенерации, изготовленное Ликой, ногу приставили обратно и полили зельем, нога на глазах начала прирастать. А потом они выработали алгоритм действий, длинными шестью переворачивали краба на спину, и пытались удержать его в таком положении, пока кандидат на инициацию не подойдёт с киркой и не ударит в уязвимое брюшко. У всех моих друзей добавилось подчинённых, так у Лики, все её помощники прошли инициацию, она сварила какое-то зелье определения, и каждый из её помощников после инициации засовывал в это зелье руку, и если менялся цвет зелья, то это означало, что имеются способности к алхимии, из её помощников только двое прошли проверку зельем, и перешли из помощников в ученики. Но Саха настоял на том, чтобы она побольше приготовила этого зелья, и проверку проходили все иницируемые, потому что продажа эликсиров основная статья дохода нашего поселения, так было выявлено ещё больше десяти будущих алхимиков, с разными уровнями дара. И сейчас у Лики огромная лаборатория, построенная из дерева, рядом с нашим домом, шестнадцать учеников, и куча помощников, начиная от тех, кто сажает травы или собирает дикие, заканчивая теми, кто разливает эликсиры по флаконам. У Марии так вообще, как и положено для аристократки, есть горничные, слуги, охрана, при чём они начали у неё появляться ещё до того, как мы обнародовали нашу родственную связь, но кроме них у неё в подчинении весь административный аппарат, и если ей нужно решить какой-то вопрос силовым методом, она не стесняясь обращается к Оркусу и Рику. Таким образом на её хрупких плечах, почти всё управление поселением. Я же в свою очередь, не лезу к ней со своими мудрыми советами, ибо каждый должен заниматься своим делом, я вот, как владетель, строю. Когда выяснилось, что она моя бабушка, я уже было обрадовался, что мы сейчас, как ускоримся, в два то мага земли, но она меня обломала, сказала, что когда она прошла инициацию, показала, что есть сродство с магией земли, её быстро выдали замуж, магов рожать, поэтому в магии она не в зуб ногой. По её словам такие же по силе были и мои родители, если мать ещё можно было научить и прокачать, то у отца был совсем слабый дар, он быстрее проковырял бы пальцем твёрдый грунт без магии, чем разрыхлил его, поэтому поняв, что сильным магом ему не стать, он развивался как воин. А вот оба мои деда были относительно сильными магами, дед Олиф зачаровывал металлическое оружие, мял металл, как пластилин, вылепливая из него нужные формы, а потом укреплял его своей магией, насколько прочным получалось оружие, бабушка не знала, но клиенты к деду становились в очередь. А вот материализовывать металл он не мог, зато мог материализовать бульжник, не каменный шар, а именно бульжник, с размерами самой длинной стороной в метр, и весом в тонну, как я понял из рассказов бабушки. На мой вопрос, что он с ним делал дальше, бабушка объяснила, как всё происходило. Стоит дед

Олиф держа перед собой руки согнутые в локтях, весь напряжённый, как будто облегчиться хочет, а между рук у него закручивается облако похожее на дым, миг, и это облако с большой скоростью отлетает от деда, быстро материализуясь в каменную глыбу, которая громко гудит при полете, а пролетев с километр, падает и начинает быстро таять. А пока не растаяла, имеет тот же вес и плотность, как у реального камня, поэтому во время войны с родом Марул, прилетевшая каменная глыба, выпущенная дедом, творила не мало дел, разбивая вражеские укрепления, калеча и убивая противников. Второй же мой дед Рад Никс, вассал моего деда Олифа, не получил специализации, оставаясь магом земли, он также мог материализовывать каменные глыбы, как и дед Олиф, только в два раза меньше объёмом, и забрасывать их на меньшее расстояние, он как и весь его род, тоже погибли в той войне, кроме отца. Послушав рассказы своей бабушки, о том, на что были способны мои деды, я впечатлился, и ещё сильнее захотел обучиться магии.

Идя по острову, и разглядывая людей, которые занимались своими делами, я хмыкнул, когда услышал диалог двух девушек:

— О, смотри, вон наш господин с охраной идёт. Гляди, такой милый мальчик, так бы и затискала.

— Ты что, Лиль, знаешь какой он суровый? Говорят, он приказал, чтобы его родной бабушке надели рабский ошейник, и только недавно её освободил.

— Ох, да ты что? А за что он с ней так?

— Не знаю, может сладкое ему запретила, или больно отшлепала. Кто ж разберёт этих аристократов.

Я порадовался своему острому слуху, только вчера узнал, что помимо всего, у магов также улучшаются и органы чувств. Вчера проснувшись, я сразу заметил, что что-то не так, с кровати как-то резко вскочил, предметы стали легче и походка стала, какой-то прыгающей, а когда до меня дошло, что я опять поднял силу на ступень, то немного запаниковал. Разыскал Рика, чтобы расспросить его на эту тему, хоть мне прошлый раз и говорила Лика, что это нормально, но хотелось бы узнать мнение столетнего воина. Обрисовав ему вкратце ситуацию, спросил:

— Ну? Это может мне как-нибудь помешать в развитии мага?

— Точно! — и он звонко шлепнул себя по лбу, — а я дурак, совсем забыл. Ну и не удивительно, столько всего навалилось, — сказал он, как будто оправдываясь перед собой, — нет не переживай, поднятие воинских ступеней, никак не скажется на твоём магическом развитии, а может даже и поспособствует. Вот если бы ты совсем забросил магичить, и занимался бы только физическими упражнениями, то тогда да, твои каналы перестроились бы, под другой функционал. А у тебя с этим всё в порядке, ты постоянно используешь магию, ну и карабкаешься по стенам здания, вот твоя сила потихоньку и выросла, так же наверное заметил, что и зрение со слухом у тебя улучшились, стал чётче видеть удалённые объекты, различать далёкий звук, и остальное. Это тоже нормально, роса меняет твоё тело под твои потребности, и улучшает то, чем ты чаще пользуешься, если ты сейчас перестанешь использовать магию земли, и начнёшь, к примеру, пытаться бабочек к руке приманивать, периодически при этом поглощая росу, и если у тебя это получится, а твои дети продолжают развивать это умение, то твой далёкий потомок сможет ими управлять. В общем не переживай, твоя магия земли никуда от тебя не денется, если ты будешь ею постоянно заниматься. А вот с твоими физическими тренировками, надо что-то придумать. Точно! Придумал! Я выделю тебе тренера из своих ребят, и каждый день у тебя будет начинаться с тренировок, бег, уклонения, силовые упражнения, надо тебе матрас сменить на доску с кольшками, и ещё назначить человека, который будет за тобой ходить с плетью, и прокачивать твоё телосложение.

— Стоп, стоп, стоп, — поднял я руки перед собой, — что за садомазо фантазии, не надо мне человека с плеткой, я не такой, я не из этих, — запротестовал я.

— Такой, такой, — с улыбкой покивал Рик, — если от одной ступени в телосложении, будет зависеть, получил ли ты смертельную рану или рану, с которой ты сможешь выжить, подлечиться и дожидаться помощи. То я в лепёшку расшибусь, но у тебя будет эта ступень, — с серьёзным лицом закончил Рик.

Тут я обратил внимание, как к нам незаметно подошла Кира, и теперь тянет руку, как школьница на уроке.

— Да что, я тебе такого сделал? — правильно понял я её пантомиму.

Сегодня с утра, обещанных Риком тренировок не было, и от того настроение у меня было хорошим. Продолжая прогуливаться по острову, я заметил одну странность. Полная женщина в возрасте плела циновки, а напротив неё стоял симпатичный парень, и с вожделением её разглядывал. Я хотел пройти мимо, мало ли какие у парня пристрастия, но ради интереса, прислушался к его чувствам, используя свою способность, и вздрогнул всем телом, это чувство мне было знакомо, не так давно, я испытывал похожее, когда выбрался из подземелья, проведя там сутки без еды, чувство лютого голода. Я постарался сделать отстраненный вид, и больше не поворачивался в их сторону, а сам в это время судорожно перебирал мысли, как сделать так, чтобы и не спугнуть тварь, и не потерять её из виду. И на ум пришло только одно, мы уже проходили мимо парня, когда я резко шагнул в бок, и схватил его за руку, после чего, мы оба ухнули под землю. Под землёй я его отпустил, и укрепил грунт возле него. Когда я выбрался наружу, услышал отборный мат моей охраны, и крики женщин находящихся неподалёку, а потом я рассмотрел причину переполоха, как тот Саид, в землю по шею был закопан вампир, видно от неожиданности он потерял контроль, и с него слетела псевдоплоть, скрывающая его истинный облик. Он представлял собой, череп обтянутый серой кожей, чей рот был наполнен постоянно извивающимися щупальцами с конусовидными наростами на концах, а глаза словно светились красным. Не успел я опомниться, как бабище, которая плела циновки, вскочила и бросилась с кулаками на мою охрану, при этом визгливо крича: "Отпустите ребёнка, сволочи! Отпустите! Не делайте ему больно", — пока я стоял, и хлопал глазами, один из охранников, одним ударом в челюсть успокоил женщину, пока другой, предварительно пнув вампира по голове, накрыл его своим плащом, и рявкнул на зевак:

— Все отошли подальше, это матёрый вампир, он и без взгляда может на вас влиять.

— Матёрый? — удивился я.

— Ну да, матерый, уже не обычный вампир, но ещё не высший. Сильная тварь, я тоже отойду, господин, а то мысли начинают путаться, воздействует на меня, сука, — и он ещё раз, от души пнул вампира через плащ.

Они вдвоём оттащили женщину в сторону, и остались на расстоянии. Вскоре прибежал Рик с ребятами, заглянул под плащ, выругался и послал за кем-то. Подойдя ко мне спросил:

— Как вычислил, не расскажешь?

— Рожа мне его смазливая не понравилась.

— Гы-гы, — гоготнул Рик, — типа конкурентов убираешь?

— В каком это смысле? — нахохлился я.

— Ну на твою мордашку, уже сейчас девки засматриваются, а что будет когда подрастёшь, — и он улыбаясь, покачал головой, а потом резко стал серьёзным, — Лео, какого хрена, ты сам к нему полез? Это матёрый вампир, ему немного до высшего осталось, тебе охрененно повезло застать его врасплох. А если бы он успел среагировать, то твои же охранники порубили бы тебя на куски, принимая тебя за тварь.

От представленной картины мне поплохело, и я натужно сглотнул, но постарался браво ответить:

— Не хотел потерять его из виду, пока бы я разыскал тебя, пока бы мы устраивали его поиски, он за это время сменил бы личину и затерялся в толпе, — развёл я руками, — а

вообще, откуда он здесь взялся, и не скрываются ли у нас ещё вампиры? — попытался я сменить тему.

— Откуда-то понятно, видно узнал, что большое количество людей отправляется в глухое поселение, где он может спокойно питаться, не боясь, что его вычислят. А вот по поводу других вампиров, навряд ли, если они и были, то он их выгнал или убил, они хорошо друг друга чувствуют. Такие сильные как он, редкость, а он бы не стал делить кормушку со слабаками, одно дело, когда на двенадцать тысяч человек один вампир, пропажа людей будет не столь заметна, чем когда их будет несколько.

— Двенадцать тысяч? — удивился я.

— Может больше, кто б их считал, пока ты занимался стройкой, а Оркус переселял людей с восточного берега, к нашему поселению выходили ещё группы людей, изгнанные моды, которых не успели отправить в прошлый раз, чистые, в поиске своей родни из модов, родственники охотников, которые к нам присоединились, и ещё куча тех, кто ищет лучшее место, разного рода переселенцы.

Тут привели парня лет четырнадцати, я его видел до этого среди подчинённых Сахи, парень был чистым, а ещё он не понимал, что происходит, и за чем его сюда притащили. Рик снял со своего пояса небольшой топор с клевцом, и подошёл к ошеломленному парню:

— Вот возьми. Сейчас подходишь к вон той кочке накрытой плащом, и со всей дури втыкаешь в неё клевец. Всё понял?

— Д-д-да, а з-за чем? — начал заикаться парень от волнения.

— Надо так! — с угрозой в голосе, сказал Рик, — давай быстрее, не заставляй нас ждать.

— Хорошо, — взял он топор и направился к вампиру.

— Ой, она шевелиться, — подпрыгнул парень от неожиданности.

— Не беси меня, — прорычал Рик, — бей давай!

Парень больше не стал медлить, и с размаху всадил клевец в голову вампира, послышался неприятный звук. Парень так и застыл, не зная, что дальше делать, а потом в него начала втекать роса.

— Лишь бы элит не расколот, так-то можно и по частям засунуть, но кто его знает, может эффективность так, снижается, — задумчиво сказал Рик.

— А я не думал, что матерого вампира можно так легко убить, всего одним ударом топора, — произнёс я.

— Так легко? — вытаращился на меня Рик, — да ты сначала попробуй эту тварь поймать, с его то ментальными способностями, и сковать всё тело, чтобы он и не шелохнулся. А ну да, ты же его и поймал. Просто, Лео, тебе очень повезло. Очень повезло, — поднял он палец вверх, — но рассчитывать, что твоя следующая встреча, даже с обычным вампиром, закончиться твоей победой, не стоит. У тебя всего один прием, загонять противника под землю, и сковывать его землёй, но если противнику удастся нивелировать твоё преимущество, да просто встать на какой-нибудь большой предмет, камень или бревно, то ты с ним ничего не сделаешь. Поэтому с завтрашнего дня тебя ждут тяжёлые тренировки, постараемся их записать в твой плотный график.

Когда Рик подошёл к бессознательному парню, и начал его готовить к приживлению элита, я спросил:

— Рик, а почему именно он? — я кивком указал на парня.

— Хм, — ухмыльнулся Рик, — я давно хотел проверить теорию одного своего

знакомого, по его словам, если пройти инициацию при поглощении росы существа обладающего сильными ментальными способностями, человеку, у которого развита чувствительность к эмоциям других людей, который сопереживает окружающим его людям, то у такого человека высокие шансы стать ментальным магом. Этот парень как раз из таких, и всех ему жалко, и всем он поможет, если конечно он не притворялся. А так, если всё получится, у нас будет возможность занять ментального мага, а он нам, ой как нужен, народу всё прибавляется, и неизвестно сколько нам уже подсунули шпионов, и скольких ещё зашлют.

На что я обратил своё внимание, когда только попал в этот мир, так это на то, что в местном языке есть схожие по смыслу и звучанию слова, со словами Земных языков. Например, слово "мама", что на местном, что и на русском, означает и звучит одинаково, наверное в этом что-то есть. Или частица "да", на местном и на русском тоже означает и звучит одинаково. Сегодня с утра Рик привёл ко мне девушку-кошку, уши у неё были звериные, как и у Лисы, были у неё и когти вместо ногтей, серые глаза с вертикальным зрачком, но самое главное её отличие от обычных людей, было в том, что она была вся покрыта коротким жёлтым мехом, даже нос. А вот взгляд у неё был каким-то взрослым и серьёзным, как у моего синего бригадира, и я сразу заподозрил неладное:

— Вот, — указал он на девушку, — знакомься, Лео, это Пиз, она будет твоим тренером, будет поднимать твои воинские ступени. Я ввёл её в курс дела, и попрошу тебя, Лео, отнестись к этому серьёзно, и выполнять все указания Пиз.

— Да, — закивал я, — само собой, Рик, я всё понимаю. Приятно познакомиться, Пиз.

— Да, и мне тоже, — кивнула девушка.

Я в это время пытался не заржать, а про себя подумал: "Тебе то нет, а вот мне точно пришла".

С начала моих тренировок прошла неделя, Пиз оказалась опытным тренером, после того, как выяснила мои пределы, давала нагрузку постепенно, и постоянно что-то записывала в свою тетрадку. Мы с ней занимались каждое утро по два часа силовыми упражнениями, также я бегал и прыгал в утяжелителях по полосе препятствий, и пытался уворачиваться от брошенных в меня камней, а после завтрака, я отправлялся на стройку в сопровождении Пиз. Расширял и укреплял своды в тоннелях подземелья, строил здания на острове, то Саха подойдёт с какими-то складами или бабули потребуется пару общественных зданий, Лике понадобилось расширить ассортимент лабораторной посуды, Оркус подошёл с планом двухэтажной таверны, а на мой вопрос, зачем второй этаж, ответил:

— Ну так для борделя же. А тот который из досок очень неудобен, люди жалуются, что за ними через щели наблюдают.

— А у нас есть бордель? — удивился я.

— Ну да, давно. Работникам надо же было где-то расслабляться, да и не всё женщины согласны таскать корзины с камнем и глиной, вместо того, чтобы вечер полежать на спине.

Так пришлось строить ещё и бордель, хорошо что я приходил почти на всё готовое, и мне оставалось только укрепить, всем остальным занимались другие люди, всё было так, как когда-то обещал Оркус. Всю неделю я строил для кого-то, а следующую неделю буду строить для себя и своих ближних. А собрался я строить дом в подземелье, возле того места, где нашёл звёздный металл. Там мы застолбили территорию в два отнорка, прорыв тоннели между ними, мы сделаем жилые комнаты, а из тоннелей побольше, сделаем зал совещаний и алхимическую лабораторию, с вытяжкой в основную пещеру, где чувствуется лёгкий сквозняк, мои же апартаменты будут сразу за стеной от звёздного металла. Стройка была в самом разгаре, когда к нам зашёл Рик:

— Здорово, Лео! Как дела?

— Здравствуй, Рик! Ай, сука! Да нормально. Ох, бля!

— Я к тебе, что зашёл то, помнишь я тебе говорил, что мы обследовали подземелье вниз

по течению на пять километров. Через пять километров главная пещера сужается до узкой щели, в которую и утекает вода. На этих пяти километрах главной пещеры, со множеством отнорков, мы и расселились. Перебили всех больших крабов, оставили не тронутыми только узкие отнорки с мелкими крабами, так сказать, на развод.

— Ну да. Ай! Вроде бы говорил. Уф, бля.

— Так вот, последнее время, мы заняты тем, что исследуем главную пещеру вверх по течению подземной реки. Первый километр прошли относительно нормально, крабы попадались в основном с пол метра в высоту. Ну и с такими было справиться не легко, из-за их магических клешней. Помнишь, как Оркус разочаровался, — и он хохотнул, — он то думал, что сейчас понаделает всем оружия с их клешней, которые могут раскалывать камень, а оказалось, что это обычный хитин, и крабы раскалывают камни, используя свои магические способности.

— Ага, было дело. Ай сука! Прямо по порванному уху. Пиз, дорогая, я знаю какая ты трудолюбивая и исполнительная девушка, но может тебе, стоит немного отдохнуть, хотя бы на то время, пока мы не договорим?

— Хорошо, сделаем перерыв, — сказала девушка, сматывая кнут.

— Не поможешь? — попросил я Рика, указывая на треть оторванное ухо.

— Да, сейчас, — сказал Рик, подходя ко мне, и доставая флакон с зельем регенерации.

Рик соединил место разрыва, и полил зельем. Кроме порванного уха, у меня был заплывший глаз и опухший нос, а также была расплосована спина и предплечья, всё это было следствием прокачки телосложения. Каждый день, с момента моего знакомства с Пиз, меня били во время работы, иногда мне удавалось уворачиваться, но обычно я получал удар палкой, кнутом, кулаком или с ноги. Я уже хотел было всех послать, с их тренировками, но когда спросил Пиз, что она там чиркает в своей тетрадки, то узнал, что она вычисляет мои воинские ступени, и что у меня уже сила третьей ступени, а ловкость и телосложение второй, и я уже считаюсь воином второго ранга. Вроде бы и не много, но если взять для сравнения, что мальчик одиннадцати лет, своими маленькими ручонками, жмёт от груди примерно 20 килограмм, то я выжму все 80, это намного больше моего собственного веса, из-за этого я высоко прыгаю, без утяжелителей практически не прокачиваюсь, могу что-нибудь сломать или порвать, не рассчитав свои силы. Также возникает проблема в моей физической прокачки, моё телосложение отстаёт от силы, пока, при разрыве в одну ступень нестрашно, но потом, если я дальше буду прокачивать только свою силу, буду сам себе наносить урон, мои мышцы будут рвать мои же связки, а при ударе кулаком или ногой, я буду ломать себе кости и рвать кожу, поэтому мне только и остаётся, что терпеть издевательства Пиз.

— Так вот, — продолжил Рик, — после первого километра, основная пещера начала расширяться, крабы стали попадаться больших размеров, до метра в высоту, а кроме этого, мы обнаружили других агрессивных магических существ. Одно из них, прячется в стене пещеры и выстреливает своим темно-серым телом на два метра, когда кто-то проходит мимо, хватает своей пастью с множеством острых зубов, и подтаскивает к стене пещеры, оплетает своими щупальцами и начинает жрать. Мы назвали это существо хват. Вот из-за этих хватов мы потеряли нескольких охотников, они хорошо маскируют свои норы среди растений, и их тяжело достать в норе. Ещё там обитают метровые ядовитые сколопендры, яд которых парализует, они тоже доставили нам много неудобств. Встречаются и другие виды обитателей пещеры, но гораздо реже этих трех.

— Угу, — покивал, я головой, — чем глубже в подземелье, тем жирнее мобы, лишь бы босс уровня не нарисовался, — и как будто сглазил.

— А ещё, — продолжил Рик, — мы там заметили огромного краба, в полтора метра высотой, и его панцирь светится зелёным. Мы еле смогли убежать от него, когда он нас обнаружил, не говоря уже о том, чтобы на него напасть, хотя Пут и выпустил по нему пару своих артефактных стрел, не причинив ему никакого вреда. Он гнался за нами почти до самого нашего подземного поселения, остановился только метров за триста. Больше мы не решались на него нападать, но он не даст там дальше исследовать подземелье, а также охотиться и собирать ингредиенты. А Лика сказала, после того, как мы ей от туда принесли образцы растений и некоторых существ, что с помощью их, она сможет варить более сильные эликсиры, которые помогут нам в дальнейшем развитии. В общем, надо придумать, как завалить этого, как ты сказал, босса.

После очередной изнурительной тренировки, я шёл на завтрак, когда мимо меня пробежал тот паренёк, которому Рик приживил элит от матёрого вампира.

— Стой, раз-два! — скомандовал я.

Парень остановился, заметил меня и подошёл.

— Здравствуйте, господин!

— Здравствуй, э-э-э, как там тебя?

— Кхуш, господин.

— Ку..., Ху..., хрен выговоришь, ну да ладно. Как ты себя чувствуешь после инициации? Голова не болит, теплой кровушки из нежной шейки, высосать не хочется?

— Нет, нет, — замотал головой парень, — ничего такого, не болит и сосать не хочется.

— Это хорошо, — похлопал я его по плечу, — я в тебе и не сомневался, сразу видно, что ты нормальный пацан. Слушай, а как твоё развитие протекает, уже появились какие-нибудь способности?

— Нет, господин, ничего не появилось, — угрюмо сказал парень, опустив голову.

— А Рик, разве с тобой не занимается?

— Нет, он чем-то занят в подземелье, а мне сказал возвращаться к Сахе, и почаще общаться с разными людьми.

— Ну да, ну да, сейчас у него много забот. А ты как? При общении, ничего странного за собой не замечаешь?

— Нет, — мотнул он головой, — хотя..., ну может мне показалось, — неуверенно начал он.

— Ну смелее, говори, что ощутил, — подбодрил его я.

— Мы на днях ездили с обозом в баронство, я стоял рядом, когда наш купец Грум торговался на рынке с одним мужиком. Они улыбались и говорили комплименты друг другу, а я вдруг почувствовал злость от одного и злорадство от другого, я испугался, отошёл от них, и эти ощущения пропали. Я подумал, что мне просто показалось и никому об этом не рассказал.

— Ну что за распиз..., разгильдяйство. Да не переживай, я не про тебя. Я про одного рогатого естествоиспытателя, повёл себя, как настоящий мужик, всунул и ушёл, а об последствиях не позаботился. Ну да ладно, я с ним ещё поговорю. А ты слушай мою команду, сейчас идём завтракать, на завтраке я всё объясню Сахе, ты теперь переходишь в моё распоряжение, будем тебя вводить в наш бомонд, негоже ментальному магу работать грузчиком у купца.

— Ментальному магу? — ошеломленно переспросил парень.

— А то ж, теперь ты маг, теперь ты крут, как мастер Йода.

— Правда? — округлил от восторга глаза парень.

— Ага, только имя у тебя стрёмное, не нашенское, не магическое. Будешь..., — и я, задумавшись, почесал макушку, — о, придумал. Вставай на одно колено, — и положив ему на голову руку, я продолжил, — от ныне нарекаю тебя Мозгом, носи достойно своё новое магическое имя.

— Спасибо, господин, я буду, я...

— Будешь, будешь, не сомневайся, а сейчас пошли пожрём, а то у меня от этих

церемоний, ещё больше аппетит разыгрался, — а про себя подумал: "Никогда не мог придумать нормальное прозвище, чтоб и в тему было, и чтобы звучало. У меня в прошлой жизни был друг, по прозвищу Коробок, вот он то да, умел. Мы были ещё школьниками, когда он придумал нашему общему другу прозвище Калистрат, якобы из-за большого размера его члена, никакой логики, зато звучит загадочно, особенно весело было за ним наблюдать, когда у него спрашивали девчонки, что означает его прозвище, он краснел и что-то мямлил про то, что это не он придумал".

После завтрака мы спустились в подземелье, где встретили Рика. Я ему высказал о его беспечности, на что он только пожал плечами:

— Я же не могу разорваться, но теперь всерьёз возьмёмся за парня, сегодня же устроим ему поглощение какой-нибудь сильной твари или большого краба. Кстати о крабах, есть идеи, как будем валить босса? Сразу говорю, волчья яма не подойдёт. Ты же знаешь, как именно крабы раскалывают камни своей способностью? — после моего мотания головой, продолжил, — Они создают на кончике клешни призрачное лезвие, которым и откалывают кусочки камня, именно от этих лезвий и остаются бороздки на стенах. Так вот у босса кроме больших призрачных лезвий, так же имеется призрачный покров тела, как у магов.

— У каких магов, — поднял я руку, как ученик в школе.

— Ты и этого не знаешь, — поднял одну бровь, от удивления Рик, — для практикующего мага, у тебя действительно мало знаний, ну да ладно, наверстаешь в академии. Каждый маг, начиная с пятого ранга, учится ставить покров, это тонкая прозрачная оболочка, которая окутывает тело мага, маги начинают с небольшого участка кожи, а потом, с помощью долгих тренировок, растягивают покров на всё тело, учатся контролю, постоянно его поддерживая. Именно из-за покрова маги с 6–7 ранга, начинают выигрывать в схватках с воинами таких же рангов, ведь на рангах ниже, всё наоборот, маг ниже 6–7 ранга постоянно будет проигрывать воину того же ранга, а у воина десятого ранга, почти нет шансов против мага десятого ранга. Покров распределяет удар по всему телу, и выпущенная стрела в мага держащего покров, просто оттолкнёт его, не причинив вреда, поэтому воины в схватках с магами умеющими держать покров, часто используют дробящее оружие, и заставляют магов летать, маги продолжают держать покров, но получают внутренние повреждения. Также покров можно истощить, постоянно нанося удары, ведь на его поддержание постоянно тратится манна, а её объем у магов не бесконечный, и от количества и силы ударов зависит, на сколько долго хватит покрова. Ещё тебе стоит знать, что покров тоже имеет свои уровни развития, и что на низком уровне покрова, его можно пробить обычным оружием, а на высоком, не каждая артефактная стрела с ним справится. Ну вот, наверно всё, что я знаю о магических покровах, остальное тебе расскажут в академии. А сейчас вернёмся к нашим крабам, как я уже сказал, волчья яма не подойдёт, даже если она будет километровой глубины, чтобы колья смогли пробить покров босса, крабы не то что яму почувствуют, ты посмотри, как они строят свои тоннели, не одного обвала, не знаю, как они ощущают землю, но яма не вариант. Также отмечаем твой способ ловли противников.

— Но...

— Нет, я сказал! Лео, ты конечно неплохой парень, но не из-за симпатии к тебе, я не хочу тобой рисковать, пусть это прозвучит цинично, но ты нам нужен, как маг земли, скоро гон, а стену даже не начали строить, а без неё всё теряет смысл, если мы переживём гон, то после него, не переживём притязание на вот это всё, — и он обвёл вокруг себя пальцем, —

какого-нибудь аристократа с войском, который навряд ли будет нас щадить. Так что рисковать тобой никто не будет, и это во-первых, а во вторых у босса есть призрачный покров и призрачные лезвия, не думаю, что ты сможешь его сковать землёй, как других до этого, он выберется из твоей ловушки, прокопает себе выход из любой ямы, и тогда нам придётся несладко.

— Почему призрачный? — спросил я.

— Что? — не понял Рик.

— Призрачные лезвия, призрачный покров, почему они призрачные?

— А-а-а, ты про это, призрачными называют всё невидимое обычным зрением.

— Так что, у этого краба нет какого-нибудь уязвимого места? — после некоторого молчания, спросил я.

— Ну почему, есть одно, наверное, — неуверенно произнёс Рик, — ты же знаешь, что если перевернуть краба на спину, будет видно, как под его бронированную голову грудь подогнуто уязвимое брюшко, в него мы обычно и бьём, чтобы убить их, защита там слабая, даже неиницированные могут пробить киркой, но кроме того, в том месте где, брюшко заходит под панцирь, ровно посередине брюшка, является самой уязвимой его точкой. Я почти уверен в том, что у босса тоже самое, — его губы начали растягиваться в улыбке, — а так как его призрачный покров повторяет очертания панциря, то есть шанс, что и в этой точке покров будет намного слабее. У меня есть один артефактный клинок, способный игнорировать часть сильного покрова, а если ещё его смазать сильнодействующим ядом то...

— Писец котёнку, — перебил я его, тоже радуясь, что у нас появился план.

— Только, как воткнуть клинок в уязвимую точку, краб к себе никого не подпустит, — помрачнел Рик.

— Видимого, — сказала улыбаясь, вдруг появившаяся Кира.

— Тебе не хватит времени, ты ещё не долго можешь держать невидимость, — скептически проговорил Рик, — да и предметы плохо скрываешь.

— Держать невидимость я могу уже целую минуту, а из предметов у меня будет только клинок, — на поднятую бровь Рика, Кира со смешком ответила, — да, я пойду голой, — и подмигнув мне, продолжила, — а чтобы скрыть один клинок вместе с собой на одну минуту, у меня сил хватит.

Мы ещё долго спорили и ругались, но в итоге остановились на плане, где голая Кира пробирается с клинком под краба и кончает его. Были и шуточки вроде: "Кира, когда ты голая залезешь под краба, не перепутай, что надо делать".

И вот момент "X" настал, меня близко не пустили, и я наблюдал всё действие с расстояния в пол километра, соорудив себе из земли высокий холм. К самому боссу направились только Кира и Рик, а на расстоянии в триста метров, Рик залёг в кусты, а Кира полностью раздевшись с клинком в руках отправилась к огромному светящемуся крабу. Она осторожно кралась к нему со спины, и когда ей до него оставалось метров тридцать, краб что-то заподозрил и обернулся, но Кира успела исчезнуть. Сначала ничего не происходило, краб топтался на месте поворачиваясь из стороны в сторону, мы уже начали переживать, думая, что ничего не вышло и краб сейчас обнаружит Киру, но тут краб вздрогнул, а потом начал кружиться, как бешеный, пытаясь своими клешнями, что-то достать у себя из-под брюха. Вдруг он замер, упал на брюхо и затрясся, а мы уже сорвались с места и бежали к нему, чтобы разыскать Киру. Нашли мы её неподалёку от туши краба, в кустах, выглядела она хреново, левая нога была вывернута под неестественным углом, из голени торчала кость,

всё тело было ободраным и из множества неглубоких ран сочилась кровь, видно краб тесанул её своим телом об землю, когда она воткнула ему клинок. Мы быстро начали оказывать ей помощь, обтёрли тело от грязи и крови, вправили кость, а потом щедро полили все раны зельем регенерации. Пока мы занимались Кирой, Рик рубил краба, а когда мы закончили, он подошёл к нам, держа знакомый предмет в руках.

— Ты что, хочешь ей ещё один элит приживить? — недоуменно спросил я.

— Да, девочка заслужила, это её добыча, — с улыбкой ответил Рик.

— А это не опасно для неё? — забеспокоился я.

— От такого сильного магического существа? — удивился моему вопросу Рик, — нет конечно, да у неё даже изменений во внешности никаких не добавиться, а вот новую способность она запросто может приобрести, — с этими словами он склонился к Кире.

В тот день, когда закончили стройку дома в подземелье, собрались все вместе на ужин в новом зале для совещаний. После того как все поели, Рик встал из-за стола и произнёс:

— И так, друзья, все более-менее важные постройки закончены, осталась самая важная для нашего поселения. По моему мнению, стоит наконец-то перейти к возведению стены вокруг острова, и бросить на это все наши силы. Всем жителям, как острова, так и подземелья, назначить смены по работам на стене, этим я попрошу заняться, госпожу Марию, — наклонил Рик голову в её сторону, а после ответного кивка, продолжил, — госпоже в этом будет помогать Оркус. Стройкой также будет руководить Гир.

А я со своими людьми продолжу заниматься охотой, и постараюсь непрерывно обеспечивать нашего господина и других магов, тварями и магическими существами, для их прокачки. Ну и само собой, больше никто не должен отвлекать господина от его дел, больше никаких других построек, пока не завершим стену. У меня всё. Всё согласны со мной?

Все закивали, со словами: "Согласны, согласны".

— Господин? — спросил у меня Рик.

— Я тоже согласный, — махнул я рукой, — надеюсь, это будет моя последняя масштабная стройка, перед академией.

— Я хотела бы дополнить, — постучала ложкой о кружку Мария, и все сразу притихли, — мой внук постоянно занят стройкой для блага нашего поселения, и у него совсем нет времени для обучения грамоте, этикету и другим предметам, которые преподают аристократам, а ему ещё поступать в академию. Я нашла выход из этой ситуации, среди пришедших к нам людей, обнаружился зрелый муж, с огромным багажом академических знаний, он согласился обучать Лео, но, — и она обратилась к синекожиму, — уважаемый Гир, нужно как-то организовать процесс обучения во время строительства стены, мог бы ты это сделать?

— Конечно, госпожа, — поклонился Гир, — я так понимаю учитель стар, и не сможет бегать по стенам за господином?

— Да, он стар, но вот на счёт бегать, выглядит он достаточно бодро, я бы сказала, что поставила бы на него, а не на внука, участвуй они в соревнованиях по бегу, — и все за столом, весело засмеялись.

И мы приступили к возведению стены, и снова с восточного берега потекла бесконечная вереница людей и телег гружёных камнями, глиной и песком. Восточный берег острова был скалистый, поэтому на нем проще было возводить стену, стоило только очистить поверхность от растений и почвы, а вот с запада был пологий галечный берег, на него пришлось намного больше затратить усилий, сначала выкопать двухметровую траншею, в которую постоянно просачивалась вода, а в ней уже начинать класть фундамент для стены. При этом фундамент стены нужно было сильнее укреплять, затрачивая больше времени. На следующий же день после нашего совещания, бабушка привела мне седого старика с пышной белой бородой, закутанного в темно-серый халат с прорехами. Он представился, как Хедо, бывший библиотекарь графства Дрох.

— Так как вы оказались среди изгнанных модов, вы же чистый, насколько я вижу? — недоумевал я.

— Когда чистили тюрьмы от модов, забрали и меня. Сказали, что мне всё равно скоро

помирать, зачем на меня тратить лишнюю пайку, — развёл руками Хедо.

— А за что вас посадили в тюрьму, — удивился я.

— За правду, которую не все хотят знать, — грустно ответил старик.

Он действительно много знал, и интересно рассказывал. Начал моё обучение с письменности, я укреплял стену, а впереди меня шёл Хедо, показывая гладкую дощечку на которой мелом была изображена буква и произносил её звучание. Местная письменность была достаточно проста и легко запоминалась, она представляла собой наклонённые палочки с бугорком, и от расположения бугорка на палочке, а также от их количества, зависело какая это буква. А в перерывах, иногда и на ходу, я выводил на дощечке буквы местного алфавита. Не знаю, влияет ли на разум то, что я маг или мне достался от донора мощный мозг, но информацию я усваивал гораздо быстрее, чем на Земле, и конечно мне очень помогали знания прошлой жизни, школа, техникум, институт, меня научили учиться, и школьные знания другого мира, мне давались очень легко. Письменность сменялась арифметикой, которую я изучил ещё быстрее, достаточно было запомнить местные цифры и математические символы, а запомнив их, я уже мог и дедулю кое-чему обучить. Арифметика сменялась уроками этикета, которые тоже были достаточно простыми, нужно было запомнить, кто кому кланяется, кому просто кивает, а также знать правила хорошего тона, не пускать газы за столом, не сморкаться в рукав, не щупать понравившуюся девушку прилюдно, а нужно как минимум с ней познакомиться и уединиться в укромном месте, в общем ничего сложного. Уроки этикета сменялись географией и вот тут стало действительно интересно:

— Наша империя Арон западной стороной, больше чем на половину, словно погружена в магический лес, это получилось вследствие того, что первый правитель Джек Арон, заложил основание города на границе магического леса. А дальше из небольшой деревушки выросла огромная империя Арон. С восточной стороны империя Арон граничит с двумя враждебными нам империями. На юго-востоке с империей пторианцев Архил, на северо-востоке с неизвестной империей.

— Это как неизвестной? — спросил я.

— Вот так, мы не знаем, кто там живёт, наши империи разделяет река, шириной в километр. Почему называют империей, а, допустим, не королевством, просто так повелось. Наши империи образовались практически в одно время, и пока мы расчищали лес от тварей, они строили стену на своём берегу. А через годы, когда у нашей столицы появились первые кольца, через реку на лодке была направлена делегация для установления дипломатических отношений, что-то ударило в лодку и потопило её, из членов делегации никто не выжил. После этого случая, за прошедшее время, ещё не раз отправляли делегации с разными магами на борту, одни ставили щит на лодку, другие пытались прочесть эмоции неизвестных, но так и ни одна лодка не достигла того берега, а потом просто прекратили попытки с ними связаться, и до сих пор неизвестно, кто живёт на том берегу реки.

— А вторая империя?

— Империя пторианцев Архил, население состоит в основном из пторианцев...

— А кто это такие? — не выдержав любопытства, перебил его я.

— Пторианцы — это ящероподобная раса разумных имеют четыре нижних и четыре верхних конечности, длинный хвост, зелёную сегментированную кожу покрытую бугорками и наростами, длинные когти на всех восьми конечностях, это что касается их элиты, аристократов как у нас. А вот простые пторианцы, отличаются от элиты тем, что имеют две

нижних и две верхних конечности, как у человека. Все пторианцы плотоядные, простые пторианцы употребляют в пищу в основном животное мясо, а их элита человеческое...

— Это как так? — от изумления, я снова перебил старика.

— На территории империи Архил есть людские фермы. Они выглядят, как обычные деревни, жители которых носят рабские ошейники, а хозяева периодически забирают кого-нибудь себе на обед, в общем держат, как у нас скотину.

— А, а почему наша империя на них не нападёт? — шокировано произнёс я.

— Почему не нападет? Война между нашими империями идёт почти с основания империи Арон. Во всех учебниках нашей империи написано, как Джек Арон со своими ближниками пришёл и основал империю, и только в библиотеках древних родов, есть сведения от куда он пришёл, и как им удалось сбежать из фермы пторианцев.

— Похоже за такие речи вас и посадили? — улыбаясь спросил я старика.

— Это да, за них, — со вздохом сказал он.

— Но почему за столько лет ни одна империя не взяла верх над другой?

— Вяло текущая война на границе империй выгодна обеим сторонам. У нас там проходят практику воины и маги, если повезёт, добывают дорогие трофеи, а если нет, то пторианцы получают свежее мясо. Если же пторианцы ценой огромных потерь смогут победить нашу империю, то вместо постоянной добычи, получают гон тварей, а они, как и все разумные, тоже перерождаются. У нашей же империи не хватит сил, чтобы победить пторианскую империю.

— Да, печальная картина, — задумчиво проговорил я.

От Хедо я узнавал много нового, и такого, о чем бы мне не рассказали в академии, и что не знали окружающие меня люди. Мы много времени проводили вместе, помимо учёбы, разговаривали на разные темы, старик мне нравился, он был спокойный и не заносчивый, а как преподавателю ему цены не было. Однажды он повёл себя странно, когда мы обедали, не донёс ложку до рта и выронил её, весь вострепнулся, достал из халата какой-то круглый предмет, и смотря то на него, то на проходящую мимо Сету, что-то прошептал. На мои вопросы о случившемся, не ответил, сменив тему. Я проверил его ментальной способностью, но никакого негатива не ощутил.

Только через два месяца, нам удалось достигнуть одного уровня стены вокруг острова, высотой в четыре метра над водой. Всё это время я только по часу в день тренировался с Пиз, а ежедневные избиения заменили занятия с Хедо. Однажды, после тяжёлого рабочего дня, мы сидели на лавочке с Мозгом, и он мне рассказывал о своих успехах в прокачки ментальных способностей:

— А мне Рик говорит: "Надо вон того мутного мужичка проверить, глазки у него постоянно бегают, замышляет что-то падла. Я буду ему вопросы задавать, а ты мне потом расскажешь, что он ощущал". Ну так и сделали, он у него спрашивает: "Кому информацию о подземелье сливаешь?", — а я ощущаю в его эмоциях веселье, и так почти на все вопросы, под конец он рассмеялся, и Рик его вырубил. Оказалось они там грибы какие-то нашли, и отвар с них делали, а потом ходили по подземелью осматривая всё вокруг, и прятались от прохожих за кустами. Вот на них и подумали, что шпионы, а оказалось наркоманы, — и он тяжко вздохнул.

— Не печалься Мозжище, какие твои годы, поймаешь ещё шпиона, — потрепал я его за плечо.

— Мальчики, привет! — помахала нам рукой Кира.

— Эх, никакой почтительности, раньше то помню: "Господин, я ваша на веки", — спародировал я Киру, — а сейчас, эх, — и я махнул рукой.

— Господин, я ваша навеки, — приблизившись в плотную, с сексуальной хрипотцой, прошептала мне в губы Кира.

— Ну всё, всё, хватит, УК РФ на тебя не хватает, — отодвинул её от себя.

— Господин, смотрите, как я теперь могу, — и она долбанула ребром руки по лавке, на которой мы сидели.

Вставая и отряхиваясь, я громко возмутился:

— Лавку то, дура, нахрена сломала? — а рассмотрев ровные края среза, спокойно поинтересовался, — это тебе от босса-краба перепало?

— Ага, — радостно закивала она головой.

— Пиздец, была чокнутая невидимка, а теперь ещё и с призрачными клинками.

Стену решили поднимать с западной стороны острова, с направления гона. Начали резво, я шёл по приготовленной опалубке, в заранее забитой камнями, песком и глиной, а от скорости моего укрепления распространялся неприятный скрежещущий звук, но это не мешало Хедо, вести свою очередную лекцию. Недавно узнал, что у Киры и Гора есть свои команды, с которыми они вместе тренируются и ходят на охоту, у Киры двадцать парней и девушек, которых тренируют опытные охотники, а направление у них разведка, и скрытое устранение противника, откуда Рик достал таких специфических специалистов я не знаю, но больше меня удивило то, что Кира командир своей группы, я то думал, что у неё детство в одном месте играет, но когда услышал, как она уверенно раздает команды своим подчинённым, приятно удивился. У Гора же, тридцать мужиков в подчинении, назвать этих верзил парнями, у меня язык не повернется. Гор также за командира в своей группе, но рядом с ним всё время ходит какой-то сухенький мужичок, и всё время что-то на ухо ему объясняет, я так понял, это его наставник. Их группа затачивается на лобовую сшибку, эдакие средневековые танки, мы уже обсудили с Риком, как бы их в броню одеть, идею подсказала Лика, оказывается если панцирь краба помазать кровью тварей, то он меняет свои свойства вновь становясь прочным, как на живых крабах, и если мы вырежем из их хитиновых панцирей элементы брони, а после окропим их кровью тварей, то сможем одеть в неплохую броньку всё наше невеликое войско, чем они и занялись, а моим занятием на ближайшие годы является стройка стены. Когда Хедо устаёт говорить, он делает перерыв, а ко мне с кнутом в руках подходит Пиз, наши занятия не прошли даром, я всё таки поднял телосложение на одну ступень, но вместе с ним поднялась и сила с ловкостью, и теперь я являюсь воином третьего ранга с силой четвертой ступени, ловкостью и телосложением третьей ступени. Теперь меня стало сложнее убить, да и убежать мне теперь будет проще, случись что, теперь помимо силовых тренировок, мне ещё объясняют, как управляться с глефой, чтобы не зарубить себя, всё же магией швыряться, я не скоро смогу, а владение холодным оружием будет не лишним. Выбрали глефу, как самое подходящее для меня оружие, чтобы можно было держать противника на расстоянии, глефу себе я зачаровал сам, не так сильно укреплял, как секиру Гору, мне она не на долго, всё же я ещё расту, порадовался тому, что я сам себе оружейный цех. С повышением силы и ловкости стал способен на всякие акробатические трюки, и изредка этим забавлялся, прыгая сальтом с места на место. Рабочие ушли далеко вперёд, устанавливая очередную опалубку, а мы с Хедо остались вдвоем.

— Послушай, Хедо, так получается, что у пторианцев, нет с людьми ничего общего? А я почему-то подумал, что они тоже моды, просто сильно изменившиеся.

— Нет, пторианцы пришельцы, у них нет ничего общего с людьми.

— Пришельцы, в том смысле, что пришли откуда-то из далека?

— Нет, пришельцы, в том смысле, что прилетели на эту планету от куда-то, и привезли сюда людей.

Я как стоял, крепя стену, так и сел от таких новостей.

— Так звездное железо, это останки от их кораблей, и они являются высокотехнологично развитой расой?!

— Не они, а их далёкие предки, но и среди их элиты, есть такие, кто знает, как

пользоваться высокотехнологичным оружием, и смогли на границе пару раз неприятно удивить наше войско.

— Охренеть, и как наши смогли справиться, с различными там лазерами, ракетами, или что у них там было.

— Неизвестно, прилетело из-за далека, убило и покалечило многих людей. А потом маги поставили щит, и долбанули в ответ магией, больше неизвестное оружие не стреляло.

— Круто! — впечатлился я, — а вот эта неизвестная империя, может они лодки топят схожим образом?

— Ни знаю, — пожал он плечами, — наверное.

Мы на сегодня закончили, поэтому пошли в дом переговариваясь, я привычным образом очистил одежду от грязи, просто провел рукой, к которой как скрепки к магниту, послушно прилипли комочки глины и песок. Свою новую способность я обнаружил недавно, просто задумавшись отряхивал одежду, а потом уже стряхнул налипшую глину с рук, после сделал пару шагов чтобы уйти, но тут до меня дошло, что только что произошло, и я даже вернулся обратно, подумав, что может это какая-то глина особая попалась, но нет, глина была обыкновенная. Попробовав примагнитить кусочек глины к руке, я чуть не упал в обморок, так быстро новая способность высасывает ману. Радостный, я на ужине всем похвастался, своим новым приобретением, все высказались однозначно, про такое они не слышали, и лучше бы мне особо её не светить, а то в академии могут меня разобрать для опытов, такого всего необыкновенного. Стройку надо продолжать, и на это требуется куча маны, поэтому свою новую способность, я тренирую в свободное от стройки время, а его у меня почти нет. Уже жду не дождусь, когда уже пройдет этот проклятый гон, и я смогу всё своё время посветить занятиям магии.

Мы подходили к дому, когда увидели, как Рик прощается с женой поцелуем, мы поздоровались с ним, и уже проходили рядом с машущей на прощание рукой мужу, Сетой, когда Хедо словно растаял в воздухе, а потом обнаружился возле оседающей с широко раскрытыми глазами от глубокого удивления, Сетой, с веска которой вытекала струйка крови, а Хедо держал в руке, окровавленный стилет. Раздался не человеческий рык Рика: "Не-е-ет! Сета-а-а!", и Хедо отлетел изломанной куклой в сторону. Я, посмотрел на рыдающего Рика, который обнимал безвольное тело своей жены, ничего не понимающий, на ватных ногах подошел к старику, Рик одним ударом своей глефы отрубил ему обе ноги с частью таза и руку, и задал всего один вопрос:

— Зачем?

— Ты сей-час не пой-мешь, — сказал он прерываясь на схаркивание крови, — у меня не бы-ло, дру-го-го вы-хо-да. Пой-мешь по-том сам, — сказал он и замер, смотря в небо стеклянным взглядом.

После похорон Сеты, Рик попросил Марию приглядеть за сыном, а сам положив в рюкзак бутылку с горячительным, отправился в одиночку на западный берег. Останавливать его никто не стал, да и не смог бы, он заслуженно считается самым сильным нашим бойцом. Так никто и не понял, зачем Хедо сделал это, я рассказал о последних словах старика, но ясности это не внесло. В его халате я нашёл тот предмет, который он разглядывал, им оказался какой-то артефакт непонятного назначения, выглядел он, как металлическое кольцо, с камнем посередине, камень был зелёного цвета и держался за счет множества тонких проволочек соединяющих камень и кольцо, на самом кольце были три камушка поменьше. Я показал артефакт своим товарищам, никто его не узнал, но все сходились во мнении, что это дорогая вещь, и она не могла принадлежать бедному библиотекарю. Хедо может и поработал библиотекарем под старость, а вот кем он был до этого, его скорость указывает на то, что у него достаточно сильно прокачанная ловкость, а это значит, что он поглотил росу не одной твари. Я, как то спрашивал у Пиз про прокачку:

— И что, так любой сможет, просто поглощать росу тварей и становиться сильнее?

— Нет конечно, у каждого человека есть определенный предел, сколько он может поглотить росы, перейдя его он начнет перерождаться в тварь, и от многих факторов зависит, какой он у человека. Ты думаешь, что вот это всё только для красоты? — и она провела ладонью по своей щётке, — или твой друг Оркус не чем не отличается от обычного человека? У нас этот предел намного выше чем у чистых, и Оркус захочет пораньше инициировать своих пацанов, что у него несомненно получится, а вот если бы они были обычными чистыми, то навряд ли. У тебя тоже было намного больше шансов не переродиться, но ты потомственный маг. А если у человека в роду не было инициированных, то пройти инициацию будет намного сложнее, и приходится приживлять себе всякое, чтобы не переродиться.

— Ну с Оркусом всё понятно, из-за того что его предок себе что-то приживил, Оркус как и его дети теперь сейчас бегают как зеленкой облитые, и ко всему Чук и Хек имеют больше шансов пройти инициацию.

— И достигнуть не малых вершин, это Оркус забросил охоту и остался на пятом ранге, и то слышала недавно он взял шестой. А вот его дети и до десятого доберутся. Обычным же чистым, не магам, не потомственным воинам, такого не светит. И им остается, только что пройти инициацию с приживлением элита от магического существа, на сильное у них нет денег, а от слабого во внешности начинают происходить изменения, — и она опять провела рукой по щётке, — куда смотришь? Хочешь узнать, как выглядит моя грудь? — ехидно заулыбалась Пиз.

— Не, не, не. Боже упаси, ещё мне не хватало вида волосатых женских сисек. Кошмары ещё сниться начнут.

— Та-а-ак, а где-то здесь был мой кнут.

— А если серьезно, Пиз. Тебе твоя мохнатость больше ничего не даёт?

— Почему? — удивилась девушка, — мне то как раз много даёт, это неплохая защита от магических атак, выпущенный в меня шар огня или сосулька, разобьется о мой мех, практически не причинив мне вреда. Мой отец приживил себе элит от мощного магического зверя, похожего на кота, у него не должно было появиться изменений во внешности, но зверь

оказался действительно очень силен, и отец со временем оброс шерстью, а мне она досталась в наследство. Вот Оркусу, его цвет кожи ничего не даёт.

— А зачем Оркус рискует детьми, не лучше им подождать ещё пару лет.

— Не лучше, скоро гон. И перед ним лучше, как можно большему числу людей пройти инициацию. Я сейчас говорила про предел, про то количество росы, которое человек может принять за один раз или за один день, чтобы не переродиться, а теперь приставь, что твориться при гоне, когда твари умирают сотнями, и темнеет вокруг от концентрации росы. Во время гона на стене остаются самые сильные воины, потому что слабые начнут перерождаться прямо на стене, и из защитников превращаться в угрозу. В городах с защитной стеной стараются людей размещать по рангам, и неинициированных размещать в самом центре города, где обычно и оборудуют подземное убежище.

Сказала Пиз, а я задумался: "Ох не прост, не прост был старик, как минимум воин в каком-то поколении".

Рика уже не было неделю, и я стал переживать думая, что его уже сожрали. Всё это время стройка стены продолжалась, пришлось отвлечься только на то чтобы прокопать тоннель из подземелья в форт на западном берегу, и установить там двери, теперь у нас имеется два входа в подземелье, один с острова а другой с западного берега. Я строил стену напевая вместе с работниками, песню про Россию и от чего там так шумят берёзы, группы "Любэ", строители России, как и самих берез никогда не видели, зато песню очень уважали, наше выступление прервал запыхавшийся мальчишка.

— Господин, господин. Вас дядька Оркус зовёт.

— Что случилось?

— Там эти приехали, — не мог он всё никак отдышаться.

— Кто? — разволновался я.

— Представители барона, требуют, чтобы их пустили на остров.

"Только этого мне сейчас и не хватало", — размышлял я на бегу, добежав до места увидел поднятый мост, и множество рабочих с корзинами наполненными глиной, переминавшихся с ноги на ногу, на восточном берегу, и не знающие, что им делать. Ближе к переправе стояли три всадника, двое из стражи баронства Барабер, одетые в кожаную броню и копьями из пимы в руках, с большим удивлением рассматривали остров и вереницу груженных людей. Третьем был лысеющий мужчина средних лет, с широкой проплешиной на голове, одет в простую коричневую одежду, с недовольным лицом человека, который очень торопится, а его задерживают, буравил взглядом Оркуса, и всё больше распалялся:

— Именем барона Барабер, опустите мост, и не заставляйте меня ещё дольше ждать. Что вы мне тут чушь про какого-то господина несёте, у этих земель единственный владелец, это барон Барабер, и если вы не покоритесь его воли, будете запороты до смерти, тупые деревенщины.

Один из баронских стражников попробовал, что-то сказать распаляющемуся чиновнику, но тот его грубо послал:

— Ты мне ещё будешь, что-то указывать солдафон? Лучше бы, заставил этих отбросов повиноваться законной власти. Иди вон тех с корзинами убей парочку, может хоть тогда, эти идиоты догадаются мост опустить. Откуда здесь вообще он взялся, у меня на карте ничего такого нет, — и он начал шуршать какими-то бумагами.

— О, господин, — заметил меня Оркус, — глядите какое чудо к нам прислали, мы его сразу убивать не стали, решили вас дожидаться, чтобы объяснять наше решение не пришлось. Ну вы поглядели? — и не дожидаясь ответа скомандовал, — давай Пут, вали их, не дай им уйти.

Пут отработал, как всегда на отлично, и чиновник только и успевал переводить взгляд с одного убитого стражника на другого, так и умер, с огромным удивлением в глазах.

— И что теперь будет? — устало с выдохом, спросил я у Оркуса.

— Да ничего, нужно сказать Сахе, чтобы завязывал пока с торговлей, и что мы переходим на осадное положение. Также надо Киру с отрядом послать к дороге, чтобы они установили за ней слежку. Этих голубчиков не скоро хватятся, недели две пройдёт, да и на поиски их отправят небольшой отряд, скорее всего подумают, что их тварь какая-нибудь порвала. Да и не похожи они на людей, на поиски которых всех бросят, наверное послали кого не жалко, посмотреть, не передохли ли там грязные. Вот после уничтожения следующего отряда, они забеспокоятся и соберут уже серьезные силы. В любом случае, в обороне мы выстоим против баронства Барабер, у них там и магов то нет.

— А как же они собираются гон пережить? — поинтересовался я.

— Артефакты, — пожал плечами Оркус, — самых серьезных тварей завалят с помощью их, а от остальных отмахаются воины на стенах. Да и твари не будут город осаждать, попробуют на зубок, не получится, дальше побегут. А магов на службе иметь, дорогое удовольствие. Поэтому барон и женился на трех магичках, хочет своих магов понаделать, но теперь не судьба.

— Что ты имеешь в виду? — уточнил я.

— Я про то, что мы теперь с бароном краями не разойдемся, и договориться не получится. Ему вольное сильное поселение под боком не нужно. До этого он про нас не

знал, а теперь только вопрос времени, когда он выяснит, и про стену и про эликсиры, а после захочет прибрать всё к своим рукам. Теперь только два варианта, или он нас, или мы его, — сплюнул Оркус.

— А потянем? — с сомнением спросил я.

— Баронство Барабер? — с удивлением переспросил Оркус, — легко, — махнул он рукой, — этот барон жадный скупердяй, он вон, — он кивнул на трупы, которые сноровисто раздевали его подчиненные, — даже на обмундировании для своих солдат экономит, а уж про их боевые навыки вообще молчу, поотъедали себе зады сидя в страже, какие с них вояки. Лишь бы граф Дрох, не вступился за своего вассала, вот тогда нам придётся тяжко. И в подземелье не спрячешься, рано или поздно проковыряют вход, так что сейчас, господин, тебе нужно переходить на эту сторону острова, и постараться за две недели поднять стену хотя бы ещё на пять метров, чтобы затруднить проход на остров недоброжелателям. А я с другими командирами отрядов, посмотрим, какими силами мы обладаем, и на сколько мы готовы к приходу баронского войска.

Так и порешили, и я с ещё большим рвением приступил к постройке стены, только уже с восточной стороны острова, ещё больше людей привлекли к стройке, и остров стал напоминать разбуженный муравейник. Только после ужина лежа без сил на матрасе из колышек, я опускал руку в крупный песок, и тренировал свою новую способность, покрывая ладонь каменной перчаткой, ощущая сильную боль в груди, улыбался и про себя приговаривал: "Качайся моя прелесть, качайся моё хорошее".

Сегодня уже полтора года, как я нахожусь в этом мире. Стоя на стене, я наблюдал, как Оркус с другими командирами пытаются собрать наше невеликое войско в подобие ровных шеренг, и слушал, как на весь остров разносится его мат. Народу было много, и если у большей их половины имелся опыт в охоте на тварей и магических существ, то вот опыт сражения против разумного врага, был у единиц. Доспехи с панцирей крабов, скрепленные пимой и окропленные кровью тварей, получились воронеными и смотрелись жутковато, особенно из-за шипов тут и там поклеены творческими личностями для общего антуража, получилось эдакое войско темного властелина, с которым можно смело нападать на светлые земли, особенно если учитывать, что под доспехом скрываются рогатые, клыкастые и разноцветные личности. Кира со своей группой была в засаде у дороги, они организовали лежки в разных местах, по пути к нам, и должны были в зависимости от размера вражеского отряда, справиться сами или предупредить нас. Также с ними был Мозг, он выступал в качестве детектора лжи, и проверял беженцев на наличие засланцев, и по слухам уже нескольких выявили. После убийства наглого чинуши, прошла неделя, и по прогнозам Оркуса, ещё через неделю нам нужно ожидать гостей. Рик так и не вернулся, толи сгинул, а толи сильно забористую выпивку с собой взял, но его очень не хватает, особенно Оркусу, всё-таки он не справляется с подготовкой людей к масштабному сражению, у него для этого нет никакого опыта. И нам остаётся уповать, только на удачу, и на то, что у барона Барабера войско хуже нашего.

Ещё немного понаблюдав за смотром войск, я отправился продолжать стройку, за эту неделю мы все вымотались, и немного снизили скорость, но четыре метра километрового участка стены поднять смогли, и с восьми метровой стены, уже не так было тревожно смотреть в сторону баронства. Укрепив участок стены, я почувствовал нестерпимое жжение в груди, и вскрикнув упал на колени, в глазах потемнело и я отключился. Очнулся я в своей комнате на нормальном матрасе, рядом сидела Лика с обеспокоенным лицом:

— Что? Что случилось? — произнес я хриплым голосом.

— Что случилось?! — вознегодовала девушка, — ты всё-таки прокачивал свою новую способность, а я тебе говорила, что это до добра не доведет. А если бы ты умер, или повредил ядро, чтобы мы делали дальше? Всё что было достигнуто такими усилиями оказалось бы напрасным. Лео, неужели ты не мог дождаться поступления в академию, там целители, там преподаватели, которые могли бы тебе помочь со взятием очередной ступени, а так ты бы мог умереть, да просто сломал бы шею, не подхвати тебя кто-то из рабочих.

— Ну ладно, не нагнетай, всё же обошлось. Интересно, какой у меня сейчас ранг.

— Ты до сих пор не освоил внутреннее зрение, — удивилась Лика.

— А когда? — в свою очередь удивился я, её вопросу, — некогда мне сидеть и часами медитировать, у меня стройка, — развел я руками, — правда, последний раз удалось

рассмотреть или скорее почувствовать, какой-то светящийся сгусток энергии.

— Да это оно, и есть, твоё ядро, теперь чаще практикуйся и рассмотришь всё в подробностях.

— Но когда?

— Прямо на стене и тренируйся, это разные способности, они не должны конфликтовать друг с другом. Я так и делаю.

— Ты умеешь использовать внутреннее зрение? — изумился я.

— Конечно, и если бы ты попросил, я давно бы тебе подсказала.

— И какого ты ранга? — с жадным любопытством подался я к ней.

— Третьего, — пожала она плечами, — причём уже давно, но это мой потолок, — вздохнула она.

— А ну да, ты же алхимик, — почесал я лоб, — слушай, а я же точно поступлю? Просто я начал переживать, что не развиваюсь, а новая способность, немного управлять землёй, начала прокачивать моё ядро, без всякой материализации, вот я немного и увлёкся.

— Ты? — удивлённо переспросила она, — да ты уже давно мог не переживать, что перейдёшь на третий курс.

— А вот здесь по подробней, пожалуйста.

— Ох, всё забываю, что у тебя почти нет нужных знаний, — вздохнула она, — в общем, слушай, кратко о рангах и курсах в академии. В академию принимают магов только с третьего ранга, если за год обучения эти маги поднимают свой ранг на четвёртый, то они переходят на второй курс, если же нет, то тут несколько вариантов. Первый, они уходят с академии, и возвращаются по достижению четвертого ранга. Второй, если у них есть склонность к алхимии или артефакторики, они переводятся на эти факультеты. Третий, редко выбираемый, они поступают в школу воинов, и становятся высокоранговыми воинами. Четвёртый, они принимают сильнодействующий эликсир, с помощью которого получают следующий ранг, но навсегда останавливаются в развитии. Кстати многие выбирают этот вариант, и обходятся малым, сам понимаешь, ты будучи где-то на четвертом, вон сколько всего сделал, а если бы ты строил каким-нибудь богатеям, то давно озолотился бы. На третий курс тоже самое, переходят только маги пятого ранга, ибо с четвертым там делать нечего, потому что на третьем курсе обучают тем заклинаниям, для которых понадобится объем ядра пятой ступени и пять каналов. Как-то так. А ты, если я не ошибаюсь, поднял объем своего ядра до пяти, а уже с помощью ядра пятой ступени, поднимешь и остальные, постоянно поглощая существ, которых тебе приносят прямо к стене. И ты ещё говоришь, что не развиваешься, да для твоего возраста, это и так очень много, кто знает, может следующее

поднятие ступеней, твой детский организм не выдержит, и бах! И одни ошметки на полу, — не удержав серьезное лицо, она громко расхохоталась, — Хахаха, Лео, ты бы сейчас только видел своё лицо, ахахаха.

— Ты что, шутить научилась? — с притворным удивлением спросил я, — видно и вправду редко видимся.

— Господин, глядите, что нашли наши люди на западном берегу, — ко мне подошел Оркус, держа на ладони крупное зернышко желтого металла.

Последние несколько дней, наши люди начали ходить за стройматериалом на западный берег реки. Мы перекинули сделанный мною когда-то мост через реку, и выставили по его обеим сторонам охрану, и люди с корзинами в сопровождении охотников, начали носить глину с песком с западного берега, тем самым мы ускорили доставку материалов к стене, потому что восточный берег был весь в котлованах, и за стройматериалом приходилось всё дальше отходить от острова, а у нас и так осадное положение. По началу от такой наглости с нашей стороны твари опешили, и поперли буром, но постоянно сменяющиеся группы охотников выдержали прессинг тварей, а после твари стали осторожнее, и пытались выгадать удобный случай чтобы напасть. Да, совсем без жертв не обошлось, но общая прокачка воинов ускорилась в разы, как и стройка стены.

— Они брали песок с какой-то мелкой речушки, которая является притоком нашей реки, и обнаружили в ней золотые зёрна, — радостно рассказывал мне Оркус.

— Я рад, мы теперь богаты, бросим всё нахер, и пойдем мыть золото, — с выражением мученика на лице проговорил я.

— Нет, ну не сейчас, я так на будущее, — погрустнел Оркус.

— Извини, Оркус, я просто что-то задолбался с этой не прекращаемой гонкой, я уже хочу взять глефу, и самому наведаться к барону Бараберу, чтобы бить его в лицо, при этом приговаривая: "Ну и где ты был, сука, долго нам ещё тебя ждать?"

— Ну, господин, предсказанные мною две недели почти истекли, так что вот-вот на днях должны появиться его люди, — извиняющимся тоном произнес Оркус.

— Ладно дождемся, куда мы денемся, — махнул я рукой, — как там твои пацаны? Всё нормально?

— Ага, — заулыбался Оркус, — инициация прошла отлично, сейчас маленько оклемаются, и на тренировки их, мои Чук и Хек ещё покажут себя, — не без гордости произнес он.

— Это хорошо, я в них и не сомневался, — улыбнулся я, — а про Рика ничего не слышно?

— Нет, — погрустнел Оркус, — всё понимаю, любимую женщину потерял, но про сына забывать не стоило, кто ж теперь его будет воспитывать?

— Мы и воспитаем, коллективно так сказать, да и рано ты его хоронишь, сам знаешь, какой он живучий.

— Да, но уже столько времени прошло, в одиночку на западном берегу, кишашем тварями, — он помотал головой.

— Эй! Идите сюда! — окликнул нас Щуп.

Когда мы спустились со стены, и подошли к Щупу, оказалось, что он не один, а с ним рядом стоит Кира, вся взъерошенная и в грязи, на щеке ссадина.

— Мы их встретили, пятнадцать человек, десять копейщиков и пять лучников, — докладывала Кира, — обнаружили в заранее, устроили засаду. Только в последний момент, их командир, что-то заподозрил и поднял тревогу, но хорошо, что с нами были ученики Пута. Со своей командой, мы бы так чисто не сработали. Удалось допросить выживших.

Сейчас у барона всего, меньше пятисот воинов, у нескольких из них ранг выше десятки, остальные низкоранговые. Но самый опасный из них это сир барона, по прозвищу Камень. Он из наших, в смысле мод, вот только полностью скрыт под металлическим доспехом, и светители чистоты на это закрывают глаза. Про самого Камня ходит множество слухов, что он кровожадный психопат, с нездоровыми пристрастиями. Также рассказали, что если они не вернуться назад, то тогда к нам пошлют этого Камня со всем войском, и он от нас мокрого места не оставит.

— А через сколько времени пошлют, не расспросили? — поинтересовался Оркус.

— Максимум через три дня, — ответила Кира.

— А не мало пятьсот воинов для города? — с сомнением произнес я.

— Нормально, для города с десятитысячным населением. Просто во время гона, охотники с деревень тоже взбираются на городские стены, и тогда количество защитников удваивается, ну и баронство Барабер далеко не самое большое в империи, — ответил мне Оркус.

— Опять сделаем засаду? Или может быть ловушку? — спросил я.

— Не, засада не вариант, они теперь пойдут осторожно, и обязательно с сенсом. А ловушку, — задумчиво почесал затылок Оркус, — нет, тоже не подойдет, ты наверное хотел выкопать, что-то вроде огромной волчьей ямы. Они пустят в перед разведку, и сами растянуться по лесу, так что такой ловушкой мы всех не прихлопнем, а только потратим зря время. Проблема в том, как свалить этого Камня, с остальными я думаю мы справимся. Раз Камень сир, кто знает, сколько его род насобирал разных умений. Эх, где этот Рик, когда он так нужен? — вздохнул Оркус, — остаешься только ты девочка, у тебя способность раскалывать камни, ты как, справишься? — посмотрел он на Киру.

— Как два пальца обосать, — с улыбкой, бодро ответила она.

А я подумал про себя, что плохо влияю на местных.

После долгого обсуждения, составили простой план. Так как нужно не дать воинам барона увидеть километровую укрепленную стену, в десять метров высотой, у подножья которой вместо рва, течет быстрая река, чтобы не насторожить их, потому что увидев такую картину, навряд ли они бросятся штурмовать стену, как говорится, голой жопой, они попытаются поскорей отправиться к барону, чтобы ему обо всём рассказать, и вернуться обратно, уже с подкреплением и длинными лестницами как минимум. Поэтому мы решили встретить их на узком месте дороги к острову одним отрядом из триста копейщиков который поведёт Оркус, его будет страховать Пут с двумя своими лучшими учениками, вооруженные артефактными стрелами. Второй отряд из двухсот лучников и арбалетчиков, сделав петлю, чтобы не помять растительность у обочины дороги, засядет впереди и сбоку от копейщиков, на расстоянии двухсот метров от дороги, по прикидкам этого расстояния должно хватить, чтобы сенсоры обнаружили их только в последний момент, когда уже будет поздно, у них будут стрелы смазанные сильнодействующим ядом. Ну и третий отряд, который поведёт Гор, состоящий из пятидесяти рубак закованных в крабью броню, должен захлопнуть мышеловку, для этого они отойдут почти до Поебушек и спрячутся в кустах, а после сигнала от наблюдателя, должны будут выдвинуться вслед за войском барона, чтобы ударить им в тыл и не дать никому сбежать. У Киры же отдельная задача, она спрячется в кустах перед копейщиками, и должна будет под невидимостью подобраться к Камню, на случай её провала, в действие должен вступить Пут.

Меня само собой на операцию не взяли, всё так же аргументируя тем, что мою ценную тушку надо беречь, для общего блага, и что после постройке стены, я ещё успею навоеваться. От разочарования, что меня не берут на разборки, я решил, что если всё пройдет для нас удачно, и мы останемся живы, не слезу с Пиз, пока она не прокачает мне телосложение до четвертой ступени, пусть хоть всю кожу мне исполосует, и тогда у меня будет больше аргументов в споре о моём участии.

Я с другими воинами, ждали уже вторые сутки на стене, чьё строительство пришлось приостановить, к засадным отрядам периодически относили еду, и узнавали новости, но пока всё было тихо. Чтобы не тратить время, я тренировал управление землёй, несмотря на опасение Лики, эта способность больше не прокачивала мой источник, а как было с укреплением и рыхлением, дальше прокачивался только навык. После разговора с Ликой, я всю неделю, помимо укрепления стены, пытался внутренним зрением рассмотреть своё ядро, и в итоге у меня это получилось, теперь я знаю, что являюсь магом земли почти пятого ранга. Почему почти, да потому что имею ядро с пятью кольцами, включая центральное, четыре нормальных канала, которые отходят от ядра четырьмя жгутами, а потом сильно ветвятся, и один канал чей жгут только начинает ветвиться, четыре ленты сентинов и одна половинка ленты, ну это всего лишь вопрос времени, как мне объяснила Лика, продолжив укреплять стену и поглощать росу, что я делаю практически каждый день, мои недоразвитые канал и сентин, быстро разовьются, и я уже буду полноценным магом пятого ранга. А пока я опускаю руку в крупнозернистый песок, а достаю уже каменный кулак, как я назвал свою руку плотно облепленную мелкими камушками, с моей силой, удар такого кулака, может стать неплохим подспорьем в схватке.

Вдруг из леса начали выходить наши копейщики, а когда они подошли к реке,

послышался крик Оркуса:

— Опускайте мост! Живее!

На руках у него, я увидел окровавленное бесчувственное тело Киры, и моё сердце пропустило удар. Сбежав со стены по лестнице, я не мог дождаться пока опустится мост, и первый бросился к ним.

— Что с ней? Она жива? Что произошло? — завалил я его вопросами.

— Да жива она, жива. Только без сознания. Ранил её сильно этот Камень, — успокаивал меня Оркус.

Когда Оркус занёс её в дом, и оставил на попечение нашим женщинам, я сразу приступил к расспросам:

— Ну давай, не томи, рассказывай.

— В принципе, всё прошло по плану, не считая ранения Киры. Когда воины барона заметили наш отряд копейщиков, то воодушевились и поторопились к нам на встречу, первыми ехали на лошадях Камень со свитой из шести высокоранговых воинов, я его сразу узнал по доспеху и огромной фигуре. Они остановились от нас в метрах тридцати, и Камень уже хотел что-то сказать, как из его шеи выскочили искры, это Кира под невидимостью умудрилась в прыжке его достать, вот только пластинчатый доспех из металла оказался зачарованный, и выдержал удар призрачных лезвий. Камень слетел с коня, начал размахивать огромным тесаком, в поисках скрытника, зарубив при этом одного из своих бойцов, а Кира не теряя невидимости, умудрилась достать его через пластины доспеха в пах, сама при этом себя обнаружив. Камень одним ударом разрубил ей бок, откинув от себя, и от боли заорал во всё горло, у него в шлеме было достаточно широкое ротовое отверстие, поэтому артефактная стрела Пута, залетела ему точнёхонько в рот. Ну а дальше второй отряд их обстрелял, и большинство баронских воинов дало дёру, а мы добивали подранков, и наваливались толпой на высокоранговых. Те кто убежал, встретил на пути Гора с отрядом, в общем никто не ушёл. Потери у нас есть, но не много. А Кире сразу оказали помощь, полили эликсиром и перевязали, рубанул он её сильно, доспех не выдержал, ей разрубило ребра и попортило требуху, точнее я не знаю, но уверен наши девочки о ней позаботятся и она будет жить. Кто же знал, что у этого Камня, такой прочный зачарованный доспех. Мы же проверяли её призрачные лезвия на звездном металле, и они его режут будь здоров.

— Всего учесть нельзя, обязательно вылезет какая-нибудь хрень, да и план был так себе, сотворённый на коленке. А где все остальные? — забеспокоился я.

— Собирают трофеи, помогают раненым, я уже распорядился, чтобы к ним послали помощников. Как закончим, надо бы не затягивать с ответным визитом.

— Ты про что? — не понял я.

— Нужно собирать ребят и идти в баронство Барабер, там сейчас почти не осталось воинов, и нам надо поторапливаться, взять баронство, пока барон не попросил помощи у графа.

Поход на баронство решили перенести на следующий день. А утро началось с новостей. Когда я вышел из комнаты меня поджидала Мина:

— Доброе утро, господин, у меня плохие новости.

— Что случилось? — встревожился я.

— Кира, мы вчера сделали всё что могли, этот Оркус полил зельем регенерации сверху на всю рану, она сверху и затянулась, пришлось её вскрывать, и сращивать по отдельности кишки и другие органы, всё промывать, а потом уже сращивать наружные ткани, я в этом толком не разбираюсь, но наш доктор вчера долго возился. Если бы не доспех, её бы разрубило на пополам, а так жить будет, и почти всё восстановили, вот только....

— Что только? — повысил я голос.

— Она не сможет больше ходить, ей раздробило позвонок, так и срослось.

— И, и что, ничего нельзя сделать с этим? — произнёс я непослушными губами, — у нас же есть эликсиры, да и ногу вон уже приращивали.

— Эликсиры не помогут, а с ногой там другой случай был. Но помочь ей можно, — закивала Мина, — нужно только показать её магу целителю, они лечат такие повреждения.

— Да, точно! — обрадовался я, но сразу погрузился, — где же теперь его найдешь, отсюда мы пока никуда. Ну да ладно, — хлопнул я в ладоши, — живы будем, не помрём. Кончатся когда-нибудь эти разборки, пройдет гон, и свожу Киру в столицу, золотишка мы с Оркусом намоем, чтоб хватило на прием к этому целителю, так что будет она ещё бегать. Ну, а сейчас где Кира? Она пришла в сознании?

— Да, она в своей комнате, — закивала, от чего то радостная Мина.

— Здравствуй радость моя, как спалось?! — с улыбкой до ушей, зашёл я в спальню Киры.

— Здравствуйте, господин, — улыбаясь сказала Кира, а в глазах у неё стояли горькие слёзы, — простите, подвела вас, — развела она руками, — вы столько в меня вложили, а я... — и она не выдержав зарыдала, пряча лицо в ладони.

— Ну, ну, моя хорошая, не расстраивайся ты так, — приговаривал я, обнимая её за плечи и глядя по голове, — главное, что живая осталась, а уж на ноги мы тебя поставим. И прощение тебе просить не за что, ты у нас героиня, сколько раз уже выручала наше поселение. А целителя мы тебе найдем, надо будет из под земли достанем, так что не переживай, мы с тобой ещё станцуем медляк.

— А что это такое? — продолжая всхлипывать спросила она.

— А это такой танец, когда мужчина с женщиной под медленную музыку трутся друг о друга, медленно покачиваясь.

— А-а-а, — глубокомысленно произнесла она, уже улыбаясь, — обязательно с танцуем. А сейчас уходи, Лео. Не хочу, чтобы ты меня такой видел.

Я чмокнул её в губы, и отправился к двери, уже выходя обернулся:

— Смотри! — указал на неё пальцем, — чтоб мне тут не грустила, а целителя я тебе обещаю. Хорошо?

— Хорошо, — с грустной улыбкой кивнула она.

Не успел я далеко отойти, как на меня вылетели Чук и Хек:

— Господин, господин, там Рик вернулся!

Во мне вскипела злость, девчонка неходячая осталась, наше поселение, где он оставил сына, могли захватить, а он всё это время горе заливал. Выбежав на улицу, увидел изможденное, обросшее лицо Рика, тот о чем-то разговаривал с Оркусом, и я без всяких вступлений наехал на него:

— Ну и где ты алкаш проклятый шарился, пока нас тут всех пытались перерезать, вместе с твоим малолетнем сыном? Где ты шлялся, когда нам был так нужен, когда вместо тебя, дралась мелкая девчонка, которая из-за ранений теперь неходячей осталась? Где, я тебя спрашиваю? — уже шипел я, стараясь чтобы кроме нас троих, меня больше никто не слышал.

— Я, я, я потерялся, — изумлённый от моего наезда, ответил Рик.

— На батуте, что ли прыгал? — саркастически прошипел я.

— Нет, не знаю, не прыгал, не помню я, — виновато ответил Рик.

— Это как так? — удивился Оркус.

— Да грибы эти, чтоб их. У меня же высокое телосложение, и мне очень сложно напиться, а так хотелось не на долго забыться. Вот я и взял у Лики бутылку спирта, а потом разыскал тех наркоманов, которых мы ловили, думая, что шпионы. Сказал им, чтобы мне принесли тех грибов. Грибы засунул в бутылку, собрал баул с припасами и ушёл. Сначала всё было нормально, я убивал тварей, периодически отхлебывая с бутылки, а потом началось такое. Твари начали меня окружать, потом разговаривать со мною, я пытался от них убежать, а они только мерзко хихикали, постоянно догоняя меня. Не знаю, сколько времени это продолжалось, но очнулся я в какой-то небольшой пещере, среди трупов тварей всех размеров и видов. У меня конечно есть небольшая защита от ментальной магии, но не против стригоев, а там встречались и их трупы, думаю это всё из-за настойки. Поев я немного пришёл в себя, вырезал элиты, вот, — и он протянул мне небольшой мешочек, — а дальше пытался найти дорогу домой. Пока плутал по лесу, пока прятался от тварей, не знаю сколько времени прошло, когда я вышел к реке, а уже по ней сориентировался куда идти дальше. Вот как то так, — закончил он, и виновато развел руки.

— Ладно, глюколовитель, приводи себя в порядок, и берись за работу, Оркус введет тебя в курс дела, — сменил я гнев на милость, — любитель грибочков, блин.

— Да я, да я больше никогда, — пообещал Рик, приложив руку к сердцу.

— Ну, ну, посмотрим, — сказал я, и отправился по своим делам.

А уже к обеду на восточном берегу собралось наше войско. Часть бойцов переделась в трофейные доспехи, а Гор надел доспехи Камня, он единственный подходил к ним по комплектации. План вторжения в баронство был таким. Наши переодетые воины, под видом вернувшихся с битвы баронских войск, с предводителем во главе, проходят в город, и начинают действовать, держа проход для остальных. По всем прикидкам, им там никто не сможет оказать должного сопротивления, и они должны взять город быстро и без потерь. Всё ещё раз обговорив, они направились в путь, а я остался на стене, ждать их возвращения, наблюдая, как мои люди опять уходят на битву, без меня.

В этот день они так и не вернулись, а на следующий, с утра, меня разбудил Оркус.

— Господин, господин, просыпайтесь.

— А, что? — не понимал я спросонья, что происходит.

— Господин, господин, вы должны отправиться с нами в баронский город, — продолжал он меня трясти.

— Что случилось? Где вы так долго были? Город взяли? Где всё? — быстро прейдя в себя, завалил его вопросами.

— Город взяли, остальные в городе, обошлись без жертв с нашей стороны. Но в баронской башне обнаружили такое, — и он выпучил глаза, — в общем, без вас никак, господин.

Быстро собравшись, я вместе с Оркусом поскакали в баронский город на одной лошади. В прошлой жизни, я пару раз сидел в седле, но сейчас не рискнул ехать один, всё таки для этого нужно хоть немного практики. Доехали мы достаточно быстро, и я в первые увидел баронский город Барабер, располагался он в центре огромного овала, расчищенного от леса, по середине которого протекала небольшая речушка, расстояние от леса до стен города было примерно с километр, и тоже, как и в Поебушках, всё было засажено какими-то культурами. Сам город выглядел со стороны, как сплошная полоса каменной стены высотой в двадцать метров, с маленькими воротами, высотой всего метра три. Мы проехали ворота, поздравившись с нашими бойцами, и въехали в город. Внутри он представлял собою людской муравейник, многоэтажные дома стояли вплотную друг к другу образуя сплошные кольца, которые имели арки для проезда, ширина улиц между кольцами, едва ли позволяла разъехаться двум телегам. Все первые и вторые этажи многоэтажек, были лавками или мастерскими. Оказалось, что это жилой район обычных горожан, который располагается по всей окружности стены. После него, ближе к центру, постройки стали разнообразными, но по каждой из них было видно, как здесь экономят квадратные метры земли, здания были вплотную, и вытянутые вверх. Так проезжая возле дома какого-то богатея, можно было увидеть, что у него есть небольшой садик, пять на пять метров, который примыкал к громаде роскошного особняка, для меня это выглядело каким-то сюрреализмом. В самом же центре города можно было сравнить богатство с бедностью, центр представлял собою овал деленный десятиметровым проходом на пополам, одна половина овала была окружена расписным кирпичным забором в три метра высотой, на вершине которого, через равные промежутки были небольшие статуи воинов и магов, а в центре полуовала стояла величественная круглая башня барона с парапетами в виде бойниц, на зелёном газоне между башней и забором, располагались скульптуры, фонтан, декоративные деревья, клумбы с цветами, пруд, дорожки из красивого камня и разные роскошные постройки. Вторая же половина овала, была похожа на огромное парковочное здание, в котором сейчас было устроено, что-то вроде рынка, а при гоне сюда соберут всех неиницированных со всего города, и думаю, что это здание имеет не один подземный этаж.

Мы же направлялись ко входу в резиденцию барона, по пути я кивал нашим бойцам, которые были расставлены по всем ключевым точкам города. Разглядывая великолепие баронского двора, увидел неподалеку выложенные в ряд трупы.

— Кто это? — кивком указал я на них.

— Барон, его жены, приближенные барона и его охрана, — перечислил мне Оркус.

— Жен, то зачем? — опешил я.

— Это не мы их, это сам барон перерезал им горла, пока мы штурмовали башню.

— Зачем? — шокированный, спросил я.

— Да, стриг, его знает. Когда наши ворвались в башню, и начали её проверять, встретили барона Барабера с окровавленным кинжалом, он в это время, направлялся в подвальные помещения башни. Ну и среагировали, подумав что это кровь наших бойцов, выпустили ему арбалетный болт прямо в глаз. А когда обследовали жилые помещения на верхних этажах, нашли ещё теплые трупы его трех жён, две из них были беременные. Зачем он это сделал, не знаю, возможно не хотел, чтобы они достались захватчикам, — развел

Оркус руками.

— А вообще много городских погибло, во время штурма города, — спросил я, боясь услышать ответ.

— Нет, как для жертв при штурме города, совсем мало. Самих горожан никто не трогал, да и они не лезли на рожон. Стража в городе осталась в основном из молодых пацанов и стариков, которым хватало зуботычины, остальные ушли с Камнем. Попались несколько отчаянных, бросившихся в самоубийственную атаку, ну дык, сами виноваты. А богатые горожане, имеющие свою охрану, позакрывались вместе с ними в свои дома, и не суют носа на улицу. Да мы всем встречным говорили, чтобы они шли по домам и не вылезали, пока разборка аристократов не закончится, для их же блага. Битва началась только на входе в баронский двор, вот там нам пришлось попотеть, да и в самой башни тоже, но нас было больше, и даже высокоранговая охрана барона, не долго смогла сражаться с нашими бойцами, да ещё под ливнем стрел. Да и у нас высокоранговых хватает, где тут местным качаться, всё время в городе сидят, а у нас и подземелье и западный берег, в общем в нашу сторону был огромный перевес сил.

— Тогда зачем я срочно понадобился, раз у вас всё так замечательно прошло? — не понял я.

— Когда мы обследовали всю верхнюю часть башни, начали пытаться попасть в подвальные помещения. Нашли замаскированную дверь с замком, и ключ от неё, висел у барона на шее. Мы поспешили её открыть, ожидая там увидеть казну баронства, ну а если не повезёт, то его личную темницу, но чего мы ни как не ожидали там обнаружить. Так это кучу школьников.

— Что-о? — прифигел я, от таких новостей.

— Да, да, — закивал Оркус, — когда мы открыли эту дверь, обнаружили там круговую лестницу, ведущую в помещение находящееся под землей, его открыли тем же ключом. И вот значит, заходим мы в какой-то хорошо обставленный кабинет, письменный стол, шкаф, даже кровать есть, освещается магическими светильниками, в нём ещё одна дверь, которая ведет в коридор, идем по нему, видим множество дверей в другие помещения, за одной из них, слышим какой-то шум и разговоры, выбиваем дверь, и туда залетают наши бойцы с оружием наготове, а там урок аронского языка у подростков, и учитель на нас зло зыркает, и возмущается, какого мол приперлись, урок срываете. Вот тогда мы охренели, схватили этого учителя, и на верх, его на допрос, а я за тобой, потому что лично я, нихера не понимаю, что здесь происходит.

— М-да, дела, — почесал я макушку, — ну давай веди меня, к этому учителю аронского.

Оркус не стал терять время, и роскошно обставленными коридорами, повел меня к входу в баронское подземелье, там в одной из комнат, на стуле сидел сухопарый мужчина, с коротким ежиком седых волос, и с испугом смотрел на Гора, облаченного в доспехи Камня. Мы поздоровались с Гором, и Оркус начал:

— Так вот, учитель, это наш господин, маг из древнего рода, Леонид Сидэро, расскажи ему всё, как ты здесь оказался, и что за хрень твориться под землёй. Ну или сам знаешь, что с тобой будет, — и он кивнул на Гора, разминающего в это время кулаки, в стальных перчатках.

Тут даже я впечатлился, хоть Гор и мой подчинённый. А бедный учитель, казалось сейчас упадет в обморок. Я поспешил вмешаться, играя роль доброго полицейского:

— Ну что ты Оркус, зачем так? Видно же, что человек хочет с нами сотрудничать, и

сейчас нам всё-всё расскажет, — и уже обращаясь к учителю, — правда же, уважаемый?

— Да я, да я и так бы вам всё уже давно рассказал, так вы меня ни о чём не спрашивали, — истерично прокричал он, и начал успокоившись — меня зовут Зирг, я работал в школе, в пятом кольце Арона. У меня произошёл конфликт с одним из учеников, после чего меня уволили. Учителей в столице хватает, я уже собирался ехать в какое-нибудь герцогство искать работу, когда меня нашёл один человек, и предложил работу в одном секретном месте, посулил огромную зарплату, и пообещал, что если мне не понравится, я всегда смогу уйти, и я согласился. Встретились мы на условном месте, он мне дал сонное зелье, а проснулся я уже здесь, ну то есть там, — и он кивнул на вход подземелья. — А когда я очнулся, то мне объяснили, что если я хочу жить, мне нужно хорошо выполнять свою работу, а именно обучать детей, и то, что с этого места никак не сбежать. Вот как то так, — развел он руками.

— И долго вы здесь пробыли? — спросил я.

— Уже пятый год пошёл, — с грустью ответил Зирг.

— И сколько там человек? — кивнул я на дверь.

— Ну, — поднял он кверху глаза, и начал перечислять, — двадцать нянечек, пять кухарок...

— Каких ещё нянечек? — от удивления, перебил я его.

— Обычных, — пожал он плечами, — они занимаются детьми от года до пяти лет, детьми старше пяти занимаются наставники, их тоже двадцать.

— Стоп, стоп, — снова влез я, — сколько там детей, и чьи они.

— Детей около ста пятидесяти, от годовалых до четырнадцатилетних, каждого возраста от восьми до двенадцати человек. А чьи они я не знаю.

— Охренеть, — выдал Оркус.

— А кто там ещё живет? — в раз пересохшим горлом, спросил я.

— Да много кого, обслуживающий персонал, учителя общих знаний, наставники, охрана.

— Какая ещё охрана? — подобрался Оркус.

— Да обычная, ходят с дубинками смотрят за порядком, — ответил Зирг.

— Оркус, твою мать, вы что в низу никого не оставили? Какая ещё охрана в захваченной башне? — вызверился я на Оркуса.

— Да почему, в том кабинете про который я вам говорил, сидят наши ребята, мимо них никто не пройдёт, — оправдался Оркус.

— И так, берем ребят и прочёсываем каждый уголок этой мутной школы, — отдал я распоряжение, — а ты, — ткнул я пальцем в учителя, — будешь нашим экскурсоводом.

Собрались быстро и начали проверять каждый уголок баронского подземелья. Оказалось, в нем всё сделано грамотно, везде вентиляция на артефактах, на них же обогрев и освещение помещений. Заходили в каждый кабинет, где-то на нас смотрели с испугом, где-то попадались охранники, которые начинали возмущаться и обещать, что они обо всём доложат хозяину, их скручивали и уводили на беседу. В городе тоже было много дел, но мы постарались подтянуть побольше наших, чтобы быстрее разобраться, что здесь происходит. Нашли одного старичка, он оказался артефактором недоучкой, обслуживал здесь все артефакты, и носил их на подзарядку: "Куда?", — почти в унисон, спросили мы. "Дык на нижние этажи, само собой", — ответил он так, как будто мы у него спросили всем известную информацию. Мы поспешили на нижние этажи, старичок показал нам лестницу,

спутившись по ней, наткнулись на запертую дверь, когда постучались в неё, услышали хриплый голос:

— Кто?

— Открывай сова, медведь пришёл, — прозвенел мой детский голосок.

— Кто-о? — прозвучало уже с недоумением.

— Дядя, дядя, я заблудился, не подскажите, как пройти в библиотеку? — жалостливо произнес я.

— Ух, малец, уж я тебя щас! — сказали за дверью, и послышался шум отпираемого засова.

Когда дверь распахнулась, выражение лица бородатого мужичка из, "Вот сейчас у меня кто-то получит", изменилось на, "А кто, всё эти страшные вооружённые мужики", а после последовал удар Оркуса кулаком в лицо, и мужик залетел во внутрь коридора. Наши бойцы друг за другом забежали в коридор, от куда были слышны возгласы, и звуки ударов, через двадцать минут меня позвал Оркус. И я прошёл по коридору, обходя наших бойцов, которые вязали других охранников этого этажа. Этот подземный этаж был облагорожен, даже лучше предыдущего, в комнатах не чувствовалось духоты, было тепло и светло. Было много разных помещений, столовая, помывочная, туалеты, проходя по одному из коридоров мы увидели жилые роскошные камеры, выглядели они, как обычные спальные комнаты, с добротной мебелью, кроватью, детской кроваткой, шкафом, трюмо, на котором были разложены разные женские штучки, отличались только решёткой вместо двери, сделанной из какого-то дерева. Мы обходили все помещения, когда зашли в оранжерею, там в простых платьях и антимагических ошейниках, стояли женщины, и испуганно жались друг к другу, глядя на наших воинов, одна из них брюнетка лет тридцати, властным голосом потребовала:

— Так, потрудитесь объяснить, что здесь происходит.

Женщина держалась с достоинством, но своей способностью, я ощутил исходящий от неё страх и панику.

— Позвольте представиться, меня зовут Леонид Сидэро. И это я, хочу узнать что здесь происходит, — подошёл я к женщинам.

— А где, ну этот, — растеряла женщина весь свой аристократизм, — который хозяин?

— Если вы про барона Барабера, такого плотного щекастого мужчину, то он мёртв. У нас с ним случился конфликт, и мы захватили его город, а в подземелье его башни обнаружили вас. Так кто вы, и что здесь происходит?

Некоторые женщины заплакали, но я ощутил в их эмоциях не горе, а облегчение.

— Меня зовут Лаиса Шаил, я не из древнего рода магов, как вы, в нашем роду всего три поколения водных магов. Мне знакома ваша фамилия, моя семья жила не далеко от графства Сидэро, — продолжила всё та же брюнетка, — меня похитили двенадцать лет назад, усыпили, а очнулась я уже здесь. Мне доступно объяснили, что если я хочу жить сама, и хочу, чтобы моя младшая сестра жила на свободе, мне нужно беречь себя и ребёнка. Забеременела я уже здесь, тут есть маг жизни, по специализации целитель, вот он с помощью какого-то артефакта, и зачал мне ребёнка, сначала одного, а когда ему исполнился годик, у меня его забрали, — из глас Лаисы покатались слезы, — потом второго, потом третьего... — и она горько заплакала, закрыв лицо руками.

Так как я не любитель женских слёз, то поспешил её утешить:

— Воу, воу, мамаша, не реви! Ты же здесь двенадцать лет? Так что я знаю, где твои дети, и с ними всё в порядке, как здесь со всем разберёмся, так мы тебя к ним и отведём.

Подняв заплаканное лицо, она спросила, глядя на меня с надеждой:

— Правда?

— Правда, правда, — и толкнув локтем Оркуса, тихо произнёс, — ух, прям как в передаче "Жди меня", — на что он только пожал плечами.

Тут всех женщин, как прорвало, и они одновременно начали задавать вопросы: "А что с моими детьми? А что теперь с нами будет?". Гул нарастал пока Оркус не гаркнул:

— А ну заткнулись все! Господин сказал, сначала здесь разберёмся. Где ваш целитель, с волшебным артефактом, сейчас мы ему, его оторвём. Гы-гы, — гоготнул он собственной шутке.

Женщины немного успокоились, и повели нас в дальнюю отдельную камеру. Она была заперта на ключ, пришлось ждать, пока воины забирали все ключи у охраны. Когда дверь отперли за ней оказался видный мужчина средних лет с короткой бородой пепельного цвета, в халате темно-серебряного цвета, расшитого растительными узорами. На его шее тоже был антимагический ошейник. При виде нашей компании он поднял одну бровь, становясь идеалом женских грёз. Не на долго установилась тишина, которую нарушил Оркус, доставая секиру:

— Ну ты, ущербный, доставай свою хреновину, щас я тебе покажу, как девак насильничать, — и он пошёл на целителя помахивая секирой.

У целителя сначала опустилась одна бровь, а потом обе полезли на лоб.

— Я никого не насильничал, я ничего такого не делал, вы ошиблись, — со страхом в голосе, закричал он, когда Оркус взяв его за шею, примеривался секирой к паху.

— Оркус, дружище, попозже его кастрируем, пусть он сначала нам всё расскажет, — сказал я безразличным тоном.

— Как скажите, господин, потом так потом, — сказал мне Оркус, и повернувшись к целителю рявкнул, — а ну, мразь, всё выкладывай! Чем ты здесь занимался? Кому что сувал и зачем?

— Я, я, я всё расскажу, — растерял весь шарм целитель, — да вы сначала бы сказали от кого пришли, и с чего начинать рассказ? Что меня опять переводят?

— Не, господин, он похоже тупой, надо всё-таки сначала яйца рубить, они ему думать мешают, — сочувственно помотал головой Оркус.

— Да кто вы? И что вам говорить? — истерично закричал целитель.

— Начни с начала, а там посмотрим. Давай: "В начале было Слово...", — махнул ему рукой, чтобы он продолжал за мной.

На несколько секунд, замерли оба, потом Оркус встряхнул целителя, и закричал ему в лицо:

— Ну, говори, сука! Что молчишь? Что дальше было?

Когда целитель понял, что мы не из числа его тюремщиков, он обрадовался, и начал рассказывать свою историю:

— Меня зовут Сиргус Лавели, я маг жизни, специализация магистр целительства. Пятьдесят два года назад, я развлекался с одной умелой дамой, а на утро проснулся в каком-то особняке, уже в антимагическом ошейнике. Ко мне пришёл мужчина в маске, и предложил два варианта, первый, я буду жить в роскоши, есть деликатесы, пить вино, любить красивых женщин, но при этом, я не должен покидать выделенного мне помещения и выполнять несложную работу, второй, они найдут целителя посговорчивее, а меня немного попытают и убьют самым жестоким образом. Я пытки не очень люблю, поэтому выбрал первый вариант. Сначала мне нужно было, чье-то мужское семя ввести бессознательной девушке, а потом своими способностями обеспечить зачатие. У них был дорогой и редкий артефакт, небольшая стазис-камера, в ней годами можно хранить живые организмы и ткани, то есть помещенное внутрь мужское семя, можно было использовать спустя годы. Я выполнил всё, что мне приказали, а потом периодически выполнял подобную процедуру. Я действительно, как они и обещали, жил шикарно, вкусная еда, выпивка, наркотики, мне приводили прекрасных женщин, единственно предупреждали, чтобы я им ничего лишнего не рассказывал, если хочу, чтобы они жили. Я, как мне казалось, притупил бдительность своих тюремщиков, и через пять лет моего заточения, мне удалось бежать первый раз. Я раздобыл ключ от моего ошейника, замки на них однотипные, знали бы вы, чего мне стоило, уговорить одну из дам, разыскать такой ключ и под страхом смерти, пронести его мимо моих конвоиров в очень интересном месте. После того, как я снял ошейник, мне стоило только коснуться своих надсмотрщиков и у них останавливалось сердце, или лопался сосуд в голове, всё же я магистр целительства.

После таких известий мы с Оркусом немного отошли от него.

— Выбравшись из особняка, я стороной обошёл ближайший город, и прячась вдоль дороги дошёл до следующего, им оказался город графства Шаф, — посмотрев на наши непонимающие лица, он вздохнул и пояснил, — графство Шаф находится в герцогстве Брук, самом южном герцогстве нашей империи. А держали меня в особняке находящимся в лесу на территории баронства Кари, того же графства. Поймали меня на входе в графство Шаф, при чём задержала стража и передала моим похитителям. После этого случая, где-то через два года, меня перевезли в похожее на это место, тоже какое-то подземелье, поначалу было строго, но через пять лет за старательную работу, и постоянные жалобы, мне улучшили условия, и я снова зажил, не в чём себе не отказывая. Потом снова были попытки побега, но не одна так и не увенчалась успехом. Сюда меня перевезли, лет двадцать назад, не знаю, что у них случилось, но собирались они быстро, и перевезли только меня, — как-то глухо закончил он. Сюда же набрали новых девушек, и всё продолжилось. А за мою последнюю попытку побега, меня выпускают с этой камеры только для дела, да и ошейник снимают, только под прицелом нескольких арбалетов.

— Почему девушек никто не ищет, они же все аристократки, неужели пропажа такого количества магинь никого не насторожила, службы империи, аристократов? — не понимал я.

— Все девушки из тех, кого не будут сильно искать, они мне рассказывали, как сюда

попали. Одна встречалась с красивым юношей, а после того как её похитили, с помощью того же юноши, шантажом заставили написать письмо, что она с ним сбежала, и домой не вернётся, другая сбежала в академию учиться, третья собралась в лес, для прохождения инициации сильной тварью, многие из них написали такие же или похожие письма домой под пытками и шантажом. Да и не из влиятельных они родов, не хватит денег их семьям, чтобы обыскать всю империю, прочитают прощальное письмо, и успокоятся.

— А их дети? Станут сильными магами? — спросил я, затаив дыхание.

— Да, — угрюмо сказал Сиргус, — я присутствовал при инициации каждого из них, все кто выжил, очень перспективные маги, с сильным сродством с той или иной стихией.

Немного обдумав слова Сиргуса, я повернулся к Оркусу, и убитым голосом, произнёс:

— Ну всё, друг мой Оркус, теперь нам точно жопа, рад был с тобой познакомиться.

— А что такое? Что случилось? — забеспокоился Оркус.

— Случилось то, что мы влезли в очень прибыльное, но незаконное предприятие по разведению сильных магов, в которое большие дяди вложили много средств и сил. И теперь, даже если мы сейчас, просто покинем город, и всё оставим как есть, то от нас всё равно не отстанут, мы стали свидетелями, а они как говорится, долго не живут. Нас теперь и из под земли достанут, в нашем случае, в прямом смысле слова. Барон Барабер тут был даже не управляющим, он тут был за охранника. А вот насколько высоко сидят реальные хозяева, этой мага фермы, не возьмусь судить, но думаю, что граф Дрох, тут точно не главный, тут или герцог Эстрелиан, хотя какой тут Эстрелиан, он же мальчишка по словам Рика, а этой схеме минимум пятьдесят два года, да ещё первая ферма была в герцогстве Брук, так что я даже не могу представить, кто нас придёт убивать. Эх, вот нахер мы связались с этим Бараберам, три жены магички... Так вот, что он делал, — осенило меня, — на сколько они ему жены не знаю, да и дети наверное не от него, зато теперь понятно зачем он их убил, а потом пытался спуститься сюда, от живых улик он избавлялся. Вот жещ, сука, и детей бы не пожалел.

— Надо всё рассказать императору! — воскликнул Оркус, после чего на него уставились два снисходительных взгляда.

— Оркус, ну вот ты уже вроде большенький, а иной раз как ляпнешь, такую чушь. Что я тебе только что говорил про хозяев этого заведения, да мы не то что до столицы, мы из этого трижды проклятого баронства не выедем, это во первых, а во вторых, я тебе что, дверь к императору с ноги открываю? А пока мы будем пытаться к нему на прием попасть, тут нас за жопу и схватят, мы же не знаем, кто во всём этом замешан. А в третьих, кто знает, может тут и доля императора есть.

— Не может быть, — отрицательно помотал головой Оркус, — зачем это императору?

— Оркус, ты наверное не до конца понял, чему стал свидетелем. Знаешь чьей спермой, вот этот дохтор оплодотворял этих девушек?

— Я маг целитель, — обиженно пробубнил Сиргус.

— Ты труп, ну или снова аппарат ЭКО, если тебе повезет, и тебя на этот раз не убьют, — жестко отчеканил я, глядя на целителя.

— Так вот, Оркус, так сильно заморачиваться, ради того чтобы девушки вынашивали детей от каких-нибудь посредственностей, никто не будет. Значит они доставали самые-самые качественные образцы, как они это делали я не знаю...

— Я догадываюсь, — перебил меня Сиргус, — обычно аристократы, развлекаясь на стороне, одевают специальный артефакт, он сильно не вредит организму, но вот мужское

семя при выходе из организма становится бесполезным, и зачатия не будет. Но я также слышал и про другой артефакт, редкий и дорогой, он в небольшом радиусе блокирует работу других артефактов. Мне кажется маги из древних родов, заходили в заведение поразвлечься, а там их уже поджидали, и девушка после соития, собирала жидкость с себя в стазис-камеру.

— Док, давай без подробностей, — попросил я, — ну смысл понятен. И так Оркус, вверху над нами куча детишек герцогов, графов, баронов, в общем не последних людей в империи. Как думаешь, на сколько сильно хозяева данного заведения, захотят, чтобы эти папаши ни когда не узнали о своих детях подземелья?

— Нам жопа! — обречённо сказал Оркус.

Мы молчали размышляя каждый о своем, думы были тяжёлые, всем хотелось выйти живыми с этой ситуации, молчание нарушил я:

— Сиргус, а сколько тебе лет? Ну если не секрет.

— Не секрет, мне 195 лет.

— По меркам мага ты еще очень молод, точнее сказать у тебя еще вся жизнь впереди.

Так ты же ещё и маг целитель, и всяко можешь менять свою внешность, я прав?

— Да, не быстро, но могу.

— Ну почему тогда такой образ?

— А ты про это, — усмехнулся Сиргус, — да я могу сделать себе внешность сорокалетнего юнца, но я её перерос, в каждом возрасте есть своя прелесть, сейчас моя внешность отражает мою суть.

— А-а-а, — глубокомысленно произнес я, кивая головой, — так вот Сиргус, неволить я тебя не буду, выполнишь одну мою небольшую просьбу, поможешь одной девушке, в качестве благодарности за изволения из рабства, и сможешь гулять на все четыре. Вот только сам понимаешь...

— Понимаю, я с вами если возьмёте, не хочется мне обратно становиться, как ты там сказал, аппаратом ЭКО? Только ты тоже должен понимать, если вдруг вас захотят оставить на потом, то вот за мной точно прейдут в скором времени.

— По рукам, — и я протянул ему свою детскую ладошку, — как говорить, вместе и батьку легче бить. Осталось переговорить с матерями героинями.

— Может я вас здесь подожду, — вдруг занервничал Сиргус.

Его нервозность оказалась оправданной, когда мы вышли в оранжерею, там собрались всё те же женщины, и все со злостью смотрели на Сиргуса. Я похлопал в ладоши привлекая внимание:

— И так, девочки! Слушаем меня. Сиргус нам объяснил, что у него не было другого выхода, или смерть, или беременить вас...

Пока я задумывался есть ли такое слово, высказались девочки:

— А свой член в меня пихать его тоже заставляли?

Мы все зло уставились на Сиргуса.

— Заставляли, заставляли, я же тоже высокоранговый маг, и меня заставили сделать тебе ребёнка, и раз это всё равно произойдет, почему бы не сделать эту процедуру приятной нам обоим, — оправдывался Сиргус.

Некоторые женщины одобрительно закивали, некоторые что-то недовольно бубнили. И чтобы разобраться с этим вопросом раз и навсегда, я спросил:

— Ну, остались у кого ещё претензии к целителю?

— У меня, — выкрикнула какая-то девушка из толпы, — он меня лапал во время процесса, а я просила его это не делать, и обещала отбить яйца.

— Оркус, будь так добр, — попросил я.

Оркус схватил Сиргуса, и удерживал до тех пор, пока девушка не подошла, и носком ботинка, не пнула со всей силы ему по сокровенному. От такого представления, у меня яички поджались, и я на всякий случай повернулся к ней боком. Пока Сиргус валялся на полу, поскуливал держась за пах, я рассказывал девушкам в какую ситуацию они попали, и

почему им нельзя возвращаться домой. Конечно нашлись и непонятливые:

— Мой папа, разберется, с этими похитителями, он очень важный человек в баронстве. Отпустите меня, я сама доберусь до своего дома.

— Если сейчас, кто-то попробует уйти с баронства, и попадетсЯ кому-нибудь из графства Дрох или соседних баронств, у него выбьют всю информацию и мы не успеем отсюда убраться. Поэтому пока никого отпускать мы не будем, — объяснял я всё уже который раз.

— Не, господин, бесполезно, лучше мы их в ошейниках так и поведем, а дома там госпожа Мария и наши девчонки разберутся с ними, и объяснят по бабье, как они умеют, — сказал мне Оркус, — так что, господин, делать будем? Заберем магичек с детьми и домой? — угрюмо произнес Оркус.

— Ну с чего ли? — возмутился я такому предположению, — назначь кого-нибудь, чтобы за ними присматривали. И давай созывать командиров, введем их в курс дела, и начнем действовать.

И уже через час, мы сидели в баронской трапезной, кушали деликатесы из кладовой Барабера, и обсуждали планы на будущее.

— Всё и всех забрать, — стукнул по столу кулаком Рик, — даже если вдруг окажется, что граф Дрох к магической ферме не причастен, и он о ней не знает, то всё равно, захвата города он нам не простит, может сейчас и не пойдет на нас войной, потому что скоро гон, и он решит, что после гона из нас может никого и не останется. То вот после гона, обязательно нас навестит. Если мы заберем все ценности только в баронской башне, да даже если и у всех горожан всё до последнего медяка отберём, и уйдем с города, то граф нам даже спасибо скажет, сделает новым бароном своего сына, родственника или ещё кого-нибудь, даст ему войско, и будем мы сидеть в осаде, без торговли, без всего, пока нас измором не возьмут. Но если мы заберём всё до последней рваной тряпки, как из города так и из его деревень, и заберем всех вплоть до нищего попрошайки, то новому барону тут просто будет нечего делать. Войско будет некому и не за что кормить, на плантации некому будет работать, налоги не с кого брать, останутся одни стены, а зачем их охранять, и тогда новый барон вместе с войском вернуться от куда пришли.

Все одобрительно загудели.

— Согласен с тобой, вот только, что делать с приезжими купцами, искателями, ну и остальными мимо проезжающими? — задал я резонный вопрос.

— Это, господин, я беру на себя, — заулыбался Рик, — я так понимаю, что нам теперь нет смысла скрывать, и искусного алхимика с её эликсирами, и особенного мага земли с его зачарованными изделиями, ну и наше подземелье с его богатствами, всё это перекрывает наша новая находка, куча малолетних магов и магинь, чью пропажу скоро обнаружат наши могущественные враги, в связи со всем перечисленным я предлагаю предложить купцам и искателям эксклюзивные товары, и охоту на эксклюзивных магических существ подземелья, конечно же с условием временно не покидать наше славное поселение, хотя бы до тех пор пока к нам не заявятся гости, а потом они и сами захотят у нас остаться ещё на время.

— Ну да, ну да, сторел сарай, гори и хата. С этим я согласен, ну как мы будем людей к нам переселять, если они откажутся? — спросил я.

— Предложим им два варианта, или они собирают свои вещи и переезжают на новое место, где им будет выделен участок под жильё, под земледелие или мастерскую, смотря чем занимаются, или они переезжают на новое место, неся чужие вещи, и с надетым

рабским ошейником.

— О времена, о нравы, — покачал я головой, про себя подумав: "Когда в прошлой жизни, читал книги про попаданцев, там по-моему, герой снимал рабские ошейники с людей, а не наоборот".

Некоторые из магинь были беременные, у других же были младенцы, они во время нашего разговора спали в соседней с оранжереей комнате, под присмотром нянечек. В первую очередь отправить к нам решили магинь с детьми, с ними же отправлялся и я. Но перед сборами в дорогу, я выразил свои опасения Рикку, что среди няnek и обслуживающего персонала, возможно есть те, кто доносили на барона его начальству, и не известно, что от них ждать на острове, на что мне Рик ответил:

— Лео, давай выстроим в ряд весь персонал с обеих этажей, со школьного и родильного, я их немного постращаю, а ты в это время проверишь их своей способностью. И не смотри так на меня, после того, как ты вычислил матёрого вампира, уже многие догадываются. Не думаешь же ты, что вокруг тебя одни идиоты, просто кто догадался, тот помалкивает.

Мы так и сделали, и даже не удивились, когда вычислили четверых, по нянечке и охраннику с каждого этажа. Когда Рик выступил перед прислугой с речью, что мы знаем про шпиона, они сильно запаниковали, может были и другие, но делать нечего, этим же четверым одели рабские ошейники, и они будут направлены на работы, подальше от детей. После разговора с охраной, выяснилось, что они ничего не знают, они работали вахтовым методом, с условного места их забирали, поили сонным зельем, а просыпались они уже в подземелье, схема была отработанной, платили им хорошо, и доходчиво объяснили, что с ними станет, если они будут болтать о своей работе, некоторые из них были уверены, что работают на империю. После того, как мы им всё рассказали, они проявили огромное желание стать жителями нашего поселения. Когда магини поднялись на этаж выше, и увидели множество любопытных детских глаз, они впали в истерику, а потом возникли вопросы, где чей ребёнок. У некоторых детей, не было матерей среди этих магинь, это мне тоже рассказал Сиргус, они были, так сказать, списаны. И не все дети магинь здесь были, несколько магинь провели в подземелье больше пятнадцати лет, всех детей инициировали в четырнадцать, а после куда-то увозили. Но когда некоторые из самых маленьких детей, увидев плачущих женщин, тоже заплакали, магини не выдержали и бросились их обнимать и успокаивать, не смотря на то, их это ребёнок или нет. По всему этажу разнёсся слитный плачь, и я поспешил наверх. Послonyaвшись по комнатам баронской башни, увидел в одной что-то вроде музея, на полках и постаментах лежали различные предметы, статуэтки, шкатулки, оружие, вазы, книги, на стенах висели картины, моё внимание привлёк один предмет, это была примитивная гитара, точнее доска с натянутыми струнами, струны были сделаны из неизвестного мне материала, но явно органического происхождения. Взяв столь необычный инструмент в руки, я щипнул его струны, послышался характерный звук, повернувшись к своей охране и поудобнее перехватив инструмент, беспорядочно щипля струны, я изобразил игру на нем, и заголосил: "Одна палка, два струна, я хозяин вся страна", — охрана моей игрой не впечатлилась, и смотрели на меня, как на придурка, поэтому я решил заканчивать концерт, а охране сказал: "Передайте тому, кто будет собирать имущество с башни, всё что находится в этой комнате, пусть перенесут в мою подземную комнату". Главный отдал кому-то распоряжение, и тот пошел выполнять приказ, а я забрав свою новую игрушку, пошел на выход готовиться к выезду. Там уже стояли телеги на которых размещались магини с детьми и грузили их вещи, а за телегами собирается колонна

из обслуживающего персонала подземелья, учителей и наставников. Заметив на телеге Сиргуса окружённого детьми лет пяти-шести, я махнул ему рукой и поспешил занять место рядом с ними. После того как все собрались, мы с небольшим количеством охраны, выдвинулись в путь, с нами поехал и Оркус, ему надо было ещё взять людей с острова. Дети смотрели на меня и Сиргуса с настороженным интересом, и я решил разрядить обстановку, пытаясь хоть немного наиграть мотив, запел на русском: "В каждом маленьком ребенке и в мальчишке и в девчонке. Есть по 200 грамм взрывчатки или даже полкило", — мой звонкий детский голос, как раз подходил для этой песни. Дети сначала уставились на меня с расширенными глазами, а потом их настороженность исчезла, они заулыбались, начали хлопать в ладоши и пританцовывать. Так с детскими песенками, мы и доехали до острова, заметив нас охрана на воротах опустила мост и мы въехали внутрь нашего города. После увиденного мною в баронском городе, и сравнив с нашим, я теперь точно уверен, что у нас город по местным меркам, осталось придумать ему название.

Жители нашего города впечатлялись, при виде детского сада, начали собираться и устраивать расспросы. Магини с детьми, чувствовали себя растеряно и не знали, что делать, но тут показалась бабуля, походкой истинной аристократки она приближалась к нам вместе со своей свитой, я уже открыл рот, чтобы поприветствовать бабушку, но тут услышал:

— Мама?

— София?

— М-а-а-ма!

— Соф-и-и-я!

— О-о-оркус! — выкрикнул Оркус, и заржал, не разобравшись, что происходит, потом понял, что сделал что-то не то и тихо свалил.

А я раскрыв рот, смотрел, как моя бабушка со слезами счастья на глазах, обнимает симпатичную девушку, которая плача, пытается что-то рассказать бабушке.

— А я, как увидела племянника, всё боялась, подойти к нему и сказать, что мы родственники.

— Племянника? — нахмурилась бабушка.

— Ну да, Леонида Сидэро сына Марка, или я что-то путаю.

— Моя девочка, ты сильно путаешь, не узнать собственного сына, — осуждающе покачала головой бабушка.

— Но как? — шокировано уставилась на меня мать, — ведь мы с Берадом назвали своего сына Кхуш.

— Это, девушка, как вас там, София кажется, давайте сделаем вид, как будто я этого не слышал, — со злостью сказал я, и пообещал себе больше никогда не смеяться над чужими именами.

Схватив за руку Сиргуса, я повел его в дом. С новообретенной матерью, которая выглядит, как ровесница моей дочери, из прошлой жизни, я решил позже переговорить, да и не знал, как мне с ней себя вести, уж она то точно догадается, что я не её сын. Пусть пока ей бабушка объяснит про амнезию, да и сколько лет прошло с момента её изгнания, всякое бывает, вот и сын столь кардинально изменился и повзрослел, может и прокатит, в любом случае, надо бы мне держаться от неё подальше, чтобы не вызывать подозрений. "Может изобразить смертельно обиженного сына? — рассуждал я. — Вот блин! — от пришедшей ко мне мысли, я даже остановился, — мать же в подземелье пробыла три с половиной года, это если считать с момента её изгнания с Поебушек, родство Сиргус быстро определит, и у меня появятся, как минимум двое братьев или сестер. Хорошо это или плохо? Хорошо конечно, если нам удастся выбраться из сложившейся ситуации, то сильные маги моему роду очень будут нужны, а я постараюсь их сделать очень сильными, ресурсов у меня хватает", — и уже в приподнятом настроении я двинулся дальше.

Ключ от антимагических ошейников нашёлся у барона, он его никому не доверял, а потом его передали мне. Так что зайдя в дом, я первым делом снял ошейник с Сиргуса.

— Какой странный материал, — задумчиво произнес я разглядывая антимагический ошейник.

— Калит, — сказал Сиргус.

— Кто тебя калит, — не понял я.

— Материал называется калит, находясь на теле мага, он не дает ему взаимодействовать с росой, ядро так же заполняется, через каналы так же можно выпускать росу, но только будешь увеличивать её фон вокруг себя, а что-то сделать с её помощью не получится. Кстати очень дорогой материал, из него делают наконечники стрел для баллисты, при гоне самое распространенное и надежное оружие, в раз пробивает покров серьёзным тварям.

— О, это хорошо, — обрадовался я, — надо кого-нибудь этим озадачить, пусть наделают побольше таких наконечников.

— Да у барона они есть уже готовые, как и сами баллисты, не думаю, что он о таком не позаботился в преддверии гона, так что не переживай, твои люди сами обо всем позаботятся. Ну где, здесь больная? Веди меня.

Мы поднялись на второй этаж, и распахнув двери я увидел куда-то ползущую Киру.

— Ты куда поползла? И почему за тобой никто не приглядывает?

— Я всех разогнала, устала смотреть на их скучающие лица.

Я помог девушке усесться на лавку, а потом указал на Сиргуса:

— Вот! — выпятил я грудь колесом.

— О, господин, вы дарите мне этого красавчика, для утех? — ехидно произнесла Кира.

— Кто о чём, а голый о бани. Я когда уходил, тебе что обещал? Обещал достать из-под земли мага целителя. И вот! — я снова показал на Сиргуса, — маг целитель, которого я достал из-под земли, в прямом смысле слова. Пацан сказал — пацан сделал.

— П-п-правда? — взволнованным голосом произнесла Кира, глядя на меня повлажневшими глазами.

— А то ж, — сказал я и повернулся к целителю, — ну давай дохтор, твори чудо.

— Я магистр целительства, — недовольно буркнул Сиргус, — а изменения внешности

ей тоже убирать? — спросил он у меня.

— А вы и такое можете?! — воскликнула Кира.

— Я милочка ещё и не такое могу, — снисходительно ответил он Кире.

— Не, не надо такую красоту портить, — завозмущался я, — у неё такие прикольные, и глазки, и зубки, и ушки.

— Надо, — твёрдо ответила смущенная Кира, — мне вас господин ещё в столице охранять, когда вы в академию поедите, и проблемы с внешностью мне там не нужны, да и выделяться среди других я буду меньше, а мне с моей работой, это очень пригодиться.

— Ну да, — со вздохом произнёс я, — правильно ты всё говоришь, скрытнику лучше иметь меньше особых примет.

— Да не переживай ты так, Лео, — с улыбкой произнес Сиргус, — сделаем из твоей девочки конфетку, уберем изменения внешности, будет выглядеть обычной чистой, но с очень симпатичной мордашкой.

— Да она и так краса...

— Не влезайте, господин, — перебила меня Кира, — магистру виднее, он лучше знает, — и уже Сиргусу, — ну давайте господин маг, делайте из меня конфетку, я готова.

Я только покачал головой, и вышел за дверь, миры разные, а женщины в них такие же, все хотят быть самой-самой.

Все носились по своим делам, увидев мелькнувшую зеленую фигуру, я поспешил к Оркусу. Не стал его сильно отвлекать, просто в двух словах объяснил, что хочу от него, как от краснодеревщика, Оркус покивал головой, и сказал, чтобы я предоставил ему чертежи с размерами. Я надеюсь он выкроет как-нибудь время для моей просьбы, и в скором времени у меня появиться гитара. Нот я не знаю, играть толком не умею, но надеюсь на слух подобрать нужную мелодию, ведь в голове у меня столько музыки и песен, и в некоторых из них мне кажется, я помню каждый звук. А если посидеть и постараться, что-нибудь вспомнить, например, что-то из детства, из школьной поры, то я начинаю вспоминать детали, и последовательность событий, это я заметил в себе, совсем недавно. И мне кажется, тут тоже поучаствовала роса, и я каким-то образом прокачал себе мозги, немного, но всё же в прошлой жизни я так не умел, а если у меня получится развить свою память до абсолютной, и увеличить скорость мышления, то это будет большим подспорьем в жизни.

Быстро перекусив я отправился к себе в комнату, чтобы не мозолить всем глаза, а ближе к вечеру, ко мне в спальню зашла София.

— Можно?

— Проходи.

— Лео, — начала она, смотря в пол, — прости меня за всё, прости, что не узнала, прости, что оставила одного в этой злополучной деревни. Когда меня изгнали, я хотела добраться до города, а там обо всём написать маме, чтобы родители отправили кого-нибудь за нами. Я тебя оставила у хорошей женщины, не думала, что с ней такое может случиться. По дороге в город на меня напали двое мальков, хорошо что я прятала кинжал под одеждой, и меня кое-чему обучали в графстве, да и пока скрывались с твоим отцом, тоже пришлось многому обучиться, поэтому с мальками мне удалось справиться, но они меня сильно ранили. Не помню, как добралась до стен города, вся в крови, в порванной одежде и с пустыми руками. Обрывками помню, как меня кто-то осматривал, как обрабатывал и зашивал раны, может быть тогда и узнали, что я маг. Пришла я в себя уже в подземелье под башней, ну а дальше ты наверное догадываешься. Свою фамилию держала в секрете, боялась, что с помощью меня будут давить на род Сидэро, ну и само собой молчала про тебя. В подземелье первой у меня родилась девочка, миленькая кроха, — мать улыбнулась, — а потом её забрали, — и она зарыдала, закрыв лицо ладонями, — вторым был мальчик, и я боялась того дня, когда придут и за ним, — говорила она сквозь всхлипы, сотрясаясь всем телом, — но пришел ты и спас нас, — она резко подошла и обняла меня так крепко, что из груди вышел весь воздух, продолжая реветь, гладила меня по голове, — прости, прости меня мой мальчик, если сможешь, прости, мама рассказала, что тебе пришлось пережить за эти годы, и чего ты сумел достичь, оставаясь совсем один, без средств к существованию, без памяти о прошлом, я так горжусь тобой, мой милый, я так сильно тебя люблю, прости меня пожалуйста.

— Да ладно, — я тоже обнял девушку, и похлопал её по спине, — с кем не бывает, я тебя прощаю, — не стал я строить из себя обиженку, — и да, на счет злополучной деревни, скоро туда наведаются мои ребятки, и уведут от туда всех жителей.

— В Поебушки? — перестав плакать, со злостью в голосе спросила мать.

— Ага, в них.

— Ты же не будешь против, если я поеду с ними, мне там долги раздать надо?

— Э-э, нет, — растеряно ответил я, — а как же твои младшие дети?

— Побудут с бабушкой, они и сейчас с ней, Сиргус помог мне найти твою сестру, ещё раз, спасибо тебе, Лео, за всё спасибо, я уже думала, что сделаю с собой что-нибудь, если заберут Лоха.

— Лоха? Кхе, кхе. — я аж закашлялся, от услышанного.

— Да, Лоха, я так назвала твоего младшего брата.

— Мам, если честно, давать детям имена, это не твоё, вот прям вообще не твоё. Давай мы с бабушкой другое имя ему придумаем.

— А чем тебе не нравится имя Лох, это достаточно распространённое имя в империи? — обижено спросила мать.

— Я просто не хочу, однажды услышать: "Эй, Лео, а где твой брат Лох?".

— Ну не знаю, давай обсудим это с твоей бабушкой, кстати она дала твоей сестре имя Ника, когда я предлагала назвать её Сука.

— Не, не, имя Ника мне кажется лучше звучит и больше подходит моей сестре.

Мы весь вечер проговорили, мать рассказывала о своей жизни и об отце, как они сбегали, как скрывались и как оказались без денег в Поебушках. Рассказывала она и про нашу жизнь в самих Поебушках, и говорила о том, как мечтала вернуться в деревню, не бесправной бедной замухрышкой, а магинею из древнего рода и с вооруженными бойцами рода, и что теперь, уже скоро, её мечта осуществиться. Я смотрел как эта красивая, милая девушка строит кровожадные планы, и думал: "Пиздец Поебушкам". Я конечно же рассказал ей, как сильно мне помог Борх, и что я надеюсь видеть его в числе своих ближников, мать согласилась с этим, сказала, что он из числа людей, которые хорошо к нам относились в деревне.

А на утро я встретил в коридоре Джессику Альба, вернее девушку сильно похожую на эту актрису. Я так и застыл с открытым ртом.

— Ну как? Нравиться? — с улыбкой спросила она, голосом Киры.

— Ага, — только и смог вымолвить я, глупо кивая, — ты теперь совсем не приметная, — с сарказмом добавил я, — да глядя на тебя теперь, мужики слюной захлебнуться, это так ты не хотела проблем с внешностью?

— Ну мы немного увлеклись, да и поправил он мне черты лица совсем немного.

И да, это действительно так, казалось изменил немного разрез глаз, размер губ, ещё что-то, и передо мной стоит вроде та же Кира, но намного привлекательнее.

— Писец дохтору, ему теперь прохода не дадут.

— Уже, — улыбнулась Кира.

— Что уже?

— Он сейчас твоей бабушке подтяжку лица делает, а к нему уже собирается очередь.

— Надо этот бардак заканчивать, у нас есть увечные люди, а они тут салон красоты открыли, — возмутился я сбегаю на первый этаж.

А после обеда к нам потёк ручей переселенцев с баронского города, вереница телег заполненных баулами и тюками протянулась от стены до леса, рядом с телегами шли люди всех возрастов, тоже гружённые разным скарбом, можно было наблюдать со стены, как угрюмые лица людей начинают меняться при виде стены, пусть пока не достаточно высокой, но каменной, скорбные лица разглаживаются, а из глаз уходит обречённость, заменяясь робкой надеждой. Ну да их можно понять, в этом мире без высоких стен жить не принято, а их согнали с безопасного места и повели куда-то в неизвестность.

Ко мне подошёл Оркус:

— Господин, нужно в подземелье расширить и укрепить несколько сводов тоннелей.

— Это понятно, — вздохнул я, — а стена?

— Продолжим по позже, — тоже вздохнул Оркус.

Так я снова принялся за работу, и практически не вылазил из подземелья, расширяя и укрепляя своды отнорков, и пробивая проходы между ними, там же ел и спал. Обещание самому себе я выполнил, по поводу прокачки телосложения:

— Ну ты, мохнатка, это всё, на что ты способна? Ай сука! Почему так слабо? Бьешь как девчонка. Ох, блять!

— Я и есть девчонка, — ответила мне запыхавшаяся Пиз.

А ночью, перед сном, лежа на циновке в одном из отнорков, я смотрел на свой кулак

покрытый песком, и тихо шептал: "Ну давай, ну же, ещё чуть-чуть. Да!" — воскликнул я, когда на кулаке появился небольшой бугорок из песка. Вытерев кровь под носом, я разлегся на циновке, счастливо улыбаясь.

Чтобы ускорить работы в тоннелях, я попросил Гора, чтобы он взял меня за талию и подносил к нужному участку, работа таким образом действительно ускорилась, но негоже командиру боевого отряда на строительстве прохладиться, когда сверху творятся такие дела, и он сказав: "Ща всё будет", — куда-то убежал. Вернулся он с каким-то заросшим мужиком примерно своей комплекции, только этот был поуже и выше Гора.

— Вот, господин, он вам будет помогать в вашем деле, — радостно сказал Гор.

— М-да, — я скептически оглядел мужика высотой больше двух метров, — ну ладно, пойдет, как зовут?

— Меня зовут Грут, господин.

— Не, не, не правильно, ты должен говорить: "Я есть Грут".

— Э-э-э, я есть Грут, — пробасил великан.

Ну а мне стало стыдно, и я даже покраснел, сам не любил самодуров начальников, и дедов в армии, которые развлекались унижая других. Не подумавши пошутил, а получилось заставляю взрослого мужика, нести какую-то ахинею, и я постарался исправиться:

— Извини, Грут, я пошутил, не надо так говорить, это фраза из одной легенды, которую я когда-то слышал.

— Расскажите? — оживился Грут.

— Ну, может быть потом, а сейчас давай я объясню тебе, в чём будет заключаться твоя задача.

Грут всё понял, и мы преступили к работе, каждый раз что-то меняя в алгоритме действий, оставляя лучшее, тем самым повышая продуктивность. С моими развитыми умениями, мне не приходилось черпать ладошками каждый ком земли, я контролировал радиус и глубину воздействие рыхления, и когда я прикладывал руку к нужному участку тоннеля, земля вокруг просто осыпалась, и её быстро грузили в корзины и уносили, а сделав участок тоннеля нужной формы и размера, я переходил к укреплению сводов, и как и с рыхлением, мне уже не нужно было трогать каждый квадратный сантиметр поверхности, я воздействовал на участок примерно метрового диаметра, поэтому работа продвигалась очень быстро. Со стороны казалось, что всю работу делает Грут, только вместо лопаты у него в руках был одиннадцатилетний мальчик, которым он сначала копал, а потом им же водил по стене. Я же еле успевал командовать, даже голос сорвал: "Влево! Вверх! Стоп! Вниз! Стоп!". Во время перерывов на обед, я всё-таки пересказал Груту сюжет фильма "Стражи Галактики", выдав его за старую легенду, слушали и все рабочие, затаив дыхание, с развлечениями здесь было туго. А после этого, когда я что-то объяснял по работе Груту, на вопрос, всё ли он понял, он отвечал: "Я есть Грут", — при этом широко улыбаясь. Мы продвигались быстро, но было такое ощущение, что от нашей работы ничего не меняется, пройдя участок отнорка, обратно мы уже возвращались по жилой улице, вдоль тоннеля уже стояли перегородки между жилыми комнатами, в которых обживались новосёлы, а выйдя в основную пещеру, мы попадали в огромный лагерь беженцев, которые смотрели на нас с ожиданием в глазах, и так каждый раз, и толпа в основной пещере с каждым разом не уменьшалась, а только увеличивалась. Частенько кто-нибудь заходил к нам и рассказывал, что происходит, на поверхности. А происходил там массовый переезд жителей, и крупномасштабный сбор трофеев. Оркус и Рик дали команду своим офицерам, прямо в

городе рекрутировать себе новобранцев, самособой предлагая плюшки, к примеру те, кто вступает к ним в отряды, быстрее получают жильё на новом месте, для своей семьи. Отряд новобранцев, под командованием кого-то из наших бойцов, занимался сбором трофеев с города. Баронская башня, как и подземелье под ней, а так-же двор вокруг башни, уже сияли чистотой, снимали всё, что можно было снять, двери окна, статуи, даже фонтан выкопали и увезли. После перешли на элитный район, многие жители которого, отказывались съезжать со своих роскошных особняков, их приходилось раскулачивать, а некоторым буйным одевать рабские ошейники, после их дома тоже подвергались разграблению. Но не всё были такими не дальновидными, некоторые купцы и местные бизнесмены, владельцы разных заведений в баронском городе и не только, выяснив причины, по которым аристократ захвативший город, имеющий очень дорогие, по местным меркам, стены и постройки, не оставляет его себе и не отдает своему вассалу, а увозит всё и всех с города, спрашивали о конечной точке маршрута, что либо скрывать от них не было смысла, и бойцы и командиры отрядов, охотно рассказывали им про остров на быстрой реке, окружённый стенами, которые строит их господин, сильный маг земли, и про чудесное подземелье, куда при гоне не проберётся ни одна тварь. После таких рассказов, они уже сами брались за руководство переездом своих подчинённых и перевозом своего имущества, в столь перспективное место, поторапливая всех, чтобы успеть занять лучшее место. А на самом острове их ждал Саха, который популярно объяснял, чьи в лесу шишки, и под кем они теперь будут ходить, какое дело у нас можно открывать, а какое лучше не стоит, ибо оно находится в ведомстве администрации города. После элитного района, от которого остались одни коробки пустых зданий, без крыши, полов и окон, перешли на жилой муравейник, в котором тоже ничего не оставили. Управились за неделю, всё это время, отряд Киры следил за дорогой между баронством и графством, работали по принципу ниппеля, всех впускать, никого не выпускать. Приехавшим торговцам, после того, как разоружили их охрану, объясняли, что им придётся временно побывать на острове, по причине военных действий, и если они себя поведут благоразумно, то после их отпустят и отдадут оружие, а в качестве компенсации они могут посетить рынок с эксклюзивными товарами. Группы искателей и охотников, тоже задерживали до выяснения причин, с ними позже проведут беседу в присутствии Мозга, чтобы выявить засланцев от графа или от неизвестных врагов. Закончив с городом, оставили наблюдателей, и перешли на деревни, с ними было проще, деревенские узнав, что власть сменилась, просто пожалели плечами, им то что до этого, а вот когда узнали, что их поведут в безопасное место от гона, и при чем всех, а не только самых уважаемых жителей деревни, вот тогда они очень обрадовались, и ринулись без понуканий забирать с деревни всё, и собираться в дорогу. Пять деревень баронства, в каждой из которых проживало от полторы до двух тысяч человек, вместе со своим скарбом и скотиной, переехали достаточно быстро, но остановились на восточном берегу возле острова, и там разбили огромный лагерь, тварей не опасались, на восточном берегу их всех повыбили, а если вдруг и забредет залетная, то наткнется на один из вооружённых отрядов, которые патрулируют ближайшую к острову территорию. Я как всегда занимался стройкой, когда услышал знакомый голос:

— Здравствуй, Лео! Э-э, слышал ты меня хотел видеть.

Повернувшись увидел, переминающегося с ноги на ногу, Борха, который сильно волновался, и не знал, что ему делать, в руках он держал знакомый меч в ножнах.

— Борх! Дружище! Как я рад тебя видеть! — подошёл я к Борху, схватил его за руку и

приобнял.

— А я не понял, про кого мне говорят. Ещё тогда купцы от вас приезжали, и говорили, что мол Борх, если хочешь переехать у тебя там знакомые хорошие есть, помогут хорошо устроиться, а я никак в толк не возьму, кто это может быть.

Мы устроили перерыв с перекусом, Борх немного расслабился, и начал рассказывать, последние новости:

— В общем, я так и не понял, кто меня куда зовёт, ну и никуда не поехал. А сегодня с утра приезжает вооруженный отряд грязных... Э-м, извиняюсь модов, мне уже объяснили, что так говорить не стоит. Ну и рогатый этот, Рик который, говорит, что хозяин этих земель сменился, а они приехали от нового, открывайте мол ворота. Ну наш староста всегда был хитрожопый, но человеком не большого ума. Стоя на подмостках за частоколом, он послал Рика в грубых выражениях, а потом прошелся по его родным, вроде того, что его мать со скотиной спала наверное, от чего у сына такие рога. Староста последнее время совсем страх потерял, власть голову вскружила, не смог отличить обычных охотников из модов, которые на постой постоянно просят, от войска владетеля, за что и поплатился. Этот Рик только улыбнулся, потом сказал что-то громиле, который весь в металл закованный, Гор кажется. Этот Гор встал спиной к частоколу, а Рик достал два клевца, похожих на маленькие косы, и побежал прямо на Гора, тот его подкинул на метров шесть, Рик врубился клевцами в частокол и быстро полез вверх. Староста что-то орал, визжал, но Рик быстро перелез через частокол, и оказавшись с ним рядом, одним ударом срубил старосте голову, а потом быстро разобрался с Гутом и другими, кто обычно сопровождал старосту. После чего Рик обратился к стражам у ворот, сказал им, что лучше бы им поторопиться. Когда все въехали во внутрь, твоя мать увидев друга старосты, достала кинжал, а тот бросился на утёк, но не далеко убежал, кто-то из деревенских подставил ему подножку. Ну а после того, как она его заколола, рассказала всем кто она, и куда всех поведут, а мне отдала меч, и попросила тебе передать, — он вздохнул, придвинулся ко мне поближе, и прошептал на ухо, — я так понял, она стесняется содеянного, и пока не хочет тебе показываться на глаза.

— Понятно, Борх, а ты уже виделся с Оркусом?

— Да, он меня встретил, когда мы только приехали, и сказал, чтобы я у тебя не задерживался, у него для меня много работы. Как я понял, ты ему обо мне говорил.

— Да, — я похлопал Борха по плечу, — и не только ему, я рассказал своим близким, как сильно ты мне помог, и то, что ты надёжный человек, которому они могут доверять.

— Спасибо, господин, — расчувствовался Борх, — я, я не подведу.

— Знаю, Борх, знаю. Когда мы наедине, можешь звать меня Лео. А сейчас иди, у нас у всех ещё много работы.

Через три недели после захвата города, все жители баронства были переселены на остров, в подземелье или в лагерь на восточном берегу, ожидая своей очереди на заселение. Бабушке удалось объяснить всем магиням, что им пока нельзя возвращаться к родным. После того, как Сиргус определил, где чей ребёнок, магини имея несколько младенцев на руках, согласились с её доводами, и начали обустриваться у нас. Бабушка позаботилась о их комфорте, и магинь с детьми расселили в подземелье, по соседству с нами, для чего моей строительной бригаде, пришлось не на долго отвлечься от основной стройки, для расширения нашего подземного дома. Все дети магов, оставшиеся без матерей, перешли под опеку рода Сидэро, а точнее бабушки, она нашла нянечек для младших, и воспитателей для старших. Весь обслуживающий персонал и учителя с баронского подземелья прошли проверку у Мозга, а так же расспросили детей, чему их учили, оказалось, что наставники, с малых лет внушали детям мысль о том, что их смысл жизни, служение господину, и когда он у них появится, нужно делать всё, чтобы он был ими доволен, и ни за что не разочаровывать его. Учителя же, обучали детей только общим предметам, и никакой идеологии им не преподавали. После этой проверки, наставников казнили, а учителя продолжили дальше обучать юных магов.

Когда последняя телега с переселенцами въехала в лагерь на восточном берегу, в дело вступила одна из магинь, звали её Вета Броун, она была магом жизни, специализация управление растениями, я её про себя назвал маг природы. Ей был отдан в подчинение отряд рабочих, и под охраной наших бойцов, они занялись тем, что превращали дорогу к острову, в непроходимый девственный лес. В перекопанную почву садили саженцы кустов и деревьев, а где-то и целые небольшие деревца, после чего Вета своей способностью ускоряла рост растений, а рабочие лили воду и подсыпали чернозем. А после деревьев и кустарника, рассаживали разные травы, в особенности вьюн, и Вета ускоряла их рост, вскоре ничего не напоминало о дороге на остров. Оставив наблюдателей в городе и окраинах острова, мы принялись ждать того, кто придёт за магинями и детьми.

Я же всё это время, строил жилые тоннели, не покидая подземелья. Уже думал, что сойду с ума, от бесконечно повторяющихся действий. Когда мы с Грутом вышли из очередного отнорка, нас встретил Оркус.

— Господин? Хренова выглядишь.

— Без сопливых гололёд, — буркнул я, находясь в паршивом состоянии.

— Я за вами.

— Меня выпускают с каторги по УДО?

— Не знаю о чём ты, но нам срочно нужно достраивать стену, чтобы появились хотя бы небольшие шансы отбиться от противника.

— У-у-у, нет, — я обхватил голову руками и застонал, потом резко повернулся к Груту.

— Грут, нам надо бежать, у тебя есть какой-нибудь план?

— Я есть Грут, — сказал он, и ударил себя в грудь.

Поднявшись наружу, я первым делом отмылся до скрипа кожи, а потом завалился спать, на нормальный мягкий матрас. Проспав около суток, я почувствовал себя снова живым. За завтраком Оркус и Рик рассказали мне последние новости. Через три недели, в город Барабер прискакал небольшой отряд графских воинов, посмотреть, куда же это все

пропадают, ведь за три недели никто со стороны города не приходил, увидев проход в стене без ворот и даже без подъемного механизма, они осторожно въехали в город, но не на долго, выскочили с него и понеслись галопом докладывать своему графу об увиденном. Через три дня приехали уже большим отрядом и даже мага с собой взяли, походили по городу, осмотрелись, и уехали.

— А механизм мы пристроили на наш подъемный мост, там цепи металлические, а то мы до этого, всё веревку использовали, — похвастался Оркус, — и заказ я твой выполнил, вот.

Он достал из под стола гитару, может и были какие-то различия с Земной, ведь чертёж я делал по памяти, но на мой дилетантский взгляд, это была классическая шестиструнная гитара, только корпус был из прессованной щепы, склеенной пимой и она была тяжелее обычной гитары раз в пять, гриф был пустой, без ладов, а на головке грифа был громоздкий колковый механизм. — С механизмом для натяжения струн повезло, один из переселенцев, хороший ювелир, взялся сделать, за кое-какую услугу.

— Оркус, ну прям не знаю, что и сказать, огромное спасибо, дружище, — расчувствовался я, и полез к нему обниматься.

— Да ладно, что уж, ты же нам потом и будешь играть, так что я для всех старался, — засмутился Оркус.

— Осталось дело за струнами, — задумчиво проговорил я.

— А я про них Сиргусу сказал, показал как выглядят на той гитаре, что ты с баронского замка забрал, Сиргус пообещал, что-нибудь придумать, — обрадовал меня Оркус.

— Ну хватит вам о гитарах, давайте о деле, — пробурчал Рик, — Лео, как не старайся, тебе везде не успеть, в подземелье работы для мага земли очень много, стену нужно было построить, ещё вчера, и так можно долго перечислять. Но у нас появилась куча магов, из которых мы с госпожой Марией выделили трех подходящих для инициации магов земли. Два пацана тринадцати лет Кени и Зорт, и четырнадцатилетняя девочка Мила. Пацанов мы иницируем в подземелье, сильным крабом с приживлением элита от стригоя, которые я принёс. А вот девчонку, — он вздохнул, — когда я заблудился...

— А ты не про тот случай, когда ты обдолбанный, с разговорами к тварям приставал? — сделав невинный вид, спросил я.

— Ничего я с ними такого не делал, — зарычал Рик, — ну да, я про тот случай, так вот, на обратном пути мне повстречался детёныш аранеи, я быстро свалил от туда, но место запомнил. Я предлагаю девчонку иницировать аранеей, с приживлением её элита, и тогда у нас будет второй сильный маг земли, что хоть немного разгрузит тебя.

— А почему для пацанов не найти лучших условий инициации? — спросил я.

— А чем эти плохи? — удивился Рик, — да конечно им лучше приволочь ещё живых стригоев, но где мы их сейчас найдём. Кто знает, сколько у нас ещё есть время до нападения. Да, быстро они не прокачаются, и не скоро смогут хоть чем-то тебе помочь, но не сидеть же им сложа руки, пока ты разрываешься между стройками.

— Ты прав, — согласился я, — таким макаром, меня на долго не хватит. Что требуется от меня.

— Ну, вообще-то, от тебя требуется поймать аранею в свою земляную ловушку, — робко произнес Рик.

— Во те раз! — удивился я, — то пылинки с меня сдувает: "Лео, туда не ходи там опасно. Лео, оставайся дома, строй стену, ты ещё маленький ходить на разборки со

взрослыми", — передразнивал я их причитания, — А теперь, что изменилось?

— Аранея, она сильный менталист, никто из наших не выдержит её ментальной атаки. Мозг еле со стригом справляется, а ты сопротивлялся стригю, у тебя самая сильная ментальная защита. Нам понадобится одни сутки, завтра с утра выходим, следующим утром возвращаемся. У меня есть план, мы не будем сильно рисковать тобой...

— Я в деле, — перебил я Рика, — мне нужно хоть немного отвлечься от стройки, иначе я чокнусь.

— Отлично! — ударил Рик ладонями по столу, — пойду готовить группу на завтра.

Тут в столовую быстрым шагом зашла Кира.

— Я надеюсь, это очень важно для нашего поселения, — гневно смотрела она на меня.

— Что? — не понял я.

— Вот это, — она указала себе на голову, у неё из левой части головы росли пучками разной толщины и цвета длинные волосы, — Сиргус сказал, что это очень нужно тебе и нашему поселению.

— Конечно, — покивал я головой, — без этого нам ну вообще никак. А теперь давай я их срежу.

Кира узнав, что на её голове растили струны для гитары, по началу страшно обиделась, но когда я ей привел аргумент, как же я без струн смогу ей петь песни о любви, сменила гнев на милость. Сиргус взял с запасом, волосы были разной толщины, начиная с обычного волоса, заканчивая толщиной со спагетти. Волосы были очень прочные, Сиргус как-то усилил их своей магией. Мне пришлось попотеть, чтобы обкорнать все пучки волос. Удивляясь их прочности, я засмотрелся на Киру, размышляя: "Вот бы с таких себе одежду пошить".

— Что? — спросила насторожившаяся Кира.

— Нет, нет, ничего. Просто люблюсь.

— Ага, таким страшилищем. Сейчас пойду устрою этому дохтору, пускай возвращает всё назад.

Кира ушла, а я задумался о том, что мне брать завтра в поход. Одежду готовить не надо, пойду в своей рабочей, а именно в шортах и рубашке без рукавов. Такая одежда обеспечивает мне лучший контакт с землей, также во время работы я хожу босиком. Бабушка ругается, говорит, что я выгляжу, не как владетельный аристократ, а как беспризорник, особенно на фоне, разодетого в шелка Сахи, когда мы обсуждаем дела, прогуливаясь по городу. Тем более теперь, когда мы прибарахлились за счет модника барона, в башне у него нашли кучу разнообразной мужской и женской одежды, а также сотни рулонов разнообразных тканей, и теперь мои ближники щеголяют в нарядах не хуже столичных.

Установив струны на гитару, я взял кусок металлической проволоки и задумался о том, на каком расстоянии друг от друга располагаются лады. Так и ничего не придумав, я решил помедитировать, порыться у себя в памяти, и вспомнить, как выглядит гриф гитары. Сел в позу лотоса, но для начала, осмотрел внутренним зрением своё ядро, когда я увидел пять развитых каналов и сентинов, мои губы расплылись в улыбке, и я захохотал, подражая темному властелину:

— Ха-ха-ха-ха, трепещите, смертные! Теперь я маг пятого ранга. Ха-ха-ха-ха.

— Лео-о, кушать! — послышался голос бабушки.

— Иду, бабуль.

А утром, быстро позавтракав, я подхватил свою глефу, и вышел к уже готовому отряду охотников, которым что-то объяснял Рик. Здесь был и Пут, со своими лучшими стрелками, Гор с несколькими бойцами, Щуп и Кира, с целой гривой темных волос, собранных в хвост, которая недобро буравила взглядом русоволосую девчонку, с кукольным личиком и наивным взглядом голубых глаз. Увидев меня в чёрных шортах, синей жилетке и босым, с глефой на перевес, Рик нахмурился и спросил:

— Лео, ты что передумал?

— С чего ли? Я всё, готов. Можем выдвигаться.

— Ну... А... Ладно, — махнул он рукой, — выходим.

И Рик нас повёл, сначала в подземелье, а оттуда, через форт, на западный берег. Меня взяли в коробочку, по бокам шли Кира и Гор. Шли мы быстро и вскоре углубились в лес, Щуп периодически поднимал кулак, и указывал направление, куда потом Пут отправлял стрелы. Один раз Щуп, только начинал поднимать кулак, когда из кустов выпрыгнул матерый жрач, его в полете разрубил Гор, остальные даже не шелохнулись, только Мила

коротко взвизгнула. Я мельком глянул на бесстрастное лицо Киры, про себя подумав: "Вот же натаскал их Рик, прям командос, блин". Так мы и пробирались через лес около пяти часов, пока Рик не показал знаками, что мы на месте. Свой план в подробностях, он рассказал ещё вчера вечером, но всё равно повторил мне шепотом на ухо:

— Вон там поляна, более-менее подходящая, там должно быть поменьше корней деревьев. Ты с охраной, сейчас идёте туда, и проверяешь там землю, если всё нормально, то встаешь на вон то место. Мы постараемся найти и ранить одного из детёнышей, на его зов обязательно должна явиться мамочка, чтобы наказать обидчиков. Пут со своими стрелками будет тебя страховать от других детёнышей, ну а с сомой аранеей ты должен справиться сам, просто не двигайся и подпусти её поближе, она думая, что ты в её власти, начнет тебя закутывать в паутину, вот тогда и действуй. Мы отойдем подальше, чтобы её не насторожить, на расстояние уверенного выстрела, ты же постарайся не двигаться, чтобы тебя не подстрелили.

Детёныша долго искать не пришлось, пока я проверял поляну, на нас вышел один любопытный, и через некоторое время, я стоял на поляне, а в двадцати метрах передо мной, корчился от боли двухметровый паук, и противно пищал на высоких частотах. Через минут пять к нему вышел собрат, которого тут же пронзила стрела, пройдя через голову. Потом показались сразу двое, один сразу издох получив стрелу в один из множества глаз, второй раненный в брюшко присоединился к пищащему, от их слитного писка, стало совсем невмоготу, и я закрыл уши руками. Детёныши продолжали выходить из зарослей, и вскоре перед поляной валялись несколько десятков паучьих туш, а мамы все не было видно. И только я об этом подумал, как услышал нарастающий шум, перебирания паучьих лап. Из кустов стремительно вынеслась огромная паучья туша, и прыгнула прямо на меня, без всяких прелюдий, типа ментальной магии. От неожиданности, я только в последний момент использовал рыхление, и ощутил удар туши паука всем телом, как будто на меня с высоты сбросили шкаф, мы очутились под землей, и аранеея несколько раз полоснула меня своими когтями, пытаясь найти опору, чтобы вылезти наружу. Воздух из груди весь вышел, и я начал задыхаться, но не мог выбраться из-под паучьей туши. Я решил отомстить напоследок паучихи, и укрепил землю над собой. Уже в затухающем сознании билась одна мысль: "Наверх, на воздух, хочу наверх". Вдруг, меня начало выдавливать вверх, как поплавок из воды, и обогнув тушу паука закопанного в земле, меня вынесло наружу. Высунувшись по пояс из земли, я наблюдал страшную картину, вертикально из земли торчала аранеея, её брюшко и четыре задних конечности были под землей, а четырьмя передними она отбивалась от бойцов, используя свои ментальные способности. Вот боец замахнулся топором и застыл, его сбили с ног сразу два паука, и облили кислотой, похоже это было на то, как будто их на него стошнило, на бойце начали разваливаться доспехи, а после начала отслаиваться кожа, на нем ещё немного потоптались, и он стал похож на окровавленный кусок мяса, стан аранееи прошёл, наверное из-за болевого шока, и он истошно заорал, после захрипел и забулькал. Другой хотел зайти аранее за спину, но также неподвижно замер, а аранеея воткнула ему коготь в бок и резко дернула, раскидав его кишки по округе. Кира в это время представляла собой триммер, вращаясь с призрачными лезвиями, в окружении пауков, от которых отлетали части тел. Гор же как косарь, своей секирой за один взмах делал просеку в паучьем войске. Повсюду слышался шум битвы, писк и шелест перебираемых ног пауков, маты, крики и уханья людей, удары и скрежет оружия о хитин. Вдруг Гор застыл, с поднятой секирой, меня охватила паника, я не знал, чем могу ему помочь, но тут послышался громкий

звук удара, и аранея завизжала переходя на ультразвук, а две её передних конечности валялись на земле, отрубленные глефой Рика. Гора сразу отпустило, и он продолжил рубить детенышей аранеи, а Рик не останавливаясь на достигнутом, ловко уворачиваясь от лап и плевков кислоты, отрубил остальные передние конечности аранеи. Ещё через десять минут, добились остальных пауков, и бросились лечить раненных. Мне распорол бок и ногу, и Щуп стягивал края раны, поливая эликсиром. Тут я услышал злой голос Киры:

— Ты чего трясешься, манда тупая, вот бери клевец и быстрее добивай эту суку, пока она не пришла в себя.

Все отошли подальше от туши аранеи, а Мила с заплаканным лицом, трясущимися руками удерживая клевец, подошла к аранеи и с размаху засадила остриё ей в глаз, паучиха снова завизжала и начала извиваться всем телом, отчего Мила выпустила рукоять клевца и зажала уши руками, громко всхлипывая. К ней подбежал Рик, немного отодвинул плачущую девчонку, и с размаха воткнул свою глефу аранеи, в верхнюю часть головогруды, после резко перекувырнулся в сторону. Паучиха затихла, а в Милу потёк густой чёрный дым, от чего она потеряла сознание и затряслась, как в припадке. Только роса перестала вливаться в девчонку, к ней подлетела Кира, и разорвав рубаху на груди, начала приготовление к приживлению, Гор в это время деловито рубил тушу на части, которые упаковывали в мешки его бойцы, покопавшись во внутренностях головогруды паука, он достал элит, который передал Кире.

Обратно шли поникшие, настроение было ни к черту, троих человек потеряли, опытных бойцов, сильных воинов, которых в поселении ждут родные и близкие. На моё предложение забрать тела, на меня удивлённо посмотрели, а я и забыл, какое здесь отношение к телам погибших. В этом мире к умершим относятся без особого пиетета, человек умер, душа ушла на перерождение, а тело всего лишь оболочка для души, что с ним заморачиваться. Меня по началу это коробило, но как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Тем более на охоте, если кого и порвала тварь, то с его тела снимают всё ценное, чтобы передать родным, а тело оставляют на поживу тварям и зверью, никто с трупом товарища по лесу не ходит, чтобы самим не стать трупом. Так сделали и мы, с тремя нашими бойцами, от чего у меня было ещё тяжелее на душе. Рядом шла Мила, держа в руках края порванной рубахи испачканной в крови. Охота прошла совсем не по плану, мы понесли потери, меня чуть не захоронила заживо аранея, но есть и плюсы, у нас в скором времени должна появиться сильная магия земли, и я приобрёл новую способность, которую постараюсь обязательно развить.

После охоты на аранею, мы взяли ещё сутки, чтобы прийти в себя, а потом снова принялись за работу. Я снова взялся за стройку стены. Рик инициировал Кени и Зорта большими крабами, с приживлением элита от стригоев, как мне потом рассказали, инициация прошла тяжело, но присутствующий маг целитель спас ситуацию, и мальчики остались живы, и не получили изменений в виде клешней или панциря. Также продолжили инициацию новых жителей, для чего устроили настоящий геноцид магическим существам, продвигаясь по основной пещере и её отноркам всё дальше и дальше, не трогали только небольшие отнорки и детёнышей существ. Уже завалили двух боссов, одну огромную сколопендру светящуюся зеленым светом, которая была очень быстрая и плевалась ядом, яд при попадании на кожу вызывал паралич всего тела на пол часа, он был очень сильный, и охотники чудом успели спасти пострадавших, унеся их подальше. Используя трофеи баронского города, с боссом-сколопендрой разобрались легко, спустили в подземелье две баллисты, зарядили их стрелами с наконечниками из калита, и заманили босса под удар баллист. От места обитания босса-сколопендры по обе стороны основной пещеры на расстоянии примерно пятьсот метров, преобладали сколопендры, а через пятьсот метров вверх по течению реки, начали преобладать огромные мокрицы высотой в метр и длиной в четыре. Они были защищены толстыми хитиновыми пластинами, которые покрывали практически всё тело, и с ними тяжело было справляться, но вскоре наши охотники приноровились, и убийство мокриц встало на поток, а самое главное, что в каждой взрослой особи, было до трёхсот килограмм вкусного мяса. А когда деревенские узнали, что они ещё и всеядные, так встали в очередь за их детёнышами, ведь ферма мокриц, обеспечит семью пищей и постоянным доходом, при минимальных затратах. Босса-мокрицу нашли примерно на расстоянии километра по основной пещере, от места обитания босса-сколопендры. Огромная мокрица слегка светилась синим, и её способность была только в сильном покрове, стрелы с калитом скользили по нему отлитая в сторону, не причиняя никакого вреда. Справиться с ней удалось, с помощью предыдущего босса, в кусок говяжьего мяса, вставили ампулу с ядом из желёз босса-сколопендры, а когда её парализовало, перевернули на спину и проковыряли менее защищённое брюхо. Боссами инициировали четырнадцатилетних магов, сначала попробовали на Жоре. Так как всех детей в подземелье барона называли порядковыми номерами, то когда они оказались у нас, им придумали нормальные имена, в этом и я немного поучаствовал, например, в случае с Жорой, мне показалось это подходящим именем для будущего мага огня. Чтобы во время сражения выкрикивать: "Жги, Жора! Жги!". Жора и был тем, кто заманивал сколопендру под удар баллист, а после, ему приживили её элит, присутствующий при этом Сиргус, сказал, что магов инициировать боссами подземелья даже лучше, чем стригоями. Вот только способность Жоре досталась не очень, через три дня после инициации, Жора зажимался за углом с одной деревенской девчонкой, и только через пол часа затянувшегося поцелуя, понял, что девчонка ему не отвечает, а по подбородку у неё течет ниточка слюны. С девчонкой оказалось всё в порядке, она была просто парализована, а вот с Жорой теперь никто не хочет целоваться. Второй инициировали Лизу, судя по её маме, магиню воды, инициация прошла хорошо, и ей досталась полезная способность, через три дня, она стала обладателем хорошего покрова, имея всего первый ранг, и от того держать его могла не

долго, но стоит ей немного подкачаться, и она получит хорошую защиту от физических и магических атак. Рик после этого сильно сокрушался, от того, что этот элит не приживили мне, я только плечами пожал, ставить покров я научусь в академии, а маг воды, которого сейчас усиленно прокачивают, возможно пригодится нам уже в скором времени, особенно если её способности манипулировать водой, будут не хуже моих манипулировать землей.

После захвата баронства, у нас наконец-то появились нормальные экономические отношения. Назначили оклад работникам и воинам, в поселении начали ходить деньги, вместо бартера. Общественными обязательными работами, остались работы по возведению стены, на них каждый взрослый член семьи, должен был отработать определённое время, а после уже заниматься своими делами, но можно было и сделать замену, так пока один из членов семьи трудился на стройке, другие занимались хозяйством. Начали открываться различные лавки и мастерские, развлекательные заведения и рынки. Когда я подошёл к бабушке, с вопросом о названии нашего города, она ответила:

— Баронство Сидэро, город Сидэро, какое тебе ещё название надо?

— Но такой город в империи уже есть, и почему баронство?

— Город с названием нашего родового имени, пускай переименовывают. Сидэро там нет, все Сидэро живут здесь, в этом городе. И это я объясню чиновнику в имперской канцелярии, когда мы с тобой поедem в столицу оформлять документы, — жестко отрезала бабушка, — ну а насчет того, почему баронство, — уже мягким голосом произнесла она, — так баронством называется город защищенный стенами от гона, и относящиеся к нему поселения, которые переживают гон в этом городе. Город есть, защитные стены скоро будут, поселений относящихся к нашему городу, больше чем у большинства баронств.

— Где? Каких поселений? — не понял я.

— Так в подземелье же. Ты считал хоть сколько там деревень? Только деревней, жители теперь называют отнорок, а не участок на поверхности огороженный частоколом. Ну ты и владетель, — покачала она головой, — да они, даже на входе в свой отнорок вешают табличку с названием своей деревни. Там и эти есть, как их, — она на миг задумалась, — о, вспомнила! Поебушки.

Я только покачал головой, про себя подумав: "Воистину, Поебушки неистребимы!".

На следующий день после инициации Кени и Зорта, ко мне пришли все троя юных магов земли.

— О, юные падаваны! Вы пришли ко мне, чтобы прикоснуться к великому источнику мудрости? — возвышенным тоном произнес я.

Один из мальчишек хрюкнул от моих слов, и я зло уставился на него с прищуром.

— Э-э, простите господин, я не хотел, я случайно, — испуганно пролепетал светленький мальчик.

— Да расслабься, я шучу. Я знаю, что вам промывали мозги в той школе, на тему подчинения. Так что будем вас от этого лечить, и так, — хлопнул я в ладоши, — давайте знакомиться, меня зовут Лео, и я чертовски привлекательный гад, — подмигнул я Миле, от чего она покраснела, — а ещё очень скромный, вот коротко о себе. Теперь ваша очередь.

— Меня зовут Кени, — сказал светленький.

— А меня Зорт, — произнес темненький.

— Мила, — пискнула смущенная девочка.

— Ну, раз мы познакомились, то перейдем к обучению. Я не знаю, как обучают других магов земли, вас я буду учить, как учился сам. Поэтому сейчас ищем себе, вот такого

размера, — показал я расстояние в тридцать сантиметров, — палку-копалку, и идем вместе с рабочими копать грунт. Землю стараемся рыть больше руками, и как можно больше с ней контактировать, поэтому одежду подыщите подходящую, — показал я на свою, — не халывте, только от вашего старания зависит, на сколько сильным магом земли вы станете, потому что начальные данные у вас отличные. Вот как бы и всё, можете идти, да прибудет с вами сила.

Меня с утра разбудила ворвавшаяся в мою спальню Лика с заплаканным лицом:

— Господин, господин, — упала она, возле моего матраса на колени.

— А! Что случилось?! Враги напали? — не на шутку встревожился я.

— Нет, господин, на нас не нападали, — сквозь всхлипы проговорила она, — господин, простите меня, я полюбила другого.

— А-а-а, — разом успокоился я, — поздравляю.

— Господин, простите, теперь мы с вами не сможем быть вместе, — продолжала она рыдать.

— Ну что ж, — тяжело вздохнул я, — пойду тогда топиться.

— Нет, нет, господин, не делайте этого, — схватила она меня за руку.

— Хорошо, не буду.

— Лео, прости, сама не знаю, как такое получилось. Ты сильно не переживай, найдется та, кто полюбит тебя также сильно, как я полюбила своего Михалю, — сочувствующим тоном, сказала она.

— Постараюсь, — печальным голосом проговорил я, — а пока она не нашлась, буду заливать горе вином, и искать утешение в беспорядочных половых связях.

— Прости, — она ещё раз всхлипнула, чмокнула меня в лоб и убежала.

А я про себя подумал: "Вот же, Евино племя, сама придумала, сама расстроилась. И ещё наверное всю ночь не могла уснуть, не зная, как сказать мне, что мы расстаемся, когда мы и не сходились". Ну раз всё равно проснулся, то надо вставать. Выйдя из дома, увидел, как Лику утишает щуплый юноша с большими ушами, когда он заметил меня, я показал двумя пальцами себе на глаза, а потом указал на него, от чего он побледнел.

Прошёл месяц, как мы вернулись с охоты на аранею, строя ударными темпами, мы за две недели подняли восточный участок стены до уровня двадцати метров над водой, после построили парапет, удобный для лучников и четыре площадки для баллист. Улучшили подъемный мост и сделали ворота, выезжающие сбоку на роликах. Всё боялись не успеть к приходу врага, а он всё никак не приходил. После потери нескольких бойцов, дальше продвигаться по основной пещере не решились, и тогда Рик снарядил команду из опытных охотников, в неё также вошли Щуп, Пут и Мозг, задача этой команды была в том, чтобы ловить стригоев, для инициации остальных четырнадцатилетних магов. За это время, к всеобщему удивлению, они уже принесли двух, и ещё два мага пополнили наши ряды, телекинетик Тим, и маг воздуха Сара. Это не считая двадцати двух мам-магинь, которых тоже усиленно прокачивают, чтобы у нас было побольше аргументов при встрече с врагом. Толку от них конечно будет немного, всё-таки они сами не из древних родов, сильно не прокачаются, но на примере Веты, мы убедились, что нам сейчас любые маги могут пригодиться. Также занимались подготовкой нашего войска. Борх рассказал, что служил десятником в имперских войсках, пока не съездил командиру по роже, за что его от туда и выгнали, посоветовав спрятаться в жопе мира, что он и сделал. Поэтому Борх, как самый знающий, стал консультантом по военным делам. Рика выдвинули на роль самого главного военного командира, а с моей легкой руки, он получил звание генерал армии баронства Сидэро. Наши бойцы постоянно тренировались, если не были заняты работой. Мои ученики за это время достигли больших успехов, помимо того, что они сутками не вылезали из

котлована, их каждый день водили на поглощение какой-нибудь твари или магического существа. Они уже уверенно рыхлили почву, и могли её немного укрепить. Однажды ко мне подошла бабушка, и завела разговор, о том, что я сильно давлю на своих учеников, бедных несчастных деток, я так глянул на бабушку, что она запнулась на полуслове, покраснела и ушла, буркнув извинение. Ну да, одиннадцатилетний мальчик, который пашет с утра и до вечера, заставляет ребят по старше работать, вдвое меньше чем он сам. У четырех других магов, прокачка идет с переменным успехом, Жора научился поджигать свои руки от огня, при этом не обжигая их, так и ходит с горящими руками по городу, прокачивая свою способность и пугая прохожих. Лиза плавает в заводи с утра и до вечера, она теперь может не тонуть, немного притягивать и отталкивать воду. Тим поднимает золотой телекинезом и держит его так, пока не падает в обморок, а Сара создает лишь небольшой сквозняк. Мне же за это время удалось прокачать телосложение до четвертой ступени, после чего я сказал Пиз: "Баста карапузики, кончились танцы! Больше телосложение, я поднимать не буду". Пиз даже вздохнула от облегчения, но не тут-то было, её назначили главной госпожой БДСМ, приказали набрать себе отряд, и прокачать телосложение другим магам. Также мне удалось прокачать свои две новые способности, на первый взгляд они одинаковы, в обеих я управляю движением грунта, различие лишь в том, что одной способностью я двигаю грунт, который находится на моем теле, а второй, я управляю движением своего тела в грунте. Если способности рыхление и укрепление грунта, были известные всей империи, то этим двум способностям, название пришлось выдумывать мне, первую я назвал просто управление грунтом, а вторую нырок, потому что примерно представлял, во что можно развить этот навык. Поговорив с Сиргусом на тему способностей, он посоветовал, пользоваться ими во время стройки, когда я применяю укрепление, якобы используя одновременно две способности, я буду тренировать контроль, а он мне в дальнейшем обязательно пригодиться. Прислушавшись к его совету, я укрепляя стену, таскал на своих руках несколько килограммов песка, пытаюсь навыком управления вытянуть на руке шип. По началу ничего не получалось, я забывал про укрепление, сосредоточившись на управлении, или наоборот, укреплял, а весь песок ссыпался с моих рук, но вскоре я приловчился, и каждый день развивал навык управления, вытягивая и убирая песочный шип на кулаке. Навык нырок, я тренировал в перерывах, стоя на земле, опускался по колени в грунт, используя рыхление, и поднимался вверх используя нырок. За этим занятием меня однажды застал Оркус:

— Чё делаешь?

— Качаюсь.

— А-а-а, — покивал он с задумчивым видом, и пошёл дальше, бубня себе под нос: "Лучше бы делом занялся".

И только вечерами, сытый по горло тренировками и работой, я перебирал струны гитары. Лады я расставил по памяти из прошлой жизни, но всё равно несколько раз пришлось переделывать, добиваясь нужного звучания. Вспоминая мелодии известных песен, пытался воспроизвести их, если получалось, зарисовывал и записывал в тетради последовательность действий, очень сильно жалея о том, что не изучил нотную грамоту, будучи на Земле. И думая о том, что действительно не знаешь, когда и какие знания могут пригодиться в жизни, ну или во второй жизни, как в моём случае. Размышляя на тему, эх снова окажись я на земле, составил бы список необходимой к изучению литературы и приобретение нужных навыков для будущих попаданцев, в первой строчке которого написал бы, выучить нотную грамоту и научиться играть на гитаре. Потому что знание состава

пороха или как из презерватива и жвачки собрать дирижабль, могут пригодиться не в каждом мире, а вот возможность спеть песню или рассказать интересную историю, пригодиться, даже если попадѣшь в тело говорящего дерева.

Когда через два месяца после захвата баронства Барабер, к нам никто не пришёл, ни войско графа, чтобы отомстить за своего вассала, ни неизвестные могущественные враги, хозяева подземной фермы магов, мы сильно не расстроились, и не теряя времени, продолжили строить стену, тренировать бойцов и магов. Со стройкой стены мы так за это время наловчились, что оставшиеся примерно полтора километра недостроенной стены, подняли до нужного уровня за месяц. И ещё две недели ушло на парапет, площадки для баллист и исправление разных недочетов. Инициировали всех жителей нашего баронства возрастом старше тринадцати лет, и пополнили из них все отряды. Теперь даже те, кто были в отрядах Киры и Гора, выбились в командиры уже своих отрядов, а сами Кира и Гор стали командирами рот. Бойцы тренировались и прокачивались, под командой опытных командиров, не отставали от них и маги. Тим быстро догнал меня в рангах, но не прокачал навыки, и теперь он может поднимать телекинезом стокилограммовый булыжник, но только в радиусе трех метров, и только один. Кроме маленького радиуса воздействия, у него также слабый контроль, два небольших камушка ещё может поднять, а при поднятии третьего, все камни падают, как и сам Тим. Жора поднялся до третьего ранга, а дальше никак, сколько бы тварей он не поглощал, не расстроившись принялся развивать навыки, ему до сих пор требовался открытый огонь, сам он его материализовать не мог, но мог усиливать его своим умением или затушить, а также мог направить его в любую сторону по поверхности, правда пока всего на пару метров. "Эх, вот бы ему Зиппо", — думал я, когда Жора рассказывал мне о своих успехах. Лиза также поднялась до третьего, и могла держать небольшую стену стоячей воды, как тот Моисей, но только в заводи, в быстрой же реке, всё её колдунство смывало, а ещё она научилась двигаться в воде, не шевеля конечностями. Зайдет по пояс в реку, где глубина ей с головой, и начинает наворачивать круги вокруг острова, рассекая течение, как тот катер. Уже появились задумки, как сделать из неё мотор для лодки. Сара же особенных успехов не демонстрировала, она на третьем ранге, могла разве что сбить с ног резким порывом ветра, и то неинициированных и на не большом участке, даже Рик сказал, чтобы тварей на поглощение ей добывали в последнюю очередь. А вот мои ученички порадовали, я ещё полтора месяца назад изменил им график тренировок, пока пацаны словно экскаваторы рыли грунт, Мила укрепляла в подземелье своды тоннелей, бесплатная акция для деревенских, от чего заказов было очень много, а на следующий день они менялись местами, и уже Кени и Зорт трудились на благо фермерских угодий. Мои же навыки перешли на совсем другой уровень, я вставал босыми ногами на кучу песка и с помощью навыка управления, заставлял песок струиться по моему телу, перетекая с ноги на торс, дальше по руке, в полусжатую ладонь, где из песка формировалось двухметровое копьё, а после воздействия укрепления, копьё становилось прочнее камня. От такого представления жители баронства восхищенно ахали, и с благоговением смотрели на меня, переговариваясь между собой, от чего до моего слуха долетало: "Вот что значит древняя кровь". С помощью же навыка нырок, я научился передвигаться под землей, от чего нервировал свою охрану, идя по подходящему грунту вдруг исчезал, провалившись под землю, и выпрыгивал из-под земли, уже в другом месте. А вот подниматься на земляной кочке, получалось не очень, на какие-то двадцать сантиметров, ну думаю, что это всего лишь вопрос времени, и вскоре я смогу смотреть в даль, с высоты земляного столба.

Я достраивал удобную лестницу на стену, попутно разговаривая с Оркусом, на тему добычи золота, когда к нам прибежала запыхавшаяся Кира.

— Пришли! Пришли! Они уже подходят к мосту, — взволнованным голосом прокричала она.

— Кто? — удивился Оркус.

— Враги. Враг у ворот!

Сорвавшись с места мы побежали через весь город к подъемному мосту. Мост был уже поднят, а возле него собиралось наше войско, командиры раздавали приказы, лучники выстраивались на стене, расчеты баллист готовились к стрельбе. Протиснувшись сквозь бойцов мы взобрались на стену, и выглянули из-за парапета.

— Вот кого не ожидал увидеть, так это их, — удивленно сказал Оркус, — хотя теперь всё сходиться.

Внизу на восточном берегу я увидел всадников построенных в два клина, внутренний и внешний. Во внутреннем были всадники на конях, в ослепительно белых балахонах, а кони их были богатырскими из русских сказок, здоровенными и мускулистыми, как будто их вместо овса кормили стероидами. Внешний клин состоял из всадников двух видов, передняя часть клина состояла из всадников на ящерах, похожих на бронированных трицератопсов, сами всадники были полностью скрыты под металлическим блестящем доспехом, покрытым узорами, задняя же часть клина была из всадников на огромных мохнатых кошках разных окрасов, в металлической защите, а сами всадники были в белых кожаных доспехах, с металлическими вставками.

— Оркус, а кто это? — удивленно спросил я.

— Светители чистоты и паладины Чистого. Теперь нам точно конец, — убитым голосом сказал Оркус.

— А почему?

— Светители чистоты, обладают магией света.

— А-а-а, так давай глаза зажмурим.

— Зачем?

— Ну, чтобы зайчиков не поймать.

— Каких нахер зайчиков? Светители частоты сожгут нас заживо. Они же так и зовут себя, светители чистоты, якобы они своей магией света, очищают мир от скверны, сжигая тварей и измененных.

— Понятно, — уныло произнес я.

Тут со стороны светителей чистоты послышался громкий властный голос:

— Именем Чистого, приказываю, опустить мост и пропустить служителей его, дабы мы очистили это место от скверны.

— Вот же наглость, — ткнул я Оркуса локтем в бок, — пропустить их, чтобы они нас всех перебили. Сейчас я им тоже, что-нибудь пафосное отвечу, — сложив руки рупором, и перегнувшись через парапет, я во всю силу своих детских легких, прокричал, — пошёл на-а ху-у-й!

Передние всадники на ящерах немного расступились в стороны, пропуская двоих в белых балахонах. Те выехав немного вперед, сложили руки перед собой, как будто держат мяч и хотят сделать пас, простояли так несколько секунд, а потом, сначала у одного затем и у второго, из груди ударил луч света, который попал в стену рядом с поднятым мостом. Светители перевели свои лучи на углы подъемного моста, оставляя на стене глубокую

выжженную борозду.

— Вот суки, — ругнулся Оркус, — хотят цепи моста пережечь.

— Что будем делать? — спросил я, настороженно.

— Не знаю, — хмуро сказал Оркус, и заорал, — лучники! Готовсь!

Тут по стене прокатилась вибрация, и я посмотрев на ошарашенного Оркуса, произнес:

— Кажется землетрясение начинается.

Оркус повернувшись в сторону города, во всю мощь своих легких заорал:

— Го-о-он!!!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net